

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХИГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЕЭК

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2073-2929

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

EURASIAN INTEGRATION:
ECONOMICS, LAW, POLITICS

欧亚一体化: 经济、法律、政治

Том 17 / Vol. 17

№4 (46)

2023

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА
Международный научно-аналитический журнал

Том 17, № 4 • 2023

Тема номера:

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РУБЕЖИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Партнеры журнала: Евразийская экономическая комиссия
Координационный совет Евразийского информационно-аналитического консорциума

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям:

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки); 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки); 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки), 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки), 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде. Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,

В. О., 8-я линия, д. 61

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Факс: (812) 335-42-16

<https://www.ejournal.ru>

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023
- © Редколлегия журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2023
- © Все права защищены

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT

ISSN 2073-2929
DOI 10.22394/2073-2929

EURASIAN INTEGRATION:

ECONOMICS, LAW, POLITICS
International Scientific and Analytical Journal

Vol. 17 No 4 • 2023

Topic of the Issue:
EURASIAN INTEGRATION: FRONTIERS, PROBLEMS, SOLUTIONS

Partner of the journal: Eurasian Economic Commission
Coordinating Council of the Eurasian Information and Analytical Consortium

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: 199004, St. Petersburg,
V.O., 8th line, 61
Ph.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Fax: (812) 335-42-16
Website: <https://www.eijournal.ru>

- © Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2023
- © North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2023
- © Editorial Board of the Journal „Eurasian Integration: economics, law, politics“ (compilation), 2023
- © All rights reserved

It is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт РАН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Председатель международного научного совета, Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор

ШАМАХОВ Владимир Александрович, научный руководитель международного научного совета, научный руководитель СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, заместитель научного руководителя международного научного совета, советник научного руководителя Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, почетный профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук (Казахстан)

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

БОРДЮЖА Николай Николаевич, председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума (ЕИАК)

КОГУТ Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, доктор политических наук

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, доктор психологических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

РАХИМИ Фарход Кодирович, действительный член, президент Национальной академии наук Таджикистана, доктор физико-математических наук, профессор

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

САФАРЗОДА Бахтовар Амиралли, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Республике Беларусь, полномочный представитель Маджлиси Оли — парламента Республики Таджикистан в ПА ОДКБ, доктор юридических наук

ХАНЬ Лихуа, старший научный сотрудник Университета международного бизнеса и экономики (Китай), PhD, профессор

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, заместитель начальника отдела Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики, председатель совета Ассамблеи народа Кыргызстана, доктор филологических наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АБАЙДЕЛЬДИНОВ Ербол Мусинович, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор (Казахстан, Нур-Султан)

АКАЕВ Аскар Акаевич, доктор технических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук (Кыргызстан)

АСАУЛ Максим Анатольевич, доктор экономических наук (Россия, Москва)

ВЕТРЕНКО Инна Александровна, заведующая кафедрой социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, директор Исследовательского аналитического центра «Русская мечта», доктор политических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

ДЕНИСОВ Андрей Иванович, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук (Россия, Москва)

ЕНГОЯН Ашот Пайлакович, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Ереванского госуниверситета, доктор политических наук, профессор (Армения, Ереван)

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, депутат Законодательного собрания Ленинградской области, доктор экономических наук, кандидат политических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук (Россия, Москва)

КАШКИН Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович, академик Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор (Таджикистан, Душанбе)

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС, академик РАЕН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, редактор раздела «Право» (Россия, Санкт-Петербург)

КРОТОВ Михаил Иосифович, Полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации — заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва, Санкт-Петербург)

КУКЛИНА Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор, редактор раздела «Экономика» (Россия, Санкт-Петербург)

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Россия, Москва), доктор политических наук, профессор

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических и юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

РЕМЫГА Владимир Николаевич, генеральный директор Координационного центра «Экономический пояс Шелкового пути», доктор экономических наук (Россия, Москва)

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, декан юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

СКВОРЦОВ Олег Юрьевич, профессор кафедры коммерческого права СПбГУ, доктор юридических наук (Россия, Санкт-Петербург)

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, эксперт юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, редактор раздела «Политика» (Россия, Санкт-Петербург)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, главный редактор Евразийского юридического журнала, доктор юридических наук (Россия, Москва)

ХАШ-ЭРДЭНЭ Самбалхундэв, председатель общества «Знание» Монголии, доктор социологических наук, профессор (Монголия, Улан-Батор)

ЧЭНЬ ЧЖИГАН, вице-президент Китайского делового центра в Санкт-Петербурге, доктор экономических наук (Китай, Пекин)

CHIEF EDITOR

GLAZYEV Sergey, Member of the Board — Minister in charge of Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

DEPUTY CHIEF EDITOR

KEFELI Igor, Leading Researcher of the Research Laboratory Institute for Strategic Planning and Eurasian Integration, North West Institute of Management, RANEPA, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Expert of RAS

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

MYASNIKOVICH Mikhail, Chairman of the International Scientific Council, Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Economics, Professor

SHAMAKHOV Vladimir, Scientific Supervisor of the Council, Research Supervisor of the North-West Institute of Management — branch of the RANEPA, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class

SLUCHEVSKY Vyacheslav, Deputy Scientific Supervisor of the Council, Advisor to the Research Supervisor of North-West Institute of Management of RANEPA, PhD in Historical Sciences

ALIMBEKOV Musabek, honorary professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Laws

BEBENIN Sergey, Chair of the Legislative Assembly of the Leningrad Region

BONDUROVSKY Vladimir, Deputy Executive Secretary of the CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Law

BORDYUZHA Nikolai, Chairman of the Coordinating Council of the Eurasian Information and Analytical Consortium

KOGUT Viktor, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Sciences

KUCHERYAVY Mikhail, Doctor of Political Sciences

LOKYAN Arsen, Rector of the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, Doctor of Psychology

MAKSIMTSEV Igor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

RAHIMI Farhod, President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Physics and Mathematics, Professor

SATVALDIEV Nurbek, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Sciences

SAFARZODA Bakhtovar, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan to the Republic of Belarus, Plenipotentiary Representative of Majlisi Oli — Parliament of the Republic of Tajikistan in the CSTO PA, Doctor of Laws

HAN Lihua, Senior Researcher of University of International Business and Economics (China), PhD, Professor

CHILINGARYAN Ayk, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Armenia in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Economics

SHUKHNO Sergey, Deputy Head of the subdivision of the Department for the Development of Integration of the Eurasian Economic Commission

ERKEBAYEV Abdygany, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philology

YAKUNIN Vladimir, Head of the State Policy Department of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

ABAYDELDINOV Erbol, Doctor of Laws, Professor, Department of Integrational Law, Faculty of Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan, Nur-Sultan)

AKAEV Askar, Doctor of Technical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan)

ASAUL Maksim, Doctor of Economics (Russia, Moscow)

VETRENKO Inna, Head of the Department of Social Technologies of the North-West Institute of Management of the RANEPa, Director of the Research Analytical Center "Russian Dream" (Russia, Saint Petersburg), Doctor of Political Sciences, Professor

DENISOV Andrey, First Deputy Chair of the Federation Council Committee on Foreign Affairs (Russia, Moscow), PhD in Economics

ENGOYAN Ashot, Head of the Department of Theory and History of Political Science of Yerevan State University (Armenia, Yerevan), Doctor of Political Sciences, Professor

YEREMEEV Stanislav, Deputy of the Legislative Assembly of the Leningrad Region (Russia, Saint Petersburg), Doctor of Economics, PhD in Political Sciences, Professor

KASHKIN Sergey, Head of the Department of Integration and European Law of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Professor, Department of "Zhan Monnet" (European Union) (Russia, Moscow), Doctor of Laws, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

KAZANTSEV Andrey, Director of Analytical Center, Institute of International Studies of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (Russia, Moscow), Doctor of Political Sciences

KAYUMOV Nuriddin, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe), Doctor of Economics, Professor

KIRILENKO Viktor, Head of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management of RANEPa, academician of the Russian Academy of natural Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, editor of the "Law" section (Russia, Saint Petersburg), Doctor of Laws, Professor, Academician of RANS

KROTOV Mikhail, Plenipotentiary Representative of the Federal Assembly of the Russian Federation — Deputy Executive Secretary of the CSTO PA (Russia, Moscow, Saint Petersburg), Doctor of Economics, Professor

KUKLINA Evgenia, Chair of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPa (Russia, Saint Petersburg), Editor of the "Economics" section, Doctor of Economics, Professor

LEBEDEVA Marina, Head of the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (Russia, Moscow), Doctor of Political Sciences, Professor

LIVEROVSKY Alexey, Scientific Director of the Faculty of Law of St. Petersburg State University of Economics, Head of the Department of Constitutional Law (Russia, Saint Petersburg), Doctor of Laws, Professor

MISHALCHENKO Yuri, Professor of the Department of International and Humanitarian Law of the North-West Institute of Management of RANEPa (Russia, Saint Petersburg), Doctor of Economics, Doctor of Laws, Professor

NOVIKOVA Irina, Dean of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg), Doctor of History, Professor

REMYGA Vladimir, Director-General of the Coordination Center "Economic Belt of the Silk Road" (Russia, Moscow), Doctor of Economics

SERGEVNIN Sergey, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of History and Theory of State and Law, North-West Institute of Management of RANEPa (Russia, Saint Petersburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor

SKVORTSOV Oleg, Professor of the Department of Commercial Law, St. Petersburg State University, Doctor of Laws (Russia, Saint Petersburg)

STAROVOITOV Alexander, Expert of the Law Faculty, North-West Institute of Management of RANEPa (Russia, Saint Petersburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor

TOROPYGIN Andrey, Professor North-West Institute of Management of RANEPa (Russia, Saint Petersburg), editor of the "Politics" section, Doctor of Political Sciences

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Laws, Leading Researcher, Sector of International Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal

KHASH-ERDENE Sambalundev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chairman of the society "Knowledge" of Mongolia (Mongolia, Ulan-Bator)

CHEN ZHIGAN, Doctor of Economics, Vice-President of the Chinese Business Center in Saint Petersburg (China, Beijing)

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА**
Международный научно-аналитический журнал
Том 17, № 4 2023

Содержание

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Глазьев С. Ю.

О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства..... 9

ГЛАВНОЕ

Силин Я. П.

Большая Евразия в эпицентре научных исследований: по страницам российских журналов..... 11

Кириленко В. П., Хлутков А. Д., Алексеев Г. В.

Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества..... 29

ЭКОНОМИКА

Болгов Р. В.

Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС..... 43

Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.

Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России..... 52

Перминова Е. А.

Финансовое обеспечение мероприятий по защите информации: проблемы и пути решения..... 62

ПРАВО

Дроздова М. А.

Актуальные проблемы международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС..... 73

Лепешкина О. И.

Международное сотрудничество государств СНГ по противодействию киберпреступности..... 82

Парамузова О. Г., Гамова И. В.

Правовые проблемы нотариального производства в современном мире..... 92

ПОЛИТИКА

Бахлова О. В., Бахлов И. В.

Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности..... 102

Гапизов З. Р., Харитоновна Н. И.

«Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны..... 112

Иванов Д. Ю.

Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров..... 121

Мелешин К. Ю., Феоничев А. Б.

Теоретические аспекты формирования концепта евразийской безопасности..... 133

Минина М. В., Негрובה А. И.

Анализ государственно-частного партнерства в транспортной сфере государств Евразии..... 142

Титович А. М.

Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. 153

Шевчук Н. В.

Переосмысливая подходы к обучению переговорам в России и мире..... 163

Баева Л. В.

Научно-образовательное сотрудничество в Каспийском регионе как фактор социальной устойчивости и интеграции..... 177

ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА

Денисов А. И.

Начало политики реформ в Китае: как видится из сегодняшнего дня..... 187

Публикации журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2023 г..... 191

EURASIAN INTEGRATION: ECONOMICS, LAW, POLITICS

International scientific and analytical journal

Vol. 17, No. 4 2023

CONTENTS

FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Sergei Yu. Glazyev

On the Sovereignty of the Eurasian Scientific and Educational Space 9

MAIN

Yakov P. Silin

Greater Eurasia at the Epicenter of Scientific Research: on the Pages of Russian Journals 11

Viktor P. Kirilenko, Andrey D. Khlutkov, Georgy V. Alekseev

Methodology for Combating Extremism in Cyberspace: Experience of the Shanghai Cooperation Organization 29

ECONOMICS

Radomir V. Bolgov

Open Budget Effect on Corruption in the EAEU Countries 43

Sergey Yu. Kozmenko, Arina S. Kozmenko

New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept Foreign Policy of Russia 52

Elena A. Perminova

Financial Support for Information Protection Measures: Problems and Solutions 62

LAW

Maria A. Drozdova

Current Issues of International Legal Regulation of the Convergence of Transport and Logistics Systems within the EAEU 73

Oksana I. Lepeshkina

International Cooperation of member Nations of the CIS on Counteracting Cybercrime 82

Olga G. Paramuzova, Irina V. Gamova

Legal Problems of Notarial Proceedings in the Modern World 92

POLITICS

Olga V. Bakhlova, Igor V. Bakhlov

Interpretation of Values in the Conceptual and Strategic Documents of the EAEU Countries: The Factor of Global Turbulence 102

Zaur R. Gapizov, Natalya I. Kharitonova

“Crimean Issue” and the Civilizational Foundations of Russia’s Foreign Policy in the Context of a Global Hybrid War 112

Denis Yu. Ivanov

Concepts of Political Worldviews of the Eurasian Space in the Communicative Practice of Think Tanks 121

Kirill Yu. Meleshin, Alexander B. Feonichev

Theoretical Aspects of the Formation of the Concept of Eurasian Security 133

Marina M. Minina, Anastasiya I. Negrobova

Analysis of Public-private Partnerships in the Transport Sector of Eurasian States 142

Adam M. Titovich

Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s 153

Nina V. Shevchuk

Rethinking Approaches to Negotiation Training in Russia and other Countries 163

Liudmila V. Baeva

Scientific and Educational Cooperation in the Caspian Region as a Factor of Social Sustainability and Integration 177

EURASIAN CHRONICLE

Andrey I. Denisov

The Beginning of Reform Policy in China: As Seen from Today 187

Publications in the journal “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics” in 2023 191

О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства

Мировая гибридная война, поразившая Россию и Беларусь внешнеэкономическими ограничениями, с которыми мы довольно успешно справляемся, характеризуется в том числе непрекращающимися попытками противника поразить наше общее экономическое и гуманитарное пространство когнитивным оружием. Эффект от его применения сказывается не только в информационном поле, зараженном чуждыми нам смыслами и посылками, но и в научно-образовательной среде, попытки интернационализировать которую привели к плачевным результатам. Практическая значимость исследований и разработок отечественных ученых и специалистов была подчинена западной оценочной метрике, прежде всего, в части свидетельств их новизны, требующих «агремана» (своего рода, лычки) от верифицирующих степень достоверности и оригинальности научных исследований зарубежных журналов и баз данных.

Иными словами, за последние годы в системе оценки деятельности научных работников и институтов произошла сквозная переориентация с содержательных критериев научной новизны, теоретического и прикладного значения получаемых результатов исследований на библиометрические показатели количества публикаций в преимущественно зарубежных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus. Повышение роли публикационной активности с ориентиром на западные журналы, рецензируемые в Web of Science и Scopus, привело к передаче в иностранные издания наилучших трудов отечественных исследователей, что, соответственно, понизило качество статей в российских журналах. Устремление отечественных ученых публиковаться в зарубежных журналах приводит к изменению вектора развития исследования в сторону западных заказчиков из недружественных России стран. Тем самым неявно часть полномочий по управлению развитием отечественной науки перешла американским и западноевропейским центрам управления научно-технической деятельностью.

Как и с зарубежными рейтинговыми агентствами, оценивающими инвестиционный потенциал России и ЕАЭС исходя из сугубо конъюнктурно-политических соображений, с российской наукометрией, должной находиться исключительно в отечественной юрисдикции и признаваться зарубежными коллегами, произошла та же ситуация. Что, вне всяких сомнений, создает очевидные угрозы национальной безопасности, поскольку результативность научной деятельности определяет конкурентоспособность как современной экономики, так и обороноспособность современных вооруженных сил.

Оценка деятельности научных работников по индексу публикационной активности в американских и европейских журналах ориентирует работу наших научно-технического и научно-образовательного комплексов на удовлетворение запросов со стороны научной сети геополитического противника. Тем самым мы стимулируем передачу за рубеж новой научно-технической информации, в том числе имеющей оборонное значение, а также передаем американским и европейским научным изданиям инициативу в планировании научных исследований.

Напомним, что показатели публикационной активности учреждений высшего образования и научных организаций стали сегодня одним из основных критериев оценки их научного потенциала и эффективности труда научно-педагогических работников. В частности, постановлением Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди мировых научно-образовательных центров» (в редакции от 5 октября 2018 г.), а также распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2012 г. № 2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» предусмотрена увязка размера субсидии на государственную поддержку ведущих университетов по итогам достижения

показателей, установленных Минобрнауки России. Таким образом, в российской практике количество публикаций стало принципиально важным аспектом аттестации учреждений высшего образования и научных организаций.

Библиометрический подход к оценке результативности научной деятельности в России развивается в рамках Федеральной системы мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, и связанной с ней оценки.

Очевидно, что библиометрические показатели являются лишь одним из показателей комплексной оценки результативности научно-исследовательской деятельности. Абсолютизация значимости публикационной активности привела к тому, что зачастую приоритетом становится не результат исследовательской деятельности, имеющий научную ценность и практическую значимость, а количество опубликованных в научных журналах текстов в ущерб их качеству. Стремление к повышению количественных показателей публикационной активности привело к поиску отдельными исследователями, вузами и научными организациями не совсем этических путей к достижению этой цели. Кроме того, формализованный подход к оценке научной деятельности с помощью библиометрии имеет коррупционную составляющую. Особенно серьезные последствия представляет такой подход для общественных и гуманитарных наук. За несколько последних лет возникла целая индустрия псевдонауки, продающая всем желающим услуги по публикации «эрзац-статей» и «накрутке» цитирований.

В связи с этим, как представляется, необходимо вернуться к вопросу определения набора критериев объективной оценки результативности работы российских исследователей, качества научных журналов, которые бы более корректно характеризовали эффективность научной деятельности. Необходимо соответствующим образом изменить методику расчета качественных показателей публикационной активности научных организаций, а также разработать и внедрить методику учета монографий и патентов при оценке результатов выполнения государственных заданий научными организациями и учреждениями высшего образования. В частности, необходимо решить вопрос о включении публикаций в российских журналах, индексируемых в международных базах данных, в перечень показателей результативности научных организаций на основе средневзвешенных оценок. Следует также реализовать проект по международному продвижению ведущих российских научных журналов за счет мероприятий по поддержке экспансии и укреплению международного авторитета национальных баз (банков) знаний, включая журналы и их коллекции в соответствии с задачами национального проекта «Наука».

Исторически заслуженная популярность и востребованность российской научной периодики представляет постоянный интерес и для наших коллег-исследователей по ЕАЭС. Они сталкиваются с аналогичными проблемами, которые сказываются на их положении в евразийской и мировой науке. В этой связи мне особенно приятно представить в этом номере материал моего коллеги и друга, ректора Уральского государственного экономического университета Якова Петровича Силина, который вместе со своими коллегами задался прагматичным вопросом: что же из себя представляет спектр научной периодики, которая специализируется на проблематике евразийских исследований. В его статье «Большая Евразия в эпицентре научных исследований: по страницам российских журналов» сделан глубокий анализ того, что из себя представляет информационное поле научных изданий, разрабатывающих предмет развития евразийской экономической интеграции. Предлагаю Вам, уважаемый читатель, внимательно с ней ознакомиться и сделать свои выводы.

Полагаю, что нам пора, наконец, окончательно обратиться вовнутрь своего экономического и гуманитарного пространства, ведь это залог нашей конкурентоспособности и субъектности в будущем.

Главный редактор
Сергей Глазьев

Большая Евразия в эпицентре научных исследований: по страницам российских журналов

Силин Я. П.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: silin@usue.ru

РЕФЕРАТ

Цель. Представление результатов анализа библиометрических данных российских научных журналов, тематически охватывающих евразийскую тематику, которые доступны в библиографической базе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Задачи. Сравнительный анализ публикационной активности авторов журналов. Анализ основных тематических направлений исследования экономических, правовых и политических процессов, протекающих на евразийском пространстве. Выявление способов решения стратегических задач противодействия санкциям со стороны «западных партнеров».

Методология. Расчеты основаны на методах наукометрического анализа библиографических данных для определения объема научных публикаций в изучаемой области.

Результаты. Представлены данные о национальной доле научных периодических изданий, их тематической структуре и распределении в зависимости от статуса издания (Российский индекс научного цитирования — РИНЦ, Высшая аттестационная комиссия — ВАК, международные базы данных — МНБД). Выявлены тенденции публикационной активности и проанализированы библиометрические данные авторов научных журналов.

Выводы. Проведенное исследование представляет интерес для ученых в области регионоведения, права, политики, мировой и национальной экономики.

Ключевые слова: Евразия, научный журнал, наукометрия, наукометрическая оценка, публикационная активность, библиометрические показатели

Для цитирования: Силин Я. П. Большая Евразия в эпицентре научных исследований: по страницам российских журналов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 11–28.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-11-28>

Greater Eurasia at the Epicenter of Scientific Research: On the Pages of Russian Journals

Yakov P. Silin

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: silin@usue.ru

ABSTRACT

Aim. Presentation of the results of the analysis of bibliometric data of Russian scientific journals, thematically covering Eurasian topics, which are available in the bibliographic database of the scientific electronic library eLIBRARY.RU.

Tasks. Comparative analysis of the publication activity of journal authors. Analysis of the main thematic areas of research on economic, legal and political processes taking place in the Eurasian space. Identification of ways to solve strategic tasks of countering sanctions by “Western partners”.

Methods. The calculations are based on the methods of scientometric analysis of bibliographic data to determine the volume of scientific publications in the field under study.

Results. The data on the national share of scientific periodicals, their thematic structure and distribution depending on the status of the publication are presented (Russian Science Citation Index — RSCI, Higher Attestation Commission — HAC, international databases — MNBD). The trends of publication activity are revealed and the bibliometric data of the authors of scientific journals are analyzed.

Conclusions. The conducted research is of interest to scientists in the field of regional studies, law, politics, world and national economy.

Keywords: Eurasia, scientific journal, scientometrics, scientometric assessment, publication activity, bibliometric indicators

For citation: Silin Ya. P. Greater Eurasia at the Epicenter of Scientific Research: On the Pages of Russian Journals // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 11–28. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-11-28>

Введение

Формирование крепкой национальной системы научных журналов сегодня один из самых обсуждаемых вопросов академического сообщества [6]. Обсуждается как методика составления списков лучших неперiodических изданий, так и объем и структура включаемых научных направлений. Особое место занимают исследовательские тематики, набирающие значение в связи с экономическими и политическими ограничениями, направленными против Российской Федерации. Одной из таких тематик является кластер евразийских исследований, получающий все большую популярность.

Сравнительный анализ изданий в области евразийских исследований

Первоначальную подборку, выполненную поиском научных изданий, в названии которых заключена направленность издания в области евразийских исследований, составили 77 научных журналов. В таблице 1 представлены результаты подборки, отсортированные по убывающему импакт-фактору РИНЦ (по состоянию на начало 2022 г.).

Таблица 1

Перечень научных изданий в области евразийских исследований по РИНЦ

Table 1. List of scientific publications in the field of Eurasian studies according to the RSCI [RINTs]

Журнал	Выпусков	Статей	Цитирований
Археология, этнография и антропология Евразии <i>Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук</i>	93	1300	10056
Евразийская интеграция: экономика, право, политика <i>Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</i>	42	1027	1492
Вестник евразийской науки <i>Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки»»</i>	30	1708	6498
Евразийский кардиологический журнал <i>ООО «ИнтерМедсервис»</i>	42	1416	778
Землетрясения Северной Евразии <i>Федеральный исследовательский центр «Единая геофизическая служба Российской академии наук»</i>	5	199	505
Евразийский энтомологический журнал <i>Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК</i>	109	1628	6286
Евразийский союз: вопросы международных отношений <i>Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Наука сегодня»»</i>	42	408	1504

Продолжение табл. 1

Журнал	Выпусков	Статей	Цитирований
Археология Евразийских степей <i>Институт археологии имени А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан</i>	37	828	1020
Россия и новые государства Евразии <i>Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук</i>	57	640	824
Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право <i>Общество с ограниченной ответственностью «Институт проблем безопасности СНГ»</i>	32	320	573
Евразийская адвокатура <i>Евразийский научно-исследовательский институт проблем права</i>	60	1280	3217
Евразийский гуманитарный журнал <i>Пермский государственный национальный исследовательский университет</i>	25	419	490
Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры <i>Иркутский государственный университет</i>	7	236	530
Искусство Евразии <i>Индивидуальный предприниматель Белокурова Софья Михайловна</i>	27	741	319
Культура в евразийском пространстве: традиции и новации <i>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный институт культуры»</i>	6	129	81
Народы и религии Евразии <i>Алтайский государственный университет</i>	22	249	131
Евразийский юридический журнал <i>Евразийский научно-исследовательский институт проблем права</i>	175	16945	17950
Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения <i>Российский государственный гуманитарный университет</i>	17	149	58
Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве <i>Алтайский государственный университет</i>	18	894	449
Современные евразийские исследования <i>Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского</i>	19	247	283
Евразийский журнал региональных и политических исследований <i>Челябинский государственный университет</i>	8	143	21
Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве <i>Алтайский государственный университет</i>	7	151	51
Евразийский онкологический журнал <i>Издательское частное унитарное предприятие «Профессиональные издания»</i>	37	439	139
Безопасность Евразии <i>Фонд поддержки исследования проблем «Безопасность Евразии»</i>	51	1932	3779
Мир Евразии <i>Горно-Алтайский государственный университет</i>	38	615	374
Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения <i>Алтайский государственный университет</i>	5	298	62
Евразийский вестник гуманитарных исследований <i>Автономная некоммерческая организация высшего образования «Пермский институт экономики и финансов»</i>	4	133	63
Качество образования в Евразии <i>Некоммерческое партнерство содействия развитию образования «Евразийская Ассоциация оценки качества образования»</i>	7	59	189
Евразия	3	3	6
Экономическое обозрение ЕвразЭС+	3	3	28
Евразийский форум <i>Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр «Еврошкола»»</i>	8	17	13
Евразийское научное объединение <i>Орлов Максим Юрьевич</i>	312	7948	4122
Евразийство и мир <i>Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова</i>	14	136	118
Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии <i>Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова</i>	27	649	1444

Журнал	Выпусков	Статей	Цитирований
Евразийский научный журнал <i>Общество с ограниченной ответственностью «Центр дистанционного обучения»</i>	38	2875	1071
Леса Евразии <i>Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Молодой ученый»</i>	0	0	0
Евразийский медицинский журнал	2	12	3
Eurasian Mathematical Journal <i>Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева</i>	38	213	556
Евразия: духовные традиции народов <i>Российский православный университет святого Иоанна Богослова</i>	8	114	158
Евразийская экономическая интеграция <i>Евразийский банк развития</i>	29	275	1805
Евразия. Экологический мониторинг	0	0	0
Металлы Евразии <i>ООО Издательский дом «Национальное обозрение»</i>	38	47	908
Панорама Евразии <i>Государственное бюджетное научное учреждение «Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан»</i>	7	46	55
Евразийский химический рынок <i>Редакция журнала «Евразийский химический рынок»</i>	0	0	0
Eurasian Chemical Market <i>Редакция журнала «Евразийский химический рынок»</i>	0	0	0
Вестник Евразии <i>Образовательно-исследовательский и издательский центр «Вестник Евразии»</i>	41	429	2849
Евразийский вестник <i>ООО «Факел»</i>	2	2	11
Евразийский гуманитарный форум <i>Уральский экологический научно-производственный институт</i>	4	6	4
Евразийские исследования	4	4	9
Евразийское сообщество: Экономика. Политика. Культура	1	1	0
Дороги Евразии	2	2	0
Евразия сегодня	1	1	1
Евразия. Природа и люди	1	1	11
Евразия: Народы. Культуры. Религии	2	2	6
Партнер ЕАЭС: Вестник Евразийского экономического союза	1	1	0
Мир Евразии (Алматы)	1	1	0
Oil and Gas Eurasia	23	28	117
Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве <i>Алтайский государственный университет</i>	0	0	0
Eurasia Processing	1	1	2
Евразийские тетради	1	2	0
Евразийство: Философия. Культура. Экология	3	5	13
Евразийское пространство: экономика, управление, институты развития <i>Общество с ограниченной ответственностью «Партнерс Консалтинг Групп»</i>	0	0	0
Батыр: традиционная военная культура народов Евразии	4	7	83
Eurasian Bulletin of Pediatrics <i>Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации</i>	8	48	2
Евразийский научно-медицинский журнал «Сино» <i>Государственное учреждение «Таджикский научно-исследовательский институт профилактической медицины»</i>	2	16	0
Eurasian Medical Journal <i>Международная высшая школа медицины</i>	7	51	23

Окончание табл. 1

Журнал	Выпусков	Статей	Цитирований
Евразия. Эксперт Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук»	8	67	37
Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского	9	48	28
Евразийское пространство: экономика, право, общество Общество с ограниченной ответственностью «Редакция Международного научно-аналитического журнала «Евразийское пространство: экономика, право, общество»	12	262	21
Journal of Central Asian and Eurasian Studies Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»	4	20	0
Геральдический вестник Евразии	1	1	0
Вестник медиации в Евразии Центр медиации «ЮрМедиа»	0	0	0
Eurasian Science & Arts	1	1	0
Eurasian Journal of International Law	1	1	0
Центральная Евразия Институт востоковедения РАН	4	48	22
Вестник Радтех-Евразия	2	28	1
Евразийский журнал клинических наук Uptodate in Medicine ММС	8	54	18

Источник: elibrary.ru

С целью отображения функционирующих на сегодняшний день изданий были исключены научные издания, не имеющие публикаций в 2022–2023 гг.

Таким образом, пул научных журналов сократился до 31 позиции. В таблице 2 представлены результаты данной подборки, включающие данные распределения объема публикаций по журналам за 2022–2023 гг.

Таблица 2

Перечень функционирующих научных изданий в области евразийских исследований по РИНЦ

Table 2. List of functioning scientific publications in the field of Eurasian studies according to the RSCI [RINTs]

№	Наименование журнала	Количество статей в 2022–2023 гг.
1	Евразийский юридический журнал	2204
2	Вестник евразийской науки	303
3	Археология Евразийских степей	226
4	Евразийское пространство: экономика, право, общество	223
5	Искусство Евразии	110
6	Евразийская адвокатура	99
7	Евразийская интеграция: экономика, право, политика	87
8	Археология, этнография и антропология Евразии	83
9	Евразиатский энтомологический журнал	72
10	Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве	64
11	Евразийский гуманитарный журнал	59
12	Вестник РГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения	55
13	Народы и религии Евразии	52
14	Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право	52
15	Россия и новые государства Евразии	51
16	Евразийский онкологический журнал	50

№	Наименование журнала	Количество статей в 2022–2023 гг.
17	Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения	46
18	Евразийский союз: вопросы международных отношений	46
19	Евразийский кардиологический журнал	39
20	Евразийский журнал региональных и политических исследований	36
21	Землетрясения Северной Евразии	34
22	Культура в евразийском пространстве: традиции и новации	25
23	Eurasian Bulletin of Pediatrics	20
24	Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность	19
25	Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве	14
26	Eurasian Medical Journal	11
27	Евразийство и мир	11
28	Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии	10
29	Евразия. Эксперт	9
30	Eurasian Mathematical Journal	5
31	Eurasian Journal of International Law	1

Источник: elibrary.ru

Для иллюстрирования структуры научных журналов из текущей подборки по национальному признаку, а также по статусу издания и тематическим направлениям отобразим необходимые данные в таблице 3.

Таблица 3

Перечень функционирующих научных изданий в области евразийских исследований по РИНЦ

Table 3. List of functioning scientific publications in the field of Eurasian studies according to the RSCI [RINTs]

№	Наименование журнала	Страна	Статус	Специальности ВАК	Рубрика ГРНТИ
1	Евразийский юридический журнал	Россия	ВАК	050000. Социальные и гуманитарные науки	100000. Государство и право. Юридические науки 020000. Философия 060000. Экономика. Экономические науки
2	Вестник евразийской науки	Россия	ВАК	020100. Строительство и архитектура 050200. Экономика 010600. Науки о Земле и окружающей среде	060000. Экономика. Экономические науки 670000. Строительство. Архитектура 380000. Геология 385300. Геология месторождений нефти, газа и конденсатов
3	Археология Евразийских степей	Россия	Scopus, ВАК	050601. Отечественная история 050602. Всеобщая история 050603. Археология	034100. Археология
4	Евразийское пространство: экономика, право, общество	Южная Осетия	ВАК	050200. Экономика 050201. Экономическая теория 050203. Региональная и отраслевая экономика 050205. Мировая экономика 050800. Педагогика 050802. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) 050807. Методология и технология профессионального образования	060000. Экономика. Экономические науки 140000. Народное образование. Педагогика 100000. Государство и право. Юридические науки

Продолжение табл. 3

№	Наименование журнала	Страна	Статус	Специальности ВАК	Рубрика ГРНТИ
5	Искусство Евразии	Россия	РИНЦ	051003. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) 051001. Теория и история культуры, искусства	130000. Культура. Культурология 180000. Искусство. Искусствоведение
6	Евразийская адвокатура	Россия	ВАК	050100. Право 050101. Теоретико-исторические правовые науки 050102. Публично-правовые (государственно-правовые) науки 050103. Частно-правовые (цивилистические) науки 050104. Уголовно-правовые науки	100000. Государство и право. Юридические науки
7	Евразийская интеграция: экономика, право, политика	Россия	ВАК	050201. Экономическая теория 050203. Региональная и отраслевая экономика 050205. Мировая экономика 050105. Международно-правовые науки 050502. Политические институты, процессы, технологии 050503. Государственное управление и отраслевые политики 050504. Международные отношения, глобальные и региональные исследования	060000. Экономика. Экономические науки 100000. Государство и право. Юридические науки 112543. Политическая интеграция
8	Археология, этнография и антропология Евразии	Россия	RSCI, ВАК, Web of Science (переводная версия), Scopus (переводная версия)	050600. Исторические науки	030000. История. Исторические науки 032900. История отдельных процессов, сторон и явлений человеческой деятельности 034100. Археология 034191. Археология отдельных стран 036100. Этнография и историческая антропология
9	Евразийский энтомологический журнал	Россия	Scopus, RSCI, ВАК	010514. Энтомология	343319. Энтомология
10	Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве	Россия	РИНЦ	050400. Социология	045100. Социология сфер социальной жизни, социальных явлений и институтов 045135. Социология государства, права и политики 045141. Социология международных отношений, войны и мира 045143. Социология общественного сознания 045151. Социология культуры 045159. Социология религии 045163. Социология времени. Социология досуга 045165. Социология образа и качества жизни
11	Евразийский гуманитарный журнал	Россия	РИНЦ	050908. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика 050902. Литературы народов мира 050807. Методология и технология профессионального образования	140000. Народное образование. Педагогика 160000. Языкознание 170000. Литература. Литературоведение. Устное народное творчество
12	Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения	Россия	ВАК	050600. Исторические науки 050500. Политология	065100. Мировое хозяйство. Международные экономические отношения 030000. История. Исторические науки 110000. Политика. Политические науки

№	Наименование журнала	Страна	Статус	Специальности ВАК	Рубрика ГРНТИ
13	Народы и религии Евразии	Россия	ВАК		
14	Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право	Россия	РИНЦ		06.00.00 Экономика. Экономические науки 10.00.00 Государство и право. Юридические науки 11.00.00 Политика. Политические науки
15	Россия и новые государства Евразии	Россия	ВАК	050205. Мировая экономика 050504. Международные отношения	065100. Мировое хозяйство. Международные экономические отношения 112500. Теория международных отношений. Внешняя политика и дипломатия
16	Евразийский онкологический журнал	Беларусь	РИНЦ	030106. Онкология, лучевая терапия	762949. Онкология
17	Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения	Россия	РИНЦ		02.00.00 Философия 02.41.00 Социальная философия 02.41.31 Социальные классы, общности и группы 04.71.00 Историческая и региональная социология 26.03.00 Общественно-политическая мысль
18	Евразийский союз: вопросы международных отношений	Россия	ВАК	050502. Политические институты, процессы, технологии 050504. Международные отношения 050607. История международных отношений и внешней политики 050205. Мировая экономика	110000. Политика. Политические науки 060000. Экономика. Экономические науки 030000. История. Исторические науки
19	Евразийский кардиологический журнал	Россия	ВАК	030000. Медицинские науки 030100. Клиническая медицина 030120. Кардиология 030115. Сердечно-сосудистая хирургия 030118. Внутренние болезни 030101. Рентгенэндоваскулярная хирургия 030125. Лучевая диагностика 010507. Генетика	762930. Кардиология и ангиология 762939. Хирургия 762900. Клиническая медицина 762929. Внутренние болезни 760339. Медицинская генетика. Медико-генетическое консультирование 762962. Рентгенология и медицинская радиология
20	Евразийский журнал региональных и политических исследований	Россия	РИНЦ	050600. Исторические науки 050700. Философия 050500. Политология	110000. Политика. Политические науки 230000. Комплексное изучение отдельных стран и регионов 020000. Философия
21	Землетрясения Северной Евразии	Россия	РИНЦ	010600. Науки о Земле и окружающей среде	373119. Сейсмология 381917. Землетрясения и сейсмотектоника
22	Культура в евразийском пространстве: традиции и новации	Россия	РИНЦ		
23	Eurasian Bulletin of Pediatrics	Россия	РИНЦ	030000. Медицинские науки	760000. Медицина и здравоохранение 760100. Общие вопросы медицины и здравоохранения 763500. Прочие отрасли медицины и здравоохранения

Окончание табл. 3

№	Наименование журнала	Страна	Статус	Специальности ВАК	Рубрика ГРНТИ
24	Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность	Россия	РИНЦ	051000. Искусствоведение и культурология 051003. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) 051001. Теория и история культуры, искусства	130000. Культура. Культурология 180000. Искусство. Искусствоведение 130900. История культуры. История изучения культуры 131700. Международное сотрудничество в области культуры 139100. Культура отдельных стран и народов 184107. Теория музыки и методология музыковедения 184109. История музыки 184185. Фольклористика
25	Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве	Россия	РИНЦ	050900. Филология 050905. Русский язык. Языки народов России	140000. Народное образование. Педагогика 142509. Методика преподавания учебных дисциплин в общеобразовательной школе 143509. Методика преподавания учебных дисциплин в высшей профессиональной школе 163102. Общие проблемы прикладного языковедения
26	Eurasian Medical Journal	Киргизская Республика	Elibrary.ru	030000. Медицинские науки	760000. Медицина и здравоохранение
27	Евразийство и мир	Россия	РИНЦ		00.00.00 Общественные науки в целом 02.00.00 Философия 03.00.00 История. Исторические науки 04.00.00 Социология 11.00.00 Политика. Политические науки
28	Казарка: бюллетень Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии	Россия	РИНЦ	010512. Зоология 010520. Биологические ресурсы 010515. Экология	343327. Зоология наземных позвоночных
29	Евразия. Эксперт	Россия	РИНЦ	050500. Политология 050501. История и теория политики 050502. Политические институты, процессы, технологии 050504. Международные отношения 050200. Экономика 050203. Региональная и отраслевая экономика	110000. Политика. Политические науки 110700. Методология политических исследований 110900. История политических учений 112500. Теория международных отношений. Внешняя политика и дипломатия 060000. Экономика. Экономические науки 065100. Мировое хозяйство. Международные экономические отношения
30	Eurasian Mathematical Journal	Казахстан	Scopus		27.00.00 Математика
31	Eurasian Journal of International Law	Казахстан	РИНЦ (частично)	050100. Право	100000. Государство и право. Юридические науки

Источник: elibrary.ru

Таким образом, пул научных журналов распределился между пятью странами, большая доля (83%) приходится на российские периодические издания (рисунок 1).

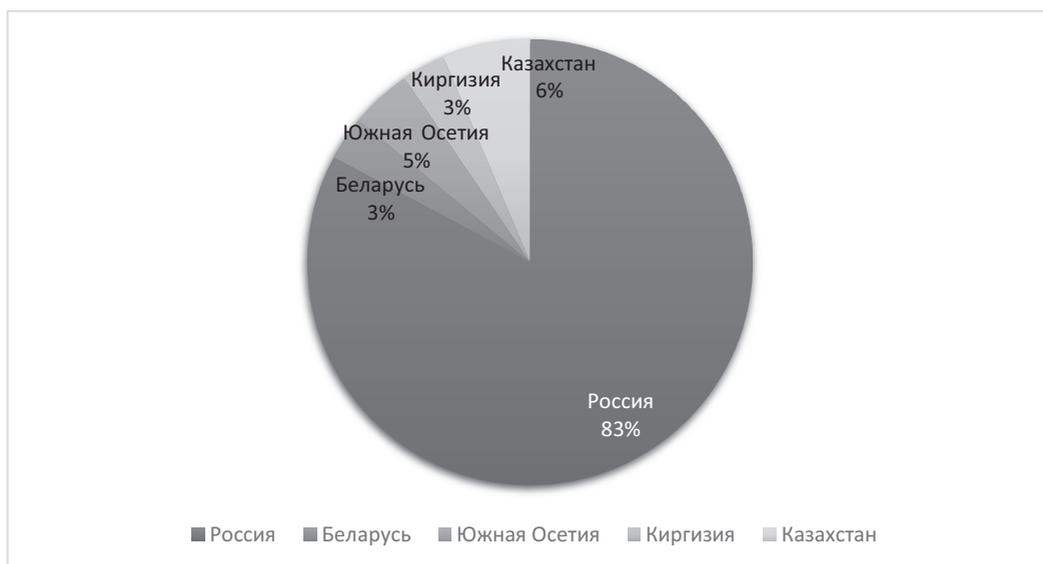

Рис. 1. Научные журналы в области евразийских исследований по странам, 2021 г.

Fig. 1. Scientific journals in the field of Eurasian studies by country, 2021

Источник: составлено автором на основе данных elibrary.ru

Из 31 научного журнала только треть входит в перечень рецензируемых изданий ВАК, 2 журнала RSCI, и 4 журнала (один из которых казахстанский и не входит в РИНЦ) индексируются в международных научных базах данных (рисунок 2).

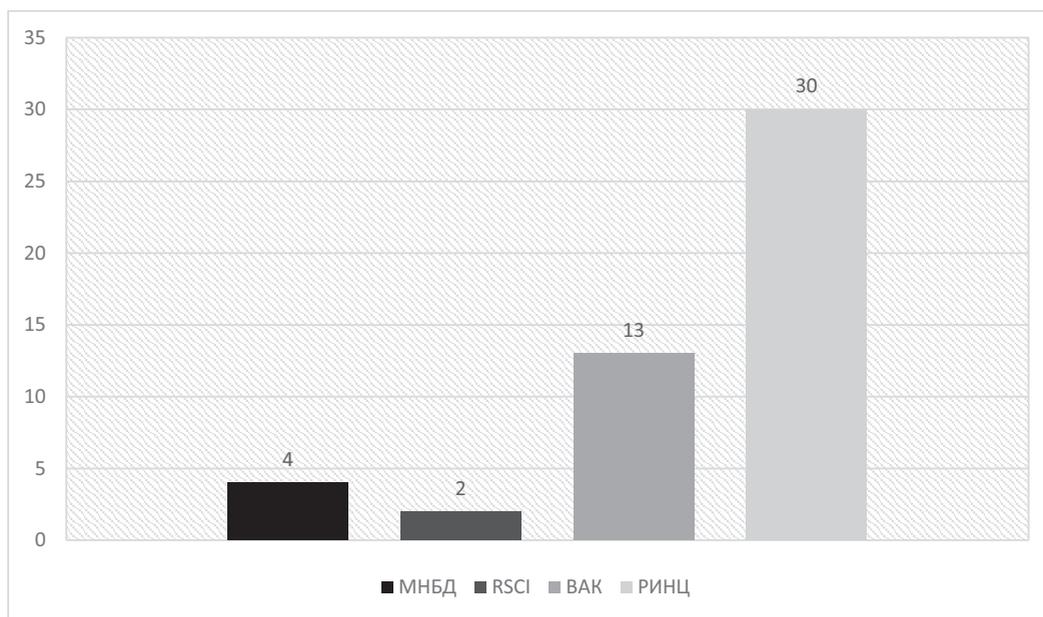

Рис. 2. Научные журналы в области евразийских исследований по статусу (индексации), 2021 г.

Fig. 2. Scientific journals in the field of Eurasian studies by status (indexation), 2021

Источник: составлено автором на основе данных elibrary.ru

Распределение анализируемого списка научных журналов по областям наук представлено на рисунке 3. Наибольшую долю занимают журналы социальных и гуманитарных наук (67%), данная категория представлена 22 периодическими изданиями, из которых 9 приходится на научные журналы по экономике.

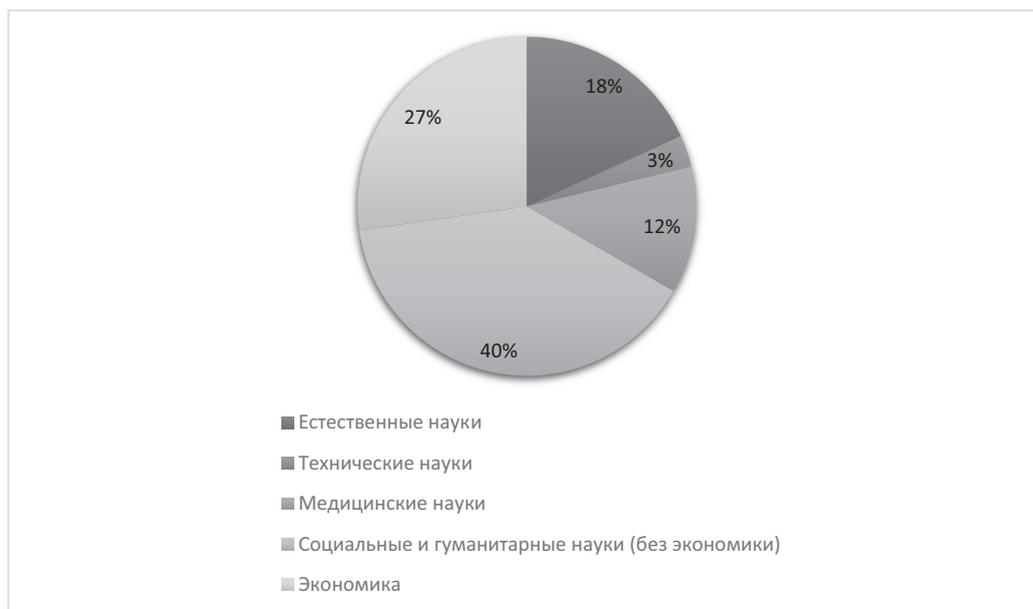

Рис. 3. Научные журналы в области евразийских исследований по научным специализациям / тематикам, 2021 г.

Fig. 3. Scientific journals in the field of Eurasian studies by scientific specializations / topics, 2021

Источник: составлено автором на основе данных elibrary.ru

Область естественных наук представлена 6 научными журналами, специализирующимися в основном на биологических исследованиях. В категорию технических наук попал только один журнал — «Вестник евразийской науки», публикующий не только исследования по биологии и экономике, но и о строительстве и архитектуре. Четыре журнала из списка специализируются на медицинских науках.

В таблице 4 отображены значения показателей публикационной активности 20 журналов социо-гуманитарного блока из выборки по данным платформы elibrary.ru на 2021 г. (в таблицу не включены данные по двум журналам — «Евразийское пространство: экономика, право, общество» и Eurasian Journal of International Law по причине отсутствия показателей РИНЦ). Помимо общих показателей, отображающих «уровень» журнала (рейтинг Science Index и двухлетний импакт-фактор РИНЦ), были отобраны показатели, косвенно характеризующие политику ведения научной деятельности журнала, описывающие востребованность публикаций в этом журнале и их объемы.

Для понимания журналы были подразделены на группы. Показатели журналов из первой (1) группы могут свидетельствовать о возможном наличии нарушений публикационной этики, связанных со злоупотреблением самоцитированием со стороны авторов изданий, о низком уровне рецензирования журналов, об отсутствии заинтересованности со стороны авторитетных изданий, входящих в ядро РИНЦ. Во вторую (2) группу выделены журналы, чьи текущие результаты публикационной активности при дальнейшей работе могут способствовать продвижению журнала, однако недостаточны для попадания в группу журналов третьей (3) группы, чьи показатели публикационной деятельности положительно выделяют их на фоне прочих представителей выборки.

**Библиометрические показатели научных изданий в области евразийских исследований
(социо-гуманитарный блок), 2021 г.**

Table 4. Bibliometric indicators of scientific publications in the field of Eurasian studies
(socio-humanitarian block), 2021

Журнал	Число статей в журнале за год	Рейтинг Science Index	Число цитирований журнала за год	Число цитирований журнала за год без самоцитирования	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	Двухлетний коэффициент самоцитирования, %	Двухлетний коэффициент авторского самоцитирования, %	Индекс Херфиндалля по цитирующим журналам	Индекс Херфиндалля по организациям авторов	Индекс Джини	Средний индекс Хирша авторов статей по ядру РИНЦ нормированный за 3 года	Средняя длина текста статей за 3 года, тыс. зн.
Археология, этнография и антропология Евразии (1)	62	10,91	874	804 (8%)	1,15	12,7	57,7	477	1309	0,64	16	25
Археология Евразийских степей (1)	143	5,52	186	131 (30%)	0,42	32,9	41,1	1349	639	0,79	8,5	20
Вестник евразийской науки	252	4,70	2246	2068 (8%)	0,82	14,4	20,4	133	302	0,80	3,9	20
Россия и новые государства Евразии	54	3,77	105	90 (14%)	0,44	20,5	15,9	428	7197	0,71	5,7	26
Евразийская интеграция: экономика, право, политика (3)	55	3,44	132	122 (8%)	0,84	6,6	9,2	167	2053	0,66	12,5	18
Евразийский юридический журнал (1)	2213	2,96	1213	969 (20%)	0,14	22,9	39,8	452	313	0,88	1,6	12
Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право (3)	37	2,68	65	65	0,40		6,9	233	1562	0,92	5,9	19
Евразийская адвокатура	102	2,45	230	203 (12%)	0,30	19,4	14,9	182	393	0,83	4,6	15
Искусство Евразии	75	2,16	48	40 (17%)	0,15	17,9	10,7	726	527	0,89	2,7	17
Культура в евразийском пространстве: традиции и новации (2)	18	1,96	10	10	0,06			1200	4044	0,89	2,3	16
Евразийский гуманитарный журнал (1)	51	1,96	78	65 (17%)	0,31	12,5	45,8	591	5536	0,75	1,9	18
Евразийский журнал региональных и политических исследований (2)	21	1,55	3	3				3333	1240		0,9	16
Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве	80	1,47	38	36 (5%)	0,10	6,3	6,3	364	2107	0,91	3,1	10
Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве	21	1,04	5	5	0,05			2500	3535	0,95	0,6	11
Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения (1)	28		6	6				2000	3962	0,85		
Евразийский союз: вопросы международных отношений (2)	49		89	81 (9%)	0,82	10,8	8,1	3071	611	0,65	4,4	17
Евразийство и мир (1)	11		9	9				1667	1901	0,91		
Евразия. Эксперт (1)	38		10	4 (6%)	0,11			10000	799	0,84		
Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность (1)	20		7	1 (86%)				10000	1111	0,64		
Народы и религии Евразии (1)	45		46	43 (7%)	0,13	0,0	72,7	700	998	0,79		

Источник: elibrary.ru

По тематике исследований, опубликованных в этих журналах, в целом можно сказать, что значительных изменений нет. За период с 2012 до 2022 г. направления исследований немногим смещались, но в рамках одних и тех же вопросов. Ряд ключевых слов за весь период с 2012 до 2022 г. постоянно держались в топе. Из значимых это: Европейский союз, глобализация, интеграция, международное право, устойчивое развитие, миграция, национальная безопасность, инвестиции, образование, терроризм, а также Китай и США. Часто упоминались ранее и утратили популярность: постсоветское пространство, СНГ, федерализм, Европейский суд по правам человека, правовая культура и вопросы экологической безопасности. Бóльшее число ключевых слов стало более востребованным в середине периода с 2012 до 2022 г., а именно: международное сотрудничество, информация, уголовное судопроизводство, Украина, регион, Интернет, информационная безопасность, информационные технологии, ценности, личность, экстремизм, молодежь, семья. Позднее получили распространение: инновации, информационные технологии, цифровизация и экономическая безопасность. Относительно недавно среди лидеров появились: криптовалюты, цифровая экономика, цифровые технологии, искусственный интеллект, санкции (заново после 2014 г.), потому можно предположить, что пик публикации по связанным с перечисленными ключевыми словами тематикам еще впереди.

Среди наиболее активных и востребованных авторов, из числа тех, кто публикуется по сегодняшний день, преобладают специалисты в области права, юриспруденции и смежных тем, например: М. В. Шугуров (СГЮА, Саратов) [28], Н. В. Фирсова (УУНиТ, Уфа) [4], Н. В. Чудина-Шмидт (КУ МВД РФ, Краснодар) [25], В. А. Гаужаева (КУ МВД РФ, Краснодар) [14], А. М. Шамаев (КУ МВД РФ, Краснодар) [22], Е. Н. Баширина (БашГУ, Уфа) [5], А. Р. Лонцакова (УЮИ МВД РФ, Уфа) [18], И. А. Гулиев (МГИМО, Москва) [8], М. А. Ермолина (СПБПУ, Санкт-Петербург) [12], Е. В. Евсикова (РГУП, Москва) [11], Г. Р. Игбаева (СПб академия СК РФ, Санкт-Петербург) [13], Ю. В. Мишальченко (Экономический Суд СНГ, Минск) [20].

Решению экономических вопросов посвящены работы авторов, таких как: В. Я. Ахметов (УФИЦ РАН, Уфа) [3], Р. А. Лаптев (ЮЗГУ, Курск) [14], О. Л. Чуланова (СурГУ, Сургут) [26], Н. З. Зотиков (ЧГУ им. И. Н. Ульянова, Чебоксары) [1], Е. Г. Костылева (УГНТУ, Уфа) [17], В. В. Коварда (ЮЗГУ, Курск) [15], Ю. В. Ходковская (УГНТУ, Уфа) [21], И. А. Соловьева (УГНТУ, Уфа) [7].

Среди авторов, изучающих вопросы политологии и истории, стоит выделить П. К. Дашковского (АлтГУ, Барнаул) [10], А. С. Тимощука (ВЮИ ФСИН России, Владимир) [8], Н. П. Медведева (Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва) [19], И. З. Фархутдинова (РАН, Москва) [23].

Авторы гуманитарного блока: С. В. Шустова (ПГНИУ, Пермь) [29], И. В. Архипова (НГПУ, Новосибирск) [2], М. Ю. Шишин (Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул) [27]. Также стоит выделить Н. Г. Хайруллину (ТИУ, Тюмень) [24] и А. В. Коркмазова (КУ МВД РФ, Краснодар) [16].

Проанализируем библиометрические показатели научных журналов по экономике, восемь из которых являются российскими изданиями и семь из которых входят в перечень рецензируемых изданий ВАК (таблица 5). Ни один из представленных журналов не входит в RSCI и международные научные базы данных WoS и Scopus.

Тройку лидеров по показателям Science Index (SI) и двухлетний импакт-фактор (ИФ) составляют три научных периодических издания (выделены *). Стоит отметить, что журнал «Евразийский союз: вопросы международных отношений» имеет достаточно высокий показатель двухлетнего ИФ, при этом нет показателя SI ввиду отсутствия цитирований из ядра в 2021 г. Каждый из топ-3 выделенных периодических изданий имеет свою библиометрическую специфику. Так, научный журнал «Вестник евразийской науки» имеет шесть выпусков в год, в отличие от двух других изданий, и при ежегодном снижении объема выпусков на 2021 г. тем не менее в среднем насчитывает количество статей в одном выпуске, эквивалентное годовым выпускам остальных рассматриваемых журналов. Востребованность научных изданий, помимо импакт-фактора, отражает показатель двухлетнего коэффициента самоцитирования, который указывает, какой объем цитирований принадлежит этому же журналу. Наименьшее значение данного показателя среди анализируемых периодических изданий имеет научный журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», который издается с 2007 г. (с 2017 г. учредителем журнала стала Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ, а издателем — Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург) во главе с российским экономистом и политиком, доктором экономических наук, профессором, академиком Российской академии наук, действующим членом коллегии по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Глазьевым Сергеем Юрьевичем.

Таблица 5

Библиометрические показатели экономических научных изданий в области евразийских исследований, 2021 г.

Table 5. Bibliometric indicators of economic scientific publications in the field of Eurasian studies, 2021

№	Наименование журнала	Год основания	Выпусков	Публ.	Цитир.	SI	Двулетний ИФ	Двулетний коэфф. самоцитирования, %	Доля новых авторов, %
1	Евразийский юридический журнал	2007	175	16945	17950	2,957	0,140		
2	Вестник евразийской науки*	2009	30	1708	6498	4,697	0,819	14	50
3	Евразийское пространство: экономика, право, общество	2017	12	262	21				
4	Евразийская интеграция: экономика, право, политика*	2007	42	1027	1492	3,444	0,844	7	26
5	Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения	2019	17	149	58				
6	Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право	2015	32	320	573	2,684	0,403		
7	Россия и новые государства Евразии*	2008	57	640	824	3,767	0,444	20	59
8	Евразийский союз: вопросы международных отношений	2012	42	408	1504		0,822		
9	Евразия. Эксперт	2016	8	67	37		0,111		

Источник: elibrary.ru

Таблица 6

Библиографические показатели научного журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»

Table 6. Bibliographic indicators of the scientific journal “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics”

Название показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число статей в РИНЦ	62	64	46	47	28	20	44	47	43	55
Число выпусков журнала в РИНЦ	2	2	2	2	2	2	4	4	4	4
Показатель журнала в рейтинге Science Index	-	2,410	2,402	2,597	2,516	2,623	3,074	-	3,444	3,444
Место журнала в рейтинге Science Index	-	1555	1833	1978	2235	2290	2008	-	1875	1960
Двулетний импакт-фактор РИНЦ	0,130	0,146	0,167	0,136	0,097	0,067	0,042	0,359	0,637	0,844
Среднее число авторов в статье	1,1	1,2	1,3	1,5	1,5	1,2	1,2	1,4	1,0	1,3
Средний индекс Хирша авторов	4,1	5,7	4,0	4,4	8,8	8,5	14,4	15,4	17,7	12,4
Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам	1728	1115	697	510	519	464	526	725	291	167

Источник: elibrary.ru

Заключение

Итак, на фоне сравнительного анализа динамики библиометрических показателей по данным РИНЦ у журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» наблюдается стабильный рост с 2018 г.: выросший рейтинг журнала на 12% обеспечил его вхождение в число 2000 лучших журналов Science Index. Показатель двухлетнего импакт-фактора с 2018 г. вырос в 20 раз (с 0,042 до 0,844). Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам демонстрирует ощутимое снижение с 526 в 2018 г. до 167 в 2021 г., что еще раз подтверждает факт «честной», без накручивания цитирований, заинтересованности научной аудитории журналом «Евразийская интеграция: экономика, право, политика».

Литература

1. *Арланова О. И., Зотиков Н. З., Львова М. В.* Местные бюджеты: проблемы формирования // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 14. EDN: RIULYL
2. *Архипова И. В.* Функциональный потенциал девербатов и его реализация в контексте // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74–86. EDN: POWLVT
3. *Ахметов В. Я., Галикеев Р. Н.* Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 8. EDN: JNHRHQ. DOI: 10.15862/03ECVN619
4. *Баширина Е. Н., Фирсова Н. В.* Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129–130. EDN: VZWFVB
5. *Баширина Е. Н.* Модернизация политической системы России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 200. EDN: RZVZPV
6. *Благинин В. А., Гончарова М. Н., Соколова Е. В.* «Вырваться с национального уровня»: наукометрический вектор развития российских журналов в МНБД // Управленец. 2023. Т. 14. № 4. С. 33–57. EDN: JTINUG. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-4-3
7. *Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А.* Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217–219. EDN: VPMBBJ
8. *Гофман А. А., Тимощук А. С.* Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 471–473. EDN: IDMMBX
9. *Гулиев И. А., Литвинюк И. И.* 15-летие Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений. Территориально-структурные сдвиги в глобальной нефтеперерабатывающей промышленности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 82–85. EDN: VXDSFT
10. *Дашковский П. К., Усова И. А.* Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский Дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47). С. 78–84. EDN: NYDCYX
11. *Евсикова Е. В.* Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148–150. EDN: WRKNGB
12. *Ермолина М. А., Матвеевская А. С., Погодин С. Н.* Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 34–41. EDN: ZIDPDP
13. *Игбаева Г. Р.* Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151–153. EDN: RUOQPH
14. *Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А.* Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 238–240. EDN: PJSFUJ

15. *Коварда В. В., Лаптев Р. А., Большева Е. А., Бобырева Е. В.* Направления совершенствования деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 2. С. 25. EDN: AQQXNO
16. *Коркмазов А. В.* Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 99–100. EDN: ZIDPJJ
17. *Костылева Е. Г., Сидорин Н. О., Слетов П. А.* Информационная и энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 425–426. EDN: PFWQIW
18. *Лонцакова А. Р.* Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278–280. EDN: UNZCCE
19. *Медведев Н. П.* СНГ: проблемы постсоветской реинтеграции // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1–2 (10–11). С. 148–155. EDN: UCFSWR
20. *Мишалыченко Ю. В., Изотов А. В.* Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 16. С. 26–31. EDN: ТОМКIV
21. *Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Шарфутдинов Р. Б.* Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438–444. EDN: ZACENZ
22. *Сафронов Д. М., Шамаев А. М.* Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 393–394. EDN: HXPДНО
23. *Фархутдинов И. З.* Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 59–76. EDN: WKPESZ
24. *Хайруллина Н. Г.* Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194–196. EDN: TSGVUZ
25. *Чудина-Шмидт Н. В.* Социальные условия формирования экстремальной личности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 447–449. EDN: MBQYPA
26. *Чуланова О. Л.* Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами Agile // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 37. EDN: XNHVZB
27. *Шишин М. Ю.* Кирилло-мефодиевская традиция как один из ключевых элементов евразийской доктрины // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2014. № 7. С. 97–104. EDN: TFXPIJ
28. *Шугурова И. В., Шугуров М. В.* Защита прав интеллектуальной собственности в контексте развития цифровых платформ: перспективы для ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 60–63. EDN: TFNNKZ
29. *Шустова С. В., Комиссарова Е. С.* К вопросу о межкатегориальном взаимодействии (на примере категории итеративности в немецком языке) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. № 1 (2). С. 115–118. EDN: UCVAZB

Об авторе:

Силин Яков Петрович, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор;
e-mail: silin@usue.ru

References

1. Arlanova O. I., Zotikov N. Z., Lvova M. V. Local Budgets: Problems of Formation // The Eurasian Scientific Journal [Vestnik evraziiskoi nauki]. 2019. V. 11. No. 5. P. 14. (In Rus.) EDN: RIULYL

2. Arkhipova I. V. Functional Potential of Deverbatives and Its Implementation in the Context // Eurasian Humanitarian Journal [Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal]. 2020. No. 1. P. 74–86. (In Rus.) EDN: POWLVT
3. Akhmetov V. Ya., Galikeev R. N. Prospects for the Socio-economic Development of Rural Areas in the Context of Digitalization of the Economy // The Eurasian Scientific Journal [Vestnik evraziiskoi nauki]. 2019. V. 11. No. 6. P. 8. (In Rus.) EDN: JIHRHQ. DOI: 10.15862/03ECVN619
4. Bashirina E. N., Firsova N. V. Limitation of the Freedom of Contract Principle in Adhesion Contracts in View of Legislative Amendments // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2016. No. 4 (95). P. 129–130. (In Rus.) EDN: VZWFPP
5. Bashirina E. N. Modernization of Political System of Russia // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2014. No. 3 (70). P. 200. (In Rus.) EDN: RZVZPV
6. Blaginina V. A., Goncharova M. N., Sokolova E. V. Going Global: the Scientometric Development Path of Russian Academic Journals in International Reference Databases // Upravlenets/The Manager [Upravlenets]. 2023. V. 14. No. 4. P. 33–57. (In Rus.) EDN: JTINUG. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-4-3
7. Gafarova Z. R., Gerasimova M. V., Solovieva I. A. Features of Taxation of Oil and Gas Enterprises // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2016. No. 2 (93). P. 217–219. (In Rus.) EDN: VPMBBJ
8. Hoffman A. A., Timoschuk A. S. New Normality as a Concept of Social Change // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2021. No. 3 (154). P. 471–473. (In Rus.) EDN: IDMMBX
9. Guliyev I. A., Litvinyuk I. I. The 15th Anniversary of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of Moscow State Institute of International Relations. Territorial and Structural Shifts in Global Refining Industry // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2016. No. 3 (94). P. 82–85. (In Rus.) EDN: VXDSFT
10. Dashkovsky P. K., Usova I. A. Pazyryk Burial at Khankarinsky Dol in the Northwestern Altai // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia [Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii]. 2011. No. 3 (47). P. 78–84. (In Rus.) EDN: NYDCYX
11. Evsikova E. V. Legal Bases of Prophylaxis of Administrative Offences in the Republic of Crimea // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2016. No. 8 (99). P. 148–150. (In Rus.) EDN: WRKNGB
12. Ermolina M. A., Matveevskaya A. S., Pogodin S. N. Some Problems of Effectiveness of UN Ecological Protection // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2017. No. 8 (111). P. 34–41. (In Rus.) EDN: ZIDPDP
13. Igbaeva G. R. Prospects of Extra-judicial Methods of Protection in the Sphere of Compulsory Insurance // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2014. No. 1 (68). P. 151–153. (In Rus.) EDN: RUOQPH
14. Kardanov R. R., Gauzhaeva V. A., Buraeva L. A. The Need to Use Forensic Technology when Examining the Scene // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2020. No. 3 (142). P. 238–240. (In Rus.) EDN: PJSFUJ
15. Kovarda V. V., Laptev R. A., Bolycheva E. A., Bobyreva E. V. Areas of Improving the Activities of the Customs Authorities of Russia to Ensure the National Security of the Country in the Context of Large-scale Digitalization // The Eurasian Scientific Journal [Vestnik evraziiskoi nauki]. 2021. V. 13. No. 2. P. 25. EDN: AQQXNO (In Rus.)
16. Korkmazov A. V. The Basic Principles of Countering Terrorism in Russia and Foreign Countries // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2017. No. 8 (111). P. 99–100. (In Rus.) EDN: ZIDPJJ
17. Kostyleva E. G., Sidoren N. O., Sletov P. A. Information and Power Security as an Important Component of National Security // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2020. No. 7 (146). P. 425–426. (In Rus.) EDN: PFWQIW
18. Lonshchakova A. R. Actual Problems of Using Special Psycho-physiological Tools in Criminal Proceedings // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2018. No. 4 (119). P. 278–280. (In Rus.) EDN: UNZCCE
19. Medvedev N. P. CIS: Problems post-Soviet Reintegration // Eurasian Union: Issues of International Relations [Evraziiskii soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii]. 2015. No. 1–2 (10–11). P. 148–155. (In Rus.) EDN: UCFSWR

20. Mishalchenko Yu. V., Izotov A. V. The Main Factors of Relations between the European Union to the Processes of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2014. No. 16. P. 26–31. (In Rus.) EDN: TOMKIV
21. Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Sharafutdinov R. B. The Digitalization of Business Processes in Oil and Gas Companies // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2018. No. 9 (124). P. 438–444. (In Rus.) EDN: ZACEHZ
22. Safronov D. M., Shamaev A. M. COVID-19 Pandemic as a Possible Cause of Mass Unrest // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2020. No. 4 (143). P. 393–394. (In Rus.) EDN: HXPDHO
23. Farkhutdinov I. Z. International Law on the Use of Military Force by the State Against non-State Actors // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2016. No. 7 (98). P. 59–76. (In Rus.) EDN: WKPESZ
24. Khairullina N. G. Sustainable Social and Political Development of the Tyumen Region: Dynamics of Indicators // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2015. No. 4 (83). P. 194–196. (In Rus.) EDN: TSGVUZ
25. Chudina-Schmidt N. V. Social Conditions of Forming an Extreme Personality // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2019. No. 6 (133). P. 447–449. (In Rus.) EDN: MBQYPA
26. Chulanova O. L. Technology for Project Management and Project Teams Based on Agile’s Flexible Project Management Methodology // The Eurasian Scientific Journal [Vestnik evraziiskoi nauki]. 2018. V. 10. No. 1. P. 37. EDN: XNHVZB (In Rus.)
27. Shishin M. Yu. Cyril and Methodius Tradition as One of the Key Elements of the Eurasian Doctrine // Eurasianism: Theoretical Potential and Practical Applications [Evraziistvo: teoreticheskii potentsial i prakticheskie prilozheniya]. 2014. No. 7. P. 97–104. (In Rus.) EDN: TFXPIJ
28. Shugurova I. V., Shugurov M. V. Protection of Intellectual Property Rights in the Context of Development of Digital Platforms: Prospects for the EAEU // Eurasian Law Journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2021. No. 8 (159). P. 60–63. (In Rus.) EDN: TFNNKZ
29. Shustova S. V., Komissarova E. S. On the Issue of Category Interaction (by the Example of the Category of Interativeness in the German Language) // Eurasian Bulletin of Humanitarian Research [Evraziiskii vestnik gumanitarnykh issledovaniy]. 2015. No. 1 (2). P. 115–118. (In Rus.) EDN: UCVAZB

About the author:

Yakov P. Silin, Rector of the Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor;
e-mail: silin@usue.ru

Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества¹

Кириленко В. П.^{*}, Хлутков А. Д., Алексеев Г. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

РЕФЕРАТ

Совокупность научных методов, используемых при исследовании экстремистского дискурса в киберпространстве, преследует цели защиты традиционных духовных ценностей, таких как суверенитет государства, права и свободы человека, историческое и культурное наследие. Опыт государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по имплементации региональных международных соглашений, направленных на борьбу с экстремизмом, должен применяться при организации противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием цифровых технологий.

Цель. Охарактеризовать подходы к борьбе с экстремизмом в киберпространстве в рамках ШОС и определить методику оценки степени общественной опасности проявлений экстремизма.

Методы. Исследование экстремизма в ШОС применяет сравнительно-правовой метод при постановке проблемы криминализации экстремистских практик и использует дискурс-анализ проблемы экстремизма в киберпространстве для оценки общественной опасности радикальной идеологии.

Результаты. В борьбе с экстремизмом используется три группы методов: методы правового регулирования, методы изучения и оценки общественной опасности экстремистских материалов и методы научного исследования экстремизма. Запретительное правовое регулирование в киберпространстве применяется к медиаконтенту, который по заключению лингвистической экспертизы содержит признаки материалов экстремистского характера. Доктринальную основу для правовой оценки лингвистической экспертизы экстремистских материалов составляют социально-правовые исследования, которые проводятся в государствах — членах ШОС.

Выводы. Пропаганда экстремизма в киберпространстве квалифицируется как злоупотребление свободой слова ввиду того, что экстремистская идеология приводит к терроризму. Консенсус в ШОС относительно необходимости борьбы с экстремизмом опирается на систему методов научного исследования радикальной идеологии, среди которых дискурс-анализ и нарративные диалоговые исследования будут играть все более возрастающую роль по мере цифровой трансформации.

Ключевые слова: дискурс-анализ, терроризм, ШОС, нарратив, радикализация, лингвистическая экспертиза

Для цитирования: Кириленко В. П., Хлутков А. Д., Алексеев Г. В. Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 29–42.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-29-42>

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы № 122112800080-3 «Глобальный индекс экстремизма: социальная функция и методики измерения».

Methodology for Combating Extremism in Cyberspace: Experience of the Shanghai Cooperation Organization

Viktor P. Kirilenko*, Andrey D. Khlutkov, Georgy V. Alekseev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

ABSTRACT

The studies of extremist discourse in cyberspace use set scientific methods to protect traditional spiritual values, such as state sovereignty, human rights and freedoms, historical and cultural heritage. The experience of the member States of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) on the implementation of regional international agreements aimed at combating extremism should be applied in the organization of countering extremist crimes committed using digital technologies.

Aim. To characterize approaches to combating extremism in cyberspace within the SCO and to determine the methodology for assessing the degree of public danger of manifestations of extremism.

Methods. The study on extremism in SCO apply a comparative legal method when posing the problem of criminalization of extremist practices and use discourse analysis of the extremism in cyberspace problem for assessing the public danger of radical ideology.

Results. Three groups of methods are used in the fight against extremism: methods of legal regulation, methods of studying and assessing the public danger of extremist materials and methods of scientific research of extremism. Prohibitive legal regulation in cyberspace is applied to media content that, according to the conclusion of linguistic expertise, contains signs of extremist materials. The doctrinal basis for the legal assessment of the linguistic expertise of extremist materials is the socio-legal research conducted in the SCO member states.

Conclusions. The propaganda of extremism in cyberspace qualifies as an abuse of freedom of speech, since extremist ideology leads to terrorism. The SCO consensus on the need to combat extremism is based on a scientific methods system for radical ideology research, among which discourse analysis and narrative dialogue research will play an increasing role with the digital transformation.

Keywords: discourse analysis, terrorism, SCO, narrative, radicalization, linguistic expertise

For citing: Kirilenko V. P., Khlutkov A. D., Alekseev G. V. Methodology for Combating Extremism in Cyberspace: Experience of the Shanghai Cooperation Organization // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 29–42. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-29-42>

Введение

Лидеры государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) солидарны в понимании угроз, исходящих от экстремистской идеологии. Президент Российской Федерации В. В. Путин и премьер-министр Республики Индия Н. Д. Моди (Narendra Damodardas Modi) в Совместном заявлении от 6 декабря 2021 г. осудили «терроризм во всех его формах и проявлениях и призвали международное сообщество интенсифицировать сотрудничество в борьбе с терроризмом, включая ... радикализацию и злонамеренное использование информационно-коммуникационных технологий для распространения экстремистского, террористического и иного противоправного контента»¹.

¹ Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита «Россия — Индия: партнерство во имя мира, прогресса и процветания» [Электронный ресурс] // Президент России. 06.12.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5745> (дата обращения: 07.11.2023).

Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин последовательно призывает к противостоянию «общему врагу человечества» — экстремистам и террористам¹. Китайское правительство ответственно заявляет, что оно сталкивается с ростом исламского экстремизма, особенно в Синьцзяне, где за последние годы в результате насилия погибли сотни человек и где сепаратисты хотят создать независимое государство под названием Восточный Туркестан². Исламское движение Восточного Туркестана — экстремистская организация³, активно продвигающая свою радикальную идеологию в киберпространстве [3].

Политика борьбы с экстремизмом в ШОС

Анализ национальной политики борьбы с экстремизмом может значительно различаться на национальном уровне, однако угрозу, исходящую от насильственного экстремизма в киберпространстве, осознают абсолютно все ответственные политические лидеры. Президент Ирана Эбрахим Раиси в приветствии к участникам XVIII Международного мусульманского форума «Справедливость и умеренность: божественные принципы миропорядка» в декабре 2022 г. отметил общность понимания Тегерана и Москвы в вопросе борьбы с религиозным экстремизмом⁴.

Президент Республики Казахстан Ж. К. Токаев отмечает: «Мы неуклонно следуем по пути последовательной трансформации общества и внедрения демократических принципов. При этом в условиях нарастающей политической и экономической турбулентности в мире критически важно обеспечить в стране диктатуру закона и порядка. Государство будет твердо проводить политику нетерпимости к любым проявлениям радикализма, экстремизма, правового нигилизма, бытового вандализма»⁵.

Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев признает необходимость сотрудничества в борьбе с религиозным радикализмом, терроризмом и вовлечением молодежи в экстремистскую деятельность⁶. Президент Таджикистана Э. Рахмон также называет серьезной опасностью вовлечение части молодежи в экстремистские группировки и призывает всех силовиков «всегда быть начеку и готовыми в борьбе с указанными угрозами и опасностями и попытками нарушить нормальное положение общества»⁷.

Идеология экстремизма в современном мире становится все более подвержена влиянию цифровой трансформации [18]. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 28 февраля 2023 г. особо подчеркнул, что необходимо продолжить работу «по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается вовлечь в террористические группировки наших граждан»⁸.

Юридические методы борьбы с экстремизмом

Формально-правовые и сравнительно-правовые методы исследования законодательства о борьбе с экстремизмом отражают официальные взгляды законодателя на проблему экстремизма и создают основу для дискурсивного анализа политических решений в сфере противодействия экстремизму.

¹ Feature: Xi Jinping — On war against «common enemy of mankind» [Электронный ресурс] // Xinhua. 11.09.2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-09/11/c_1310181993.htm (дата обращения: 07.11.2023).

² President Xi urges Chinese Muslims to resist religious «infiltration» [Электронный ресурс] // Reuters. 21.07.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-politics-islam-idUSKCN1010D5> (дата обращения: 07.11.2023).

³ Eastern Turkistan Islamic Movement. QDe.088. 07 April 2011. Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации.

⁴ Раиси отметил общность Ирана и России в борьбе с религиозным экстремизмом [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 08.12.2022. URL: <https://vestnikavkaza.ru/news/raisi-otmetil-obsnost-irana-i-rossii-v-borbe-s-religioznm-ekstremizmom.html?ysclid=lojnmahvgp932394064> (дата обращения: 07.11.2023).

⁵ Токаев анонсировал продолжение политики нетерпимости к любым проявлениям радикализма // ТАСС. 24.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19097967?ysclid=lo3z08p1nu184334773> (дата обращения: 07.11.2023).

⁶ Мирзиёев призвал к борьбе с исламофобией в мире [Электронный ресурс] // Sputnik. 20.07.2023. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230720/mirzиеev-islamofobiya-1058364746.html> (дата обращения: 07.11.2023).

⁷ Рахмон назвал серьезной опасностью вовлечение части молодежи в экстремистские группировки [Электронный ресурс] // ТАСС. 09.11.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16279019?ysclid=lo43agc9sj332011560> (дата обращения: 07.11.2023).

⁸ Заседание коллегии ФСБ России [Электронный ресурс] // Президент России. 28.02.2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminty_meetings/70597 (дата обращения: 07.11.2023).

В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г. термин «экстремизм» определяется как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством» (п. 3 ст. 1).

Конвенция ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. определяет термин «экстремизм» через идеологию и практику, которые направлены «на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» (пп. 2 п. 1 ст. 2).

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью понимаются в том числе «публичные призывы к осуществлению экстремистских деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения» (п. 1 ст. 1).

Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму» выделяет национальный и религиозный экстремизм (п. 1 ст. 1). Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» определяет термин «экстремизм» как «выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, ... возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды» (ст. 3).

Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» определяет «экстремизм» как «выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических ... и религиозных вопросов насильственным путем и другими противозаконными действиями» (ст. 1).

Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 г. № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» понимает под экстремистской деятельностью в том числе «возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)», «изготовление, распространение экстремистских материалов», «использование атрибутики и символики экстремистской организации» (п. а ст. 4).

Закон «О национальной безопасности КНР» 2015 г.¹ нацелен на поддержание суверенитета безопасности и национальных интересов в киберпространстве в том числе путем пресечения «распространения незаконной и вредной информации» (ст. 25). Государство стремится «предотвращать и противостоять влиянию вредной культуры, поддерживать свое идеологическое доминирование ...» (ст. 23). В соответствии с Законом «О кибербезопасности КНР» 2017 г.² «любое лицо и организация, использующие сети, обязаны соблюдать Конституцию и законы, соблюдать общественный порядок и уважать социальную мораль; ... они не должны подстрекать к подрыву национального суверенитета, свержать социалистическую систему, разжигать сепаратизм, разрушать национальное единство, пропагандировать терроризм или экстремизм, пропагандировать этническую ненависть и этническую дискриминацию...» (ч. 2 ст. 12). В КНР принят закон «О борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» 2017 г., где под экстремизмом понимается религиозная радикализация общества.

В Исламской Республике Иран (ИРИ) проблема борьбы с экстремизмом рассматривается в религиозном контексте на конституционном уровне [7]. Правительство Ирана 31 декабря 2002 г. издало «Декрет о конституционном комитете, отвечающем за определение несанкционированных сайтов», в котором фактически вводится цензура, контроль осуществляется Высшим советом культурной революции и другими государственными органами. Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи издает религиозные фетвы, которые запрещают определенные сайты в Интернете. Борьба с экстремизмом в ИРИ осуществляется посредством применения уголовного законодательства (Islamic Penal Code). Так,

¹ National Security Law of the People's Republic of China (2015) [中華人民共和國國家安全法] Order No. 29 of the President.

² Cybersecurity Law of the People's Republic of China (2017) [中華人民共和國网络安全法] Order No. 53 of the President.

например, «в августе 2014 года по ст. 262 УК ИРИ был осужден и приговорен к смертной казни иранский блогер Сохейль Араби за то, что он оскорбил пророка Мухаммеда в социальной сети Фейсбук» [4, с. 35].

Закон Индии «О предотвращении незаконной деятельности» 1967 г. (Unlawful Activities Prevention Act — UAPA) был дополнен в 2004 г. положениями относительно действий, которые «совершены с намерением угрожать ... единству, целостности, безопасности [экономической безопасности] или суверенитету Индии или с намерением посеять террор среди людей или с вероятностью посеять террор в Индии или любой другой стране».

В Пакистане наряду с Законом «О борьбе с терроризмом» 1997 г. (Anti Terrorism Act) действует Закон «О предотвращении электронных преступлений» 2016 г. (Prevention of Electronic Crimes Act), который устанавливает уголовную ответственность на срок до четырнадцати лет с дополнительным наказанием в виде штрафа за: 1) прославление терроризма (glorification offence, sec. 9); 2) кибертерроризм (cyber terrorism, sec. 10); 3) риторику ненависти (hate speech, sec. 11); 4) рекрутирование, финансирование и планирование терроризма (recruitment, funding and planning of terrorism, sec. 12)².

В ШОС государства-наблюдатели также осуществляют противодействие терроризму и экстремизму на законодательном уровне. В Монголии действуют законы «О борьбе с терроризмом» от 23 апреля 2004 г. и «О борьбе с отмыванием денег и с финансированием терроризма» 2006 г. [19]. Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» определяет экстремизм как деятельность «по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность» в том числе путем «распространения в этих целях заведомо ложных сведений» (ст. 1). В соответствии с Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» ведется перечень лиц «причастных к экстремистской деятельности».

Практика нормотворчества государств — членов ШОС показывает, что задача по криминализации проявлений экстремизма в киберпространстве решается посредством принятия законов о борьбе с пропагандой экстремизма и законодательных поправок для модернизации национального уголовного права. Сравнительный анализ применения национального законодательства о борьбе с экстремизмом представляется перспективным направлением для научных исследований в целях формирования «глобального индекса экстремизма» [5]. Избыточная криминализация распространения экстремистских материалов может приводить к многим правовым проблемам [17].

Анализ статистики по правонарушениям экстремистской направленности

Количественные и статистические методы анализа политики борьбы экстремизмом отражают активность правоохранительных органов в киберпространстве, политическую ситуацию в стране, общую динамику преступности экстремистского характера (рис. 1).

В Российской Федерации (РФ) за 2022 г. зарегистрировали 1566 преступлений экстремистского характера — рекордное за пять лет число, на 48,2% больше преступлений, чем в 2021 г. Согласно статистике, в 2018 г. было зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности, в 2019 г. — 585 после частичной декриминализации ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»³. Только в первой половине 2023 г. было выявлено около 1000 таких преступлений⁴, что позволяет прогнозировать некоторый рост преступности экстремистского

¹ Деятельность в Российской Федерации запрещена.

² Anti-terrorism Laws in Pakistan [Электронный ресурс] // NACTA. URL: <https://nacta.gov.pk/anti-terrorism-laws-in-pakistan/> (дата обращения: 07.11.2023).

³ В России в 2022 году зарегистрировали рекордное за пять лет число экстремистских преступлений [Электронный ресурс] // ТАСС. 29.01.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16910891?ysclid=loodtw95zt559953288> (дата обращения: 07.11.2023).

⁴ МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за семь месяцев 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел. 16.08.2023. URL: <https://мвд.рф/news/item/40872901?ysclid=lopazhvcric1417498617> (дата обращения: 07.11.2023).

характера в России по итогам 2023 г. Вывод «о необходимости рассмотрения экстремистской и террористической деятельности в контексте информационной войны» [15] правилен и очевиден.

В Республике Казахстан (РК) в 2021 г. зарегистрировали 192 уголовных правонарушения, связанных с экстремизмом и терроризмом, — на 7,7% меньше, чем годом ранее¹. Протесты в Казахстане в январе 2022 г. не могли не сказаться на статистике экстремизма и терроризма. По факту этих событий расследовалось 494 уголовных дела, в том числе 44 — по актам терроризма, 34 — по массовым беспорядкам, 15 убийств и др.² Есть все основания полагать, что в 2023 г., когда критических угроз конституционному правопорядку РК не наблюдается, статистические показатели по преступлениям экстремистского характера вернутся в норму (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика преступности экстремистского характера в России, Казахстане и Беларуси 2019–2023 гг.

Fig. 1. Dynamics of extremist crime in Russia, Kazakhstan and Belarus 2019–2023

Источник: составлено авторами по данным МВД России, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Численность населения Казахстана по результатам переписи на 1 августа 2022 г. составляет около 20 млн чел., в то время как, по данным Росстата, в России проживает около 147 млн чел. Расчет индекса восприятия экстремизма на основе полицейской статистики по противодействию экстремизму весьма проблематичен, однако показатель в 10 преступлений экстремистского характера на 1 млн чел. В год (при условии открытости статистики) можно признать нормой для демократического, правового государства.

Во многих государствах — членах ШОС статистика по насильственному экстремизму отражает политическую ситуацию в стране. Генеральный прокурор Республики Беларусь А.И. Швед в своем выступлении на XXI заседании генеральных прокуроров государств — участников ШОС в г. Сиань (КНР) 8 ноября 2023 г. отметил, что «с 2020 года в Беларуси зарегистрировано более 16 тысяч преступлений экстремистского характера», которые связаны с массовыми беспорядками, организованными «по технологиям

¹ Подпортили статистику: до 2022-го случаев терроризма из года в год было все меньше [Электронный ресурс] // Forbes. 14.02.202. URL: https://forbes.kz/news/2022/02/14/newsid_269533?ysclid=loly4jh84a651283277 (дата обращения: 07.11.2023).

² Информация для СМИ [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Казахстан. 13.01.2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/312074?lang=ru> (дата обращения: 07.11.2023).

цветных революций» после президентских выборов 2020 г., при этом он подчеркнул, что «более 70% преступлений экстремистского характера ... совершено с использованием информационных технологий»¹.

Ряд государств — членов ШОС сталкиваются со сложной ситуацией в борьбе с насильственным экстремизмом, что требует институциональных решений и влияет на характер правоприменительной статистики [7; 26]. В частности, в Пакистане, где ситуация с распространением идеологии насильственного экстремизма в начале 2000-х гг. была критической, благодаря работе и Национального антитеррористического органа (National Counter Terrorism Authority — НАСТА) и полицейского Департамента по борьбе с терроризмом (Counter-Terrorism Department — СТД) в среднесрочной ретроспективе отмечается значительное снижение террористической активности (рис. 2) [26].

Рис. 2. Динамика террористической активности в Пакистане

Fig. 2. Dynamics of terrorist activity in Pakistan

Источник: составлено авторами по: [26, p. 12]

Практика правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений экстремистского характера свидетельствует, что изготовление материалов экстремистского характера может осуществляться на территории стран — членов ШОС, в частности, в Иране, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане [2].

В криминологии количественные методы используются для возрастной характеристики лиц, совершающих преступления экстремистского характера. Так, например, в России лица в возрасте от 18 до 35 лет составляют 87% от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и из них 62% не имеют постоянной работы [Там же].

Тематические исследования борьбы с экстремизмом

Метод включенного наблюдения, исследование конкретных случаев (case study) и моделирование политических процессов используют общеполитические подходы для анализа феномена экстремизма и имеют принципиальное значение в понимании причин распространения экстремистской идеологии. В работах ученых, практикующих исследования экстремизма методами понимающей социологии, приемы дедукции и индукции, по результатам наблюдений, позволяют выявить религиозный, крайне правый и тактический экстремизм. Поскольку «международные правовые нормы глубоко укоренены в различных социальных

¹ Швед: Запад продолжает попытки дестабилизировать обстановку в Беларуси [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. 08.11.2023. URL: <https://sputnik.by/20231108/shved-zapad-prodolzhaet-popytki-destabilizirovat-obstanovku-v-belarusi--1080985825.html> (дата обращения: 26.11.2023); Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Швед принял участие в 21-м заседании генеральных прокуроров государств — членов Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. 08.11.2023. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/generalnyy-prokuror-shos/> (дата обращения: 26.11.2023).

факторах и процессах (таких как нормы, идентичность и коллективная память)» [25], постольку в определенной степени политизация международного права неизбежна, а региональные нормы в праве международных организаций несут принципиальный характер.

Религиозный экстремизм распространен в странах Центральной Азии, где действуют различные международные неправительственные организации и фонды исламистской направленности. В последнее время политику исламизации общества проводят ряд исламских стран, таких как Саудовская Аравия, Пакистан, Иран и Турция. Пользуясь их поддержкой, свою деятельность активизируют радикальные (экстремистские в смысле права ШОС) исламские группы: салафиты, акромиды, ваххабиты, «Нурджулар»¹ [6, с. 66].

Основные противоречия между государствами — членами ШОС в политике борьбы с экстремизмом имеют религиозную основу. Так, в частности, известная проблема «маргинализации пуштунских племенных, живущих на периферии пакистанского государства» [21] и политика «их интеграции в конституционную структуру Пакистана» [Там же] является критически важным для национальной безопасности Пакистана вопросом.

На постсоветском пространстве активно действуют радикальные религиозные секты. Так, в частности, в то время как «прикрытием для деятельности “Акрамии”² являются различные курсы по обучению молодежи рабочим специальностям (ремонту автомобилей, бытовой техники, производству кондитерских изделий)» [11], основной задачей секты является разрушение светского государства и тотальная исламизация общества.

В условиях светского государства традиционная культура ислама нередко сталкивается с исламофобией. Агрессивное поведение отдельных мусульман становится причиной для дискредитации всех адептов ислама, что в корне неверно, так как, по сути, радикально (экстремистским образом) увязывает ислам с противоправным насилием. Даже в научных исследованиях «преступности и терроризма слишком узкое внимание уделяется сходству между уличной культурой и джихадизмом, что способствует искажению образа мусульман, вовлеченных в уличную культуру, формируя всем мусульманам имидж потенциальных террористов» [29].

Крайне правый экстремизм связан с расизмом, нацизмом и оправданием практик геноцида. На основе научных исследований можно утверждать, что «авторитаризм» [27] является психологической основой правой идеологии, которая использует «ксенофобию» [28] в политических целях. Анализ экстремистской риторики в социальных сетях показывает, что группы, которые находятся дальше друг от друга в идеологическом плане, взаимодействуют меньше, при этом диалог между центристами, которые находятся по разные стороны разделения левых и правых, более вероятен, чем контакты «между центристами и экстремистами, принадлежащими к одному и тому же идеологическому крылу» [20]. Крайне правый экстремизм разрушает демократическое пространство социального диалога.

Тематическое исследование канадских «желтых жилетов» показывают криминогенный характер «белого националистического движения» [23], которое фетишизирует закон и порядок и пытается сохранить легитимность, распространяя экстремистские послания. Радикализация «желтых жилетов» отражает криминальные риски правых движений, однако она искажает анализ причин радикального протеста, создавая дистанцию между протестующими и основной национальной культурой [Там же].

Тактический экстремизм является средством борьбы за власть. Крайняя (экстремистская) партийная платформа обычно снижает вероятность успеха на выборах. Вместе с тем тактический экстремизм используется для создания альтернативной повестки дня. Суть тактического экстремизма состоит в том, что «партия жертвует ближайшими выборами, чтобы инвестировать в больший будущий успех» [22]. Надо полагать, что тактический экстремизм использует «тактические медиа» [13], сообщения которых активно распространяются в киберпространстве.

Институциональная основа противодействия экстремизму представлена Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) [16]. Директор Исполнительного

¹ Запрещены в Российской Федерации.

² То же.

комитета ПАТС ШОС Руслан Мирзаев, выступая в Ташкенте на конференции «Современная безопасность: вызовы и решения» 10 ноября 2022 г., отметил, что за год правоохранительные органы государств — членов ШОС «предотвратили 41 теракт и 283 преступления террористического, экстремистского и сепаратистского характера»¹. Институциональные исследования показывают, что ПАТС ШОС во многом определяет повестку дня ШОС [1] и политические ожидания результатов по борьбе «с экстремизмом и терроризмом, возлагаемые на региональные и субрегиональные объединения» [14, с. 1598].

Включенное наблюдение показывает, что относительно «беспрепятственная передача информации в Интернете может подвергнуть людей воздействию экстремистского контента» [24, р. 329]. Очевидно, что реализация закона Годвина (Godwin's Law), согласно которому «по мере разрастания дискуссии в сети вероятность сравнения, упоминаящего нацизм или Гитлера, стремится к единице», не должна приводить к ограничениям свободы слова. Данные онлайн-опросов молодежи показывают высокую вероятность контакта с онлайн-материалами, пропагандирующими насилие, которые провоцируют «чувство неудовлетворенности основными социальными институтами» [24, р. 329].

Дискурс-анализ противодействия экстремизму в ШОС

Дискурс-анализ, контент анализ и диалоговые нарративные исследования определяют понимание медиадискурса вокруг проблемы экстремизма в киберпространстве. Создание универсального подхода к киберпреступности экстремистской направленности в международном праве зависит от объективности методов анализа экстремистских материалов.

Нарративные исследования современных международных конфликтов показывают, что в киберпространстве широко распространился «насильственный экстремизм, порождающий террористические акты» [9], при этом реагирование со стороны правоохранительных органов определяется тем, что наиболее опасные идеологи терроризма все еще «становятся легитимной целью для операций военного характера» [Там же]. Когнитивные гибридные войны представляют все большую угрозу информационной безопасности государств.

Дискурс-анализ демонстрирует то, что экстремизм формируется на фоне ряда социальных условий, среди которых «стремление индивида к самореализации на фоне всеобщего безразличия к его проблемам» [10]. Уязвимые для вербовки через интернет-коммуникации индивиды нередко нуждаются в своевременной психологической помощи, такие традиционные ценности, как крепкая семья и качественное образование, существенно снижают угрозы, исходящие от экстремистского дискурса в киберпространстве.

Юридический анализ противодействия экстремистским практикам показывает, что «превентивная функция правового регулирования в отношении распространения идеологии насильственного экстремизма ... в оптимальной мере реализуется именно в рамках института уголовной ответственности» [8, с. 567], вместе с тем профилактика экстремизма может достигаться мерами правового воспитания и административным наказанием экстремистов.

Экспертиза экстремистских материалов используется в государствах — членах ШОС для борьбы с проявлениями насильственного экстремизма в киберпространстве. Литературные и мультимедийные экстремистские нарративы в Интернете требуют обстоятельного научного анализа для привлечения виновных в их создании и распространении к правовой ответственности.

В России для доказательства фактов пропаганды экстремизма в киберпространстве достаточно часто применяется психолого-лингвистическая экспертиза. Такое исследование «назначается для того, чтобы установить наличие/отсутствие значения, законодательно запрещенного для публичного выражения. Правовая оценка деяния, то есть установление того, является ли значение “экстремистским”, не входит в компетенцию лингвиста и психолога» [12]. Лингвисты используют контент-анализ и дискурсивный анализ для определения значения слов и выражений в спорных и подозрительных текстах.

¹ Региональная антитеррористическая структура ШОС за год предотвратила 41 теракт в странах Организации // Интернет-портал СНГ. 10.11.2022. URL: <https://e-cis.info/news/568/104601/?ysclid=loo223d98444060929> (дата обращения: 07.11.2023).

Дискурс-анализ борьбы с экстремизмом используется при анализе практик профилактики экстремизма на национальном уровне. Например, европейские ученые Мелисса Шани Браун (Melissa Shani Brown) и Дэвид О'Брайен (David O'Brien) вместе с китайским профессором Сяолин Чжан (Xiaoling Zhang) отмечают, что в КНР концепция «пастырской власти» Мишеля Фуко (Paul-Michel Foucault) используется в официальных нарративах для изображения государства в качестве легитимного отечества для всех граждан [30]. Исследования в Урумчи, региональной столице Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, показывают то, «как последовательное официальное повествование о власти и авторитете создается и укрепляется ..., как история и современность изображаются в городских районах Синьцзяна, чтобы придать государству пастырскую роль, которая узаконивает применение силы ...» [Там же].

Заключение

Перспективными представляются исследования государственной политики борьбы с экстремизмом, которые наряду со статистическими данными по преступлениям экстремистской направленности уделяют внимание дискурс-анализу наиболее опасных проявлений регионального экстремизма в киберпространстве.

Эффективность международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом зависит от гармонизации национального законодательства. Перед ШОС стоит задача разработки регионального подхода к запретительному регулированию в киберпространстве для формирования атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопонимания при сохранении цифрового суверенитета государств — членов ШОС.

Государства на постсоветском пространстве стремятся сохранить светский характер и воспринимают религиозный экстремизм как угрозу национальной безопасности, такую же позицию занимают Китай и Индия, в то время как исламские республики склонны более жестко наказывать граждан, совершающих религиозные преступления.

Методологический подход, при котором сравнительно-правовые исследования и данные статистики дополняются дискурс-анализом и нарративным анализом проявлений экстремизма, отражает различия в понимании национальных интересов в киберпространстве между странами и регионами. Такие государства — члены ШОС, как Китайская Народная Республика, Республика Индия (Бхарат) и Исламская Республика Пакистан, по-разному видят решение проблемы религиозного экстремизма в киберпространстве и склонны решать ее исключительно в национальных интересах применительно к конкретным проявлениям радикальной идеологии.

Литература

1. *Алешин В.В.* Нормативно-правовые основы антитеррористического сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право.* 2018. № 4. С. 22–33. EDN: ZDNFCX
2. *Баргаринов А. Р.* О криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан) // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2020. № 4. С. 57–64. EDN: VNNNSZ
3. *Бибикова О. П.* Уйгурский джихад в Китае и Сирии // *Россия и мусульманский мир.* 2018. № 4 (310). С. 67–76. EDN: YQJNRB
4. *Глазунов О. Н.* Особенности правового регулирования интернет-отношений в Исламской Республике Иран // *Информационное право.* 2016. № 4. С. 34–37. EDN: XENRAD
5. *Глобальный индекс экстремизма / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, А. Д. Хлуткова, В. А. Шамахова.* СПб. 2023. EDN: JTDRWY
6. *Гусев Л. Ю.* Борьба с терроризмом и экстремизмом в центральноазиатских странах — членах ШОС // *Международная аналитика.* 2016. № 4 (18). С. 66–70. EDN: ZFCBRT
7. *Джаббари Насир Х. Р.* Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2016. Т. 16. № 4. С. 665–676. EDN: XWEYIX. DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-665-676

8. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561–571. EDN: YTNWYL. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571
9. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Противодействие идеологии современного терроризма // Управленческое консультирование. 2018. № 5 (113). С. 8–18. EDN: UYSLGK. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-8-18
10. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 612–628. EDN: TUNCGU. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).612-628
11. Кокошина Э. А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 4. С. 97–123. EDN: YVSIQK
12. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с. EDN: YOLZBF
13. Мельник Г. С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 83–91. EDN: VCQPVJ
14. Мирзаянов Р. Х. Россия и международные организации в борьбе с глобальными угрозами экстремизма и терроризма // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81). С. 1598-1604. EDN: IAUACP. DOI: 10.35775/PSI.2022.81.5.024
15. Ульянов М. В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2023. № 2. С. 27–34. EDN: EFCSTG. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.2.41007
16. Фаткулин С. Т., Мулюкова М. В. Сотрудничество правоохранительных органов государств — участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 109–114. EDN: XKYDYC
17. Хлебушкин А. Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 139–143. EDN: TAIYMV
18. Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. СПб., 2018. EDN: YAIDSX
19. Юрковский А. В., Радов В. В. Тенденции и предпосылки развития экстремизма и терроризма в Монголии // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 176–182. EDN: FCBFIX
20. Bright J. Explaining the Emergence of Political Fragmentation on Social Media: The Role of Ideology and Extremism // Journal of Computer-Mediated Communication 2018. Vol. 23. No. 1. P. 17–33. DOI: 10.1093/jcmc/zmx002
21. Cheema M., Yousaf F. Constitutionalizing a Perpetual Transition: The “integration” of the Pashtun “Tribal Areas” in Pakistan // International Journal of Constitutional Law 2020. Vol. 18. No. 4. P. 1405–1428. DOI: 10.1093/icon/moaa093
22. Eguia J., Giovannoni F. Tactical Extremism // American Political Science Review 2019. Vol. 113. No. 1. P. 282–286. DOI: 10.1017/S0003055418000758
23. Everett J., Tetrault C. Thinking Beyond Extremism: A Critique of Counterterrorism Research on Right-Wing Nationalist and Far-Right Social Movements // The British Journal of Criminology. 2022. Vol. 62. No. 2. P. 431–449, DOI: 10.1093/bjc/azab062
24. Hawdon J., Bernatzky C., Costello M. Cyber-Routines, Political Attitudes, and Exposure to Violence-Advocating Online Extremism // Social Forces 2019. Vol. 98. No. 1. P. 329–354. DOI: 10.1093/sf/soy115
25. Hirsch M. Invitation to the Sociology of International Law. Oxford, 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199688111.001.0001
26. Khuram I., Muneeb S. Gap Analysis of Pakistan’s Non-kinetic Responses to Violent Extremism // Cogent Social Sciences. 2023. Vol. 9. No. 1. DOI: 10.1080/23311886.2023.2221906

27. *Luttig M. D. Authoritarianism and Affective Polarization: A New View on the Origins of Partisan Extremism // Public Opinion Quarterly 2017. Vol. 81. No. 4. P. 866–895. DOI: 10.1093/poq/nfx023*
28. *Skiple A. The Importance of Significant Others in Preventing Extremism: The Philosophy and Practice of the Swedish Tolerance Project // Young 2020. Vol. 28. P. 422–438. DOI: 10.1177/1103308820914828*
29. *Tutenges S., Sandberg S. Street Culture Meets Extremism: How Muslims Involved in Street Life and Crime Oppose Jihadism // The British Journal of Criminology 2022. Vol. 62. No. 6. P. 1502–1517. DOI: 10.1093/bjc/azab117*
30. *Zhang X., Brown M., O'Brien D. "No CCP, No New China": Pastoral Power in Official Narratives in China // The China Quarterly 2018. No. 235. P. 784–803. DOI: 10.1017/S0305741018000954*

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; e-mail: v.vvaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; e-mail: khlutkov-ad@ranepa.ru

Алексеев Георгий Валерьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Deltafox1@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3720-0105

References

1. *Aleshin V. V. Regulatory and Legal Bases of Anti-terrorist Cooperation within the CIS, CSTO and SCO // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law [Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo]. 2018. No. 4. P. 22–33. (In Rus.) EDN: ZDNFCX*
2. *Bargarinov A. R. On the Criminalistic Characteristics of Transnational Crimes of an Extremist Nature (based on the Materials of the Republic of Kazakhstan) // Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences [Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki]. 2020. No. 4. P. 57–64. (In Rus.) EDN: VNNNSZ*
3. *Bibikova O. P. Uighur Jihad in China and Syria // Russia and the Muslim World [Rossiya i musul'manskii mir]. 2018. No. 4 (310). P. 67–76. (In Rus.) EDN: YQJNRB*
4. *Glazunov O. N. Features of Legal Regulation of Internet Relations in the Islamic Republic of Iran // Information Law [Informatsionnoe pravo]. 2016. No. 4. P. 34–37. (In Rus.) EDN: XEHRAD*
5. *Global Index of Extremism / ed. by A. I. Bastrykin, V. P. Kirilenko, A. D. Khlutkov, V. A. Shamakhov. Saint-Petersburg. 2023. (In Rus.) EDN: JTDRWY*
6. *Gusev L. Y. The Fight Against Terrorism and Extremism in the Central Asian SCO Member States // International Analytics [Mezhdunarodnaya analitika]. 2016. No. 4 (18). P. 66–70. (In Rus.) EDN: ZFCBRT*
7. *Jabbari Nasir H. R. Iran's Potential in the Fight Against International Terrorism // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 665–676. (In Rus.) EDN: XWEYIX. DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-665-676*
8. *Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Actual Problems of Countering Extremist Crimes // All-Russian Criminological Journal [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 561–571. (In Rus.) EDN: YTNYWL. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571*

9. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Countering the Ideology of Modern Terrorism // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. No. 5 (113). P. 8–18. (In Rus.) EDN: UYSLGK. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-8-18
10. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Extremists: Criminals and Victims of Radical Violence // All-Russian Criminological Journal [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2019. Vol. 13. No. 4. P. 612–628. (In Rus.) EDN: TUNCGU. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).612-628
11. Kokoshina Z. A. The Role of the Shanghai Cooperation Organization in Countering Terrorism and Extremism in the post-Soviet Space // Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2017. Vol. 9. No. 4. P. 97–123. (In Rus.) EDN: YVSIQK
12. Kukushkina O. V., Safonova Yu. A., Sekerazh T. N. Methods of Conducting Forensic Psychological and Linguistic Examination of Materials on Cases Related to Countering Extremism and Terrorism. Moscow : FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, 2014. 98 p. (In Rus.) EDN: YOLZBF
13. Melnik G. S. Tactical Media in Destructive Protest Technologies // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 16. Psychology. Pedagogy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika]. 2015. No. 3. P. 83–91. (In Rus.) EDN: VCQPJV
14. Mirzazyanov R. H. Russia and International Organizations in the Fight Against Global Threats of Extremism and Terrorism // Questions of Political Science [Voprosy politologii]. 2022. Vol. 12. No. 5 (81). P. 1598–1604. (In Rus.) EDN: IAUACP. DOI: 10.35775/PSI.2022.81.5.024
15. Ulyanov M. V. New Trends in Extremist and Terrorist Crime and Measures to Counter Threats to National Security // Questions of Security [Voprosy bezopasnosti]. 2023. No. 2. P. 27–34. (In Rus.) EDN: EFCSTG. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.2.41007
16. Fatkulin S. T., Mulyukova M. V. Cooperation of Law Enforcement Agencies of the SCO Member States in Countering International Terrorism and Extremism // Law and Order: History, Theory, Practice [Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika]. 2019. No. 4 (23). P. 109–114. (In Rus.) EDN: XKYDYC
17. Khlebushkin A. G. Criminalization of the Distribution of Extremist Materials: Pro et Contra // Society and Law [Obshchestvo i pravo]. 2014. No. 4 (50). P. 139–143. (In Rus.) EDN: TAIYMV
18. Extremism in the Modern World / ed. by A. I. Bastyrykin, V. P. Kirilenko, V. A. Shamakhov. St. Petersburg, 2018. (In Rus.) EDN: YAIDSX
19. Yurkovsky A. V., Radov V. V. Trends and Prerequisites for the Development of Extremism and Terrorism in Mongolia // Legal Science: History and Modernity [Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost']. 2018. No. 8. P. 176–182. (In Rus.) EDN: FCBFIX
20. Bright J. Explaining the Emergence of Political Fragmentation on Social Media: The Role of Ideology and Extremism // Journal of Computer-Mediated Communication 2018. Vol. 23. No. 1. P. 17–33. DOI: 10.1093/jcmc/zmx002
21. Cheema M., Yousaf F. Constitutionalizing a Perpetual Transition: The “Integration” of the Pashtun “Tribal Areas” in Pakistan // International Journal of Constitutional Law. 2020. Vol. 18. No. 4. P. 1405–1428. DOI: 10.1093/icon/moaa093
22. Eguia J., Giovannoni F. Tactical Extremism // American Political Science Review. 2019. Vol. 113. No. 1. P. 282–286. DOI: 10.1017/S0003055418000758
23. Everett J., Tetrault C. Thinking Beyond Extremism: A Critique of Counterterrorism Research on Right-Wing Nationalist and Far-Right Social Movements // The British Journal of Criminology. 2022. Vol. 62. No. 2. P. 431–449. DOI: 10.1093/bjc/azab062
24. Hawdon J., Bernatzky C., Costello M. Cyber-Routines, Political Attitudes, and Exposure to Violence-Advocating Online Extremism // Social Forces. 2019. Vol. 98. No. 1. P. 329–354. DOI: 10.1093/sf/soy115
25. Hirsch M. Invitation to the Sociology of International Law. Oxford, 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199688111.001.0001
26. Khuram I., Muneeb S. Gap Analysis of Pakistan’s Non-kinetic Responses to Violent Extremism // Cogent Social Sciences. 2023. Vol. 9. No. 1. DOI: 10.1080/23311886.2023.2221906

27. Luttig M. D. Authoritarianism and Affective Polarization: A New View on the Origins of Partisan Extremism // *Public Opinion Quarterly*. 2017. Vol. 81. No. 4. P. 866–895. DOI: 10.1093/poq/nfx023
28. Skiple A. The Importance of Significant Others in Preventing Extremism: The Philosophy and Practice of the Swedish Tolerance Project // *Young*. 2020. Vol. 28. P. 422–438. DOI: 10.1177/1103308820914828
29. Tutenges S., Sandberg S. Street Culture Meets Extremism: How Muslims Involved in Street Life and Crime Oppose Jihadism // *The British Journal of Criminology* 2022. Vol. 62. No. 6. P. 1502–1517. DOI: 10.1093/bjc/azab117
30. Zhang X., Brown M., O’Brien D. “No CCP, No New China”: Pastoral Power in Official Narratives in China // *The China Quarterly* 2018. No. 235. P. 784–803. DOI: 10.1017/S0305741018000954

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation;
e-mail: v.vaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor;
e-mail: khlutkov-ad@ranepa.ru

Georgy V. Alekseev, Associate Professor of the Chair of Law of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: Deltafox1@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3720-0105

Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС

Болгов Р. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-4663-8072

РЕФЕРАТ

До 1991 г. страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия) входили в состав единой бюджетной системы СССР. После распада Советского Союза и последующего обретения независимости рассматриваемые страны стали проводить самостоятельную фискальную политику. Во всех пяти странах был проведен ряд реформ, в результате которых были изменены организации налогово-бюджетной политики, созданы новые фискальные институты и соответствующая правовая база.

Цель. Определить влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС.

Задачи. Анализ данных международных организаций, которые оценивают текущую ситуацию в этих странах.

Методология. Оценка влияния открытых финансовых данных (согласно Open Data Inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 г. с использованием анализа несбалансированных панельных данных.

Результаты. Поставленная гипотеза о положительном антикоррупционном влиянии открытого бюджета в странах ЕАЭС подтвердилась. Было обнаружено, что качество регулирования и открытость бюджета могут повлиять на снижение уровня коррупции.

Выводы. Сделан вывод, что страны ЕАЭС существенно различаются по антикоррупционной и политике и практике открытого бюджета, а также по рейтингам международных организаций.

Ключевые слова: открытый бюджет, открытое правительство, коррупция, борьба с коррупцией, ЕАЭС, постсоветские страны

Для цитирования: Болгов Р. В. Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 43–51
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-43-51>

Open Budget Effect on Corruption in the EAEU Countries

Radomir V. Bolgov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-4663-8072

ABSTRACT

Until 1991, the Eurasian Economic Union (EAEU) countries, namely Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia, were part of the unified budget system of the USSR. After the collapse of the Soviet Union and subsequent independence, the countries began to pursue an independent fiscal policy. In all five countries, a number of reforms have been implemented that have resulted in changes in the organization of fiscal policy, the creation of new fiscal institutions and the corresponding legal framework.

Aim. To reveal the open budget effect on the corruption on the cases of the EAEU countries.

Tasks. We analyze data from international organizations that assess the current situation in these countries.

Methods. We assess the impact of open financial data (according to the Open Data Inventory, ODIN, prepared by Open Data Watch) on corruption for the five EAEU countries (2015–2020) based on unbalanced panel data analysis.

Results. The hypothesis posed about the positive anti-corruption impact of an open budget in the EAEU countries was confirmed. We found that the quality of regulation and openness of the budget can affect the reduction of corruption.

Conclusion. It is concluded that the EAEU countries differ significantly in anti-corruption and open budget policies and practices, as well as in the international organizations indices.

Keywords: open budget, open government, corruption, fight against corruption, EAEU, post-Soviet countries

For citing: Bolgov R. V. Open Budget Effect on Corruption in the EAEU Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 43–51. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-43-51>

Введение

Исследование открытого бюджета стоит начать со следующего определения, которое дает Международный валютный фонд: «Прозрачность в бюджетной сфере означает открытость для общественности в отношении структуры и функций правительства, целей бюджетной политики, счетов и прогнозов государственного сектора. Она обеспечивает легкий доступ к надежной, всеобъемлющей, своевременной, понятной и сопоставимой между странами информации о деятельности правительства для того, чтобы граждане и финансовые рынки могли точно оценить финансовое положение правительства и истинные затраты и выгоды, связанные с деятельностью правительства, включая ее текущие и будущие экономические и социальные последствия»¹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет прозрачность бюджета как «полное, своевременное и систематическое раскрытие фискальной информации»².

В мае 2014 г. лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали соглашение, ставшее фундаментом для образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 1 января 2015 г. Толчком интеграционного процесса стало формирование тремя странами Таможенного Союза в январе 2012 г. единого экономического пространства. Создание ЕАЭС вызвало интерес среди исследователей и экспертов. Страны ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия) до 1991 г. входили в состав единой бюджетной системы СССР. После распада Советского Союза и последующего обретения независимости рассматриваемые страны стали проводить самостоятельную фискальную политику. Во всех пяти странах был проведен ряд реформ, в результате которых были изменены организации налогово-бюджетной политики, созданы новые фискальные институты и соответствующая правовая база.

21 декабря 2015 г. на Высшем Евразийском экономическом совете было принято решение о создании нового направления в рамках деятельности Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) — внутренние рынки, информатизация, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Решение вступило в силу с февраля 2016 г. Таким образом, важность формирования общей цифровой повестки была подчеркнута членами ЕАЭС.

Согласно Индексу открытости бюджета, составленному Международным бюджетным партнерством, участие граждан в бюджетном процессе является важной составляющей открытого бюджета. В то

¹ Guidelines for transparency in fiscal, International Monetary Fund, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

² OECD Best Practices for Budget Transparency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/33/13/1905258.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

же время открытый бюджет является первым шагом на пути к составлению партисипативного бюджета, аналогично тому, как раскрытие электронной информации является начальным этапом электронного участия, согласно Обзору электронного правительства ООН (UN e-Government Survey).

Распространение технологий раскрытия данных создало новые возможности для инициатив Open Government (Открытого правительства). Однако по-прежнему неясно, могут ли открытые данные изменить государственные институты и политические практики? Чтобы ответить на этот и другие связанные с ним вопросы, требуется более внимательно изучить открытый бюджет.

Измерение и оценка социально-экономических и политических эффектов открытых данных, включая влияние на прозрачность правительства и уровень коррупции, все еще остаются дискуссионными. В данном исследовании мы используем термин «коррупция» в узком смысле, означая «коррупционные действия», например, формы взяточничества. «Взяткой» считаются «деньги и т. п., предлагаемые для обеспечения (часто незаконных или нечестных) действий или решений в пользу дающего»¹. Будучи широко определяемым (например, как «злоупотребление служебным положением в личных целях») [26], этот термин, на наш взгляд, не только становится неопределенным, но и затмевает сам факт участия двух сторон (и часто заинтересованных) в коррупции.

Гипотеза исследования следующая: реализация открытого бюджета в существующих государственных органах может снизить коррупцию. Гипотеза проверяется с помощью анализа вторичных данных. Эмпирическую основу исследования составляют общедоступные индексы международных организаций.

Обзор литературы

Ряд исследований, изучающих роль новых ИКТ в борьбе с коррупцией, анализируют опыт стран с разным уровнем доходов и демократии. Среди них следует отметить работы Гронлунда [13], Берто, Джагера и Граймса [4], Твиномуринци и Гарты-Таго [28], Дэвиса и Фумеги [11], Бен Али и Сасси [3], Коссова и Дайкса [19] и многие другие, а также отчеты международных организаций. Более того, проблема обсуждалась на площадке международных научных конференций [8].

Тем не менее мы склонны согласиться с Бхаттачерджи и Шриваставой, утверждающими, что «хотя предыдущие исследования показали, что ИКТ являются важным инструментом в снижении коррупции ..., они мало объясняют, как ИКТ влияют на коррупцию и когда они работают лучше всего» [5]. С другой стороны, трудно согласиться с их идеей о том, что «использование ИКТ снижает коррупцию, увеличивая неотвратимость и быстроту наказания за коррупцию» [Там же].

Влияние открытых данных на коррупцию изучали Махова [21], Хулстин, Дарусалам и Янссен [15] и другие авторы. Ряд международных организаций пытаются измерять влияние открытых данных на коррупцию. Среди них, например, Обзор открытости бюджета Международного бюджетного партнерства (IBP), Global Open Data Index (GODI) by Open Knowledge Foundation, Open Data Barometer Index (ODBI) by World Wide Web Foundation, индекс OURdata (Open, Useful, Reusable Government Data), составленный ОЭСР, и European Public Sector Innovation Scoreboard.

Исследования влияния открытого бюджета на коррупцию можно разделить на несколько групп: исследования политико-правовых основ бюджетной прозрачности и открытости [14]; исследования использования инструментария открытого бюджета (в частности, в здравоохранении) [10]; изучение возможностей инструментария оценки эффективности открытого бюджета [25]; исследования опыта государств на муниципальном, региональном и национальном уровнях, а также сравнительные исследования [7].

Что касается национальных кейсов открытого бюджета в странах ЕАЭС, здесь исследования затрагивают организационно-технические [22], а также институционально-правовые аспекты открытого бюджета [6]. В ряде работ главное внимание уделялось российскому опыту на национальном уровне [27], в других исследованиях — российскому опыту на региональном и муниципальном уровнях [16; 22], в третьих работах — сравнению российского опыта с зарубежным [27]. Линдгрэн и соавторы находят корреляцию

¹ The Concise Oxford Dictionary of Current English. Seventh edition / ed. by J. B. Sykes. Oxford, 1982.

между уровнем демократии и политикой открытого правительства в постсоветских странах. Они делают вывод, что в России и Беларуси политика раскрытия данных направлена на легитимацию режима внутри страны, а в Центральной Азии — на легитимацию на международной арене в глазах мирового сообщества [20]. В таблице 1 представлены некоторые исследования эффектов открытого бюджета.

Таблица 1

Исследования эффектов открытого бюджета

Table 1. Studies of the open budget effects

Эффект	Работы по открытому бюджету
Экономия бюджета	Уильямс (2014) [29]
Увеличение социальных расходов	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]
Выявление неэффективных государственных программ и институтов / Повышение их эффективности	Андреула, Чонг, Гильен (2009) [1]
Повышение / снижение доверия к правительству	Гриммелихейсен, Мейер (2014) [12]
Рост / падение уровня демократии	Руйер, Гриммелихейсен, Мейер (2017) [24]
Повышение / снижение уровня преступности	Болгов и др. (2016) [6]
Увеличение/уменьшение коррупции	Бастида, Бенито (2007) [2], Колстад, Вийг (2009) [18], Седмиградска, Хаас (2012) [25], Симпозу (2015) [9]
Выявление нецелевого использования государственных средств	Раджшири, Шривастава (2012) [23]
Увеличение / уменьшение финансового мошенничества	Болгов и др. (2016) [7]
Кредитный рейтинг страны	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]
Рост / снижение инвестиций	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]

Источник: составлено автором

Таким образом, почти все исследования подтверждают более или менее положительное влияние открытых (бюджетных) данных на борьбу с коррупцией. Другими словами, этот фактор способствует снижению уровня коррупции. Тем не менее стоит упомянуть оценки, согласно которым расширение доступа к информации может «повысить цену коррумпированного акта» [18], поскольку затраты на обнаружение коррупции могут перевесить выгоды от коррупционных действий для государственного чиновника.

Позиции стран ЕАЭС в международных рейтингах

Борьба с коррупцией на протяжении многих лет была основной задачей государств, в том числе тех, которые вошли в международное сообщество относительно недавно. Здесь необходимо упомянуть государства, образовавшиеся на пространстве бывшего СССР. Опираясь на данные Transparency International, все государства можно разделить на три группы: первую образуют страны с низкой коррупцией в экономике и социальной жизни, вторую — страны с неоднозначным опытом борьбы с коррупцией, третью — страны, где процветает коррупция.

Из государств, образовавшихся на пространстве бывшего СССР, в первую группу стран (от 50 до 79 баллов) входят Эстония, Литва, Латвия и Грузия. Вторая группа (оценка от 29 до 49) — Армения (60-е место из 179), Беларусь (63-е место), Казахстан, Молдова, Украина, Кыргызстан, Азербайджан и Россия. Узбекистан (146-е место), Таджикистан (149-е место) и Туркменистан (165-е место) находятся в третьей группе (менее 29 баллов)¹.

Оценка международными организациями политики и практики стран ЕАЭС сопровождается обобщением и структурированием данных, представленных в таблице 2.

¹ Corruption Perception Index. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://images.transparencycdn.org/images/2017_CPI_Brochure_EN_200406_140253.PDF (дата обращения: 22.08.2023); Corruption Perception Index. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020_Report_EN_0802-WEB-1_2021-02-08-103053.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

Таблица 2

Оценка практики открытого бюджета в странах ЕАЭС международными организациями

Table 2. Assessment of open budget practice in the EAEU countries by international organizations

Страна	Обзор открытости бюджета, 2019 г.	Индекс открытости данных, раздел «Государственный бюджет», 2015 г., %	Обзор инвентаризации открытых данных, 2020 г. / Место в рейтинге
Россия	74 балла из 100, категория «Страны, предоставляющие важную бюджетную информацию»	10	58 из 187
Казахстан	48 баллов из 100, категория «Страны, которые предоставляют только часть бюджетной информации»	70	53 из 187
Беларусь	0–20, категория «Страны, которые не предоставляют достаточно информации о бюджете»	—	67 из 187
Армения	Нет информации	—	69 из 187
Кыргызстан	Индекс вырос с 8 пунктов в 2008 г. до 55 пунктов в 2017 г. Рекомендация: повысить прозрачность бюджета	70	95 из 187

Источник: составлено автором на основе Обзора открытости бюджета¹, Индекса открытости данных², Обзора инвентаризации открытых данных³

Исследовательский подход и выводы

Мы оцениваем влияние открытых финансовых данных (согласно Open data inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 г. с использованием анализа несбалансированных панельных данных. Доступность данных имела решающее значение для определения выборки и выбора периода.

Модель регрессии, показанная ниже, разработана в соответствии с данными существующих на данный момент исследований (см. формулу):

$$CPI_{it} = \beta_0 + \beta_1 RQ_{it} + \beta_2 ODIN_{it} + \varepsilon_{it} \quad CPI_{it} = \beta_0 + \beta_1 RQ_{it} + \beta_2 ODIN_{it} + \varepsilon_{it}.$$

где CPI — индекс восприятия коррупции, RQ — качество регулирования, ODIN — инвентаризация открытых данных (категория «Государственные финансы»). Данные взяты из открытых ресурсов Transparency International, Всемирного банка и Open Data Watch. Для эконометрического анализа использовалось программное обеспечение Stata 12. В модели в качестве управляющей переменной принимается RQ, а в качестве объясняющей переменной — ODIN. Для показателя RQ использовались значения от (-2,5) до (+2,5).

Переменные были протестированы с помощью тестов на единичный корень ADF PP и ADF DF, чтобы проверить, являются ли они стационарными или нет. Наличие автокорреляции проверяется тестом ALM. Тест множителя Бреуша-Пагана Лагранжа используется для проверки того, подходит ли модель случайных эффектов или объединенная модель (см. таблицу 3).

¹ Open Budget Survey. International Budget Partnership, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalbudget.org/publications/open-budget-survey-2019/> (дата обращения: 22.08.2023).

² Global Open Data Index. Open Knowledge Foundation. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://2015.index.okfn.org/dataset/budget/> (дата обращения: 22.08.2023).

³ Open data inventory (ODIN). Open Data Watch. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://opendatawatch.com/publications/odin-open-data-inventory-2020-21-executive-summary/> (дата обращения: 22.08.2023).

Критерий множителя Бреуша-Пагана Лагранжа
Table 3. Breusch-Pagan Lagrange Multiplier Test

H0 : Var (u) = 0	Случайные эффекты, двусторонние: LM (Var(u)=0)	= 101.16 prob. }chi2(1)	= 0.000
Chi2 (1) = 101.16	ALM (Var (u)=0)	= 232.06prob.}chi2(1)	= 0.000
(Prob. } chi2 = 0.0000)	Случайные эффекты, односторонние: LM (Var(u)=0)	= 9.84 prob.}N(0,1)	= 0.000
	ALM (Var (u)=0)	= 14.91 prob.}N(0,1)	= 0.000

Источник: составлено автором

Затем был применен тест спецификации Хаусмана для проверки нулевой гипотезы, предполагающей, что подходит случайный эффект (см. таблицу 4).

Таблица 4

Тест спецификации Хаусмана
Table 4. Hausman Specification Test

Переменные	Фиксированные эффекты	Случайные эффекты	Разница
RQ	-0,5072416	-1,699474996	1,192233944
ODIN	-0,52389876	-0,926282394	0,402383635
H0: Различия в коэффициентах несистематические (оценка RE непротиворечива) Chi2(4) = (bB)'[(V_b-v_B)^(-1)](bB) = 10,35 Prob. }Chi2 = 0,0043			

Источник: составлено автором

Мы видим, что оценка случайных эффектов в модели неэффективна. Гетероскедастичность модели проверяется с помощью тестов Левена и Брауна-Форсайта. Наличие автокорреляции проверяется с помощью теста Дарбина-Уотсона, теста множителя Лагранжа (LM) и теста скорректированного множителя Лагранжа (ALM).

Таблица 5 показывает, что нулевая гипотеза о гомоскедастичности отвергается и определяется наличие проблемы гетероскедастичности в модели. Поскольку наблюдений недостаточно, результаты теста Дарбина-Уотсона проверить невозможно. Однако результаты тестов ALM и LM демонстрируют наличие автокорреляции первой степени в модели случайных эффектов.

Таблица 5

Тест Левена, Брауна и Форсайта на гетероскедастичность и тест автокорреляции
Table 5. Levene, Brown and Forsythe Heteroscedasticity Test and Auto-correlation Test

Тест Левена, Брауна и Форсайта на гетероскедастичность	
W0 = 2,2803179	df (45,103)Pr } F = 0,00010208
W50 = 0,9664029	df (45,103) Pr } F = 0,45164099
W10 = 2,2803179	df (45,103) Pr } F = 0,00010208
Автокорреляционный тест	
Серийная корреляция: LM (lambda =0)= 0,00 Pr}chi2(1) = 1,000 ALM (lambda =0)= 130,90 Pr}chi2(1) = 0,000	
Совместный тест: LM (Var(u)=0), lambda =0) = 232,06 Pr}chi2 (2) = 0,000	

Источник: составлено автором

В модели есть проблемы гетероскедастичности и автокорреляции, поэтому мы используем оценки, устойчивые к этим проблемам (см. таблицу 6).

Результаты панельной регрессии
Table 6. Panel Regression Results

Зависимая переменная: CPI (инверсия CPI)		
Variables	RE	RE_ROBUST
RQ	-1.6994	-1.6994 (-7.39)
ODIN	-0,9262 (-8.71)	-0,9262 (-1.92)
R ²	0,7379	0,7379
Wald Chi2 (Prob.)	150,29 (0.00)	124,59 (0.00)
Obs.	151	151

Источник: составлено автором

Индекс восприятия коррупции оценивает воспринимаемый уровень коррупции в государственном секторе по шкале от 0 (очень коррумпированный) до 10 (свободный от коррупции). Этот индекс был изменен с 0 (свободный от коррупции) на 10 (очень коррумпированный) во избежание путаницы в интерпретации знаков коэффициентов оценки.

Независимая переменная (открытые данные о государственных финансах, ODIN) имеет ожидаемый знак и статистически значима. Контрольная переменная (качество регулирования, RQ) имеет положительный и статистически значимый эффект на коррупцию. Существует положительная (инверсия CPI) и статистически значимая связь между инвентаризацией открытых данных (Open data inventory) (категория «Государственные финансы») и уровнем коррупции (CPI). Другими словами, раскрытие данных о государственных финансах может снизить уровень коррупции.

Заключение

Мы проанализировали влияние открытого бюджета (согласно Open data inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 гг. Наша гипотеза о положительном влиянии открытого бюджета на коррупцию в странах ЕАЭС подтвердилась. Мы обнаружили, что качество регулирования и открытость бюджета могут повлиять на снижение уровня коррупции.

Раскрытие данных о бюджете на национальном уровне, а также о региональном и муниципальном бюджетах может создать ряд антикоррупционных последствий. Во-первых, граждане и частный сектор, анализируя наборы открытых данных о бюджете, могут инициировать политические кампании против коррупции. Во-вторых, раскрытие бюджетных данных дает возможность увидеть неэффективные бюджетные программы.

Можно сделать вывод, что страны ЕАЭС существенно различаются по антикоррупционной и открытой бюджетной политике и практикам, а также по рейтингам международных организаций.

При этом следует отметить аналогичные проблемы в странах ЕАЭС.

1. С началом развития проектов открытого бюджета вовлечение граждан в бюджетный процесс не было законодательно закреплено, т. е. не всегда присутствовало понимание необходимости этих проектов со стороны представителей органов власти и граждан.
2. Существует потребность предусмотреть дополнительные инициативы в виде поддержки гражданских и экспертных инициатив в сфере открытости бюджета, прозрачности и отчетности; реализовать проекты в области вторичной обработки бюджетной информации.
3. По данным Института экономической политики Гайдара, с открытым бюджетом могут иметь дело только граждане, обладающие специальными знаниями¹.

¹ Секретный «чулок» [Электронный ресурс] // Новые известия. 15.10.2013. URL: <https://newizv.ru/news/2013-10-15/sekretnyy-chulok-177960> (дата обращения: 22.09.2023).

Литература / References

1. *Andreula N., Chong A., Guillen J.* Institutional Quality and Fiscal Transparency. IDB Working Paper Series (IDB-WP-125), 2009.
2. *Bastida F., Benito B.* Central Government Budget Practices and Transparency: an International Comparison // *Public Administration*. 2007. No. 85 (3). P. 667–716.
3. *Ben Ali M. S., Sassi S.* The Role of ICT Adoption in Curbing Corruption in Developing Countries. Chapter 4. 2017.
4. *Bertot J. C., Jaeger P. T., Grimes J. M.* Using ICTs to Create a Culture of Transparency: E-government and Social Media as Openness and Anti-corruption Tools for Societies // *Government Information Quarterly*. 2010. No. 27. P. 264–271.
5. *Bhattacharjee A., Shrivastava U.* The Effects of ICT Use and ICT Laws on Corruption: A General Deterrence Theory Perspective // *Government Information Quarterly*. 2018. No. 35 (4). P. 703–712.
6. *Bolgov R., Karachay V.* E-Governance Institutions Development in the Eurasian Economic Union: Case of the Russian Federation // *ACM International Conference Proceeding Series*. 9th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. ICEGOV 2016. P. 374–375.
7. *Brusca I., Rossi F. M., Aversano N.* Accountability and Transparency to Fight against Corruption: An International Comparative Analysis // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2018. No. 20 (5). P. 486–504. DOI: 10.1080/13876988.2017.1393951
8. *Chugunov A., Bolgov R., Kabanov Y.* [et al.] Preface. 1st International Conference on Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science (CCIS). 2016, 674, III–VI. DOI:10.1007/978-3-319-49700-6
9. *Cimpoeru V. M.* Budget Transparency — Supporting Factor in the Causal Relationship between Global Competitiveness and Control of Corruption // *Ecoforum*. 2015. No. 4 (1). P. 180–186.
10. *Cohen N.* The Power of Expertise? Politician-Bureaucrat Interactions, National Budget Transparency and the Israeli Health Care Policy // *Policy Studies*. 2013. No. 34 (5–6). P. 638–654.
11. *Davis T., Fumega S.* Mixed Incentives: Adopting ICT Innovation in the Fight Against Corruption. Practical Participation. Draft Working Paper for U4 Anti-corruption Resource Centre, 2013.
12. *Grimmelikhuijsen S. G., Meijer A. J.* The Effects of Transparency on the Perceived Trustworthiness of a Government Organization: Evidence from an Online Experiment // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2014. No. 24 (1). P. 137–157.
13. *Gronlund A.* Using ICT to Combat Corruption // *Increasing Transparency and Fighting Corruption through ICT: Empowering People and Communities*. SPIDER ICT 4D Series 3. 2010. P. 7–31.
14. *Harrison T. M., Sayogo D. S.* Open Budgets and Open Government: Beyond Disclosure in Pursuit of Transparency, Participation and Accountability // *dg.o'13: Proceedings of the 14th Annual International Conference on Digital Government Research*. 2013. P. 235–244.
15. *Hulstijn J., Darusalam D., Janssen M.* Open Data for Accountability in the Fight Against Corruption // *CEUR Workshop Proceedings*. 2018. Vol. 2051. P. 52–66.
16. *Ivanov O.* Open Municipal Budget of Khanty-Ugra // *Finances*. 2012. No. 12. P. 77–80.
17. *Khagram S., de Renzio P., Fung A.* Overview and Synthesis: The Political Economy of Fiscal Transparency, Participation, and Accountability around the World. 2012. URL: http://www.brookings.edu/~media/press/books/2012/openbudgets/openbudgets_chapter.pdf (accessed: 22.09.2023).
18. *Kolstad I., Wiig A.* Is Transparency the Key to Reducing Corruption in Resource-Rich Countries? // *World Development*. 2009. No. 37 (3). P. 521–532.
19. *Kossow N., Dykes V.* Embracing Digitalisation: How to Use ICT to Strengthen Anti-Corruption. Deutsche Gesellschaft fuer Internationale Zusammenarbeit (GIZ), 2018.
20. *Lindgren T., Ekenberg L., Nouri J.* [et al.] Open Government Ideologies in Post-soviet Countries // *International Journal of Electronic Governance*. 2016. No. 8 (3). P. 256–272.
21. *Machova R.* Measuring the Effects of Open Data on the Level of Corruption // *Proceedings of the 21th International Conference "Current Trends in Public Sector Research"*. 2017. P. 58–66.

22. *Parkhimovich O., Vlasov V., Mouromtsev D.* Ontology Development of Open Government Data on Example of St. Petersburg Budget Expenditures // Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2012. No. 6 (82). P. 141–146.
23. *Rajshree N., Srivastava B.* Open Government Data for Tackling Corruption — A Perspective // Semantic Cities. AAAI Technical Report WS-12-13, 2012.
24. *Ruijter E., Grimmelikhuijsen S., Meijer A.* Open Data for Democracy: Developing a Theoretical Framework for Open Data Use // Government Information Quarterly. 2017. No. 34 (1). P. 45–52.
25. *Sedmíhradská L., Haas J.* Budget Transparency and Performance: Do Open Budgets Matter? MPRA Paper No. 42260. Munich Personal RePEc Archive, 2012.
26. *Ear-Dupuy H., Serrat O.* Fighting Corruption with ICT: Strengthening Civil Society's Role // Knowledge Solutions. 2017. P. 797–811. DOI: 10.1007/978-981-10-0983-9_86
27. *Styrin E., Dmitrieva N., Zhulin A.* Openness Evaluation Framework for Public Agencies // Proceedings of the 7th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2013. P. 370–371.
28. *Twinomurinzi H., Ghartey-Tagoe K. B.* Corruption in Developing Countries and ICT: The Urgent Need for Work Systems to Precede E-government // Proceedings of the 11th International Conference on Social Implications of Computers in Developing Countries. Kathmandu, Nepal, 2011.
29. *Williams A.* A Global Index of Information and Political Transparency. Discussion paper 14.07. Business School, University of Western Australia, 2014.

Об авторе:

Болгов Радомир Викторович, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072

About the author:

Radomir V. Bolgov, Associate Professor of the World Politics Department of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences;
e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072

Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России¹

Козьменко С. Ю.* , Козьменко А. С.

ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Российская Федерация

* e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

РЕФЕРАТ

С очередным расширением НАТО на восток, когда Финляндия стала 31-м членом альянса, начала разворачиваться арктическая партия «Большой игры» в дополнение к европейской партии, которая продолжается сегодня на территории Украины. Эти партии прямо или косвенно охватывают побережье и акватории трех российских морей — Черного, Балтийского и Баренцева — и логично вписываются в глобальное противостояние морской и континентальной цивилизаций, известное как геополитическая эпопея «Большая игра». В 2023 г. принята новая Концепция внешней политики России, которая особо выделяет Арктику среди региональных направлений. Так создаются новые условия развития Арктики на фоне арктической партии «Большой игры».

Цель. Целью статьи является выявление особенностей позиционирования России в Арктике в новых условиях.

Задачи. Для достижения сформулированной цели решаются следующие задачи: определить вероятные внешние вызовы и угрозы России в Западной Арктике и предложить меры противодействия последним.

Методология. В работе применяется методологический подход стратегического планирования в сочетании с инструментарием пространственной экономики и теории новой экономической географии. Это позволяет согласовать целевые доминанты оборонной и хозяйственной деятельности в Западной Арктике в новых геоэкономических и политических условиях.

Выводы. Обострение геополитической ситуации на полях «Большой игры» сейчас непосредственно касается и Арктики, а глобальное противостояние двух цивилизаций приблизилось непосредственно к западным границам России в Арктическом регионе, так сформировалась непосредственная угроза для нашей страны.

Ключевые слова: партия «Большой игры» в Арктике, расширение НАТО на Восток, Концепция внешней политики Российской Федерации

Для цитирования: Козьменко С. Ю., Козьменко А. С. Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 52–61

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-52-61>

New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept Foreign Policy of Russia

Sergey Yu. Kozmenko*, Arina S. Kozmenko

Federal Research Center “Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russian Federation

* e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

¹ Работа выполнена в рамках темы FMEZ–2023–0009 «Стратегическое планирование развития Арктики в новых геоэкономических и политических условиях» по государственному заданию ФИЦ «Кольский научный центр РАН».

ABSTRACT

With the next expansion of NATO to the east, when Finland became the 31st member of the alliance, the Arctic party of the “Great Game” began to unfold in addition to the European party, which continues today in Ukraine. These parties directly or indirectly cover the coast and waters of three Russian seas — the Black, Baltic and Barents — and logically fit into the global confrontation between maritime and continental civilizations, known as the geopolitical epic “The Great Game”. In the same year, 2023, a new Concept of Russian foreign policy was adopted, which especially highlights the Arctic among regional areas. This is how new conditions for the development of the Arctic are created against the backdrop of the Arctic party of the “Great Game”.

Aim. The purpose of the article is to identify the features of Russia’s positioning in the Arctic in new conditions/

Tasks. To achieve the formulated goal, the following tasks are being solved: to identify probable external challenges and threats to Russia in the Western Arctic and to propose measures to counter the latter.

Methods. The work uses the methodological approach of strategic planning in combination with the tools of spatial economics and the theory of new economic geography. This makes it possible to coordinate the target dominants of defense and economic activities in the Western Arctic in new geo-economic and political conditions.

Conclusions. The aggravation of the geopolitical situation on the sidelines of the “Great Game” now directly affects the Arctic, and the global confrontation between two civilizations has come directly to the western borders of Russia in the Arctic region — this is how a direct threat to our country has formed.

Keywords: “Great Game” party in the Arctic, NATO expansion to the East, Foreign Policy Concept of the Russian Federation

For citing: Kozmenko S. Yu., Kozmenko A. S. New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept Foreign Policy of Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 52–61. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-52-61>

Введение

Россия в глобальном мире оказалась на перепутье. Вековые попытки слияния с западной цивилизацией, начатые в эпоху Петра Великого и превратившиеся в mainstream нашей страны в конце XX в., завершились неудачей и полным разочарованием в избранном пути, что предопределило на рубеже веков геополитическую драму России [4]. Здесь же в [Там же] приводится ссылка на высказывание Отто фон Бисмарка о том, что Россия — сильная страна, «русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Эта лживая ценность «дружбы с Западом», безуспешные попытки «быть принятыми в элитарный клуб коллективного Запада» и участвовать на равных в решении мировых проблем как навязчивая идея стала доминирующей в российском мировоззрении 1990-х гг. В результате курс на слияние с «коллективным Западом» оказался ошибочным, либеральные подходы не воспринимались экономикой и политикой России, а либеральные ценности оказались чуждыми для населения нашей страны. Кроме того, три десятка лет «братания с Западом» и игнорирования собственных национальных интересов на мировой арене привели к тому, что Россия потеряла доверие не только прежних союзников и партнеров, а также приграничных и сопредельных государств, связанных с Россией вековыми традициями совместной государственности. Это развивающиеся в составе Российской империи Эстония и Латвия (с 1721 г.), Польша, Литва (с 1795 г.) и Финляндия (с 1809 г.), а затем и в составе Советского Союза (современные страны Прибалтики). Сегодня это страны НАТО, представляющие угрозу национальной безопасности

России с северо-запада, поскольку именно в этом регионе, в том числе и в Арктике, проходит линия соприкосновения Россия — НАТО.

Правовая коллизия 1991 г. напоминает ситуацию 1917 г. За мгновенный по историческим меркам период (В. И. Ленин, шесть лет и «Брестский мир», март 1918 г.; и Б. Н. Ельцин, семь лет и «Беловежское соглашение», декабрь 1991 г.) Россия потеряла огромные территории и стала стремительно превращаться из великой державы в государство второго плана. Восстановление былого величия требует неимоверного напряжения сил всего народа и достигается на полях сражений.

Пришло время России как правопреемнику Советского Союза дать правовую и политическую оценку развитию страны за последние тридцать лет. Существенный шаг в этом направлении уже сделан с принятием Концепции внешней политики Российской Федерации (Концепция-2023) 31 марта 2023 г.

Объективной причиной противоречий по линии Россия — Запад является непреодолимое противостояние двух различных цивилизаций, морской и континентальной, которое зародилось на рубеже XVIII и XIX вв. как соперничество между двумя доминирующими в то время империями — Российской на суше и Британской (англосаксами) на море. Это противостояние между «властелинами моря» и «повелителями суши» [3] со временем превратилось в глобальную геополитическую эпопею, известную как «Большая игра». Так определяются контуры целостного мира в процессах глобального развития [12].

За период существования «Большой игры» известны множество партий этой геополитической эпопеи. Современными являются партии, которые возникают в зонах национальных интересов России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы. Арабская партия в Сирии — это газовая война; европейская на Украине тоже по существу газовая война, последняя непосредственно затрагивает цивилизационное пространство Евразии [5]. Последовательно создаются тихоокеанская партия «Большой игры» вокруг Тайваня, с прямым или опосредованным участием России, и арктическая — с включением Норвегии и Финляндии в рамках продолжающегося расширения НАТО на Восток.

При этом все попытки России дружить с Западом наглядно подтверждают утверждение столетней давности [2] о том, что «хуже вражды с англосаксами может быть только дружба с ними».

Так и случилось. Попытки дружбы с англосаксами, «дружбы с Западом», имеют многовековую историю, начиная с эпохи Петра Великого. В XVIII–XIX вв. это была дружба при лидерстве России, дружить с Россией и служить России считалось престижным не только в Европе, но и в странах Нового Света. В то время Россия прирастала территориями на юге, западе и юго-западе, включая акваторию и побережье Азовского моря и Северного Причерноморья. Сегодня здесь проходит линия соприкосновения Россия — НАТО.

Девятое расширение НАТО на Восток

За время своего существования НАТО предприняла девять расширений, последнее в апреле 2023 г., когда 31-м членом Альянса стала Финляндия. Финляндия граничит с тремя субъектами Федерации: Мурманской и Ленинградской областями, а также с Республикой Карелия. Общая протяженность линии соприкосновения Россия — НАТО составляет 2638 км, в том числе финская граница, включая сухопутный, речной, озерный и морской участки, — 1340 км или более 50%. То есть после вступления Финляндии линия соприкосновения Россия — НАТО увеличилась вдвое. Линия соприкосновения на Кольском полуострове (в Арктике) составляет 545,8 км и состоит из финского (350 км) и норвежского (195,8 км) участков.

Финляндия после принятия в НАТО практически сразу включилась в арктическую партию «Большой игры»: финские компании, в том числе постоянный партнер России в области проектирования морской техники компания Aker Arctic, на фоне санкций ЕС вышли из совместного с Первой горнорудной компанией «Росатома» проекта по созданию плавучего горно-обогатительного комбината (ГОК) на базе Павловского серебрясодержащего свинцово-цинкового месторождения на архипелаге Новая Земля. Кроме того, финская компания Fennovoima в одностороннем порядке прервала контракт с «Росатомом» на строительство АЭС «Ханхикиви-1» на базе российского реактора ВВЭР 1200 поколения 3+ в Северной

Финляндии; компенсация «Росатому» по этому проекту составит 3 млрд евро¹. Эти и прочие коллизии в отношениях Финляндии к России, когда финская туристская инфраструктура осталась без туристов, а промышленность, заточенная на переработку дешевого российского сырья (например, древесины), без самого сырья, привели к развалу финской экономики, что может вызвать опасные социальные волнения.

Кроме утраты привлекательной репутации нейтрального государства, приносящей определенные выгоды от посреднических операций, Финляндия понесла серьезные финансовые потери в форме взноса 2% ВВП в бюджет НАТО и средств на приобретение у США новой военной техники. Это привело в 2023 г. к огромному (10 млрд долл.) для такой небольшой страны с населением всего порядка 5,8 млн чел. дефициту национального бюджета.

Такой отрицательный социально-экономический эффект возник только от принятия Финляндией формального акта о вступлении в НАТО. Однако ситуация станет действительно необратимой, когда на территории Финляндии, как это уже планируется, будет размещена американская военная инфраструктура с имплементацией финского оборонного стратегического планирования в структуру НАТО под контролем США. Тогда для финнов обратной дороги не будет, у американцев ведь как: вход — рубль, то есть доллар, выход — два.

Судя по скоропалительному принятию Финляндии в НАТО, создается устойчивое впечатление, что альянс готовит дублера (дублеров) Украины на полях СВО — это Польша и Финляндия, а также малые приграничные страны Прибалтики.

Это все в прошлом земли, связанные с Россией традициями совместной государственности, поэтому в Концепции-2023 эти страны в составе ближнего зарубежья поставлены на первое место среди региональных приоритетов внешней политики России. А на втором месте — Арктика.

Европа — Евразия: вопрос о границах и сочетании приоритетов в концепциях внешней политики новой России

Актуальная версия Концепции внешней политики Российской Федерации (Концепция-2023) принята 31 марта 2023 г.², то есть по прошествии года проведения СВО, и является шестым определяющим облик внешней политики документом России нового времени с 1991 г. Предыдущие концепции принимались начиная с 1993 г. в 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. соответственно. Таким образом, средний временной лаг, предполагающий изменения концептуальных подходов к внешней политике России, составляет порядка шести лет.

Принципиальное отличие Концепции-2023 состоит в отказе от либеральных подходов, участия России в современном однополярном мироустройстве и применения концепции миропорядка, основанного на правилах, — эта версия концепции внешней политики России впервые определяется (п. 1) документом стратегического планирования. Таким образом, средний временной лаг, предполагающий изменения концептуальных подходов к внешней политике России, составляет порядка шести лет, а Концепция-2023 — это документ стратегического планирования в среднесрочной перспективе до 2028 г.

С принятием Концепции-2023 Россия перестает быть неотъемлемой частью глобального пространства и определяется (п. 4) как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава». К тому же, и это указано впервые (п. 5), Россия является одной из двух крупнейших ядерных держав. Это означает смещение стратегических целей развития страны от глобального превосходства к национальному могуществу по принципу “Make America (Russia, China) Great Again”, — в результате на однополярном глобальном пространстве складываются новые альянсы, что отчетливо прослеживается, например, в мировой энергетике начала XXI в. [1, с. 31–45].

¹ Лилия Пашкова. Росатом из-за санкций не будет строить плавучий ГОК в Арктике [Электронный ресурс] // РБК (сайт). 18.04.23. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/04/2023/643e09549a7947f0ef9b27ac> (дата обращения: 14.09.2023).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ № 229. 31.03.23 [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 20.09.23).

Тем самым п. 4 Концепции-2023 определяет границы, в пределах которых простирается Россия как евразийская и евро-тихоокеанская держава: в пределах Евразии (не как материка, а как континента) с одной стороны, от восточной границы Европы до тихоокеанского побережья Евразии (как материка) — с другой.

При этом следует подчеркнуть, что при сопряжении европейского пространства в системе «континент vis океан» с классических позиций [11, с. 266–267] и в русле современных представлений [10, с. 84–92] Европа не является единой конструкцией при построении геополитического и экономического атласа современного мира.

Идентификация плавающей границы между западной и восточной частями, то есть пространствами, находящимися под влиянием англосаксов на западе и современного Русского мира на востоке, во многом надумана. Это служит обоснованием бесконечного продолжения европейской и евразийской версий «Большой игры». Однако в Европе проходит линия соприкосновения двух цивилизаций — морской и континентальной, которые и формируют две отличающиеся друг от друга части Европы, соответственно западную и восточную. И если геополитическое местоположение Западной Европы характеризуется сопряжением морского пространства — морей Атлантического океана и собственно Северной Атлантики, то Большая Россия (Восточная Европа) — сочетанием европейских возвышенностей и равнин. Северная часть этой линии соприкосновения проходит примерно по реке Висла, что характеризует принадлежность того или иного пространства к соответствующей цивилизации [9, с. 121–129].

Собственно, к востоку от реки Висла простирается не Восточная Европа, а уже Евразия, и это пространство характеризуется сочетанием возвышенностей и равнин вплоть до Западно-Сибирской равнины и реки Енисей, то есть в границах Евразии.

Геополитика последних лет свидетельствует о том, что предыдущая Концепция 2016 г.¹ не отражает в полной мере современных реалий. Эта концепция являлась инструментом, обеспечивающим *mainstream* ушедшей эпохи, который состоял в стремлении к «дружбе с Западом» и слиянии с «коллективным Западом». Поэтому и приоритеты Концепции-2016, которая являлась логическим продолжением всех предыдущих, были так или иначе связаны с западной тематикой.

Несмотря на принципиальные отличия двух Концепций 2016 и 2023 гг., в последней все же просматривается надежда на восстановление прежних отношений с Западом. При наличии множества санкций и недружественных актов против России наша страна не считает себя врагом Запада (п. 13), хотя Запад считает Россию своим врагом.

Следует показать, в чем состоит принципиальное различие двух Концепций 2016 и 2023 гг. Приоритетным направлениям внешней политики Концепции-2016 посвящено чуть более половины содержания, пп. 49–99. Из десяти направлений первым является двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами СНГ в целом (пп. 49, 53–56), Белоруссией в рамках Союзного государства (п. 50), со странами ЕАЭС (п. 51), ОДКБ (п. 52), отдельно выделены взаимоотношения с Абхазией и Южной Осетией (п. 57), Молдовой и Приднестровьем (п. 58), Грузией (п. 59). Один пункт (п. 60) посвящен сотрудничеству со странами Черноморского и Каспийского регионов, хотя все эти страны отличаются друг от друга и требуют индивидуального подхода.

Следуя сформировавшейся в последние годы «западной традиции» развития России, Концепция-2016 подробно описывает направления улучшения геополитического и экономического, практически партнерского, взаимодействия с НАТО (пп. 61–62, 70) и Евросоюзом (пп. 62–65) как с организациями в целом, а затем отношения с Советом Европы (п. 67) и ОБСЕ (п. 68). Эти взаимоотношения детализируются в разрезе отдельных стран — Германии, Франции, Италии и Испании (п. 66), нейтральными государствами Европы (п. 69) и странами Северной Европы как регионального объединения (п. 71) в целом.

Отдельно рассматриваются отношения с США (пп. 72–74) и Канадой (п. 75) в различных сферах и в целом со странами арктической «пятерки», а также Совета Баренцева / Евроарктического региона (п. 76). В этом блоке и вообще в Концепции-2016 совершенно не упоминаются остальные страны Арктики — Исландия, Швеция и Финляндия. Дипломатические усилия в отношении этих стран вполне

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ № 640. 30.11.16 [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 20.09.23).

возможно способствовали бы сохранению нейтрального статуса Швеции и Финляндии и предотвращению вступлению в НАТО последних.

Следует подчеркнуть, что п. 76 является единственным пунктом Концепции-2016, в котором хоть как-то упоминается Арктика, и то только в аспекте международных отношений со странами арктической «пятерки». Здесь ничего не говорится об Арктике и Арктической зоне РФ как важнейшем регионе планеты и России.

Далее (по значимости четвертая) следует Антарктида (п. 77) с позиций сохранения и расширения присутствия России в этом регионе.

Страны АТР в целом (п. 78) и азиатские блоки как организации, включая ШОС (п. 79), с позиций укрепления партнерства в Центральной Азии, АСЕАН (пп. 80–81) и другие азиатские блоковые формирования (п. 82–83), являются пятым по значимости направлением внешней политики России.

На фоне «развивающейся дружбы с Западом и США» как-то меркнет (шестое) необходимость укрепления стратегического взаимодействия с Китаем (п. 84) и особо привилегированного стратегического партнерства с Индией (п. 85), развития формата Россия — Индия — Китай (предтечи БРИКС и БРИКС+) и дальнейшего сотрудничества с Монголией (пп. 86–87).

В этом блоке под общим названием «Евразийский континент», хотя рассматривается скорее материк, чем континент, выделяются такие региональные направления, как отдельно Япония (п. 88), КНДР и Республика Корея (п. 89), Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Сингапур, Малайзия и другие страны АТР (п. 90), в том числе Австралия и Новая Зеландия (п. 91).

Седьмым по значимости региональным направлением внешней политики России в Концепции-2016 считалось развитие двусторонних отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки (п. 92, 95). В этом блоке особо выделяются взаимодействия с Сирией (п. 94) и Ираном (п. 95) без специального выделения двусторонних отношений России с Саудовской Аравией и организацией ОПЕК+, политика которых существенно влияет на экономическую конъюнктуру российской нефти на мировом энергетическом рынке и, следовательно, на наполняемость доходов федерального бюджета РФ.

Отдельно (восемь) выделен Афганистан (п. 97), хотя последний является частью Центральной Евразии и в контексте «Большой игры» афганские проблемы находятся в русле Евразии как континента, а не материка.

И замыкают приоритеты внешней политики России в Концепции-2016 страны Латинской Америки и Карибского бассейна и существующие в том регионе альянсы (п. 98) (девятое) и (десятое) Африка в целом и ЮАР (п. 99). При том что значение Южной Африки сложно переоценить не только как активного участника БРИКС, но и той роли, которая географически предназначена этой стране в системе безопасности глобального Юга и особенно Индо-атлантического макрорегиона.

Таким образом, в новой России 1993–2016 гг. безусловным приоритетом внешней политики являлись: 1) страны СНГ; 2) Евросоюз и НАТО как организации и страны этих альянсов; 3) США. Именно такая расстановка акцентов на геополитическом и экономическом атласе современного мира предопределила на рубеже веков совокупность условий для развития текущего противостояния на полях «Большой игры» в форме СВО.

Новые условия развития Арктики в системе приоритетов Концепции-2023

В этот непростой период особое геополитическое значение приобретают отношения России с приграничными и сопредельными странами, входящими в недружественные организации, в частности ЕС и НАТО (Финляндия, страны Прибалтики, Польша), но связанные с Россией многовековыми традициями совместной государственности. Общая граница России с этими странами составляет 2442 км сухопутных, морских, речных и озерных участков, в том числе граница с Финляндией — 1340 км, Эстонией — 333,5 км, Латвией — 270,5 км, Литвой — 266,0 км и Польшей — 232,0 км. Всего (с учетом Норвегии) линия соприкосновения Россия — НАТО составляет 2638 км, в том числе в Арктике 545,8 км или порядка 21%¹.

¹ Насколько увеличилась граница России и НАТО после вступления туда Финляндии [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 04.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZCwrK8QfLT48i4a5> (дата обращения: 12.09.23).

Стратегической целью России по этой линии соприкосновения, особенно в сложных географических и климатических условиях финской и норвежской границы, является противодействие размещению сил и средств НАТО в приграничных и сопредельных к России странах и усилению военной инфраструктуры последних (п. 49). В системе региональных направлений 1) ближнее зарубежье логично дополняется до системного целого, 2) Арктика и 3) Евразийский континент (по существу Китай), создавая единый пояс обороны геополитического и экономического пространства России от внешних вызовов и угроз.

Достижение стратегических целей России в Арктике в пределах актуальных горизонтов планирования обеспечивается преимуществом России с позиций геополитического и экономического присутствия в этом регионе. Это обосновано в [6, с. 15–26].

Концепция-2023 в п. 50, которая посвящена Арктике, пока не учитывает значительное увеличение линии соприкосновения Россия — НАТО после вступления Финляндии (апрель, 2023 г.) в альянс.

В результате значительно увеличилась угроза безопасности пунктам дислокации и базирования морских стратегических ядерных сил (СЯС) и в целом населению и воинскому контингенту пяти арктических ЗАТО (закрытых административно-территориальных образований [7, с. 65–72]).

Это порождает необходимость рассредоточения средств СЯС и организации системы базирования последних в более удаленных в восточном направлении пунктах побережья Кольского полуострова. К тому же возникает вопрос обеспечения безопасности межфлотских переходов кораблей Северного и Тихоокеанского флотов по трассам Северного морского пути (СМП) в сложных ледовых условиях.

По существу, международный статус России как одной из двух крупнейших ядерных держав способствует нейтрализации курса арктической партии «Большой игры» на милитаризацию не только этого региона, но и всей линии соприкосновения Россия — НАТО от Баренцева до Черного моря. И следует особо подчеркнуть, что у нас появятся большие проблемы и на Балтике, которая окончательно станет морем НАТО, если Швеция все-таки вступит в альянс.

Острыми вопросами арктической повестки (п. 50) являются проблемы достаточности существующего нормативного правового обеспечения (в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) для регулирования разграничения морских пространств и, второе, использования СМП для осуществления международного транзита между Европой и Азией.

Проблема разграничения морского пространства в Арктике существует и состоит в противоречии двух подходов — конвенционного (разграничения морского пространства на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и секторального, который исторически сложился и утвердился в Арктике в доконвенционное время. Такая проблема станет действительно актуальной, когда доступ к энергетическим ресурсам континентального шельфа, которые находятся в высоких широтах, то есть под толщей льда, станет действительно открытым.

Это произойдет в двух случаях. Первое — если акватория Северного Ледового океана и арктических морей полностью освободится ото льда, не только от припайного и дрейфующего, но и от плавающего. И тогда на чистой воде можно будет установить платформы и добывать нефть и/или газ круглогодично. Второе — если появится технология, позволяющая платформе держать место в условиях давления и дрейфа льда и обеспечить транспортировку энергетических ресурсов на берег трубопроводами и/или судами усиленного ледового класса [8, с. 136–141]. Первое нереально даже теоретически, второе со временем, вероятно, возможно. По этой же причине (наличие льда) круглогодичное плавание по СМП возможно только в режиме «канала» при определенной скорости, которая заведомо ниже скорости по чистой воде.

В Концепции-2023 направления внешней политики России в целом сохраняются, что свидетельствует о преемственности структуры внешней политики новой России, но приоритеты кардинально изменены (см. таблицу) с учетом новых геополитических и экономических условий: 1. Ближнее Зарубежье; 2. Арктика; 3. Евразийский континент (Китай, Индия и отдельно Монголия и Афганистан); 4. АТР; 5. Исламский мир; 6. Африка; 7. Латинская Америка и Карибский бассейн; 8. Европейский регион; 9. США и другие англосаксонские государства; 10. Антарктида.

Приоритеты внешней политики России
Table. Priorities of Russian foreign policy

Номер приоритета	Концепции 1993–2016 гг.	Концепция 2023 г.
1	Страны СНГ	Ближнее зарубежье
2	Евросоюз и НАТО	Арктика
3	США	Евразия (Китай)
4	Антарктида	АТР и АСЕАН
5	АТР и АСЕАН	Исламский мир
6	Евразия (Китай)	Африка (ЮАР, Египет)
7	Ближний Восток и С. Африка	Латинская Америка
8	Афганистан	Евросоюз и НАТО
9	Латинская Америка	США
10	Африка и ЮАР	Антарктида

Источник: составлено авторами

Такая расстановка приоритетов и национальных интересов страны позволяет открыть новую страницу в истории развития России.

Заключение

В статье выявлены особенности позиционирования (то есть регионального присутствия) России в Арктике в новых условиях в контексте достижения преимущества (в известной степени доминирования) в арктическом пространстве, что является исходной позицией для стратегического планирования развития Арктики в среднесрочной перспективе.

Новые геополитические условия, связанные с возрастанием напряженности по линии Россия — НАТО, в качестве целевой доминанты стратегического планирования выдвигают следующее.

Во-первых, это сохранение и поддержание на уровне современных стандартов СЯС морского базирования посредством согласования оборонной и экономической морской деятельности в пределах арктического геостратегического пространства. Это порождает необходимость рассредоточения средств СЯС и организации системы базирования последних в более удаленных в восточном направлении пунктах побережья Кольского полуострова и обеспечения круглогодичного, несмотря на ледовую обстановку, межфлотского морского взаимодействия.

Во-вторых, основной задачей субъектов оборонной и экономической деятельности в акватории СМП является предотвращение непреднамеренных инцидентов на море, а также нарушения арктических коммуникаций, вследствие чего возникает угроза срыва плановых межфлотских переходов кораблей ВМФ и коммерческой транспортировки грузов по трассам СМП.

В-третьих, обеспечение безусловного суверенитета России над арктическими пространствами и землями средствами усиления военного присутствия в ближней и дальней морских зонах Западной Арктики и Северной Атлантики в целях установления нормальных отношений с арктическими странами. При этом особое значение имеет организация реального присутствия России на островах, архипелагах и землях Северного Ледовитого океана (военные базы, пункты базирования, радиостанции, аэродромы, научно-исследовательские станции и т. п.), а также построение сети коммерческих линий и маршрутов, объединяющих побережье и острова в системное целое.

Литература

1. Андрианов В. В. Реструктуризация мировой энергетики как следствие санкционной политики коллективного Запада // Век глобализации. 2023. № 1 (45). С. 31–45. EDN: ZVRDWW. DOI: 10.30884/vglob/2023.01.03

2. *Вандам А. Е.* Наше положение. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1912. Современное издание: *Вандам А., Головин Н., Бубнов А.* Неуслышанные пророки грядущих войн. Серия: Великие противостояния. М. : АСТ, Астрель, 2004. 368 с.
3. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации. М. : Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
4. *Ивашов Л. Г.* Геополитическая драма России. М. : Аргументы недели, 2021. 528 с.
5. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 2. С. 12–25. EDN: LFFJFX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. *Козьменко С. Ю.* Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции // Арктика и север. 2011. № 3. С. 15–26. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17101091_97173440.pdf. EDN: OKFUSR
7. *Козьменко С. Ю., Брызгалова А. Е., Козьменко А. С.* Геоэкономический потенциал Кольской «опорной зоны» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 3 (50). С. 65–72. URL: http://iep.kolasc.net.ru/journal/eng/wp-content/uploads/%D0%A1%D0%B8%D0%A0_3_2016.pdf. EDN: YQDYRP
8. *Козьменко А. С.* Пространственная организация коммуникаций при транспортировке арктической нефти на Восток // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 136–141. EDN: VMKVDV. DOI: 10.24411/2311-3464-2020-10003
9. *Козьменко С. Ю.* Современный гамбит в евразийской версии «Большой игры» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4 (42). С. 121–129. EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
10. *Малафеев О. А., Кефели И. Ф.* Некоторые задачи обеспечения оборонной безопасности // Геополитика и безопасность. 2013. № 3 (23). С. 84–92. EDN: STQSIZ
11. *Савицкий П. Н.* Евразийство. Основы евразийства / под ред. А. Г. Дугина. М. : Арктогея-центр, 2002. 624 с.
12. *Чумаков А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2017. 456 с.

Об авторах:

Козьменко Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленного подразделения ФГБУН «Федерального исследовательского центра КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация);
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357

Козьменко Арина Сергеевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленного подразделения ФГБУН «Федерального исследовательского центра КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация);
e-mail: kozmenko_arriva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3623-308X

References

1. Andrianov V. V. Restructuring of World Energy Market as a Consequence of the Sanctions Policy of the Collective West // Age of Globalization [Vek globalizatsii]. 2023. No. 1 (45). P. 31–45 (In Rus.) EDN: ZVRDWW. DOI: 10.30884/vglob/2023.01.03
2. Vandam A. E. Our Position. St. Petersburg : Printing house of A. S. Suvorin, 1912. Modern edition: Vandam A., Golovin N., Bubnov A. Unheard Prophets of Future Wars. Series: Great Controversies. Moscow : AST, Astrel, 2004. 368 p. (In Rus.)
3. Ivashov L. G. Geopolitics of Russian Civilization. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015. 800 p. (In Rus.)
4. Ivashov L. G. The Geopolitical Drama of Russia. Moscow : Arguments of the Week, 2021. 528 p. (In Rus.)

5. Kefeli I. F. Eurasian Civilization: From an Idea to Modern Discourse // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 2. Vol. 15. P. 12–25. (In Rus.) EDN: LFJFIX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. Kozmenko S. Yu. Regional Presence of Russia in the Arctic: The Geopolitical and Economic Trends // Arctic and North [Arktika i sever]. 2011. No. 3. P. 15–26. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17101091_97173440.pdf (In Rus.) EDN: OKFUSR
7. Kozmenko S. Yu, Brizgalova A. E., Kozmenko A. S. Geo-economic Potential of the Kola “Support Zone” // North and the Market: The Formation of an Economic Order [Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poriadka], 2016. No. 3 (50). P. 65–72. URL: http://iep.kolasc.net.ru/journal/eng/wp-content/uploads/%D0%A1%D0%B8%D0%A0_3_2016.pdf (In Rus.) EDN: YQDYRP
8. Kozmenko A. S. Spatial Organization of Communications during Transportation of Arctic Oil to the East // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2020. No. 6 (126). P. 136–141. (In Rus.) EDN: VMKVDV. DOI: 10.24411/2311-3464-2020-10003
9. Kozmenko S. Yu. Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game” // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. Vol. 16. No. 4 (42). P. 121–129. (In Rus.) EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
10. Malafeev O. A., Kefeli I. F. Some of the Tasks of Ensuring Defense and Security // Geopolitics and Security [Geopolitika i bezopasnost]. 2013. No. 3 (23). P. 84–92. (In Rus.) EDN: STQSIZ
11. Savitskii H. N. Eurasianism. Foundations of Eurasianism / ed. by A. G. Dugina. Moscow : Artogeya-centre, 2002. 624 p. (In Rus.)
12. Chumakov A. N. Globalization. Outlines of the Whole World. Moscow, 2017. 3rd edition revised and expanded. 456 p. (In Rus.)

About the authors:

Sergey Yu. Kozmenko, Doctor of Science (Economics), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center KSC RAS” (Apatity, Russian Federation);
e-mail: fregat306@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3728-8357

Arina S. Kozmenko, PhD in Economics, Researcher at the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center KSC RAS” (Apatity, Russian Federation);
e-mail: kozmenko_arriva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3623-308X

Финансовое обеспечение мероприятий по защите информации: проблемы и пути решения¹

Перминова Е. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: vice.csp@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6920-9142

РЕФЕРАТ

Цель. Освещение проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях недостаточного финансирования мероприятий по защите информации как со стороны государства, которое устанавливает требования к защите информации ограниченного доступа различных типов, начиная от государственной тайны и заканчивая персональными данными граждан, так и со стороны организаций, которые реализуют указанные требования.

Задачи. Формирование предложений по преодолению трудностей при реализации мероприятий по финансовому обеспечению защиты информации в организациях с целью реализации мероприятий по обеспечению экономической безопасности.

Методология. В настоящей работе с помощью методов факторного, статистического и количественного анализа рассмотрена статистическая информация в сфере финансирования мероприятий по защите информации, оценены параметры финансирования некоторых мероприятий исходя из открытых данных, представленных в Единой информационной системе в сфере закупок, а также оценены положения правовых актов Российской Федерации в сфере информационной безопасности и государственно-частного партнерства и предпринята попытка доказательства наличия проблем в финансировании мероприятий по защите информации.

Результаты. Обосновано, что обеспечение экономической безопасности ЕЭАС (на примере Российской Федерации) на основе финансового обеспечения мероприятий по защите информации является одной из наиболее актуальных проблем в современном цифровом мире. С каждым годом угрозы для безопасности информационных систем становятся все более сложными и утонченными, требуя от организаций и компаний дополнительных усилий и ресурсов для эффективного противодействия. Предложены практические пути решения проблемы финансирования мероприятий по защите информации с целью обеспечения экономической безопасности, используя как возможность расширения государственно-частного партнерства в указанной сфере, так и другие мероприятия, которые могут непосредственно использовать организации.

Выводы. Несмотря на необходимость обеспечения экономической безопасности, многие организации сталкиваются с финансовыми трудностями при осуществлении мероприятий по обеспечению защиты информации. Ограниченные бюджетные средства, неправильное распределение ресурсов, неэффективная стратегия финансирования, трудности в поиске и закупке эффективного российского программного обеспечения и технических средств защиты информации в условиях санкционного воздействия на Российскую Федерацию — все это преграды на пути успешного обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственно-частное партнерство, защита информации, информационные технологии, организация, мероприятия

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2023 года по теме «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций».

Для цитирования: Перминова Е. А. Финансовое обеспечение мероприятий по защите информации: проблемы и пути решения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 62–72.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-62-72>

Financial Support for Information Protection Measures: Problems and Solutions

Elena A. Perminova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: vice.csp@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6920-9142

ABSTRACT

Aim. Coverage of the problem of ensuring economic security in conditions of insufficient financing of information protection measures both from the state, which establishes requirements for the protection of restricted access information of various types, ranging from state secrets to personal data of citizens, and from organizations that implement these requirements.

Tasks. Formation of proposals to overcome difficulties in the implementation of financial measures to ensure the protection of information in organizations in order to implement measures to ensure economic security.

Methods. In this paper, using the methods of factor, statistical and quantitative analysis, statistical information in the field of financing information protection measures is considered, the parameters of financing some measures are estimated based on open data presented in the Unified Information System in the field of procurement, as well as the provisions of legal acts of the Russian Federation in the field of information security and public-private partnership and an attempt has been made to prove the existence of problems in the financing of information protection measures.

Results. It is proved that ensuring the economic security of nuclear power plants (on the example of the Russian Federation) on the basis of financial support for information protection measures is one of the most pressing problems in the modern digital world. Every year, threats to the security of information systems are becoming more complex and sophisticated, requiring organizations and companies to make additional efforts and resources to effectively counter. Practical ways of solving the problem of financing information protection measures in order to ensure economic security are proposed, using both the possibility of expanding public-private partnership in this area and other measures that organizations can directly use.

Conclusions. Despite the need to ensure economic security, many organizations face financial difficulties in implementing information security measures. Limited budget funds, improper allocation of resources, inefficient financing strategy, difficulties in finding and purchasing effective Russian software and technical means of information protection in the conditions of sanctions impact on the Russian Federation – all these are obstacles to the successful provision of economic security.

Keywords: economic security, public-private partnership, information protection, information technology, organization, events

For citing: Perminova E. A. Financial Support for Information Protection Measures: Problems and Solutions // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 62–72. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-62-72>

Введение

Обеспечение экономической безопасности в современном мире является одной из приоритетных задач, на решение которой нацелены большинство имеющихся ресурсов, находящихся в распоряжении как государства в целом, так и хозяйствующих субъектов в частности.

С точки зрения ЕАЭС в условиях беспрецедентного давления на государства-члены со стороны ряда недружественных государств и интеграционных объединений в виде введения санкций на Россию и Беларусь и запугивания других членов вводом санкций при усилении сотрудничества с Россией обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших задач как на уровне Евразийской экономической комиссии, так и на уровне суверенного руководства государств-членов.

В связи с большим объемом информации в данной статье в качестве объекта рассмотрения будет представлена Российская Федерация, как наиболее влиятельная страна с точки зрения развития информационных технологий и функционирования системы защиты информации и обеспечения экономической безопасности. В конце статьи будет коротко представлен обзор документов других государств — членов ЕАЭС с точки зрения обеспечения экономической безопасности и реализации мероприятий по защите информации.

Защита информации как один из элементов экономической безопасности

В России вопросам обеспечения экономической безопасности посвящен указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия экономической безопасности).

В соответствии с терминами, представленными в Стратегии экономической безопасности, под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

В указанной стратегии определено, что одним из элементов обеспечения экономической безопасности является реализация информационных мер, которые осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Одним из вызовов экономической безопасности является слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики).

В статье О. П. Чечина отмечено, что «Приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности, особенно в быстроменяющихся внешних условиях, является прогнозирование угроз и рисков, к реализации которых необходимо готовиться на постоянной основе. Всеобъемлющим глобальным вызовом является тенденция эволюции цифрового мира» [9, с. 93].

Современная мировая ситуация в условиях цифрового мира характеризуется все более частым использованием нестандартных подходов к нанесению экономического ущерба государству с использованием информационных технологий, в результате чего ведущие позиции занимают так называемые информационно-экономические войны, которые несколько десятилетий назад использовались крайне ограниченно. Данные войны основаны на развитии информационных технологий и, как абсолютно верно отмечают Т. А. Шаклеина и А. А. Байков, являются «революцией в военном деле» [3, с. 243].

В современном мире, даже в самой технологически отсталой стране, люди, у которых имеется Интернет, а, согласно Digital 2022 Global Overview Report [Там же], таких в 2022 г. на Земле было 5,16 млрд чел., или 64,4% населения, так или иначе задействованы в нацеленных на их сознание целенаправленных дезориентирующих событиях. Но главное внимание со стороны специальных служб государств уделяется нанесению ущерба экономической безопасности России за счет совершения целенаправленных компьютерных атак на инфраструктуру организаций и предприятий.

В РФ в последние несколько лет защите информации, как одному из основных элементов обеспечения экономической безопасности, уделяется особо большое внимание. Развитие технологий и все боль-

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

шая зависимость от цифровых систем приводит к увеличению угроз и рисков в сфере экономической и информационной безопасности. Д. В. Таловой в своей статье характеризует современное состояние информационной безопасности следующим образом: «Информационное пространство, глобальная сеть Интернет становятся новой реальностью, где, с одной стороны, совершенно новые объекты преступлений входят в структуру ранее неизвестных нам составов преступлений, а с другой — современные информационные технологии выступают в качестве новых способов и средств совершения уже хорошо известных нам преступлений» [6, с. 45]. В связи с этим необходимость проведения мероприятий по защите информации становится неотъемлемой частью деятельности как государства, так и организаций с целью обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Анализ проблемных вопросов по обеспечению защиты информации

Однако проведение таких мероприятий требует финансового обеспечения. Ведь для эффективной защиты информации в экономических системах необходимо обеспечить не только наличие современного оборудования и программного обеспечения, но и обучение персонала, а также проведение аудита и мониторинга системы информационной безопасности. Все это требует значительных финансовых затрат.

При этом на уровне законодательства, а также регуляторов необходимости регулирования финансового обеспечения защиты информации уделяется крайне мало внимания.

В ГОСТ 50922-2006¹ выделено четыре вида обеспечения защиты информации: правовая защита информации, техническая защита информации, криптографическая защита информации и физическая защита информации. В данном документе не выделен такой вид обеспечения защиты информации, как финансовое обеспечение.

Определяющим законом, который выделяет два основных типа информации: общедоступная информация и информация, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа), а также устанавливает необходимость защиты информации ограниченного доступа, является Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации². В ст. 9 указанного закона неявным образом выделены следующие типы информации ограниченного доступа: государственная тайна, коммерческая тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, персональные данные, а также иные виды тайн.

При этом четкий порядок финансирования мероприятий по защите информации ограниченного доступа определен только для государственной тайны в ст. 29 Закона о государственной тайне³.

Для остальных видов информации ограниченного доступа ни в федеральных законах, ни в подзаконных актах порядок финансового обеспечения защиты информации не определен.

Все это приводит к тому, что для любого руководителя организации финансирование мероприятий по защите информации является одной из основных проблем, т. к. данная деятельность, с точки зрения любого руководителя, не приносит никакой прибыли, но требует больших финансовых вложений для выполнения требований законодательства и подзаконных актов по защите информации.

Основным подходом при защите информации является то, что защищаемая информация должна приносить определенную пользу ее собственнику и оправдывать затрачиваемые на ее защиту средства [8, с. 31].

¹ ГОСТ 50922-2006 Защита информации. Основные термины и определения : нац. стандарт Российской Федерации, утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 373-ст, введен взамен ГОСТ Р 50922-96, дата введения 01.02.2008 [Электронный ресурс] // Каталог национальных стандартов. URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational?portal:componentId=3503536e-2ac1-4753-8ed1-09a92fee02de&portal:isSecure=false&portal:portletMode=view&navigationState=JBPNs_r00ABXdPAApbnRpdHIOYw1IAAAAAQALRE9DVU1FTIRfMTEABmFjdGlvbgAAAAEABnNlYXJjaAAIZW50aXR5SSWQAAAAABAUXmJgW0AAHX19FT0Zfxw** (дата обращения: 14.10.2023).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

³ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 21.09.1993. № 38. Ст. 1480.

При этом, с точки зрения руководителя организации, защищаемая информация, например персональные данные работников, или объекты, которые отнесены к критической информационно инфраструктуре Российской Федерации, большой ценности не имеют. С экономической точки зрения (если не считать штрафы, и то достаточно условно, т. к. в большинстве случаев штрафы по сравнению с масштабом экономического оборота организации и не такие большие) сама организация не будет терпеть никаких убытков, если будут разглашены персональные данные работников, но при этом на системы защиты этих персональных данных для выполнения требований законодательства и подзаконных актов о защите персональных данных руководитель организации вынужден выделять достаточно большие ресурсы. Только содержание штата подразделений по защите информации обходится организации в несколько десятков миллионов рублей в год, не говоря уже о стоимости технических средств защиты информации, которые могут достигать достаточно внушительных сумм, не считая затрат на их обслуживание.

Напрямую подтвердить указанную информацию достаточно затруднительно, т. к. в большинстве случаев затраты компаний на обеспечение информационной безопасности являются закрытыми данными, как минимум выполняя требования ст. 3 Закона о коммерческой тайне¹.

Но в открытых публикациях на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок² можно найти, какую сумму организации готовы заплатить подрядчикам для разработки и обслуживания систем защиты информации. В таблице представлены примеры тендеров при поиске поставщиков в сфере защиты информации.

Таблица

Примеры тендеров при поиске поставщиков в сфере защиты информации³
Table. Examples of tenders when searching for suppliers in the field of information security

Организация, осуществляющая размещение тендера	Наименование тендера	Начальная цена тендера, руб.
ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации»	Оказание услуг по технической поддержке системы защиты информации локальной вычислительной сети филиала «Аэронавигация Северо-Запада» с присоединенными Сыктывкарским, Воркутинским, Печорским, Усинским и Ухтинским ЦОВД, включая закупку сертификатов технической поддержки и техническое сопровождение присоединенных ЦОВД	53 028 680,00
Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации	Оказание услуг по периодическому контролю обеспечения уровня защищенности информации, содержащейся в Федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр инвалидов»	4 236 420,00
Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных	Поставка оборудования для обеспечения защиты конфиденциальной информации	366 985 800,00
ФГУП «Объединенный эколого-технологический и научно-исследовательский центр по обезвреживанию РАО и охране окружающей среды»	Поставка ПАК ViPNet Coordinator для нужд филиала «Уральский территориальный округ» ФГУП «РАДОН»	1 831 500,00
Департамент города Москвы по конкурентной политике	Поставка программного обеспечения для защиты информации	126 860 596,15

В таблице исключительно для примера представлена лишь малая часть тендеров. При вводе в строку поиска запроса «система защиты информации» Портал госзакупок выдает более 30 тыс. записей.

Представленные в таблице примеры показывают, что при поиске подрядчиков в сфере защиты информации организации готовы выплачивать миллионы, а иногда и сотни миллионов рублей. При этом

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

² Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Составлено автором по результатам анализа официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок.

необходимо обратить внимание, что в Единой информационной системе в сфере закупок тендеры размещают в основном государственные организации, которые выполняют требования законодательства Российской Федерации о закупках¹. И финансирование указанных мероприятий, как правило, осуществляется из средств федерального бюджета.

Но остается открытым вопрос, что делать коммерческим организациям, которые, основываясь на ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации², преследуют в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли? Почему владелец коммерческой организации должен тратить собственные деньги на деятельность, которая априори не приносит прибыль (особенно в сфере защиты персональных данных), а является заведомо убыточной и только из-за того, что законодатель и регулятор требуют это делать, но при этом ни законодатель, ни регулятор не озадачиваются вопросом, а на какие финансовые средства владелец коммерческой организации сможет обеспечить реализацию требований по защите информации?

Конечно, можно уповать на гражданскую сознательность руководителей и владельцев организаций, опираясь на то, что сфера защиты информации очень важна. И несомненно, большинство руководителей это понимают, учитывая то, что в случае инцидентов информационной безопасности возникают не только финансовые риски, а также различного рода репутационные издержки, когда компания не сможет выполнить взятые на себя обязательства, а также есть вероятность потери клиентской базы и изыскивают средства на реализацию мероприятий по защите информации, что подтверждают аналитические исследования. Так, по данным фонда «Центр стратегических разработок», объем российского рынка продуктов и услуг в сфере информационной безопасности по итогам 2022 г. достиг 193,3 млрд руб., увеличившись на 4% в сравнении с 2021 г. [8, с. 6], а по итогам 2023 г. прогнозируемый рост рынка составит 31%, достигнув суммы 252 млрд руб. [5, с. 17].

Но столь оптимистичные прогнозы говорят только о том, что руководители организаций будут вынуждены изыскивать средства из собственных бюджетов, что в большинстве случаев делается достаточно неохотно.

При этом государство готово в 2023 г. выделить на продукты и услуги в области информационной безопасности в рамках федерального проекта «Информационная безопасность» только 139,35 млрд руб.³

Поэтому одной из основных проблем финансового обеспечения мероприятий по защите информации является недостаточное финансирование данных мероприятий, причем это касается и государственных организаций.

Многие руководители организаций склонны экономить на безопасности информации, относя эту задачу к второстепенным или незначительным. В результате такой подход может привести к серьезным последствиям: утечке конфиденциальной информации, хакерским атакам, потере доверия клиентов и парализации бизнеса.

Особенно эти утечки касаются такой чувствительной информации, как персональные данные. По данным Аналитического центра информационной безопасности компании InfoWatch, в России в первом полугодии 2023 г. общее количество утечек информации сократилось на 17,5% по сравнению со вторым полугодием 2022 г. [7, с. 6], при этом количество утечек записей о персональных данных в первом полугодии 2023 г. увеличилось на 72% по сравнению со вторым полугодием 2022 г. [Там же, с. 7] (рисунок 1).

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652; Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (часть 1). Ст. 4571.

² Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) (Приложение № 5 к протоколу) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/72302278/> (дата обращения: 14.10.2023).

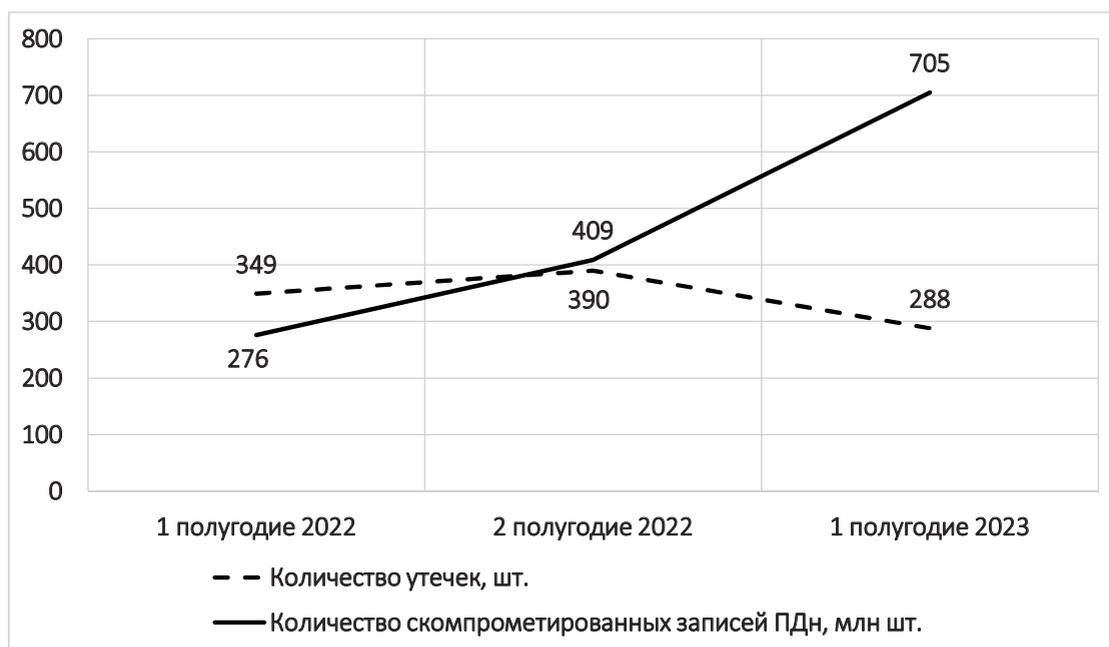

Рис. Количество утечек и количество скомпрометированных записей персональных данных (ПДн)¹
 Fig. Number of leaks and number of compromised personal data records

Еще одной распространенной проблемой является неэффективное использование имеющихся финансовых ресурсов. Часто организации тратят большие суммы на закупку и установку современных технических средств защиты информации, однако не обеспечивают его должное функционирование из-за недостатка квалифицированных специалистов или неправильной настройки. В результате финансовые вложения оказываются напрасными, а защита информации остается уязвимой.

Также стоит отметить проблему быстрого устаревания технологий и программного обеспечения в сфере информационной безопасности. Развитие ИТ-технологий происходит со стремительной скоростью, и то, что было актуально еще год назад, может устареть или быть неэффективно. В сфере информационной безопасности постоянно появляются новые угрозы и атаки, поэтому необходимо постоянно обновлять систему защиты и внедрять новые технологии. Обновление систем требует значительных затрат как на приобретение нового оборудования и программного обеспечения, так и на переподготовку персонала. Однако без этих мероприятий риск компрометации информации значительно возрастает.

Еще одной проблемой является сложность определения реальной стоимости финансовых потерь от возможных инцидентов в сфере информационной безопасности. Многие организации трудно оценивают возможный ущерб, который может быть причинен в результате утечки информации или хакерской атаки. Это затрудняет принятие обоснованных решений по финансовому обеспечению мероприятий по защите информации и может привести к недостаточному выделению средств на эти цели.

В связи с вышеуказанными проблемами необходимо искать пути решения финансового обеспечения мероприятий по защите информации.

Предложения по решению проблем финансового обеспечения мероприятий по защите информации

Несомненно, главным способом полноценной реализации мероприятий в сфере защиты информации является привлечение главного заинтересованного лица и регулятора в этой сфере — государства.

¹ Составлено автором по результатам анализа источника [5].

Именно поэтому необходима поддержка организаций со стороны государства по приобретению оборудования и программного обеспечения, входящего в состав средств защиты информации.

Данный фактор не противоречит Стратегии экономической безопасности, в пп. 3 п. 18 указано, что одной из основных задач по реализации направления, касающегося создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствования нормативно-правовой базы в этой сфере, является расширение государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства¹.

В [1] отмечено: «Одним из видов данной поддержки является взаимодействие между государством и бизнесом в рамках государственно-частного (муниципально-частного) партнерства (ГЧП, МЧП) для решения задач на взаимовыгодных условиях».

В п. 1 ст. 3 закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (далее — Закон о ГЧП)² определено, что под государственно-частным партнерством, муниципально-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Поэтому для эффективной реализации мероприятий по финансовому обеспечению защиты информации органам государственной власти (публичным партнерам) необходимо оказывать поддержку частным партнерам, соответствующим требованиям ст. 5 Закона о ГЧП, для приобретения дорогостоящего оборудования и программного обеспечения.

Все это не противоречит п. 1 ст. 7 Закона о ГЧП, где указано, что объектами соглашения могут быть:

- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, информационные системы (в том числе государственные информационные системы) и (или) сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят такие программы для ЭВМ и (или) базы данных, либо совокупность указанных объектов (объекты информационных технологий), либо объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования или осуществления иной деятельности, предусмотренной соглашением (технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий);
- совокупность зданий, частей зданий или помещений, объединенных единым назначением с движимым имуществом, технологически связанным с объектами информационных технологий, и предназначенных для автоматизации с использованием программ для ЭВМ и баз данных процессов формирования, хранения, обработки, приема, передачи, доставки информации, обеспечения доступа к ней, ее представления и распространения (центры обработки данных).

Именно опираясь на положения Закона о ГЧП, органы государственной власти смогут оказывать различного рода поддержку бизнесу для закупки необходимого оборудования, программного обеспечения, средств и систем защиты информации.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 24-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть 1). Ст. 4350.

Также для решения проблем финансового обеспечения мероприятий по защите информации организациям следует придерживаться следующих рекомендаций:

1) оптимизация расходов на защиту информации. Одним из первых шагов по обеспечению финансирования мероприятий по защите информации является оптимизация расходов. Это может быть достигнуто путем анализа текущих затрат на защиту информации, выявления неэффективных механизмов или систем, а также использования новых технологий и инструментов, которые позволяют снизить затраты без потери качества защиты;

2) поиск внешних источников финансирования. Для успешного финансирования мероприятий по защите информации можно обратиться к внешним источникам финансирования, таким как гранты от государственных организаций или неправительственных организаций, инвестиции от частных инвесторов или партнерство с другими компаниями. Важно провести анализ и выбрать наиболее подходящие источники финансирования, учитывая специфику мероприятий по защите информации;

3) создание внутренней финансовой базы. Для обеспечения стабильного финансирования мероприятий по защите информации можно создать внутреннюю финансовую базу, которая будет выделять средства на эти цели. Это может быть реализовано путем создания специального бюджета на защиту информации, включение расходов на защиту в общий бюджет организации или использование доходов от деятельности организации для финансирования данных мероприятий.

Заключение

В качестве вывода можно отметить, что в настоящее время обеспечение экономической безопасности на основе реализации мероприятий по информационной безопасности становится все более актуальной и важной проблемой. Развитие технологий и увеличение объемов передаваемой и хранимой информации требует более эффективных мер по ее защите.

В статье [4, с. 65] сказано, что для достижения максимальных успехов в инновационном развитии передовых отраслей Российской Федерации необходимо активно диверсифицировать имеющиеся собственные высокотехнологичные проекты с целью получения максимальной прибыли и создания имиджа высокоразвитого, конкурентоспособного государства.

Что касается других государств — членов ЕАЭС, можно отметить, что вопросы обеспечения экономической безопасности и информационной безопасности рассматриваются на уровне законов и подзаконных актов.

В Республике Армения указанные вопросы рассмотрены в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2020 г.

В Республике Беларусь рассмотрению вопросов экономической и информационной безопасности посвящена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, принятая в 2010 г., которая в скором времени будет заменена на новую концепцию, проект которой опубликован на правовом портале Республики Беларусь¹.

В Республике Казахстан вопросы обеспечения экономической и информационной безопасности регулируются законом от 06.01.2012 № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан».

В Киргизской Республике указанные вопросы регулируются законом от 26.02.2003 № 44 «О национальной безопасности», а также Концепцией национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной указом Президента от 20.12.2021 УП № 570.

Литература

1. Агеев А. И., Кузьмин О. В., Перминова Е. А. Информационная безопасность автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами объектов критической инфор-

¹ Постановление совета безопасности Республики Беларусь от 06.03.2023 № 1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 30.11.2023).

- мационной инфраструктуры Российской Федерации : учебное пособие. М. : МНИИПУ ИНЭС, 2021. 156 с.
2. *Кашников Б. Н.* Теория справедливой войны: критика основных начал // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 152–167. EDN: WEOAWU. DOI: 10.21146/2074-4870-2019-19-2-152-167
 3. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке : учебник / под. ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2017. 448 с. EDN: WZVJFZ
 4. *Перминова Е. А.* Стимулирование инновационного развития регионов Российской Федерации в рамках стратегических инвестиционных проектов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 57–67. EDN: YNVVVB. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-57-67
 5. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2023–2027 годы. Аналитический отчет // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Июль, 2023. 24 с.
 6. *Таловой Д. В.* Проблемы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры // Сборник статей V Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Фундаментальные и прикладные аспекты компьютерных технологий и информационной безопасности». Таганрог, 2019. 606 с.
 7. Утечки информации ограниченного доступа в мире и России, первое полугодие 2023 г. Аналитический отчет // Экспертно-аналитический центр InfoWatch. 2023. 17 с.
 8. *Цуканова О. А., Смирнов С. Б.* Экономика защиты информации : учебное пособие. СПб. : СПб ГУИТМО, 2007. 59 с.
 9. *Чечин О. П.* Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 7 (176). С. 92–97. EDN: JWLROU. DOI: 10.14451/1.176.92
 10. *Кетп S.* Digital 2022: Global Overview Report, 26 January 2022 [Электронный ресурс] // Datareportal. 26.01.2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 24.03.2023).

Об авторе:

Перминова Елена Александровна, ведущий научный сотрудник Института глобальных исследований факультета международных экономических отношений Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
e-mail: vice.csp@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6920-9142

References

1. Ageev A. I., Kuzmin O. V., Perminova E. A. Information Security of Automated Control Systems of Production and Technological Processes of Objects of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation : Textbook. Moscow : MNIIPU INES, 2021. 156 p. (In Rus.)
2. Kashnikov B. N. Just War Theory: The Critique of the Foundations // Ethical Thought [Eticheskaya mysl']. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 152–167. (In Rus.) EDN: WEOAWU. DOI: 10.21146/2074-4870-2019-19-2-152-167
3. Megatrends: The Main Trajectories of the Evolution of the World Order in the XXI Century : Textbook / ed. by T. A. Shakleina, A. A. Baykova. 2nd ed., ispr. and add. Moscow : Aspect Press, 2017. 448 p. (In Rus.) EDN: WZVJFZ
4. Perminova E. A. Stimulation of Innovative Development of Regions of the Russian Federation within the Framework of Strategic Investment Projects // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. No. 1 (39). P. 57–67. (In Rus.) EDN: YNVVVB. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-57-67
5. Forecast of the Development of the Cybersecurity Market in the Russian Federation for 2023–2027. Analytical Report // Center for Strategic Research Foundation (CSR). July, 2023. 24 p. (In Rus.)

6. Taloverova D. V. Problems of Ensuring the Security of Critical Information Infrastructure // Collection of articles of the V All-Russian Scientific and Technical Conference of Young scientists, postgraduates, undergraduates and students “Fundamental and Applied Aspects of Computer Technology and Information Security”. Taganrog, 2019. 606 p. (In Rus.)
7. Leaks of Restricted Access Information in the World and Russia, the First Half of 2023. Analytical Report // Expert and Analytical Center InfoWatch. 2023. 17 p. (In Rus.)
8. Tsukanova O. A., Smirnov S. B. Economics of Information Protection : Textbook. St. Petersburg : SPb GUITMO, 2007. 59 p. (In Rus.)
9. Chechin O. P. Digital Transformation in Economic Security Concept // Economic Sciences [Ekonomicheskie nauki]. 2019. No. 7 (176). P. 92–97. (In Rus.) EDN: JWLROU. DOI: 10.14451/1.176.92
10. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report, 26 January 2022 [Electronic resource] // Datareportal. 26.01.2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed: 24.03.2023).

About the author:

Elena A. Perminova, Leading Researcher of the Institute of Global Studies of the Faculty of International Economic Relations of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Moscow, Russian Federation), PhD in Economics;
e-mail: vice.csp@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6920-9142

Актуальные проблемы международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС

Дроздова М. А.

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: drozdova@pgups.ru

ORCID: 0000-0001-9691-0575

РЕФЕРАТ

В условиях развития интеграционных процессов на территории Евразийского экономического союза конвергенция транспортно-логистических систем является необходимым условием как для обеспечения транспортной связанности, так и развития торговых отношений. Актуальная геополитическая ситуация, повлекшая увеличение объема перевозок и в рамках ЕАЭС, и перенаправление транспортных потоков на Восток, требует изменения парадигмы развития правового регулирования транспортной отрасли на межгосударственном уровне.

Цель. Раскрыть основные проблемы международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических экосистем в Евразийском регионе.

Задачи. Предлагается рассмотреть основные тренды формирования массива правового регулирования транспортно-логистической отрасли в ЕАЭС в рамках реализации единой транспортной политики и реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как Евразийский транспортный каркас, проанализировать актуальность основных документов ЕАЭС в области транспорта и логистики, представить базовые элементы новой парадигмы развития единой транспортной системы ЕАЭС, включая железнодорожный транспорт.

Методология. При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой, формально-юридический методы, синтез, дедукция, индукция, а также абстрагирование и системный метод.

Результаты. Обоснована необходимость существенного изменения в подходе к формированию эффективной модели международно-правового регулирования транспортной интеграции в рамках ЕАЭС, уточнения основных направлений единой транспортной политики государств — участников объединения, обеспечивающей ее конкурентоспособность на мировом уровне, транспортный и технологический суверенитет России и других стран-партнеров, полноценной реализации транзитного потенциала Союза, а также эффективное функционирование отрасли в условиях Индустрии 4.0.

Выводы. Предложенный комплексный подход позволит полностью реализовать принятые Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., заложить основы для нового этапа интеграции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС с достижением поставленных значимых рубежей в интересах стран и народов нашего интеграционного объединения.

Ключевые слова: евразийская транспортная интеграция, международное право, ЕАЭС, конвергенция транспортных систем, транспортно-логистическая экосистема ЕАЭС

Для цитирования: Дроздова М. А. Актуальные проблемы международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 73–81.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-73-81>

Current Issues of International Legal Regulation of the Convergence of Transport and Logistics Systems within the EAEU

Maria A. Drozdova

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: drozdova@pgups.ru

ORCID: 0000-0001-9691-0575

ABSTRACT

With the development of integration processes on the territory of the Eurasian Economic Union, the convergence of transport and logistics systems is a necessary condition for both transport connectivity and the development of trade relations. The current geopolitical situation, which led to an increase in traffic and within the EEU and the redirection of transport flows to the East, requires a change in the paradigm of the legal regulation of the transport industry at the interstate level.

Aim. Reveal the main problems of international legal regulation of the convergence of transport and logistics ecosystems in the Eurasian region.

Tasks. It is proposed to consider the main trends of the formation of an array of legal regulation of the transport and logistics industry in the EAEU as part of the implementation of a common transport policy and the implementation of major infrastructure projects, such as the Eurasian transport framework, to analyze the relevance of the main EAEU documents in the field of transport and logistics, to present the basic elements of the new paradigm of the EAEU unified transport system, including railway transport.

Methods. When conducting the research, comparative-legal, formal-legal methods, synthesis, deduction, induction, as well as abstraction and the systematic method were used.

Results. The necessity of a significant change in the approach to the formation of an effective model of international legal regulation of transport integration within the EAEU, clarification of the main directions of a common transport policy of the member states of the association, ensuring its competitiveness at the world level, transport and technological sovereignty of Russia and other partner countries, full realization of the transit potential of the union, as well as the effective functioning of the industry in the conditions of Industry 4.0 is substantiated.

Conclusions. The proposed integrated approach will make it possible to fully implement the adopted Strategic Directions for the development of Eurasian economic integration until 2025, to lay the foundations for a new stage of integration of transport and logistics systems within the EAEU with the achievement of the set significant milestones in the interests of the countries and peoples of our integration association.

Keywords: Eurasian transport integration, international law, EAEU, convergence of transport systems, transport and logistics ecosystem of the EAEU

For citing: Drozdova M. A. Current Issues of International Legal Regulation of the Convergence of Transport and Logistics Systems within the EAEU // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4 P. 73–81. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-73-81>

Введение

Аксиология современного международного сотрудничества предполагает диверсификацию экономических связей. Однако с учетом деглобализационных процессов в мировой экономике развитие регионального сотрудничества в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется наиболее эффективным.

В настоящее время, в соответствии с данными исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, лишь треть интеграционного эффекта в ЕАЭС обеспечивается за счет устранения пограничных барьеров во взаимной торговле. Указанный эффект исчерпал себя на этапе создания Таможенного союза. Две трети эффекта от интеграции экономик, включая транспортные системы, должны быть достиг-

нуты за счет создания эффективных механизмов конвергенции отдельных отраслей, создания слаженной системы производства и товарообмена, использования транзитного потенциала и логистических мощностей ЕАЭС. Представляется, что в настоящее время кумулятивный эффект от сопряжения транспортно-логистических экосистем пяти государств — участников ЕАЭС не достигнут в полном объеме.

В связи с введением международных санкций в 2022 г. объем торговли России со странами ЕАЭС вырос на 22%, в том числе с Арменией — на 77%. Это создало условия для роста увеличения ее ВВП на 12,6% в прошлом году.

Увеличение объема экспорта в РФ увеличило спрос на транспортные маршруты по западной ветке коридора «Север — Юг» и на транзитные маршруты через Казахстан.

Единая транспортная политика в рамках ЕАЭС

Основным документом, регламентирующим реализацию единой транспортной стратегии в рамках ЕАЭС, является Решение Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной транспортной политики»¹. Документ закладывает основу для формирования национальных стратегий развития транспортно-логистических экосистем государств — участников ЕАЭС.

Основной целью развития международно-правового регулирования транспортно-логистической сферы в рамках ЕАЭС является создание нормативной базы для устойчивой конвергенции национальных транспортно-логистических систем. В решении ВЕЭС № 19 от 26.12.2016² предусматривается устранение всех препятствий и ограничений при осуществлении перевозок всеми видами транспорта в рамках ЕАЭС до 2025 г., а также в целях обеспечения конвергенции транспортно-логистических систем ЕАЭС учет Основных направлений согласованной транспортной политики ЕАЭС (см. рис. 1 и рис. 2) при разработке национальных и планов развития транспортно-логистической отрасли государств-участников.

Рис. 1. Принципы согласованной транспортной политики ЕАЭС

Fig. 1. Principles of the coordinated transport Policy of the EAEU

Источник: составлено автором

¹ Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов Евразийского экономического союза : решение ВЕЭС от 26.12.2016 [Электронный ресурс] // Высший Евразийский экономический совет. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414442/scd_11042017 (дата обращения: 01.05.2023).

² Там же.

Задачи единой транспортной политики ЕАЭС

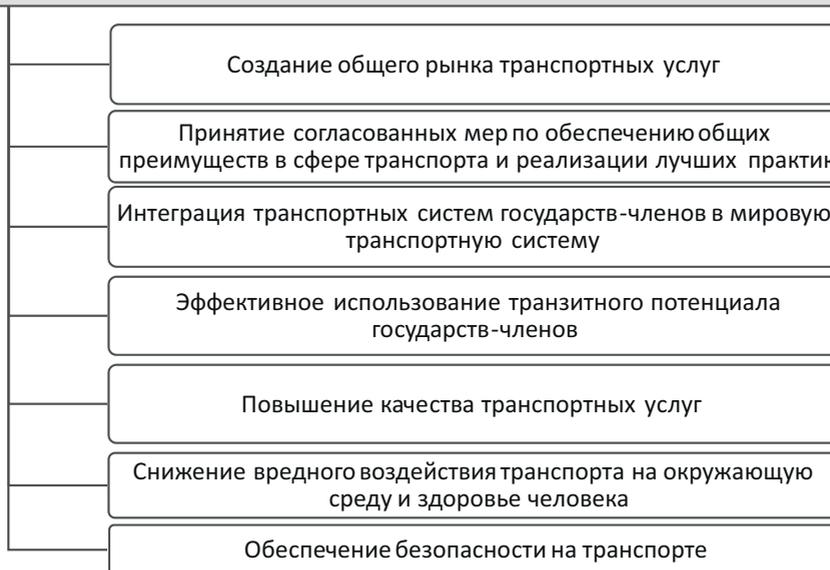

Рис. 2. Задачи единой транспортной политики ЕАЭС

Fig. 2. Tasks of the unified transport Policy of the EAEU

Источник: составлено автором

В РФ в настоящее время реализуется Транспортная стратегия до 2030 г.¹, в которой предусмотрена задача реализации транзитного потенциала страны через интеграцию в мировые транспортные цепочки, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Документ был утвержден в ноябре 2021 г., когда международные санкции, предусматривающие ограничения сотрудничества в логистической сфере и повлекшие разрыв маршрутов доставки грузов с Европой, не были введены. С учетом актуальной геополитической ситуации конвергенция транспортных систем ЕАЭС является необходимым условием для обеспечения связанности России с странами-партнерами.

В Транспортной стратегии России отмечается, что важнейшим трендом развития российского транспортно-логистического сектора являются евразийская экономическая интеграция и совместная реализация инфраструктурных проектов на евразийском пространстве, развитие международных транспортных коридоров.

Принятая в Беларуси в 2015 г. Стратегия инновационного развития транспортного комплекса до 2030 года² предусматривает создание интеллектуальной транспортной системы в когезии с транспортными системами ЕС и ЕАЭС. Также предусматривается формирование единого информационного пространства в транспортной сфере на межгосударственном уровне.

Утвержденная в 2022 г. Концепция развития транспортно-логистического потенциала Казахстана³ до 2030 г., разработанная с учетом актуальной геополитической ситуации, предусматривает развитие сети

¹ Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQh1lOnUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 22.06.2023).

² Стратегия инновационного развития транспортного комплекса республики Беларусь до 2030 года. Утверждена Приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25.02.2015 № 57-Ц [Электронный ресурс] // Белорусская железная дорога. URL: https://www.rw.by/corporate/press_center/reportings_interview_article/2015/03/strategija_innovacionnogo_razv/?ysclid=1j6wd0yeh620895826 (дата обращения: 20.06.2023).

³ Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года : постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 1116 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116> (дата обращения: 20.06.2023).

приграничных хабов, которые станут структурной опорой для формирования Единой товаропроводящей системы ЕАЭС, стран Центральной и Восточной Азии, Ближнего Востока и Кавказа с перспективой дальнейшего расширения.

Рис. 3. Приоритеты согласованной транспортной политики ЕАЭС

Fig. 3. Priorities of the coordinated transport policy of the EAEU

Источник: составлено автором

В 2023 г. в глобальном рейтинге Индекса эффективности логистики Россия занимает 88-е место, Казахстан — 79-е, Беларусь — 79-е, Армения — 97-е, Киргизия — 123-е¹. По сравнению с 2018 г. Россия опустилась на 13 пунктов, Казахстан — на 8, Киргизия — на 15, Армения — на 5, Беларусь поднялась на 24 пункта. Безусловно, введение международных санкций сильно повлияло на эффективность транспортно-логистической отрасли России, сделав маршруты перевозки грузов длиннее и создав необходимость добавить дополнительные звенья в цепочку перевозчиков грузов. И реализуемые в рамках ЕАЭС крупные транспортные проекты должны быть скорректированы с учетом новых социально-экономических условий [1; 2; 3; 4].

Инфраструктурные проекты — основа будущей евразийской мобильности

Одним из крупнейших инфраструктурных транспортных проектов в рамках ЕАЭС является проект «Евразийский транспортный каркас»². Его основная задача — создание сети транспортных коридоров

¹ Глобальный рейтинг Индекса эффективности логистики [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (дата обращения: 20.06.2023).

² Евразийский транспортный каркас [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского Банка Развития. URL: <https://eabr.org/mega-projects/evraziyskiy-transportnyy-karkas/?ysclid=liy84agswt776263060> (дата обращения: 20.06.2023).

в Евразии «Север — Юг», «Восток — Запад», которые обеспечат как транспортный суверенитет России, так и создадут условия для полной реализации транзитного потенциала ЕАЭС.

Ожидаемый эффект от сопряжения транспортных маршрутов должен увеличить трафик на 40%, сократить время доставки грузов из Китая и Индии в Европу в два раза. К тому же в условиях введенных санкционных ограничений каркас обеспечит транспортно-логистическую составляющую разворота внешнеторговых связей России на Восток.

Мегапроект «Евразийский транспортный каркас» включает в себя пять проектов.

1. Расширение и модернизация Международного аэропорта Алматы, Казахстан.
2. Строительство автомобильного пункта пропуска «Нур жолы», Казахстан.
3. Строительство и эксплуатация «Большой Алматинской кольцевой автомобильной дороги», Казахстан.
4. Строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги, Россия.
5. Обход Тольятти — часть транспортного коридора «Европа — Западный Китай».

По оценке экспертов на прошедшем в июне 2022 г. в Сочи Евразийском конгрессе, суммарные потребности в финансировании проектов развития транспортного коридора «Север — Юг» оцениваются в \$38 млрд, что должно увеличить грузопоток по нему в 15 раз к 2030 г.

Основными ограничениями для роста грузооборота в рамках ЕАЭС в настоящее время являются таможенные процедуры, а также сборы с перевозчиков. В случае устранения этих барьеров предполагается сократить срок доставки грузов из Санкт-Петербурга в Мумбаи до десяти дней.

Важным вопросом является продолжающаяся работа по устранению торговых и технических барьеров, гармонизации технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. В марте 2023 г. Евразийской экономической комиссией была утверждена новая методология квалификации препятствий и порядка признания ограничений устраненными¹.

Важным шагом для совместной реализации крупных инфраструктурных проектов, в том числе и в транспортной сфере, в рамках ЕАЭС стало снятие с 1 июня 2023 г. барьера для доступа поставщиков из других государств — участников ЕАЭС на рынок российских госзакупок. Постановлением Правительства РФ № 579 от 10.04.2023 был предоставлен поставщикам из стран ЕАЭС национальный режим доступа к российскому госзаказу, а 13 июня 2023 г. коллегия Евразийской экономической комиссии зафиксировала «снятие препятствие с признаками барьера» в области обеспечения равного доступа к госзаказу поставщиков стран ЕАЭС.

Крупные транспортные инфраструктурные проекты в рамках ЕАЭС реализуются в формате Государственно-частного партнерства (ГЧП). В настоящее время правовой массив регламентирующего функционирование ГЧП в ЕАЭС включает в себя закон Республики Армения от 16.07.2019 № ЗР-113 «О государственно-частном партнерстве», Закон Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-3 «О государственно-частном партнерстве», Закон Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве», Закон Республики Казахстан от 07.08.2006 № 167-III «О концессиях», Закон Кыргызской Республики 11.08.2021 № 98 «О государственно-частном партнерстве», Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», Закон Республики Таджикистан от 28.12.2012 № 907 «О государственно-частном партнерстве».

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов показывает, что институт ГЧП регламентируется достаточно детализировано и включает широкий круг правоотношений. При этом страны-партнеры придерживаются схожих правовых подходов к определению понятия, принципам регулирования, правовому положению публичного и частного партнеров, кредиторов, разграничению полномочий и т. д. При этом имеются различия в формах ГЧП, процедурах отбора проектов, мерах государственной поддержки партнерств.

¹ Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.03.2023 № 41 [Электронный ресурс] // Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23kr0041/> (дата обращения: 13.06.2023).

Для успешной реализации инфраструктурных проектов в формате ГЧП необходимо:

- унифицировать требования в сфере трансграничного электронного документооборота;
- создать единую правовую основу, включая технические требования к цифровой инфраструктуре, для функционирования беспилотных транспортных технологий в ЕАЭС;
- разработать единый стандарт обеспечения кибербезопасности цифровой транспортной инфраструктуры в ЕАЭС;
- гармонизировать нормативно-правовую базу, регламентирующую ГЧП в странах ЕАЭС, включая вопросы его субсидирования.

Перспективы развития правового регулирования транспортно-логистических экосистем в рамках ЕАЭС

По сравнению с ЕС, в рамках которого существуют единые жесткие механизмы регулирования экономики стран-участниц, включая санкции за их несоблюдение, правовое регулирование как транспортно-логистической отрасли, так и остальных сфер международного сотрудничества в рамках ЕАЭС отличается меньшей степенью императивности, большое количество документов относится к «мягкому» праву. Таким образом, меньшая степень интеграции по сравнению с ЕС позволяет сохранить сложившиеся экономические уклады государств — участников ЕАЭС, не уничтожая целые отрасли путем введения общих стандартов и промышленных квот, как это произошло в сельскохозяйственной сфере в Европейском союзе.

В настоящее время существующее тарифное регулирование железнодорожного транспорта в рамках ЕАЭС предполагает применение унифицированного (внутреннего) тарифа при транзитных перевозках между странами ЕАЭС, а также через морские порты, к тому же перевозчики имеют право устанавливать тарифы на перевозку грузов в рамках тарифного коридора, определяемого национальным законодательством стран — участниц ЕАЭС.

Для достижения поставленной договором о ЕАЭС цели — создания общего рынка транспортных услуг (см. рис. 3) международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС необходимо сформировать актуальную нормативную базу для достижения «бесшовности» перевозок внутри Союза.

При этом железнодорожный транспорт в РФ является естественной монополией, а положения союзного договора применяются с учетом особенностей отдельного вида транспорта. Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта регламентируется отдельным документом¹.

Так, в рамках ЕАЭС перевозчики из других стран получили доступ только на приграничные участки железнодорожной инфраструктуры при условии наличия у них сертификата безопасности в соответствии с Техническими регламентами Таможенного союза (ТР ТС)². В указанной сфере действует ТР ТС 003/2011, регламентирующий вопросы обеспечения безопасности инфраструктуры на железнодорожном транспорте, ТР ТС 001/2011, устанавливающий требования к обеспечению безопасности локомотивов, моторвагонного подвижного состава и его вагонов, пассажирских вагонов локомотивной тяги, грузовых вагонов, а также специального железнодорожного подвижного состава, ТР ТС 002/2011, регламентирующий безопасность высокоскоростного железнодорожного транспорта. Значимым недостатком технической регламентации железнодорожного движения является отсутствие норм о возможности применения беспилотных технологий.

¹ Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, являющийся Приложением 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике Договора о Евразийской экономической комиссии от 29.05.2014 // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/b3e81df236f3bfb1e9e4b346213b7fab0d287b1b/ (дата обращения: 25.04.2023).

² ТР ТС 001/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава» от 15 июля 2011 г. N 710 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/reshenie-komissii-tamozhennogo-soiuza-ot-15072011-n_4/tr-ts-0012011_1/?ysclid=ifcggjdrq644702324 (дата обращения: 29.03.2023), ТР ТС 003/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» (с изменениями на 30 марта 2023 года) // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293439?ysclid=ifs8itblz4699957129> (дата обращения: 25.04.2023).

При этом Правила технической эксплуатации железных дорог в государствах — участниках ЕАЭС унифицированы, что, с одной стороны, связано с разным уровнем развития железнодорожного транспорта в странах Союза, а с другой — создает помехи для конвергенции транспортных систем и предполагает необходимость устранения несоответствий. Развитие и внедрение единых цифровых сервисов также является актуальной задачей отрасли. Единое цифровое пространство в транспортно-логистической сфере позволит как обеспечить транспортный суверенитет ЕАЭС в целом и стран-участниц, так и получить дополнительные преимущества от интеграционного эффекта в среднесрочной перспективе.

Заключение

В настоящее время актуальной задачей формирования массива нормативно-правового регулирования транспортно-логистической экосистемы ЕАЭС является создание гармоничного бесшовного регламентирования конвергенции национальных транспортных систем стран-участниц за счет разнообразных инструментов содействия интеграционным процессам в отрасли — совместных инфраструктурных проектов, информационных систем, программ подготовки кадров. Все большее значение приобретает «мягкое» право, позволяющее задать вектор гармонизации национального законодательства для унификации правового режима применения технологий Индустрии 4.0 на транспорте. Также в среднесрочной перспективе для обеспечения транспортной связанности Евразийского региона с такими крупными партнерами, как Индия, Китай и т. д., необходимо разработать сеть двусторонних и многосторонних соглашений в транспортно-логистической сфере, включающих вопросы совместной реализации крупных инфраструктурных проектов, цифровизации и обеспечения кибербезопасности с разной глубиной и уровнем взаимодействия.

Литература

1. *Покровская О. Д., Мороз Ю. А., Касьянов И. В.* Влияние санкций на развитие транспортной и складской логистики в России // Вестник транспорта. 2023. № 3. С. 10–12. EDN: ATKVEQ
2. *Покровская О. Д., Мороз Ю. А., Меликов М. И.* Трансформация рынка транспортных услуг в России в условиях международных санкций // International Journal of Advanced Studies. 2023. Т. 13. № 1. С. 197–211. EDN: UQQEZZ. DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-1-197-211
3. *Полиэтков Д. А., Покровская О. Д.* Цифровые технологии на сети железных дорог России // Управление эксплуатационной работой на транспорте (Уэрт–2022) : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 марта 2022 года / СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. С. 132–137. EDN: XJINGVW
4. *Ульяницкая В. И., Покровская О. Д.* Цифровая экосистема интеллектуальных приоритетов в пассажирском комплексе // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, в двух томах, Санкт-Петербург, 18–25 апреля 2022 года. Т. 2. СПб. : Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2022. С. 115–119. EDN: ZRDPNK

Об авторе:

Дроздова Мария Александровна, доцент кафедры «Истории, философия, политология и социология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: drozdova@pgups.ru; ORCID: 0000-0001-9691-0575

References

1. Pokrovskaya O. D., Moroz Y. A., Kasyanov I. V. Impact of Sanctions on the Development of Transport and Warehouse Logistics in Russia // Transport Massanger [Vestnik transporta]. 2023. No. 3. P. 10–12. (In Rus.) EDN: ATKVEQ

2. Pokrovskaya O. D., Moroz Y. A., Melikov M. I. Transformation of the Transportation Services Market in Russia under International Sanctions // International Journal of Advanced Studies. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 197–211. (In Rus.) EDN: UQQEZZ. DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-1-197-211
3. Poliektov D. A., Pokrovskaya O. D. Digital Technologies on the Russian Railway Network // Management of Operational Work in Transport (Wert-2022) : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 15–16, 2022 / St. Petersburg : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education PGUPS, 2022. P. 132–137. (In Rus.) EDN: XJNGVW
4. Ulyanitskaya V. I., Pokrovskaya O. D. Digital Ecosystem of Intellectual Priorities in the Passenger Complex // Transport: Problems, Ideas, Prospects: Collection of Proceedings of the LXXXII All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. In two volumes. St. Petersburg, April 18–25, 2022. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I, 2022. P. 115–119. (In Rus.) EDN: ZRDPNK

About the author:

Maria A. Drozdova, Assistant Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence;
e-mail: drozdova@pgups.ru; ORCID: 0000-0001-9691-0575

Международное сотрудничество государств СНГ по противодействию киберпреступности

Лепешкина О. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: lepeshkina-oi@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-8817-5838

РЕФЕРАТ

Киберпреступность угрожает не только национальной, но и международной информационной безопасности. В числе объектов киберугроз — экономическая безопасность, критическая информационная инфраструктура, информационный суверенитет государства. Необходимость принятия эффективных мер противодействия киберпреступности в настоящее время признается практически всем мировым сообществом. Активные меры предпринимаются во многих международных организациях, начиная с ООН и включая СНГ, ОДКБ, ШОС.

Цель. Целью статьи является определение основных направлений по эффективному противодействию киберпреступности, включающему создание нормативно-правовой основы на национальном, региональном и международном уровнях, меры по профилактике киберпреступлений, развитие международного сотрудничества.

Задачи. В задачи статьи входят содержательный анализ понятия киберпреступности, видов киберпреступлений и мер по их профилактике, а также анализ опыта государств — участников СНГ по противодействию киберпреступности и глобального правового механизма регулирования в данной области.

Методология. Противодействие киберпреступности в качестве научной основы предполагает выработку категориального аппарата, который должен соответствовать международным стандартам.

Результаты. В государствах СНГ в последние годы уделяется значительное внимание формированию правовой базы по обеспечению национальной и международной информационной безопасности, приняты Стратегии по кибербезопасности, совершенствуется уголовное законодательство в части ответственности за киберпреступления.

14 апреля 2023 г. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ приняла модельный закон «О противодействии киберпреступности», который и является основой дальнейшего совершенствования национального законодательства государств СНГ в области противодействия киберпреступности.

На создание единого международного правового механизма противодействия высокотехнологичной преступности направлен Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, внесенный Россией 30 июля 2021 г. в Генеральную Ассамблею ООН.

В результате проведенного исследования автором определены понятие и виды киберпреступлений в соответствии с международными стандартами, а также основные направления по противодействию киберпреступности на современном этапе.

Выводы. Имплементация положений модельного закона «О противодействии киберпреступности» позволит унифицировать национальное законодательство государств СНГ и будет способствовать укреплению и расширению международного сотрудничества между ними в области противодействия киберпреступности.

В России необходимо принять такой комплексный Федеральный закон «О противодействии киберпреступности» и Стратегию кибербезопасности.

Ключевые слова: противодействие киберпреступности, киберпреступность, киберпреступление, кибербезопасность, национальная, международная информационная безопасность, Содружество Независимых Государств, СНГ, ОДКБ, ШОС

Для цитирования: Лепешкина О. И. Международное сотрудничество государств СНГ по противодействию киберпреступности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 82–91.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-82-91>

International Cooperation of Member Nations of the CIS on Counteracting Cybercrime

Oksana I. Lepeshkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: lepeshkina-oi@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-8817-5838

ABSTRACT

Cybercrime is the threat to national and international informational security. The objects of cyberthreats are economics security, critical information structure, information state sovereignty. All states admit necessity to take effective measures for anti-cybercrime in this time. Such organizations, as Commonwealth of Independent States, Collective Security Treaty Organization, Shanghai Cooperation Organization are to take active measures on counteracting cybercrime.

Aim. The aim of this article is to define principal directions on effective counteracting cybercrime, including creation of law base on national, regional and international levels, measures for prevention cybercrime and development of international collaboration.

Tasks. There are following tasks in this article: to define “cybercrime”, categories of cybercrime and measures for prevention cybercrime, to analyze experience of member nations of the CIS and world law mechanism for cybercrime control.

Methods. There is necessity to define terminology in accordance with the international standards for cybercrime control.

Results. Member nations of the CIS are giving important attention to creation the law base for national and international security, and also Criminal Law about responsibility for cybercrime.

The Model Law “On counteracting cybercrime” was adopted by Interparliamentary Assembly of the CIS on 14 April 2023, which is the base of development of national legislation in sphere of cybercrime control.

On 30 July 2021 Russia was carry in General Assembly of the United Nations the Project of Convention United Nations Countering the use of information and communications technologies for criminal purposes for creation of international law mechanism for anti-cybercrime.

In the result of this research author is defined cybercrime and it’s variety in accordance with international standards, and also principal directions of counteracting cybercrime in contemporary period.

Conclusion. Implementation by member nations of the CIS of Model Law “On counteracting cybercrime” will allow unify national legislation and assist strengthening and extension international cooperation between these states on combating cybercrime.

There is necessity to adopt such complex Federal Law “On counteracting cybercrime” and the Strategy on cybersecurity in Russia.

Keywords: counteracting cybercrime, cybercrime, cybersecurity, national, international informational security, Commonwealth of Independent States, CIS, CSTO, SCO

For citing: Lepeshkina O. I. International Cooperation of Member Nations of the CIS on Counteracting Cybercrime // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 82–91. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-82-91>

Введение

Необходимость поиска и принятия эффективных мер по противодействию киберпреступности в настоящее время признается практически всем мировым сообществом, государствами как с высоким, так и с низким уровнем кибербезопасности.

Киберпреступность угрожает не только национальной, но и международной информационной безопасности. В числе объектов киберугроз — экономическая безопасность, критическая информационная инфраструктура, информационный суверенитет государства.

Для эффективного противодействия киберпреступности требуется принятие комплекса мер — политического, правового, организационного характера, а также технологических, технических, криптографических и других. При этом приоритетным направлением является профилактика киберпреступлений.

Конкретные совместные меры в области противодействия киберпреступности, особенно в последние годы, предпринимаются в Содружестве Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества.

Киберпреступность и киберпреступления

Ключевые термины в области обеспечения кибербезопасности, определяющие национальное законодательство и международно-правовые акты, содержатся в двух межгосударственных стандартах — Международной организации стандартизации (ИСО) и Международного союза электросвязи ООН.

В Международном стандарте «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности» (ISO/IEC 27032:2012 Information Technology — Security Techniques — Guidelines for Cybersecurity) определены такие термины, как «кибербезопасность», «киберпространство», а также сам термин «киберпреступление»¹.

«Кибербезопасность — сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации в киберпространстве.

Киберпространство — сложная среда, возникающая в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и сервисов в сети «Интернет» посредством связанных с ней технологических устройств и сетей, не существующая в физической форме.

Киберпреступление — преступная деятельность, при которой сервисы или приложения киберпространства являются орудием или целью преступления или при которой само киберпространство является источником, инструментом, целью или местом преступления» [4, с. 67].

Термин «киберпреступность» был введен в юридический оборот Конвенцией о киберпреступности (Convention on Cybercrime) от 23 ноября 2001 г. Совета Европы. Конвенция открыта для подписания и государствами, не являющимися членами этой региональной организации, и из 68 государств, ратифицировавших Конвенцию, таковых 23, например, Канада, Израиль, США и Япония.

Отметим, что развитием установленного в рамках Совета Европы механизма противодействия киберпреступности является открытие 12 мая 2022 г. для подписания Второго Дополнительного протокола к Конвенции о киберпреступности о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств (ETS № 224)².

¹ ISO/IEC 27032:2012 Information Technology — Security Techniques — Guidelines for Cybersecurity [Электронный ресурс] // ISO (Международная организация по стандартизации). URL: <https://www.iso.org/standard/44375.html> (дата обращения: 30.03.2022).

² Второй Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=224> (дата обращения: 30.05.2023).

Из государств СНГ участниками Конвенции о киберпреступности являются Республика Армения, Республика Молдова и Азербайджанская Республика.

Россия, намереваясь в 2005 г. стать участницей указанной Конвенции, в итоге ее не ратифицировала, посчитав, что «положения пункта «b» статьи 32 Конвенции ... могут нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц»¹. В пункте «b» ст. 32 Конвенции содержится положение о возможности трансграничного доступа к компьютерным данным, хранящимся на территории другого государства, без его согласия.

В международных правовых актах, регулирующих вопросы ответственности за преступления международного характера, как правило, преступление определяется путем указания перечня преступлений данного вида.

В Конвенции о киберпреступности выделены два вида киберпреступлений: 1) компьютерные преступления против данных и систем (offences against the confidentiality, integrity and availability of computer data and systems); 2) преступления, связанные с компьютером (computer-related offences).

В целом с позиции криминологии киберпреступность можно определить как совокупность киберпреступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени.

Киберпреступление — это преступление, совершенное в киберпространстве. Это, на наш взгляд, самое общее и наименее дискуссионное определение, которое и было включено нами в проект модельного закона для государств СНГ «О противодействии киберпреступности» при его разработке (ст. 2)².

Криминологами используются и другие понятия: «компьютерная преступность», «высокотехнологичная преступность», а с учетом развития высоких технологий, в том числе, как указывает К. Н. Евдокимов, «когнитивных, космических, робототехнических», им предложено понятие «технотронная преступность» [2, с. 49].

При определении видов киберпреступлений следует согласиться с С. Ю. Трофимцевой, что критерием классификации «является соотнесение компьютера как программно-аппаратного устройства с объективной стороной совершенного преступления» [5, с. 77].

Исходя из международных правовых актов, к киберпреступлениям относятся преступления двух видов: 1) компьютерные преступления против систем и данных (computer crimes); 2) преступления, связанные с компьютером (computer-related crimes)³.

Именно эти виды киберпреступлений предусмотрены в российском уголовном законодательстве.

Иной позиции придерживается В. Ф. Джафарли, по мнению которого к киберпреступлениям относятся только «киберпреступления, основные действия и последствия которых происходят исключительно в киберпространстве», а «преступления, действия в которых в той или иной мере связаны с использованием ИКТ-средств», к таковым не относятся [1, с. 61–62].

Противодействие киберпреступности

Термин «противодействие» преступности уже устоялся в российском законодательстве, и в отличие от термина «борьба» с преступностью включает не только задачу уголовного преследования, т. е. деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но и их профилактику. При этом меры по профилактике преступлений имеют приоритет.

В соответствии со ст. 2 модельного закона для государств — участников СНГ «О противодействии киберпреступности» «противодействие киберпреступности — деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по:

¹ О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4929.

² Разработчики данного модельного закона: О. И. Лепешкина, Т. Н. Дронова, А. В. Коротков.

³ Термин “computer-related crime” был введен Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (89)9 от 13 сентября 1989 г. Recommendation No. R (89) 9 of the Committee of Ministers to member states on computer-related crime [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/09000016804f1094> (дата обращения: 09.07.2023).

- 1) предупреждению киберпреступности (профилактика);
- 2) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию киберпреступлений;
- 3) минимизации и (или) ликвидации последствий киберпреступлений»¹.

По нашему мнению, противодействие киберпреступности должно осуществляться по следующим направлениям: 1) создание и совершенствование нормативно-правовой основы в области противодействия киберпреступности на национальном, региональном и международном уровнях; 2) повышение эффективности профилактики киберпреступлений; 3) развитие международного сотрудничества в области противодействия киберпреступности.

Вполне прогнозируемый дальнейший рост киберпреступности, как следствие цифровизации общественных отношений, масштабность экономического ущерба и другие, связанные с ее распространением угрозы, включая так называемые «гибридные» войны [3], требуют выработки соответствующего механизма противодействия, но нормативно-правовая база для этого еще создается, в том числе на глобальном уровне.

В Российской Федерации резкий рост преступлений, при совершении которых используются информационно-телекоммуникационные технологии, а также в сфере компьютерной информации, объединяемых в официальной статистической отчетности в одну группу, произошел в 2019 г. (+68,5%)², и эта тенденция сохраняется.

По данным Банка России, на основе выявленных операций без согласия клиентов в 2022 г. у граждан и организаций было похищено 14 165,44 млн руб. (в 2021 г. — 13 582,23 млн руб., в 2020 г. — 9 777,3 млн руб.)³.

В России принят ряд правовых стратегических, концептуальных актов, в которых киберпреступность рассматривается как одна из угроз национальной и международной информационной безопасности и противодействие ей признается приоритетным в государственной политике: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (п. 42)⁴, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (п. 2)⁵, Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (пп. «г» п. 8)⁶.

В некоторых государствах СНГ приняты стратегии именно по кибербезопасности, определяющие терминологию и основные направления государственной политики в этой более узкой сфере информационной безопасности: Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана») от 30 июня 2017 г.⁷, Стратегия кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы от 24 июля 2019 г.⁸

Законодательство государств СНГ в рассматриваемой сфере активно развивается буквально в последние годы.

В Законе Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764 «О кибербезопасности» содержится понятие киберпреступности: «Киберпреступность — совокупность преступлений, осуществляемых в киберпространстве с использованием программного обеспечения и технических средств,

¹ Модельный закон для государств — участников СНГ «О противодействии киберпреступности». Принят постановлением МПА СНГ от 14.04.2023 № 55-20 [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 27.06.2023).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.04.2023).

³ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 27 (Часть II). Ст. 5351.

⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 50. Ст. 7074.

⁶ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности : указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 16 (Часть I). Ст. 2746.

⁷ Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана») : постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 407 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 30.05.2023).

⁸ Об утверждении Стратегии кибербезопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы : постановление Правительства Республики Кыргызстан от 24 июля 2019 г. № 369 [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479?cl=ru-ru> (дата обращения: 30.05.2023).

с целью завладения информацией, ее изменения, уничтожения или взлома информационных систем и ресурсов»¹.

Заслуживает внимания опыт государств СНГ в части уголовной ответственности за киберпреступления. В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. предусмотрена ответственность за «неправомерные изменения идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства» (ст. 213)².

На региональном уровне в рамках Содружества Независимых Государств задачам обеспечения кибербезопасности и противодействия информационной преступности уделено внимание в ряде основополагающих актов сотрудничества и, прежде всего, в Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств³.

Согласно Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одним из приоритетных направлений является сотрудничество государств СНГ «в области обеспечения международной информационной безопасности и противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий» (п. 4.6)⁴.

В Соглашении о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г.⁵ непосредственно определяются формы сотрудничества, регулируются вопросы выдачи, оказания взаимной правовой помощи.

В Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы указаны организационно-правовые, организационно-практические мероприятия, информационное и научное обеспечение в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий⁶.

Следует указать на развитие модельного законодательства, которое после имплементации его в национальные правовые системы государств СНГ позволит его унифицировать в части определения перечня киберпреступлений, осуществления мер по профилактике, международного сотрудничества.

14 апреля 2023 г. на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ был принят модельный закон «О противодействии киберпреступности»⁷.

Россия сотрудничает с государствами СНГ и в других региональных организациях.

В рамках Организации Договора о коллективной безопасности 30 ноября 2017 г. заключено Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности⁸.

¹ О кибербезопасности : закон Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764 [Электронный ресурс] // LexUZ on-line. URL <https://lex.uz/ru/docs/5960609> (дата обращения 30.05.2023).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Стратегия обеспечения информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств : решение Совета глав правительств СНГ от 25 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/6162#text> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации : решение Совета глав государств СНГ от 18 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5864#text> (дата обращения: 24.04.2023).

⁶ Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы : решение Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5863#text> (дата обращения: 24.04.2023).

⁷ Модельный закон для государств — участников СНГ «О противодействии киберпреступности». Принят постановлением МПА СНГ от 14.04.2023 № 55–20 [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 27.06.2023).

⁸ Соглашение о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542645728> (дата обращения: 30.05.2023).

Кроме того, по инициативе Республики Беларусь для взаимодействия государств по защите критической информационной инфраструктуры в ОДКБ разрабатывается проект модельного закона «О защите информации и кибербезопасности»¹.

Россией также заключено Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г.²

Основная проблема, затрудняющая, на наш взгляд, взаимодействие государств по противодействию киберпреступности, состоит в отсутствии соответствующего единого международного правового механизма, универсального международного акта.

С целью создания такого правового механизма Российская Федерация 30 июля 2021 г. внесла в Генеральную Ассамблею ООН проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (Резолюция ГА ООН 75/980, принята на 75-й сессии 10 августа 2021 г.)³.

В проекте этой Конвенции предусматривается криминализация 22 видов киберпреступлений против данных, систем и сетей и тех, при совершении которых могут быть использованы электронные технологии.

Перечень киберпреступлений второго вида в российском проекте значительно расширен, по сравнению с Конвенцией о киберпреступности 2001 г., и отражает современные угрозы. К таковым отнесены «преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью, с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, реабилитация нацизма, оправдание геноцида или преступлений против мира и человечности, подстрекательство к подрывной или вооруженной деятельности и др. (ст. 6–27)» [4, с. 68].

Профилактика киберпреступлений

Приоритетным направлением в противодействии киберпреступности, как это общепризнанно в криминологии, является профилактика киберпреступлений, которая направлена на выявление и устранение детерминирующих ее причин и условий.

В числе основных мер по профилактике киберпреступлений можно указать следующие: 1) мониторинг компьютерных атак на информационную инфраструктуру государства, в том числе критическую информационную инфраструктуру; 2) выявление и пресечение распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информации и (или) материалов, содержащих признаки киберпреступлений (удаление таких материалов и информации); 3) контроль за доступом к персональным данным и их обработкой в информационных системах персональных данных; 4) контроль за осуществлением финансовых операций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате совершения киберпреступлений, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения; 5) контроль за деятельностью бирж цифровых валют (криптовалют); 6) информационно-пропагандистская и консультационная деятельность; 7) привлечение общественных объединений, в том числе кибердружин, организаций и граждан к деятельности по предупреждению киберпреступлений.

Легализация активов, полученных в результате киберпреступлений, и способствующая их совершению, осуществляется в том числе путем конвертации цифровой валюты в фиатные деньги на биржах цифровых валют, в связи с чем и нужен контроль за их деятельностью.

¹ Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://raodkb.org/> (дата обращения: 20.02.2023).

² Об утверждении Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 984-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. N 30. Ст. 3879.

³ Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 30 июля 2021 г. на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/75/980> (дата обращения: 05.03.2022).

Установление контроля за биржами цифровых валют рекомендовано Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (Рекомендация 15 «Новые технологии»), а в качестве мер обязательное лицензирование, предоставление отчетности, индивидуализация клиентов.

В числе государств СНГ оборот цифровой валюты легализован в Республике Беларусь Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»¹. По Указу Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты»² установлен порядок ведения реестра адресов виртуальных кошельков, использованных (используемых) для осуществления противоправной деятельности.

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, оборот цифровой валюты ограничен инвестиционной деятельностью и возможностью ее купли-продажи. Вместе с тем утвержденная 8 февраля 2022 г. Правительством РФ «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют»⁴ предусматривает легализацию цифровой валюты, в том числе создание бирж цифровых валют.

Международное сотрудничество

Киберпреступность имеет транснациональный характер, и без международного сотрудничества эффективное противодействие ей невозможно. При совершении киберпреступления виновный и потерпевший могут находиться в разных юрисдикциях, в связи с чем возникает ряд вопросов: об определении места совершения преступления, о получении электронных доказательств, выдаче лиц, совершивших киберпреступления, для их уголовного преследования или исполнения приговора, поскольку экстрадиция возможна, только если преступление наказуемо в обоих государствах.

Международное сотрудничество также необходимо для оказания взаимной правовой помощи, признания актов судебных органов, выявления и наложения ареста на активы, полученные в результате совершения киберпреступлений, а также для противодействия легализации таких доходов, и решения других вопросов.

Полагаем, что целями международного сотрудничества в области противодействия киберпреступности, наряду с уголовным преследованием и осуждением лиц, виновных в совершении киберпреступлений, являются: 1) обеспечение информационного суверенитета государства; 2) координация деятельности государств; 3) повышение эффективности противодействия киберпреступности, в том числе преступлениям террористической и экстремистской направленности и их финансированию; 4) предупреждение, выявление и пресечение международных переводов активов, используемых или предназначенных для совершения киберпреступлений, а также полученных в результате совершения киберпреступлений; 5) возврат перемещенных за границу активов, используемых или предназначенных для совершения киберпреступлений, а также полученных в результате совершения киберпреступлений; 6) осуществление деятельности по профилактике киберпреступлений.

В качестве основных форм международного сотрудничества в рассматриваемой сфере можно указать на следующие: 1) обмен информацией; 2) оказание взаимной правовой помощи и правоохранительного содействия; 3) розыск, задержание и выдача лиц, совершивших киберпреступления; 4) передача лица, осужденного к лишению свободы за совершение киберпреступления, для отбывания наказания

¹ О развитии цифровой экономики : декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 24.04.2023).

² О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты : указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-po-48-ot-14-fevralya-2022-g> (дата обращения: 24.04.2023).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 31. Ст. 5018.

⁴ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

в государстве, гражданином которого оно является; 5) признание актов судебных и иных компетентных органов иностранных государств; 6) проведение совместных и (или) скоординированных мероприятий по противодействию киберпреступности; 7) оказание содействия в розыске, наложении ареста, конфискации и возврате перемещенных за границу активов, используемых или предназначенных для совершения киберпреступлений, а также полученных в результате совершения киберпреступлений; 8) создание специализированных банков данных и иных информационных банков; 9) оказание методической и технической помощи; 10) содействие в подготовке, профессиональной переподготовке и повышении квалификации кадров; 11) проведение совместных научных и научно-технических исследований и мероприятий; 12) обмен передовым опытом в области противодействия киберпреступности.

Заключение

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации «в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира» Россия указала о своем намерении уделять приоритетное внимание «укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) ...» (пп. 4 п. 19)¹.

По Глобальному индексу кибербезопасности, который публикует Международный союз электросвязи, в 2020 г. (последний обзор) государства СНГ занимали следующие места: Россия — 5-е место, Казахстан — 31-е, Азербайджан — 40-е, Молдова — 63-е, Узбекистан — 70-е, Беларусь — 89-е, Армения — 90-е, Кыргызстан — 92-е, Таджикистан — 138-е, Туркменистан — 144-е².

Тем не менее в рамках СНГ создана достаточная нормативно-правовая основа сотрудничества в области противодействия киберпреступности.

Имплементация модельного закона для государств — участников СНГ «О противодействии киберпреступности», принятого 14 апреля 2023 г. на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ, позволит унифицировать национальное законодательство в данной области.

На создание единого международного правового механизма противодействия киберпреступности направлен российский проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

В России настоятельно требуется принятие Федерального закона «О противодействии киберпреступности» и Стратегии по кибербезопасности, что рекомендовано Международным союзом электросвязи ООН.

Литература

1. *Джафарли В. Ф.* Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 2: Уголовно-правовое обеспечение криминологической кибербезопасности / под ред. С. Я. Лебедева. М. : Проспект, 2021.
2. *Евдокимов К. Н.* К вопросу совершенствования специальных мер противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2. С. 45–55. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.56.006
3. *Иващенко М. А.* К вопросу о понятии и признаках гибридной войны // Российский следователь. 2021. № 12. С. 39–41. EDN: AANCA. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-12-39-41
4. *Лепешкина О. И.* Киберпреступность как угроза национальной безопасности России // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2. С. 65–69. Доступ: URL: <https://www.taljournal.ru/jour/article/view/181> (дата обращения: 24.11.2022). DOI: 10.22394/2686-7834-2022-2-65-69

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. N 14. Ст. 2406.

² Global Cybersecurity Index 2020. P. 25–27 [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

5. Трофимцева С. Ю. Проблема выделения дефиниций базовых терминов при анализе киберпреступности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 75–77. EDN: ZDOVBP

Об авторе:

Лепешкина Оксана Ивановна, доцент кафедры уголовного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: lepehkina-oi@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-8817-5838

References

1. Dzhafarli V. F. Criminology of Cybersecurity: in 5 vol. Vol. 2: Criminal Law Preservation of Criminology Cybersecurity. Editor-in Chief S. Ya. Lebedev. Moscow : Prospekt, 2021. 280 p. (In Rus.)
2. Evdokimov K. N. On the Issue of Improving Special Measures to Counteract Technotronic Crime in the Russian Federation // Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow [Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra], 2022. No. 2. P. 45-55. (In Rus.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.56.006
3. Ivaschenko M. A. On the Concept and Attributes of a Hybrid War // Russian Examiner [Rossiiskii Sledovatel’]. 2021. No. 12. P. 39–41. (In Rus.) EDN: AANCJA. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-12-39-41
4. Lepeshkina O. I. Cybercrime as Threat of National Security of Russia // Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya]. 2022. No. 2. P. 65–69. (In Rus.) DOI: 10.22394/2686-7834-2022-2-65-69
5. Trofimtseva S. Yu. The Problem of Basic Terms Definitions Emphasizing during the Analysis of Cybercrime // Eurasia Law Jornal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2017. No. 7 (110). (In Rus.) EDN: ZDOVBP

About the author:

Oksana I. Lepeshkina, Associate Professor of the Department of Criminal Law Faculty of Law of North-West Management Institute of the RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: lepehkina-oi@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-8817-5838

Правовые проблемы нотариального производства в современном мире

Парамузова О. Г.^{1,*}, Гамова И. В.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: olgarparamuzova@rambler.ru; paramuzova-og@fanera.ru

² ООО «Юридическая фирма «НЭК»», Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на рассмотрение актуальных международно-правовых проблем, связанных с нотариальным производством на территории России и иностранных государств, в том числе в рамках ЕАЭС. Актуальность данной темы связана с наличием ряда проблем в нотариальном производстве, связанных с развитием правоотношений с участием иностранного элемента, что требует дальнейшего изучения данной темы.

Цель. Найти поиск путей решения отдельных актуальных проблем нотариального производства в международном частном праве, в частности, применения электронных документов, выданных за пределами территории Российской Федерации, и совершения нотариальных действий в связи с введением мер экономического характера в условиях действия санкций в отношении Российской Федерации.

Задачи. Обозначить суть и глубину отдельных актуальных проблем современного нотариального производства в международном частном праве, в частности, применения электронных документов, выданных за пределами территории Российской Федерации, и совершения нотариальных действий в связи с введением мер экономического характера в условиях проводимой санкционной политики в отношении Российской Федерации; проанализировать правовые проблемы регулирования дистанционных трансграничных сделок с участием нотариата в рамках ЕАЭС; сформулировать выводы и предложения по указанной теме исследования.

Методология. Методологическую основу настоящего исследования составили метод анализа и синтеза, аналитический метод, сравнительно-правовой метод, системно-структурный метод и некоторые другие. С помощью методов изучения нормативно-правовых актов и международно-правовых доктрин, а также контент-анализа выявлены особенности функционирования механизма нотариального производства в современном международном частном праве.

Результаты. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что нотариальная деятельность с иностранным элементом представляет собой сложный и ответственный процесс, который требует от нотариуса не только высокого уровня профессионализма и компетенции, но и умения работать с клиентами из разных стран, а также с другими специалистами, чтобы обеспечить правильное и точное исполнение документов. Важно понимать, что каждый случай может иметь свои уникальные особенности, и нотариус должен быть готов к тому, чтобы адаптироваться к различным ситуациям и обеспечивать эффективное решение проблем для своих клиентов. Однако правильно организованная и профессионально выполненная нотариальная деятельность с иностранным элементом может быть важным шагом на пути к успешной международной сделке или юридической процедуре.

Выводы. На нотариальное производство в Российской Федерации существенно повлияли мировая пандемия и введенные санкционные условия, привнесшие трудности или невозможность предоставления документов на бумажном носителе, необходимых для совершения нотариальных действий. Мы считаем, что переход на электронный документооборот благоприятно повлияет на

международное сотрудничество и облегчит совершение нотариальных действий. В качестве решения проблемы нами было предложено заключение международного договора, регулирующего электронный документооборот, в котором можно было бы установить возможность принятия международных электронных документов. Также определение видов электронных документов, способ их подтверждения электронными видами верификации, утверждение и публикация официального перечня сайтов органов регистрации соответствующих стран в сети Интернет, через которые возможно было бы в онлайн-режиме осуществить получение уже подтвержденных документов либо проверить полученные документы, сможет упростить оказание нотариусами услуг.

Ключевые слова: аутентичный нотариальный акт, дистанционное нотариальное удостоверение сделок, легализация иностранных официальных документов, нотариальное производство, электронный документооборот, экономические санкции, цифровизация

Для цитирования: Парамузова О. Г., Гамова И. В. Правовые проблемы нотариального производства в современном мире // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 92–101.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-92-101>

Legal Problems of Notarial Proceedings in the Modern World

Olga G. Paramuzova^{a,*}, Irina V. Gamova^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: olgaparamuzova@rambler.ru, paramuzova-og@ranepa.ru

^b LLC “Law Firm “NEK”, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The present study is aimed at considering topical international legal problems related to notarial proceedings on the territory of Russia and foreign countries, including within the framework of the EAEU. This article deals with some modern actual international legal problems of notarial proceedings in private international law.

Aim. Find ways to solve certain topical problems of notarial proceedings in private international law, in particular, the use of electronic documents issued outside the territory of the Russian Federation and the performance of notarial acts in connection with the introduction of economic measures in the context of sanctions against the Russian Federation.

Tasks. Outline the essence and depth of certain topical problems of modern notarial proceedings in private international law, in particular, the use of electronic documents issued outside the territory of the Russian Federation and the performance of notarial acts in connection with the introduction of economic measures in the context of sanctions against the Russian Federation; formulate conclusions and suggestions on the specified research topic.

Methods. The methodological basis of this study was the method of analysis and synthesis, the analytical method, the comparative legal method, the system-structural method, and some others.

Results. During the study, the authors concluded that notary activity with a foreign element is a complex and responsible process that requires not only a high level of professionalism and competence from a notary public, but also the ability to work with clients from different countries, as well as with other specialists, in order to ensure the correct and accurate execution of documents. It is important to understand that each case can be unique, and a notary must be prepared to adapt to different situations and provide effective problem solving for his clients. However, a properly organized and professionally executed notarial activity with a foreign element can be an important step towards a successful international transaction or legal procedure.

Conclusions. If we turn to modern problems of notarial proceedings in private international law, we can conclude that notarial proceedings in the Russian Federation were significantly affected by the global pandemic and the imposed sanctions conditions, which made it difficult or impossible to provide paper documents necessary for notarial acts. We believe that the transition to electronic document management will have a positive impact on international cooperation and will facilitate the performance of notarial acts. As a solution to the problem, we proposed the conclusion of an international treaty regulating electronic document management, in which it would be possible to establish the possibility of accepting international electronic documents.

Keywords: authentic notarial act, digitalization, legalization of foreign official documents, notarial proceedings, cross-border transactions, electronic document management, economic sanctions, remote notarization of transactions

For citing: Paramuzova O. G., Gamova I. V. Legal Problems of Notarial Proceedings in the Modern World // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 92–101. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-92-101>

Введение

Развитие коммерческой и предпринимательской деятельности, эмиграция и иммиграция, осуществление деятельности иностранных организаций на территории Российской Федерации, учреждение компаний на территории иностранных государств российскими гражданами, а также международные гражданские правоотношения требуют обращения к нотариусам для совершения нотариальных действий [1]. Такое развитие правоотношений с участием иностранного элемента неизбежно порождает ряд проблем, связанных с нотариальным производством на территории России и иностранных государств [2; 4]. Актуальность данной темы связана с наличием ряда проблем в нотариальном производстве, связанных с развитием правоотношений с участием иностранного элемента, что требует дальнейшего изучения данной темы [11]. Изучение нормативно-правовых актов, регулирующих нотариальную деятельность в различных странах¹, помогает разобраться в правовых аспектах трансграничных сделок и понять, каким образом должны оформляться нотариальные документы, чтобы они были действительными и имели правовую силу в различных юрисдикциях. Кроме того, изучение нотариального производства позволяет понимать различия в правовых системах разных стран, что может быть полезно для трансграничных сделок и позволит избежать возможных конфликтов правовых норм в разных юрисдикциях. Не менее актуальным является вопрос действительности документов в нотариальном производстве. Различия в требованиях законодательств по оформлению документов, наличие или отсутствие удостоверительных надписей, а также порядок исполнения документов может привести к тому, что имеющий юридическую силу в одном государстве документ в другом государстве может быть недействительным. Отсутствие единых нотариальных баз, сервисов проверки документов, электронного документооборота приводят к тому, что совершение нотариального действия затрудняется [7]. Особенно острым этот вопрос стал во время пандемии COVID-19, когда при закрытых границах личное обращение граждан за совершением нотариальных действий было затруднено, и после введения в начале 2022 г. масштабных антироссийских санкций².

¹ Нотариат Японии: государственные задачи под свою ответственность [Электронный ресурс] // Федеральная нотариальная палата. 16.08.2018. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-yaponii-gosudarstvennye-zadachi-pod-svoyu-otvetstvennost/> (дата обращения: 18.06.2023); Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности : закон Республики Беларусь от 29 июня 2020 года № 33-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12000033> (дата обращения: 21.07.2023); О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата : закон Республики Казахстан от 15 февраля 2021 года № 5-VIIЗПК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z2100000005> (дата обращения: 21.07.2023).

² Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.05.2022. URL: <https://tass.ru/info/14538591> (дата обращения: 31.05.2023).

Проблема применения электронных документов, выданных за территорией Российской Федерации

В 2019 г. весь мир столкнулся с пандемией коронавируса COVID-19, последствия которой не обошли стороной практически ни одну сферу деятельности. Из-за карантина вводились ограничения, приостанавливалась деятельность организаций, транспортное сообщение между странами практически прекратилось.

В 2022 г. против Российской Федерации были введены беспрецедентные санкции и ограничения, рядом стран было принято решение о прекращении финансовых, торговых, экономических и деловых связей с Россией. В результате этих антироссийских санкций было прекращено авиасообщение между Россией и другими странами, большинство мировых транспортных компаний, занимающихся перевозкой документов, прекратили свою деятельность на территории Российской Федерации, была отменена упрощенная визовая система, и в целом произошел разрыв международного сотрудничества¹.

Все эти факторы непосредственно повлияли на нотариальное производство, поскольку граждане России и иностранные граждане, а также национальные и иностранные компании столкнулись с трудностями или полной невозможностью предоставить документы на бумажном носителе, необходимые для совершения нотариальных действий [3].

Непредоставление в срок документа, необходимого для совершения нотариального действия, или его полное отсутствие является достаточно значительной проблемой. Такой проблемой может стать проверка правоспособности иностранного юридического лица или окончание срока действия полномочий представителя иностранной компании, несоблюдение срока удостоверения сделок по предоставлению или пролонгации займов и прочее.

Согласно ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при удостоверении сделок нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей. В случае если за совершением нотариального действия обратился представитель заявителя, проверяются полномочия представителя. При совершении нотариального действия с участием иностранной компании правоспособность подтверждается учредительными документами, выпиской из официального торгового реестра соответствующей страны регистрации юридического лица, а также документами, подтверждающими полномочия представителей организации (доверенность).

При этом в ряде стран существует возможность получения подобных документов в электронном виде, подписанных соответствующим регистрационным органом или регистратором. Например, в Англии и Уэльсе такие услуги предоставляет регистрационная палата Companies House, в Эстонии такие документы можно получить в электронном центральном коммерческом регистре e-Business Register, в Белоруссии выписку из базы данных о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе можно получить в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и т. д. Такие документы могут содержать электронную подпись уполномоченного лица, ссылку на верификацию, штриховой или QR-код, идентификационный номер, а также электронную легализацию апостилем. При использовании этих электронных средств подтверждения документа на странице сайта загружается скан-образ документа, информация о лице, подписавшем документ, и его полномочия, а также информация об электронной подписи. В последнее время документы в регистрационных органах некоторых стран можно получить только в электронном виде, например, свидетельство о регистрации компании в Гонконге.

Во многих постсоветских странах информация доступна, помимо официального государственного, на русском языке. Если нотариус не владеет иностранным языком, на котором представлен документ, подтверждающий правоспособность иностранного юридического лица или полномочия представителя иностранной компании, документ представляется с переводом на русский язык, выполненный переводчиком, подлинность подписи которого засвидетельствована нотариально.

¹ Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.05.2022. URL: <https://tass.ru/info/14538591> (дата обращения: 31.05.2023).

Если обратиться к международным нормативно-правовым актам, то Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 23.07.2014 № 910/2014¹ определяет правила использования всеми странами Европейского союза электронных средств идентификации и электронных подписей. В целом данный регламент схож с законами Российской Федерации, например, с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи». Отличия между этими правовыми документами заключаются в требованиях к электронным подписям и методам их проверки, видах электронных документов и степени их защиты, а также в способах проверки достоверности информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход на электронный документооборот благоприятно повлияет на международное сотрудничество и облегчит предоставление услуг. Однако отсутствие механизмов, позволяющих принимать документы, выданные на территории Российской Федерации и за ее пределами, усложняет эту задачу, поскольку на законодательном уровне отсутствует способ принятия международных электронных документов.

Выходом в данной ситуации могло бы стать заключение международного договора, регулирующего электронный документооборот, в котором можно было бы установить возможность принятия международных электронных документов, определить виды электронных документов и способ их подтверждения электронной подписью. Однако в настоящий момент заключение подобного договора достаточно проблематично в связи с политической обстановкой в мире и введенными антироссийскими санкциями.

Также решением данной проблемы могло быть стать утверждение и публикация официального перечня сайтов органов регистрации соответствующих стран, через которые возможно было бы получать уже подтвержденные документы или осуществлять проверку полученных документов. После прохождения проверки нотариус мог бы использовать полученные документы для совершения нотариальных действий и проведения сделок.

Совершение нотариальных действий в связи с введением мер экономического характера в санкционных условиях

После 22 февраля 2022 г. США, Великобританией, странами Европейского союза и другими странами были введены масштабные санкции в отношении Российской Федерации. Введенные ограничения коснулись различных сфер деятельности, таких как финансовая, экономическая, транспортная, энергетическая и пр.² Большое количество иностранных организаций приняло решение об уходе с российского рынка, продаже долей и акций в российских обществах, отчуждении имущества, в результате этого нотариусы столкнулись с большим количеством обращений о заключении сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимость.

В марте 2022 г., в ответ на введенные иностранными государствами и международными организациями антироссийские санкции, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан ряд указов, которые устанавливают ограничения или запрет на различные виды действий с недружественными государствами. Указом Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» был установлен особый порядок нотариального удостоверения сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимость, с участием резидентов РФ и лицами из иностранных государств.

В соответствии с новым особым порядком при удостоверении сделок с иностранным элементом нотариусу необходимо принимать во внимание ограничения и условия, установленные указами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. N 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комис-

¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 910/2014 от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке и об отмене Директивы 1999/93/ЕС [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70901572/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 03.06.2023).

² Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.05.2022. URL: <https://tass.ru/info/14538591> (дата обращения: 31.05.2023).

сией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»¹ утверждены правила выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений, в которых указаны, при необходимости, условия совершения нотариальных сделок или операций, влекущих возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество [6]. Заявление на получение соответствующего разрешения на совершение сделки или операции направляется резидентом или иностранным гражданином в Министерство финансов Российской Федерации. В распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»² приведен перечень недружественных Российской Федерации государств.

Таким образом, в случае обращения граждан — резидентов РФ, иностранных граждан к нотариусу с запросом на удостоверение сделки, влекущей за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, субъектами которой являются лица недружественных государств либо лица дружественных государств, но если предметом сделки являются ценные бумаги или недвижимое имущество, приобретенное после 22 февраля 2022 г., нотариусу необходимо определить, входит ли страна гражданства заявителя в перечень государств, установленных в распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р. Для этого нотариус должен установить гражданство заявителя, место регистрации, в случае юридического лица — место преимущественного ведения деятельности и место преимущественного получения прибыли. Наличие любого из приведенных признаков, подтверждающих связь с недружественными государствами, влечет применение особого порядка заключения сделки.

Следует обратить внимание, что существуют исключения из особого порядка заключения сделки. Так, особый порядок не применяется в случае, если одной стороной сделки является Центральный Банк РФ и государственные органы³, лица недружественных государств, находящихся под контролем российских физических или юридических лиц⁴, либо лица, которые находятся под контролем иностранного государства, не являющимся недружественным, если такой контроль установлен до 01.03.2022⁵.

Однако если определение гражданства и места регистрации заявителя не вызывает сложности, то определение места преимущественного ведения деятельности и получения прибыли затруднено, поскольку не существует регламентированного порядка установления нотариусом данных признаков. В соответствии с п. 30 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фикс-

¹ Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. N 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/403615686/> (дата обращения: 11.06.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 11.06.2023).

³ Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 03.03.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 11.06.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 04.05.2022 N 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416361/ (дата обращения: 11.06.2023).

сирования¹, информацию об условиях сделки нотариус устанавливает со слов заявителя. Таким образом, существует вероятность, что заявителем будет указана страна, не входящая в перечень недружественных Российской Федерации государств.

Исходя из этого можно сделать вывод, что в связи со сложной политической ситуацией, возникшей в результате введенных санкций, при заключении сделок, влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, нотариусу необходимо учитывать требования указов Президента РФ и постановления и распоряжения Правительства РФ. В связи со сложностью определения места ведения деятельности и места получения прибыли мы считаем, что необходимо внести дополнения в Регламент, разъясняющие и определяющие источник получения нотариусом информации, касающейся места преимущественного ведения деятельности и места преимущественного получения прибыли. Поскольку, удостоверяя подобного вида сделки с иностранными лицами, нотариус выступает в роли гаранта соблюдения особого порядка заключения таких сделок [5].

Современные проблемы правового регулирования дистанционных трансграничных сделок с участием нотариуса в рамках ЕАЭС

В условиях экономических санкций со стороны США и стран ЕС представляется оправданным расширять и углублять сотрудничество Российской Федерации с государствами ЕАЭС, одного из перспективных на сегодняшний день интеграционного регионального объединения. Применительно к теме настоящего исследования целесообразно воспользоваться правовым опытом государств — членов ЕАЭС (помимо РФ, это Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) в сфере правового регулирования дистанционных трансграничных сделок с недвижимостью с участием нотариуса. Как справедливо отмечает Ю. А. Тымчук, «использование единых стандартов нотариальной деятельности позволит повысить прозрачность национальных экономик, их инвестиционную привлекательность, облегчит международный оборот и будет способствовать углублению правовой и экономической интеграции стран — участниц ЕАЭС» [9, с. 41].

В 2021 г. в ряде стран ЕАЭС в силу вступили нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы цифровизации нотариальной деятельности. Одной из причин тому явилась пандемия COVID-19, существенным образом усилившая цифровизацию в целом [3, с. 104–114].

Важность усиления процесса цифровизации в сфере нотариальной деятельности сложно переоценить, ибо использование подобных новейших технологий в значительной степени ускоряет и повышает качество совершения гражданско-правых сделок, связанных с оборотом недвижимости.

Учитывая наличие пробелов в данной сфере правового регулирования, целесообразно попытаться предопределить возможные перспективы разрешения данной проблемы. Руководствуясь объективной реальностью и бесспорным на сегодняшний день ростом потенциалов ЕАЭС, можно смело предположить, что именно в рамках данного интеграционного объединения будет оправдано создание эффективного механизма дистанционного удостоверения нотариусами двух и более стран трансграничных сделок с недвижимостью.

В качестве определенной модели для создания подобного механизма можно воспользоваться опытом Европейского союза, основанного на базе специального сервиса EUFides, так называемого «нотариального облака», которое облегчает совместную работу европейских нотариусов над трансграничными файлами. Платформа EUFides управляется международной некоммерческой организацией, существующей на основе бельгийского законодательства (AISBL), членами-учредителями которой являются нотариаты Бельгии, Франции, Италии, Люксембурга и Испании. Нотариаты Германии и Нидерландов присоединились к AISBL.

Говоря о практическом воплощении модели дистанционного общения с нотариусом, можно привести в пример Эстонию, где в 2020 г. был создан специальный портал самообслуживания e-Notar 3, по-

¹ Приказ Минюста России от 30.08.2017 N 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» VI. Объем информации, необходимой для удостоверения сделок, и порядок ее фиксирования [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/108cf79cac246a092e098ea387d8717fded084a5/ (дата обращения: 11.06.2023).

зволивший упростить общение с нотариусом. Новый портал e-Notar предоставляет возможность бронировать время встречи с нотариусом, а также пересылать необходимые документы и данные. Новеллой эстонского проекта также стала возможность дистанционного заверения, благодаря которой нотариальные сделки можно заключать из-за границы, не посещая нотариальное бюро физически. На первом этапе дистанционное заверение стало доступно в представительствах Эстонии в Хельсинки, Брюсселе, Стокгольме, Лондоне и Риге.

Заключение

Рассмотренные в данном исследовании вопросы позволили нам сформулировать следующие выводы.

На нотариальное производство в Российской Федерации существенно повлияли мировая пандемия и введенные санкционные условия, привнесшие трудности или невозможность предоставления документов на бумажном носителе, необходимых для совершения нотариальных действий. Мы считаем, что переход на электронный документооборот благоприятно повлияет на международное сотрудничество и облегчит совершение нотариальных действий. В качестве решения проблемы нами было предложено заключение международного договора, регулирующего электронный документооборот, в котором можно было бы установить возможность принятия международных электронных документов. Также определение видов электронных документов, способ их подтверждения электронными видами верификации, утверждение и публикация официального перечня сайтов органов регистрации соответствующих стран в сети Интернет, через которые возможно было бы в онлайн-режиме осуществить получение уже подтвержденных документов, либо проверить полученные документы, сможет упростить оказание нотариусами услуг.

Рассмотрев особенности нотариального удостоверения сделок в связи с введением дополнительных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкций в нашем исследовании, была выявлена проблема определения места преимущественного ведения деятельности и получения прибыли при заключении сделки, влекущей за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество [8; 10].

Нами было определено отсутствие регламентированного порядка установления нотариусом настоящих признаков гражданства юридического лица.

По нашему мнению, при удостоверении сделок с участием иностранного элемента, нотариус осуществляет роль гаранта законности и соблюдения особого порядка заключения сделок, а также в связи с необходимостью учитывать условия и ограничения, установленные указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, целесообразно внести дополнения в Регламент, разъясняющий и определяющий способ получения нотариусом информации, касающейся места преимущественного ведения деятельности и места преимущественного получения прибыли.

Литература

1. *Иншакова А. О.* Законодательная апробация расширенных полномочий нотариата в сфере гражданского оборота недвижимости: РФ и европейские правовые порядки // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 241–256. EDN: ZDNCSX
2. *Мафтуна А. А.* Проблемные вопросы нотариальных действий в международном частном праве // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2022. Т. 2. № 5. С. 879–888.
3. *Михайлова Е. В.* Новеллизация законодательства в сфере нотариальной охраны и защиты гражданских прав и законных интересов: тенденции и перспективы // Нотариальный Вестник. 2021. № 1. С. 104–114. EDN: JNPCMJ. DOI: 10.53578/1819-6624_2021_12_49
4. *Парамузова О. Г., Пажетнев Б. С.* Проблема нотариального производства в международном частном праве // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 343–345. EDN: BUJBNB

5. Розова Н. А. Ключевые особенности правового регулирования ответственности нотариусов в зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 52 (447). С. 278–281. EDN: PTFXTR
6. Смирнская Е. В. Институт государственной регистрации недвижимости и нотариальное удостоверение сделок как единый элемент стабильности гражданского оборота: новеллы законодательства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 30–39. EDN: RYCHYA. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.4
7. Соловяненко Н. И. Электронные документы в сфере нотариата: юридические функции и механизмы правового регулирования // Право и практика. 2022. № 3. С. 81–87. EDN: EUJIZI. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-81-87
8. Тлябичева М. Х. Международный союз «латинского» нотариата, как надгосударственная организация по обеспечению нотариальной деятельности // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 11 (27). С. 721–725. EDN: YVQAPB.
9. Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: сравнительно-правовой анализ законодательства стран ЕАЭС // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 40–48. EDN: FSMBWF. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.5
10. Тымчук Ю. А. Совершенствование законодательства о нотариате стран — участниц Евразийского экономического союза в контексте цифровизации международного гражданского оборота недвижимости // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. Вып. 2 (32). С. 135–140. DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-135-140
11. Федоренко Ю. В., Полозова М. Р. Особенности нотариальной деятельности на территории Российской Федерации, осложненной иностранным элементом // Медиация как альтернативный способ разрешения споров : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2021. С. 132-137. EDN: MDDFEV

Об авторах:

Парамузова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: olgaparamuzova@rambler.ru, paramuzova-og@ranepa.ru

Гамова Ирина Валерьевна, переводчик ООО «Юридическая фирма «НЭК»» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: gamovairina2006@rambler.ru

References

1. Inshakova A. O. Legislative Approbation of the Expanded Authority of Notary in the Sphere of Civil Turnover of the Real Estate: The Russian Federation and European Law Orders // Modern Scientific Thought [Sovremennaya nauchnaya mysl']. 2017. No. 4. P. 241–256 (In Rus.) EDN: ZDNCSX
2. Maftuna A. A. Problematic Issues of Notarial Acts in Private International Law // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2022. Vol. 2. No. 5. P. 879–888. (In Rus.)
3. Mikhailova E. V. Novelization of legislation in the field of notarial protection and protection of civil rights and legitimate interests: trends and Perspectives // Notary Bulletin [Notarial'nyi Vestnik]. 2021. No. 1. P. 104–114. (In Rus.) EDN: JNPCMJ. DOI: 10.53578/1819-6624_2021_12_49
4. Paramuzova O. G., Pazhetnev B. S. The Problem of Notarial Proceedings in Private International Law // Young Scientist [Molodoi uchenyi]. 2019. No. 22 (260). P. 343–345. (In Rus.) EDN: BUJBND
5. Rozova N. A. Key Features of the Legal Regulation of the Responsibility of Notaries in Foreign Countries // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2022. No. 52 (447). P. 278–281. (In Rus.) EDN: PTFXTR
6. Smirenskaya E. V. Institute of Real Estate State Registration and Notarial Certification of Transactions as a Whole Element of the Civil Turnover Stability: Legislation Innovations // Legal Concept [Pravovaya paradigma]. 2019. Vol. 18. No. 1. P. 30–39. (In Rus.) EDN: RYCHYA. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.4

7. Solovyanenko N. I. Electronic Documents in the Field of Notary: Legal Functions and Mechanisms of Legal Regulation // Law and Practice [Pravo i praktika]. 2022. No. 3. P. 81–87. (In Rus.) EDN: EUIJZI. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-81-87
8. Tlyabicheva M. Kh. International Union of “Latin” Notaries as a Supranational Organization for Ensuring Notarial Activities // Alley of Science [Alleya nauki]. 2018. V. 3. No. 11 (27). P. 721–725. (In Rus.) EDN: YVQAPB.
9. Tymchuk Yu. A. Notarial Certificate of Transactions with the Real Estate: Comparative and Legal Analysis of the Legislation of the Eurasian Economic Union Countries // Legal Concept [Pravovaya paradigma]. 2019. Vol. 18. No. 1. P. 40–48. EDN: FSMBWF. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.5
10. Tymchuk Yu. A. Improvement of Legislation on Notary of Member States of the Eurasian Economic Union in the Context of Digitalization of International Civil Circulation of Real Estate // Surgut State University Journal [Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2021. No. 2 (32). P. 135–140. (In Rus.) DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-135-140.
11. Fedorenko Y. V., Polozova M. R. Peculiarities of Notarial Activity on the Territory of the Russian Federation, Complicated by a Foreign Element // Mediation as an Alternative Way to Resolve Disputes: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don. 2021. P. 132–137. (In Rus.) EDN: MDDFEV

About the authors:

Olga G. Paramuzova, Associate Professor of Department of Law, Faculty of Law, North-Western Institute of RANEPa (Saint Petersburg Russian Federation,); PhD in Jurisprudence;
e-mail: olgaparamuzova@rambler.ru, paramuzova-og@ranepa.ru

Irina V. Gamova, translator LLC “Law Firm “NEK”;
e-mail: gamovairina2006@rambler.ru

Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности¹

Бахлова О. В.^{*}, Бахлов И. В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

^{*}e-mail: olga.bahlova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

РЕФЕРАТ

В ситуации нарастающего международного противоборства важно четко идентифицировать инструменты и механизмы, которые могут способствовать консолидации позиций дружественных России государств. В контексте одной из линий глобальной фрагментации — разделения мира на Запад и НеЗапад — актуализируются углубление и расширение евразийской интеграционной повестки.

Цель. Определить специфику интерпретации ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС в контексте их адаптации к современным вызовам и угрозам национальной и международной безопасности, интеграционной динамике и изменениям внешней среды в условиях глобальной турбулентности.

Задачи. Охарактеризовать аксиологический аспект действующих концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС; выявить ключевые понятия, раскрывающие концепт ценностей в них; показать общие и отличительные черты в подходах стран ЕАЭС в данной области и возможности их сближения на интеграционном уровне.

Методология. Исследование опиралось на сравнительный анализ и неформализованный качественный анализ документов.

Результаты. Выделены основные смысловые блоки в содержании концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС с учетом обозначенного проблемного поля. В фокусе внимания находились трактовка внешних вызовов и угроз, проявлений глобальной турбулентности; артикуляция определенных ценностей в изменяющейся внешней среде; увязка с этнокультурным компонентом и вопросами идентичности. Установлено существенное сопряжение подходов к интерпретации ценностей с влиянием внешних факторов. Показана специфика верификации источников и направлений деструктивного воздействия.

Выводы. Подходы стран ЕАЭС к интерпретации ценностей в ракурсе событий и процессов во внешнем измерении имеют большое количество совпадений и общих черт. Центральным понятием в исследованных документах выступают духовно-нравственные ценности, сохранение и защита которых встраиваются в систему национальных интересов / национальных стратегических приоритетов. Во внешнем измерении акцентировано международное гуманитарное сотрудничество, мыслимое в качестве способа межцивилизационного диалога на фоне усиливающихся нестабильности и конфликтности. Серьезной уязвимостью можно считать отсутствие явно выраженной корреляции между формируемой каждой из стран Союза ценностной повесткой и их интеграционными ориентирами и предпочтениями.

Ключевые слова: аксиологический аспект, внешняя политика, евразийская интеграция, вызовы и угрозы, духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, традиционные ценности, патриотизм

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

Для цитирования: Бахлова О. В., Бахлов И. В. Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 102–111.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-102-111>

Interpretation of Values in the Conceptual and Strategic Documents of the EAEU Countries: The Factor of Global Turbulence

Olga V. Bakhlova*, **Igor V. Bakhlov**

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* e-mail: olga.bahlova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

ABSTRACT

In a situation of growing international confrontation, it is important to clearly identify tools and mechanisms that can contribute to the consolidation of the positions of states friendly to Russia. In the context of one of the lines of global fragmentation — the division of the world into the West and non-West — the deepening and expansion of the Eurasian integration agenda is actualized.

Aim. To determine the specifics of the interpretation of values in the conceptual and strategic documents of the EAEU countries in the context of their adaptation to the current challenges and threats of national and international security, integration dynamics and changes in the external environment in the conditions of global turbulence.

Task. To characterize the axiological aspect of the existing conceptual and strategic documents of the EAEU countries; to identify key concepts that reveal the concept of values in them; to show common and distinctive features in the approaches of the EAEU countries in this area and the possibilities of their convergence at the integration level.

Methods. The study was based on comparative analysis and non-formalized qualitative analysis of documents.

Results. The main semantic blocks in the content of the conceptual and strategic documents of the EAEU countries are highlighted, taking into account the designated problem field. The focus of attention was on the interpretation of external challenges and threats, manifestations of global turbulence; articulation of certain values in a changing external environment; linking with the ethno-cultural component and identity issues. A significant coupling of approaches to the interpretation of values with the influence of external factors has been established. The specificity of verification of sources and directions of destructive influence is shown.

Conclusions. The approaches of the EAEU countries to the interpretation of values in the perspective of events and processes taking place in the external dimension have a large number of coincidences and common features. The central concept in the studied documents is spiritual and moral values, the preservation and protection of which are embedded in the system of national interests / national strategic priorities. In the external dimension, international humanitarian cooperation is emphasized, which is conceived as a way of inter-civilizational dialogue against the background of increasing instability and conflict. A serious vulnerability can be considered the absence of an explicit interface between the value agenda formed by each of the countries of the Union and their integration guidelines and preferences.

Keywords: axiological aspect, foreign policy, Eurasian integration, challenges and threats, spiritual and moral values, national security, traditional values, patriotism

For citing: Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Interpretation of Values in the Conceptual and Strategic Documents of the EAEU Countries: The Factor of Global Turbulence // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 102–111. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-102-111>

Введение

Характеристики современных мирополитических процессов предполагают негативные коннотации с состоянием конфликтности. Оно многослойно и стимулируется совокупностью противоречий и разногласий между участниками международных отношений, испытывающих давление внутренних проблем. В основе разрастающегося конфликта — столкновение интересов акторов не только по поводу структурных параметров мироустройства и извлечения преимуществ из сложившегося ранее доминирования либо, напротив, его опровержения, но и продвижения моделей развития, смыслов и ценностных ориентаций во внутреннем и внешнем измерениях. Проявления глобального противоборства осмысливаются в русле представлений о «новой холодной войне», противостоянии коллективного Запада и России, Запада и НеЗапада, Севера и Юга.

Риски конфликтности усиливаются на фоне глобальной турбулентности, подразумевающей перманентную нестабильность международной среды, амбивалентность процессов, резкую сменяемость трендов и неопределенность перспектив в сопряжении со средовыми и конъюнктурными критическими факторами текущей трансформации мирового порядка [7].

Тенденции к девестернизации, деглобализации, макрорегионализации улучшают коллективные возможности преодоления комбинации критических факторов. В структурные и смысловые рамки трансформации мира показательно вписываются евразийские интеграционные форматы и инициативы, отвечающие кооперативной логике международных взаимодействий, — как в регионе Содружества Независимых Государств (СНГ), так и на пространстве Большой Евразии в контексте фундаментального процесса геополитических и геоэкономических изменений¹. Процесс этот увязан с функционированием ряда объединений — СНГ, Союзного государства Беларуси и России (СГБР), Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), перспективами реализации китайского проекта «Один пояс — один путь» (ОПОП). Но стержень, каркас евразийской интеграции, несомненно, — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), государства-члены которого в большинстве своем входят или намерены войти (как, например, Республика Беларусь (РБ) в ШОС) в названные объединения. В теоретическом дискурсе акцентируется кооперация ЕАЭС как традиционного интеграционного проекта и китайской инициативы как мегапроекта [10], что значимо в ракурсе геополитической и геоэкономической реструктуризации мира. Не останавливаясь на вероятных рисках такового сопряжения, допускаем, что существует больше предпосылок для консолидации на ценностной платформе, разумеется, с изрядной долей прагматики, в рамках интеграционных проектов более узкого состава, прежде всего СГБР. ЕАЭС в этом смысле тоже располагает относительно благоприятными перспективами, чему способствуют исторические, культурные, политические обстоятельства.

Неслучайно исследовательское внимание фокусируется на концепте «евразийской цивилизации» [5] и необходимости формирования идентичности, основанной на национальном и общеевразийском самосознании, что отечественный социолог Г. И. Осадчая признает показателем успешности и легитимности евразийской интеграции [6, с. 42]. Академик Российской академии наук (РАН), член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) С. Ю. Глазьев и эксперт РАН, философ И. Ф. Кефели ставят вопрос об идеологии евразийской интеграции [3]. Актуализируется задача создания единого социогуманитарного пространства Союза, которое не

¹ *Ефременко Д.* Рождение Большой Евразии. Как завершается эпоха после холодной войны [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 03.03.2023).

должно слепо воспроизводить западную модель развития [9]. Между тем эксперты Российского совета по международным делам справедливо указывают, что гуманитарная плоскость интеграции в ЕАЭС пока мало охвачена действующей повесткой¹.

В теоретическом дискурсе стран ЕАЭС ценностная проблематика коррелирует с вопросами нациестроительства, идентичности и патриотизма [4; 8]. Акцентировано их изучение в увязке с деструктивным влиянием внешних событий и акторов — ведением «гибридной войны» против России и Белоруссии (санкционного давления, «войн памяти» и пр.) [1].

Зарубежные авторы склонны воспринимать ЕАЭС как инструмент создания «глубоко интегрированной сферы влияния» РФ. Он трактуется как «антизападный цивилизационный проект», попытка России сформулировать собственную идеологию в противовес либеральным ценностям и их лидерам [2]. Индонезийский специалист из Лондонской школы по связям с общественностью Дж. Роедьяти, апеллируя к неравновесности мощи внутри ЕАЭС, полагает, что Россия доминирует в Союзе, и потому она легко может действовать в одностороннем порядке внутри него [16]. В то же время экономист А. Гаращук из Университета Малаги признает эгалитарный характер принятия решений в органах ЕАЭС и важность для Союза общих ценностей при выборе стратегических партнеров [13].

Резюмируем: изучение аксиологического аспекта евразийской интеграции недостаточно сопряжено с выявлением разноуровневых детерминант внешнего происхождения, включая участие стран в интеграционных объединениях и вытекающие из него обязательства, ограничения и возможности. Полагаем, что ключевые тенденции общемирового и регионального развития, сложность и масштабы вызовов, угроз и рисков свидетельствуют о необходимости позитивной, созидательной консолидации стран ЕАЭС на более широкой и прочной основе. Ценности в современной ситуации обретают новые нормативные, операциональные и операторные характеристики, соотносимые с потребностями защиты суверенитета и безопасности государств — членов Союза и интересами политических субъектов. Прояснение данных моментов требует обращения к предметному анализу содержания их позиций. Цель исследования — определить специфику интерпретации ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС в контексте их адаптации к современным вызовам и угрозам национальной и международной безопасности, интеграционной динамике и изменениям внешней среды в условиях глобальной турбулентности. Главные задачи: охарактеризовать аксиологический аспект действующих концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС; выявить ключевые понятия, раскрывающие концепт ценностей в них; показать общие и отличительные черты в подходах стран ЕАЭС в данной области и возможности их сближения на интеграционном уровне.

Методология

Теоретико-концептуальные основы исследования образуют:

- социально-системный подход (Н. Луман) [14], позволяющий проанализировать комплекс взаимосвязей в плоскости нациестроительства и интеграционных процессов;
- нормативный институционализм (Дж. Марч, Й. Ольсен) [15], с концентрацией на достигнутых результатах (политических решениях и пр.);
- теория «политической унификации» (А. Этциони) [12], акцентирующая концепт «интегрирующей силы», в том числе с символической (идентификационной) позиции;
- концепция «сообществ безопасности» (К. Дойч) [11], предполагающая важную роль процесса формирования/восстановления коллективной идентичности на уровне элит и населения;
- концепция «турбулентности» (Дж. Розенау) [17].

Главные источники исследования — концептуально-стратегические документы государств — членов ЕАЭС, закрепляющие их подходы к интерпретации ценностей. Проблематика исследования

¹ Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / 2023 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/razvitie-eaes-2022-strategicheskie-zadachi-i-trebovaniya-vremeni/> (дата обращения: 22.03.2023).

обуславливает фокусировку на анализе документов в области внешней политики и обеспечения национальной безопасности, с учетом положений других официальных актов, затрагивающих аксиологический аспект в ракурсе внешних вызовов.

Для достижения поставленной цели использовались сравнительный метод, ориентированный на выявление сходств и различий в подходах стран ЕАЭС в анализируемой области; метод качественного анализа документов, направленный на «понимающее» восприятие официальных текстов с выделением центральных смысловых блоков, идей, утверждений.

Результаты и обсуждение

В концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС выделены следующие смысловые блоки: динамика мироустройства, внешние вызовы и угрозы, проявления глобальной турбулентности; артикуляция определенных ценностей; корреляции с проблематикой идентичности.

Республика Армения. Ключевой документ в интересующей нас области — Стратегия национальной безопасности РА 2020 г.¹. Большое внимание в ней уделяется динамике мироустройства, преимущественно со знаком «–». Констатируются существенные изменения международной и региональной среды безопасности, сложность и многослойность вызовов. Акцентируется неопределенность вокруг основополагающих принципов современного миропорядка: перестановка сил, ослабление многосторонних международных платформ, уменьшение взаимодоверия между государствами.

Аксиологический аспект Стратегии довольно выражен, увязан с этническим компонентом. Фиксируется обращение к концепту ценностей в разных контекстах. Ввиду назначения данного документа превалирует отсылка к внешней сфере. Предполагается опора Армении на собственную цивилизационную и демократическую систему ценностей, но без их последовательной расшифровки.

Во внешнем измерении фундаментальными ценностями РА, по сути, выступают суверенитет, панармянство, сотрудничество.

Положения Стратегии корректируются в более поздних документах и решениях. Примечательна Программа Правительства РА². Акцентируется важность утверждения национального единства на фоне множества непреодоленных внешних и внутренних вызовов. Среди первостепенных остается категория «армянство», усиливается упор на сохранение армянской идентичности. Концепт ценностей раскрывается в Программе скорее опосредованно, через родственные понятия. Предпринимается попытка определить идеологическую основу — национальные цели («сохранение и развитие национальной и государственной идентичности армянского народа», «сплочение всеармянского потенциала» и др.)³.

Республика Беларусь. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г.⁴ концепт ценностей и составляющие его понятия фигурируют неоднократно. Распространены корреляции с социальной, военной, информационной, демографической сферами. Так, социальная безопасность трактуется как состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Укрепление духа патриотизма отнесено к основным национальным интересам республики в социальной и военной сферах.

¹ Стратегия национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения: 22.03.2023).

² Программа Правительства Республики Армения (2021–2026 гг.) [Электронный ресурс] // Правительство Республики Армения. URL: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Мы представляем разработку и реализацию Стратегии трансформации Армении как общенациональное движение, основанное на наших национальных ценностях и целях: премьер [Электронный ресурс] // Премьер-министр Республики Армения. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/09/21/Nikol-Pashinyan-meeting-Sept-21/> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента РБ от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 22.03.2023).

Одновременно прослеживаются негативные констатации, например, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций. Есть и другие отсылки к ценностям и патриотизму.

В проекте новой Концепции национальной безопасности РБ предполагается включение в перечень стратегических национальных интересов РБ таких категорий, как самобытность, историческая память, патриотическое воспитание граждан, преемственность поколений и др. В гл. 3 проекта, как и в Концепции 2010 г., указано, что общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции составляют основу идеологии белорусского государства¹.

Прослеживаются и иные элементы адаптации подхода РБ к трактовке трендов глобального развития, внешних вызовов и рисков². В частности, фиксируется усиление геополитической неопределенности и региональной нестабильности. Присутствует ценностная составляющая. Опорой развития страны признаются традиционные ценности. В число приоритетов включены устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала. Константа — патриотическое воспитание молодежи. В позиции РБ не артикулирован этнический компонент, хотя акцент на самобытности несомненен.

Республика Казахстан (РК). Обратимся к Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы³ и Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы⁴.

В открытой части казахстанской Стратегии прослеживается концентрация на противодействии ключевым вызовам. Указывается на дальнейшую эскалацию напряженности. Отсылку к аксиологическому аспекту можно усмотреть в ориентации на обеспечение безопасности в сфере человеческого капитала. Коррелируют с ним категории «защищенность граждан», «благополучие населения». В целом формулировки документа прагматичны.

Концепция внешней политики РК дает развернутую характеристику признаков трансформации современной системы международных отношений, среди прочего, — кризис доверия и повышение конфликтности. Базовые принципы внешней политики РК не предполагают артикуляцию этнического компонента. Аналогично трактуются стратегические цели и задачи внешней политики. Концепт ценностей частично раскрывается в гл. 5 документа. Здесь этнокультурный компонент читается вполне отчетливо.

Одному из приоритетов придан статус национального проекта — «Ұлттық рухани жаңғыру»⁵. Он предусматривает в том числе сохранение национально-культурной идентичности и формирование у молодого поколения духовно-нравственных ценностей⁶. В ожидаемый социальный эффект включены развитие казахстанской идентичности и интеллектуального потенциала — вовлеченность населения в Программу «Рухани Жаңғыру», повышение чувства патриотизма. Общенациональные приоритеты — «Культивирование ценностей патриотизма»⁷.

¹ О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 07.07.2023).

² Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/okonkret-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 22.03.2023).

⁵ Национальные проекты Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 22.03.2023).

⁶ Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/assets/media/files/rukhani-zhangyru.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

⁷ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года: утв. Указом Президента Республики Казахстан 15 февраля 2018 г. № 636 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/public/ru/legal_acts/decrees/ob-utverzhdenii-strategicheskogo-plana-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotorykh-ukazov-prezidenta (дата обращения: 22.03.2023).

Кыргызская Республика (КР). Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики¹ и ее Концепция внешней политики² довольно четко поясняют официальную позицию страны в исследуемом ракурсе.

Прежде всего это касается Концепции национальной безопасности КР. В документе упоминается о ситуациях турбулентности в обществе, неустойчивости к воздействиям извне. Обеспечение национальной безопасности увязывается с сохранением национальной идентичности народа. Среди внешних угроз упомянута активная деятельность зарубежных центров религиозного экстремизма и нетрадиционных религиозных течений по импорту и популяризации чуждой и деструктивной идеологии. Национальные интересы предполагают единство народа Кыргызстана, соблюдение прав и свобод семьи, человека и гражданина, недопущение межэтнических, межрегиональных, межконфессиональных и межрелигиозных противоречий; высокий уровень человеческого и интеллектуального потенциала, сохранение культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей.

В Концепции внешней политики КР акцентируется поиск новых возможностей для эффективного противодействия современным вызовам и угрозам. К национальным интересам КР отнесены сохранение и развитие исторических, культурных ценностей и традиций многонационального народа Кыргызстана и др. В системе внешнеполитических приоритетов КР выделяется культурно-гуманитарное сотрудничество. В документе отчетливо присутствует этнокультурный компонент.

Более развернутые положения аксиологического плана находятся во внутреннем измерении³. Основой укрепления суверенитета страны и ее благополучия названа гражданская идентичность. Отмечается, что роль традиционных гражданских, семейных, духовных и культурных ценностей позволяет сохранить национальную идентичность. Фиксируются понятия «гражданская интеграция» и «национальное единство».

Российская Федерация. Позиция России в области ценностной повестки представлена вполне развернуто. Большой интерес вызывает Стратегия национальной безопасности РФ⁴. Чаще всего в ней фигурируют понятия «традиционные ценности» и «духовно-нравственные ценности». Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей интерпретировано в контексте национальных интересов, но без конкретной привязки к определенной сфере, в отличие, скажем, от белорусского подхода. Их защита, равно как культуры и исторической памяти, трактуется как один из стратегических национальных приоритетов РФ. Отсылки к ценностным параметрам наличествуют при раскрытии приоритетов «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», «Оборона страны», «Государственная и общественная безопасность». Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа воспринимаются как основа российской государственности, фундамент для дальнейшего развития страны. Сделан акцент на патриотизме и патриотическом воспитании граждан. Детализировано содержание традиционных ценностей и систематизирован перечень задач по их защите. Принципиальная отличительная черта российского подхода — четкие указания на субъектов-инициаторов деструктивных действий. Выделены негативное влияние информационно-психологических диверсий и «вестернизация» культуры. Одним из центральных в смысловом отношении положений видится акцентирование проблемы морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства в контексте кризиса западной либеральной модели. В Стратегии закрепляется довольно много характеристик гло-

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 г. № 570 [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815> (дата обращения: 22.03.2023).

² Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. УП № 37 [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 22.03.2023).

³ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы: утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221 [Электронный ресурс] // Президент Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 22.03.2023).

бальной турбулентности. В ней говорится об усиливающейся нестабильности в мире, нарастающей геополитической напряженности и пр.

Усилен аксиологический аспект в Концепции внешней политики РФ 2023 г.¹ Лейтмотив — признание особого положения России «как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации отнесены к национальным интересам РФ во внешнеполитической сфере. Отсылки к ценностным основаниям прослеживаются в положениях о закреплении стратегических целей и приоритетных направлений внешней политики. Так, Россия намерена уделять внимание консолидации международных усилий по обеспечению уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных, нейтрализации попыток навязывания неолиберальных идеологических установок (в контексте формирования справедливого и устойчивого мироустройства). По своей сути новая Концепция РФ корреспондирует не только со Стратегией нацбезопасности, но и с рядом других документов, принятых в течение последних нескольких лет (в области гуманитарной политики и др.).

Заключение

Анализ содержания концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС позволил выявить точки сопряжения их подходов к интерпретации ценностей с учетом внешних вызовов и угроз. Показательно, что многие документы, фиксирующие данные позиции, были приняты после / вследствие определенных событий, спровоцированных далеко не в последней степени внешними акторами. Менее это касается Казахстана, ключевые документы которого были приняты до событий 2022 г. Напомним, что в Белоруссии завершается подготовка новой Концепции национальной безопасности во многом под влиянием событий 2020 г. Внешний фактор не отменяет значение внутреннего, в первую очередь изменений в высших эшелонах власти, перегруппировки элитных групп и пр. Многие внешние воздействия осознаются как деструктивные, в связи с чем предпринимаются попытки верификации их источников и направлений.

Сопоставляя подходы стран ЕАЭС к интерпретации ценностей, можно говорить о существенных совпадениях. Центральным понятием в исследованных документах выступают духовно-нравственные ценности, сохранение и защита которых встраиваются в систему национальных интересов/национальных стратегических приоритетов и национальных проектов. Достаточно зримо представлен этнокультурный компонент. Наибольшая степень его артикуляции обнаруживается в позиции РА, наименьшая — РБ.

Во внешнем измерении распространен акцент на важности межцивилизационного диалога в контексте усиливающихся нестабильности и конфликтности. Обнаруживается отсылка к географическому положению, что понимается в русле дополнительных возможностей для выполнения особой роли. Прежде всего она заметна в документах РФ и КР. Акцентировано международное гуманитарное сотрудничество, в том числе в целях защиты соотечественников, культурно-духовного наследия.

Таким образом, наличие общих черт в подходах стран ЕАЭС в указанной области можно рассматривать в позитивном смысле как предпосылку для их консолидации на общей ценностной платформе. В то же время при характеристике союзников и партнеров государства Союза больше исходят из прагматики. В закрепленных документально формулировках фактически нет отсылок к масштабному сближению с ними именно на данной основе. Не артикулирован аксиологический аспект в плоскости интеграционной политики. Отсутствие явно выраженной корреляции между формируемой каждой из стран Союза ценностной повесткой и их интеграционными ориентирами и предпочтениями можно считать серьезной уязвимостью на пути выработки евразийской многомерной интеграционной повестки и формирования евразийской идентичности.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.07.2023).

Литература

1. *Ватыль В. Н.* Защита государственного суверенитета в Республике Беларусь: противодействие деструктивным угрозам в политической сфере // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2023. Т. 15. № 1. С. 123–128.
2. *Вивьер В. Н.* Освещение евразийской интеграции в американском научно-академическом дискурсе // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 3. С. 307–327. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12
3. *Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф.* К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 10–21. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
4. *Кабазиев М. Ш.* Формирование национальной идентичности Республики Казахстан: особенности и противоречия // Современная Европа. 2022. № 7 (114). С. 221–231. DOI: 10.31857/S020170832207018X
5. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2 (36). С. 12–25. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. *Осадчая Г. И.* Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 31–43.
7. *Полулях Д. С.* Турбулентность как характеристика современного миропорядка // Политическая наука. 2017. № 5. С. 245–260.
8. *Старичёнок В. В.* Ценности белорусов в разрезе идеологии // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2019. № 18. С. 264–271. EDN: CPCDEJ
9. *Шамахов В. А.* Социальное и гуманитарное сотрудничество: опыт и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1 (31). С. 31–35. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-1-31-35
10. *Яковлев А. А.* Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс — один путь». Возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 204–211. EDN: DRZSCM. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00029
11. *Deutsch K. W.* Political Community and the North American Area. Princeton : Princeton University Press. 2015. 244 p.
12. *Etzioni A.* Political Unification Revisited: on Building Supernational Communities. Lanham : Lexington Books. 2001. 412 p.
13. *Garashchuk A.* The Eurasian Economic Union in Search of Strategic Partners: the Gravity Effects of Integration Blocs // Panoeconomicus. 2023. Vol. 70. No. 1. P. 155–179. DOI: 10.2298/PAN190612008G
14. *Luhmann N.* Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 s. (На нем. яз.)
15. *March J., Olsen J.* The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78. No. 3. P. 734–749.
16. *Roedyati J.* Conflict Management inside EAEU to Preserve Its Forum // Journal of Economics Management and Trade. 2022. Vol. 28. No. 11. P. 64–68. DOI: 10.9734/jemt/2022/v28i111056
17. *Rosenau J. N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 1990. 480 p.

Об авторах:

Ольга Владимировна Бахлова, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Саранск, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент;
e-mail: olga.bahlova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3849-8321

Игорь Владимирович Бахлов, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Саранск, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент;
e-mail: bahlov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6886-5762

References

1. Vatyly V. N. Protection of State Sovereignty in the Republic of Belarus: Countering Destructive Threats in the Political Sphere // Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno [Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly]. Series 1. History and Archeology. Philosophy. Political Science. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 123–128. (In Rus.)

2. Viver V. N. Eurasian Integration in American Scientific-Academic Discourse // International Organizations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnyh organizacij]. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 307–327. (In Rus.) DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12
3. Glazhev C. Yu., Kefeli I. F. On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. No. 1. P. 10–21. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21
4. Kabaziev M. Formation of the National Identity of the Republic of Kazakhstan: Peculiarities and Contradictions // Contemporary Europe [Sovremennaya Evropa]. 2022. No. 7. P. 221–231. (In Rus.) DOI: 10.31857/S020170832207018X
5. Kefeli I. F. Eurasian Civilization: from an Idea to Modern Discourse // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 2. P. 12–25. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. Osadchaya G. I. Eurasian Integration: Principles, Ideology, Practice // Journal of the Belarusian State University. Sociology [Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya]. 2020. No. 1. P. 31–43. (In Rus.)
7. Polulyakh D. S. Turbulence as a Characteristic of Contemporary World Order // Political Science (Ru) [Politicheskaya nauka]. 2017. No. S. P. 245–260. (In Rus.)
8. Starichenok V. V. Values of Belarusians in Terms of Ideology // Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education [Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly]. 2019. No. 18. P. 264–271. (In Rus.) EDN: CPCDEJ
9. Shamakhov V. A. Social and Humanitarian Cooperation: Experience and Prospects // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2020. No. 1. P. 31–35. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2020-1-31-35
10. Yakovlev A. A. The Eurasian Economic Union and the Chinese “One Belt — One Road Initiative”. Opportunities for Cooperation // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk]. 2018. No. 1. P. 204–211. (In Rus.) EDN: DRZSCM. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00029
11. Deutsch K. W. Political Community and the North American Area. Princeton : Princeton University Press. 2015. 244 p.
12. Etzioni A. Political Unification Revisited: on Building Supernational Communities. Lanham : Lexington Books. 2001. 412 p.
13. Garashchuk A. The Eurasian Economic Union in Search of Strategic Partners: the Gravity Effects of Integration Blocs // Panoeconomicus. 2023. Vol. 70. No. 1. P. 155–179. DOI: 10.2298/PAN190612008G
14. Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 s. (Luhmann N. Social Systems. Outline of a General Theory. Frankfurt : Suhrkamp. 1984. 674 p.). (In Germ.).
15. March J., Olsen J. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. 1984. Vol. 78. No. 3. P. 734–749.
16. Roedyati J. Conflict Management Inside EAEU to Preserve Its Forum // Journal of Economics Management and Trade. 2022. Vol. 28. No. 11. P. 64–68. DOI: 10.9734/jemt/2022/v28i111056
17. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 1990. 480 p.

About the authors:

Olga V. Bakhlova, Professor of Department of General History, Political Science and Area Studies of National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia Federation), Doctor of Science (Political Science), Associate Professor;
e-mail: olga.bahlova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3849-832

Igor V. Bakhlov, Head of Department of General History, Political Science and Area Studies of National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia Federation), Doctor of Science (Political Science), Associate Professor;
e-mail: bahlov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6886-5762

«Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны

Гапизов З. Р.¹, Харитоновна Н. И.^{2,*}

¹ Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

* e-mail: natahari@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7980-6562

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль феномена цивилизационной идентичности во внешней политике России в условиях текущего гибридного противостояния на основе изучения параметров возможностей разрешения «крымского вопроса». Проанализирована сущность глобального гибридного конфликта между Россией и Западом, определены возможности использования концепта цивилизационной идентичности как геополитического инструментария.

Цель. Раскрытие потенциала концепта цивилизационной идентичности в глобальном гибридном противостоянии с коллективным Западом в условиях становления полицентричного мироустройства на основе опыта решения «крымского вопроса».

Задачи. Определить сущность и параметры глобального геополитического конфликта в современных мирополитических условиях; охарактеризовать роль цивилизационной идентичности населения Крыма в решении «крымского вопроса», выявить потенциал цивилизационной идентичности для решения внутри- и внешнеполитических задач с учетом российских национальных интересов.

Методология. Геополитический подход, системный анализ, ретроспективный метод, анализ документов.

Результаты. Исследование показало необходимость формирования и концептуализации цивилизационных основ внешней политики России. Это должна быть более масштабная политика, которая носит созидательный характер и транслирует принципы справедливости и мирных межгосударственных взаимоотношений. Изменения в российском внешнеполитическом мышлении способны принести позитивные результаты — укрепить российскую государственность, международную субъектность России, заложить основы подлинно полицентричного мироустройства и расширить пределы Русского мира.

Выводы. Концепт цивилизационной идентичности выступает в качестве универсального и эффективного инструмента решения «крымского вопроса» и поэтому должен рассматриваться и как базовая общественная ценность, и как обязательная категория государственных стратегических документов, и как образующий элемент в информационной сфере.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, цивилизация, цивилизационная идентичность, «крымский вопрос», гибридная война

Для цитирования: Гапизов З. Р., Харитоновна Н. И. «Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 112–120.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-112-120>

“Crimean Issue” and the Civilizational Foundations of Russia’s Foreign Policy in the Context of a Global Hybrid War

Zaur R. Gapizov^a, Natalya I. Kharitonova^{b,*}

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow)

^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

* e-mail: natahari@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7980-6562

ABSTRACT

The article examines the role of the phenomenon of civilizational identity in Russia’s foreign policy in the context of the current hybrid confrontation based on the study of the parameters of the possibilities for resolving the “Crimean issue”. The essence of the global hybrid conflict between Russia and the West is analyzed, the possibilities of using the concept of civilizational identity as a geopolitical toolkit are determined.

Aim. Unleashing the potential of the concept of civilizational identity in the global hybrid confrontation with the collective West in the context of the formation of a polycentric world order based on the experience of resolving the “Crimean issue”.

Tasks. Determine the essence and parameters of the global geopolitical conflict in modern world political conditions; to characterize the role of the civilizational identity of the Crimean population in solving the “Crimean issue”, to identify the potential of civilizational identity for solving domestic and foreign political problems, taking into account Russian national interests.

Methods. Geopolitical approach, system analysis, retrospective method, document analysis.

Results. The study showed the need for the formation and conceptualization of the civilizational foundations of Russia’s foreign policy. This should be a larger-scale policy that is creative in nature and translates the principles of justice and peaceful interstate relations. Changes in Russian foreign policy thinking can bring positive results — to strengthen the Russian statehood, Russia’s international subjectivity, lay the foundations for a truly polycentric world order and expand the boundaries of the Russian world.

Conclusions. The concept of civilizational identity acts as a universal and effective tool for solving the “Crimean issue” and therefore should be considered both as a basic social value, and as a mandatory category of state document strategies, and as a formative element in the information sphere.

Keywords: Russia, foreign policy, civilization, civilizational identity, “Crimean issue”, hybrid war

For citing: Gapizov Z. R., Kharitonova N. I. “Crimean Issue” and the Civilizational Foundations of Russia’s Foreign Policy in the Context of a Global Hybrid War // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4 P. 112–120. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-112-120>

Введение

Современная Россия находится в крайне сложных геополитических условиях, характеризующих процесс становления нового мирового порядка. Переходный период сопровождается глобальной гибридной войной, развязанной Западом в целях сохранения однополярного мироустройства во главе с США в качестве мирового гегемона [15]. Однако в условиях формирования многополярности такой подход державы, открыто стремящейся остаться единственным центром силы с помощью политических манипуляций и военной силы, давно не устраивает страны так называемого Глобального Юга (страны «мирового большинства»). Именно гибридные угрозы и гибридная война определяют последние десятилетия ключевые тенденции развития мира и войны [5]. Вместе с тем в современном мире существует общественно-политический запрос на формирование нового вектора развития в планетарном масштабе. Либеральная идея

и соответствующие идеологические построения, которые предлагает Запад, перестают работать в этом направлении. Интерес к ним падает, т. к. их запас креатива и полезности давно исчерпан, о чем наглядно свидетельствует современная международная обстановка и количество погибших в вооруженных конфликтах «за демократию», как ее понимают, в частности, атлантисты.

Россия в этой гибридной войне отстаивает возможность создания полицентричного мира, модель которого отражает новые тенденции в виде появления и бурного развития новых экономико-политических центров силы на глобальном уровне. При этом США и коллективный Запад, реализующие на нынешнем этапе задачи Вашингтона, отстаивают принципы исключительности американской политической нации и необходимости универсализации всего мира по американским лекалам (создания однородного мира «по-американски»). Россия, в свою очередь, предлагает совершенно иную модель мироустройства — полицентричную, учитывающую уникальность каждой цивилизации и предполагающую существование идеологического плюрализма. Речь по сути идет о противостоянии двух мировоззрений, двух философий и двух систем в современных международных отношениях. Одновременно этот конфликт носит геополитический, межцивилизационный и идеологический характер, а на региональном и локальном уровнях он характеризуется как противостояние разных идентичностей. Примечательно, что подход России вызывает особый интерес у стран Глобального Юга как вариант «третьего пути», альтернатива американскому и европейскому либерализму и китайскому социализму. Представляется, что это может сблизить Россию и с Евразийским Востоком, облегчить выстраивание взаимовыгодных отношений со странами на восточных рубежах РФ, ускорить оформление проекта Большой Евразии.

«Крымский вопрос» как атрибут геополитического конфликта Запада и Востока

Геополитическая обстановка, в которой оказалась Россия, обычно характеризуется как (частичная) международная изоляция [4]. Очевидно, что борьба за выход из нынешней, уже далеко не первой, вынужденной изоляции будет весьма и весьма тяжелой. Ситуация усугубляется тем, что геополитическое противостояние, как указывалось выше, носит характер гибридной войны. Склонность проводить исторические аналогии, будь то с событиями Крымской войны и ее последствиями для Российского государства, будь то с событиями Великой Отечественной войны, может привести к неверным оценкам и прогнозам. Те события разворачивались в эпоху модерна и премодерна с их линейными связями в системе международных отношений. Сегодня же, анализируя международную обстановку, мы рассуждаем об эпохе постмодерна и гибридном противостоянии, имеющем нелинейный характер и нелинейные формы конфликтного взаимодействия, затрудняющем стабилизацию системы международных отношений и приведение ее в равновесное состояние.

Атрибутом обозначенного геополитического конфликта является «крымский вопрос» как международная проблема. «Крымский вопрос» обозначает комплекс международных противоречий, связанных с принадлежностью Крымского полуострова¹. Именно признание или отказ признавать Крым частью Российского государства выступает в качестве базового теста, который определяет участников этого глобального гибридного конфликта в лагерь сторонников или противников справедливого полицентричного мироустройства. «Крымский вопрос» напрямую увязывается и с проблемой Русского мира: Крым воспринимается как атрибут и источник Русского мира². Именно «Русская весна» в Крыму в 2014 г. дала новый и весьма мощный импульс к серьезнейшим трансформациям во внутренней и внешней политике Российской Федерации. Кроме того, «крымский вопрос» в настоящий момент стал мощным фактором в разрешении ситуации на Донбассе, где в 2014 г. проходил референдум по крымской модели (получение независимости и затем вхождение в состав Российской Федерации). Таким образом, путь ЛНР и ДНР в 2014 г. начинался в соответствии с крымской моделью, которая в тот момент оценивалась политическим руководством России как вполне успешная.

¹ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2023. С. 26–27.

² Наталья Гаврилева. Крым в структуре российской геополитики [Электронный ресурс] // Крымское эхо. 19.10.2007. URL: <https://c-eho.info/krm-v-strukture-rossijskoj-geopolitiki/> (дата обращения: 11.07.2023).

Наряду с констатацией факта важности Крыма с геополитической и военно-стратегической точек зрения, что делает полуостров ключевой территорией всего Причерноморья, «геополитической точкой» на карте Восточного полушария [6, с. 14; 1, с. 155; 8, с. 26], успех в разрешении «крымского вопроса» для России напрямую увязывается с оценкой состояния системы национальной безопасности. Одновременно состояние «крымского вопроса» может выступать индикатором, по которому с высокой степенью точности можно судить об уровне субъектности России в мировой политике [2]. И, как свидетельствует мировая история, признание факта российской принадлежности полуострова международным сообществом, соперниками и противниками России снижает риск возникновения конфликтов по вопросу самоопределения Крыма, что, в свою очередь, может способствовать укреплению международной безопасности.

Таким образом, с 2014 г. ключевыми проблемами, на решение которых направлена внешнеполитическая деятельность России, является выход из международной изоляции, эффективное отстаивание национальных интересов и победа в гибридной войне, которая откроет миру новые перспективы — справедливые и равноправные международные отношения, базирующиеся на принципах международного права с сохранением ведущей роли ООН, без диктата и политики силы со стороны США и их сателлитов. В числе наиболее значимых шагов на пути к достижению этой цели стало новое видение России себя и своей роли в мировой политике. Оно нашло отражение в новой редакции Концепции внешней политики РФ, где зафиксировано, что Россия — это государство-цивилизация¹. Речь идет о совершенно новом качестве геополитического позиционирования в мире, амбициозной и обоснованной заявке на формирование глобальной повестки и руководящую роль или полноценное участие в ее реализации. Кроме того, такая трансформация предполагает и переход от реактивной внешней политики к проактивной, предлагающей миру новые возможности и перспективы, новые подходы к решению глобальных проблем человечества.

Цивилизационная идентичность как геополитический инструмент для разрешения «крымского вопроса»

Одна из ключевых составляющих политики, призванной реализовать концепцию государства-цивилизации, как показывает исторический опыт, является укрепление цивилизационной идентичности населения страны. К слову, население Крыма, независимо от этнической принадлежности и исповедуемой религии, как показывают современные исследования, однозначно является носителем российской цивилизационной идентичности [3] (носителем российской цивилизационной идентичности является, к примеру, и многонациональное население непризнанного Приднестровья, ориентирующегося на Россию с момента появления государственности [14]). В связи с этим насущной является следующая задача: определить, какие общества являются носителем этой идентичности за пределами страны, и там создавать центры продвижения идей Русского мира. Такой подход тоже может способствовать выходу из изоляции с долгосрочной перспективой распространения российского влияния.

Вопросы идентичности в России давно стали объектом внимания ряда институтов Российской академии наук, научных центров при ведущих российских вузах. Постоянно проходят масштабные, представительные форумы и международные конференции, посвященные проблемам идентичности в современном мире. Действует, к примеру, американский совет по изучению идентификационных процессов современности как в специально этническом, так и в общем культурологическом аспектах. Проблема идентичности занимает значимое место в работе Российской ассоциации политической науки (РАПН). Одним из наиболее видных отечественных специалистов в этой области является научный руководитель Экспертной сети по исследованию идентичности И. С. Семененко. С ее участием вышло научное издание «Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий»². Словарь является первым в политической

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 05.07.2023).

² Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

науке опытом системной концептуализации категорий политической идентичности, политики идентичности и других значимых понятий, связанных с анализом идентичности в ее политической проекции. В ряде работ под руководством И. С. Семеново представлены основные направления исследований в российской политической науке, использующих когнитивный потенциал концепта идентичности [9]. Проблемы идентичности, в том числе цивилизационной идентичности, освещаются в ряде фундаментальных трудов отечественных специалистов [11; 7, с. 1011–1062; 10]. Изучению феномена цивилизационной идентичности посвящен ряд диссертационных исследований, в части из которых активно используется понятие «идентитет»¹. Ведется научная работа и на уровне методологии: так концепту идентичности посвящен раздел в научном издании по методологии политической науки МГИМО(У) [12, с. 446–463]. Таким образом, отечественные разработки подтверждают существование феномена цивилизационной идентичности (часто в дискуссии с западными специалистами, часть из которых настаивают на необходимости отказа от понятия и категории «идентичность» в науке), операциональность понятия «идентичность» и необходимость учета фактора идентичности при анализе современных социально-политических процессов. А возможность использования цивилизационной идентичности в значении базового, ключевого компонента социальной идентификации подтверждается данными социологических опросов и результатами исследования экспертного уровня.

Российская Федерация в своей политической практике уделяет внимание проблеме создания общей идентичности, в том числе на цивилизационной основе. Так, в Указе Президента РФ № 703 от 06.12.2018 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666»² термин «идентичность» был упомянут десять раз. В России формируется самостоятельное направление политики — политика идентичности. Цели, задачи и содержание политики идентичности раскрываются в действующей редакции Стратегии национальной безопасности через ряд положений, касающихся системы ценностей³.

В качестве практического примера существования и «функционирования» цивилизационной идентичности крайне интересен опыт Крыма, который, как показало исследование⁴, может быть использован для решения «крымского вопроса» с учетом российских национальных интересов. Так, анализ показал, что идентичность населения Крыма имеет несколько уровней. Базовый уровень представлен этнической идентичностью (русские, украинцы, крымские татары и др.). Далее — региональная идентичность («Я — крымчанин»). После акта воссоединения с Россией набирает силу российская гражданская идентичность («Я — житель России», «Я — россиянин»). При этом видится необходимым рассматривать и идентичность, связанную с комплексом сложных геополитических процессов — европейскую и евразийскую (их условно можно обозначить как западную и восточную), которые выступают в отношении традиционных идентичностей (этнической, региональной, гражданской) в качестве «надстроечных». Однако на высшем уровне располагается цивилизационная идентичность населения Крыма. Ее можно определить как идентичность России. Она, будучи наиболее устойчивой формой коллективной идентичности, не конфликтует ни с одной из идентичностей базового уровня и гармонично сочетается с другими, усиливая их. Цивилизационная идентичность выступает в качестве локомотива самоопределения народа, ресурса государственного и национального развития. Анализ показал, что совпадение ряда идентичностей по субъекту способно вызвать «синергетический эффект», способный существенно влиять на геополитиче-

¹ Антонов Д. И. Идентичность личности и общества (социально-философский анализ в контексте методологических традиций номинализма и реализма): дисс. ... док. филос. наук. Красноярск: СФУ, 2017; Маслов А. А. Цивилизационная идентичность российского общества: Социально-философские аспекты: дисс. ... канд. филос. наук. М.: РАГС, 2005 и др.

² Указ Президента РФ № 703 от 06.12.2018 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 05.07.2023).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ... канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2023.

ские процессы в регионе. Учитывая именно это обстоятельство, можно констатировать необходимость рассмотрения феномена цивилизационной идентичности населения Крымского полуострова в качестве фактора благоприятного для реализации российских национальных интересов России разрешения «крымского вопроса», его концептуализации и внедрения в качестве значимого элемента в стратегические документы Российской Федерации¹. Таким образом, цивилизационная идентичность, как структурный компонент в теории и практике разрешения конфликтов вокруг спорных территорий, может выступать в качестве геополитического инструмента, направленного на легитимацию акта воссоединения Крыма с Россией.

Примечательно, что часть специалистов на Западе в целом оперируют понятием «идентичность» применительно к населению Крыма, подразумевая прежде всего региональную идентичность и указывая, что многонациональность была важным элементом самоопределения населения Крыма на протяжении долгого времени, а крымская идентичность разделяется различными этническими группами, проживающими в регионе, при определенной поляризации в случае оценки политических перспектив крымско-татарского народа².

К теме цивилизационной идентичности и проблеме ее укрепления примыкает проблема формулирования национальной идеи и закрепления государственной идеологии в России. Не меньшее отношение она имеет к внешнеполитической деятельности. Решение этого вопроса ожидалось экспертным сообществом в рамках конституционной реформы 2020 г. Изменения в Конституции РФ³ были существенными, особенно в части утверждения примата национального права над международным (ст. 79; ст. 125, ч. 5.1, п. «б»), усилий России по поддержанию мира и безопасности (ст. 79.1) и поддержки соотечественников за рубежом (ст. 63, п. 3) [13, с. 27]. Однако изменений в части государственной идеологии в ходе реформы не произошло. Кроме того, долгие годы не затронутой оставалась крайне важная для внешнеполитического самоопределения тема — в каком статусе Россия видит себя в современном мире. Дело в том, что этот момент традиционно находит отражение в таком документе стратегического планирования, как Концепция внешней политики, очередная, уже шестая, редакция которой была обнародована 31 марта текущего года (этот документ тщательно анализируется союзниками, партнерами и оппонентами России, его положения учитываются при формировании их внешнеполитических стратегий). В первых двух редакциях Концепции Россия фигурировала как «великая держава», в более поздних — как «Евразийская держава». И эта проблема также связана с проблемой отсутствия четко оформленной государственной идеологии. Многие эксперты расценивали такую ситуацию как самопроизвольное понижение статуса РФ на мировой арене, а отсутствие оформленной национальной идеи и идеологии — как ослабляющий государственность фактор. Зафиксированная в новой редакции Концепции внешней политики РФ формула «государства-цивилизации» позволяет надеяться на позитивные изменения в этой части нацестроительства и международного позиционирования России.

Используемый в конфликте вокруг Крыма геополитический инструментарий носит универсальный характер и в принципе может использоваться Россией и часто используется. Другой вопрос, что эффективность использования зависит от исходных данных, которые у всех международных акторов разные (имеющиеся в их распоряжении возможности и ресурсы). Многие исследователи настаивают на необходимости выработки нового инструментария в геополитическом противостоянии с Западом, указывая на то, что инструменты, используемые Западом против России, самой России не подходят. Однако Российской Федерации в настоящее время крайне сложно изобретать новый инструментарий, апробировать его и изыскивать ресурс для его реализации. В условиях ограниченного ресурса и нарастающей международной нестабильности целесообразно использовать уже апробированный инструментарий, по которому уже есть данные относительно затрат, эффектов от реализации и т. д. Так, собственно,

¹ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М. : РАНХиГС, 2023. С. 148–156.

² См. например: Sasse G., France T., Zhilin I. Crimea after 2014: Identity and Living Conditions [Электронный ресурс] // The Crimean Archipelago (сайт). URL: <https://crimea.dekoder.org/identity> 23.04.2019 (дата обращения: 07.07.2023).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Россия и использует в геополитическом противостоянии с Западом контрсанкции, в ограниченном режиме «мягкую силу» и проч. Другое дело, что в распоряжении России как исходная вводная и ресурс имеется цивилизационная идентичность (цивилизационный идентитет), которую также можно использовать в геополитическом противостоянии с Западом, в частности, в рамках решения «крымского вопроса».

Заключение

Итак, концепт цивилизационной идентичности выступает в качестве универсального и эффективного инструмента решения «крымского вопроса» и поэтому должен рассматриваться и как базовая общественная ценность, и как обязательная категория государственных стратегических документов, и как образующий элемент в информационной сфере. Все это постепенно создало бы условия для завершения этапа конфликтного взаимодействия между Россией и Западом в соответствии с российскими национальными интересами. Для реализации потенциала указанного концепта необходимо его внедрение в ключевые документы стратегического планирования — Стратегию национальной безопасности РФ, Концепцию внешней политики РФ и др., нормативную базу, регулирующую внутреннюю политику во всех сферах. Концепт российской цивилизационной идентичности должен использоваться и на внешнем контуре. Силами научного и экспертного сообществ при поддержке внешнеполитического ведомства, гражданских структур необходимо создание особого дискурса о цивилизационных основах российской государственности¹. Результатом может стать расширение социальной базы идеи России — Евразии, отчасти воплощенной в интеграционном проекте Евразийского экономического союза. Успех этого международного проекта, в свою очередь, будет способствовать росту привлекательности России на евразийском пространстве, расширению союзнических связей и в итоге росту авторитета России на мировой арене.

Таким образом, речь должна идти о формировании и концептуализации цивилизационных основ внешней политики России. Это должна быть более масштабная политика, которая базируется на интернационализме и примате духовных ценностей, носит созидательный характер и транслирует принципы справедливости и мирных межгосударственных взаимоотношений. Первый шаг в этом направлении (формулировании идеи государства-цивилизации), сделанный политическим руководством нашей страны в разгар конфликта с коллективным Западом в Восточной Европе, можно сравнить с формулированием и оформлением новых принципов внешней политики после поражения в Крымской войне. Тогда Россия отказалась от принципа консервативного легитимизма во внешнеполитической деятельности и провозгласила принцип следования национальным интересам, что определило новое качество внешней политики и новый вектор развития Российского государства. Как и судьбоносные решения середины XIX в., нынешние изменения в нашем внешнеполитическом мышлении должны принести позитивные результаты — укрепить российскую государственность, международную субъектность России, заложить основы подлинно полицентричного мироустройства и расширить пределы Русского мира.

Литература

1. *Багров Н. В.* Геополитическая модель трансграничного региона // *Культура народов Причерноморья*. 2002. № 34. С. 155–160.
2. *Гапизов З. Р.* «Крымский вопрос» в контексте обеспечения национальных интересов и национальной безопасности современной России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 82 (Октябрь). С. 270–289. EDN: NQGYUN. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101
3. *Гапизов З. Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 85 (Апрель). С. 189–210.
4. *Константинова А. П.* Анализ современных российских и американских подходов к проблеме изоляции России странами Запада // *Конфликтология / Nota Bene*. 2018. № 1. С. 24–35. EDN: YURJCW. DOI: 10.7256/2454-0617.2018.1.25760

¹ *Гапизов З. Р.* Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М. : РАНХиГС, 2023. С. 163–166.

5. *Максимов А. С., Харитоновна Н. И.* Взаимодействие России с ключевыми геополитическими оппонентами в условиях гибридной войны: комплексный стратегический подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 108–123. EDN: YHIUQE. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
6. *Нарочницкая Н. А.* Крым в исторической судьбе России // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 2. С. 7–21. EDN: VSVPYQ. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-2-7-21
7. Национальная и цивилизационная идентичность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. Вып. 17. Ч. 1. С. 1008–1065.
8. *Петров В. П.* Геополитическое значение Крыма // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 1. С. 21–30. EDN: QMUTVB. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-21-30
9. Политическая идентичность и политика идентичности. В двух томах. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семенов. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
10. Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019.
11. *Семенов И. С., Фадеева Л. А., Самаркина И. В.* Идентичность. Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М. : Весь мир, 2017.
12. Современная политическая наука. Методология: Научное издание / отв. ред. О. В. Гоман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект-Пресс, 2020.
13. *Харитоновна Н. И.* Концептуализация внешней политики современной России в контексте конституционной реформы // Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты. Сборник статей и докладов международной научно-практической конференции (2 декабря 2020 г.) / под редакцией П. А. Меркулова, О. В. Малаховой. Орёл : Изд-во Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, 2021. С. 26–28.
14. *Харитоновна Н. И.* Фактор цивилизационной идентичности населения Приднестровья в разрешении приднестровского конфликта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 142–151. EDN: ZDQCGL
15. *Korybko A.* Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia. 2015.

Об авторах:

Гапизов Заур Расулович, кандидат политических наук, кафедра государственного управления и национальной безопасности факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация);
e-mail: 9605051@mail.ru

Харитоновна Наталья Ивановна, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Российская Федерация);
e-mail: natahari@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7980-6562

References

1. Bagrov N. V. The Geopolitical Model of a Cross-border Region // Culture of the Peoples of the Black Sea Region [Kul'tura narodov Prichernomor'ya]. 2002. No. 34. P. 155–160. (In Rus.)
2. Gapizov Z. R. "Crimean Issue" in the Context of Ensuring National Interests and National Security of Modern Russia // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2020. No. 82. P. 270–289. (In Rus.) EDN: NQGYUN. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101

3. Gapizov Z. R. Civilizational Identity of the Crimean Population as a Factor of Integration into the Russian Space // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2021. No. 85. P. 189–210. (In Rus.) EDN: NRIPNN. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-189-210
4. Konstantinova A. P. Analysis of Modern Russian and American Approaches to the Problem of Isolation of Russia by Western Countries // Conflictology / Nota Bene [Konfliktologiya / Nota Bene]. 2018. No. 1. P. 24–35. (In Rus.) EDN: YURJCW. DOI: 10.7256/2454-0617.2018.1.25760
5. Maksimov A. S., Kharitonova N. I. Russia's Interaction with Key Geopolitical Opponents in Hybrid War: An Integrated Strategic Approach // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2022. No. 95. P. 108–123. (In Rus.) EDN: YHIUQE. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
6. Narochnitskaya N. A. Crimea in Russia's Historical Destiny // Perspectives. Electronic journal [Perspektivy. Elektronnyi zhurnal]. 2019. No. 2. P. 7–21. (In Rus.) EDN: VSVPYQ. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-2-7-21
7. National and Civilizational Identity // Russia: Trends and Prospects of Development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. 2022. Issue 17. Part 1. P. 1008–1065 (In Rus.)
8. Petrov V. P. Geopolitical Significance of the Crimea // RUDN Journal of Political Science [Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya] 2018. V. 20. No. 1. P. 21–30. (In Rus.) EDN: QMUTVB. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-21-30
9. Political Identity and Identity Politics. In two volumes. Vol. 2: Identity and Socio-political Changes in the XXI Century / ed. by I. S. Semenenko. Moscow, Russian Political Encyclopedia, 2012. (In Rus.)
10. Russian Civil and Civilizational Identity: Theoretical Approaches, Expertise and Mechanisms of Formation: A Collection of Materials of the Regional Scientific and Methodological Seminar (Stavropol, October 23, 2019). Stavropol : NCFU Publishing House, 2019. (In Rus.)
11. Semenenko I. S., Fadeeva L. A., Samarkina I. V. Identity. Personality, Society, Politics. Encyclopedic edition. Moscow : The Whole World, 2017. (In Rus.)
12. Modern Political Science. Methodology: Scientific edition / ed. by O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. 2nd ed., ispr. and add. Moscow : Aspect-Press, 2020. (In Rus.)
13. Kharitonova N. I. Conceptualization of the Foreign Policy of Modern Russia in the Context of Constitutional Reform // Constitutional reform and National Development Goals of Russia: Socio-economic and Political-legal Priorities. Collection of articles and reports of the International Scientific and practical conference (December 2, 2020) / ed. by P. A. Merkulov, O. V. Malakhova. Orel : Publishing House of the Central Russian Institute of Management — branch of RANEPa, 2021. P. 26–28. (In Rus.)
14. Kharitonova N. I. The Factor of Civilization Identity of the Population of Transnistria in the Resolution of the Transnistrian Conflict // Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo]. 2019. V. 9. No. 1 (30). P. 142–151. (In Rus.) EDN: ZDQCGL
15. Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia. 2015.

About the authors:

Zaur R. Gapizov, PhD in Political Sciences, Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation);
e-mail: 9605051@mail.ru

Natalya I. Kharitonova, Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor, Chief Science Officer of Department of Theoretical and Applied Political Science of Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation);
e-mail: natahari@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7980-6562

Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров

Иванов Д. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
email: ivanov-dy@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-7382-7330

РЕФЕРАТ

Цель. Выявить наиболее актуальные политические картины мира евразийского пространства в дискурсе российских аналитических центров.

Задачи. Обосновать понятийное поле концепта «политическая картина мира». Определить ведущие аналитические центры России, в фокусе исследований которых находятся политические картины мира евразийского континента. Проанализировать интеллектуальную продукцию российских аналитических центров на предмет концепций, оценок, прогнозов, политических взглядов и позиций по основным политическим картинам мира евразийского пространства.

Методы. Основными методами выступили кросстемпоральный анализ и контент-анализ интеллектуальной продукции аналитических центров, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты. Концепт «политическая картина мира» представляет собой выраженную в политических институтах систему образов, взглядов и действий, взаимосвязано отражающих стратегические направления политического, экономического, социального, экологического, технологического развития. Содержательный анализ экспертно-аналитической продукции российских фабрик мысли за десятилетний период позволил отобрать семь организаций, в фокусе интеллектуальной специализации которых находятся вопросы развития евразийского пространства. Исследование показало, что в коммуникативной практике данных аналитических центров присутствуют следующие концепты политических картин мира: «Большая Евразия», БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), «Один пояс, один путь», «Сообщество единой судьбы человечества».

Выводы. Изучение аналитических материалов выбранных фабрик мысли показывает устойчивый высокий исследовательский интерес к проблематике развития евразийского пространства и политических картин мира стран евразийского континента. Фабрики мысли в политической системе, по сути, выполняют функции субъектов, порождающих, конструирующих и транслирующих политические картины мира. В современных реалиях глобальной турбулентности и высокой энтропии политические картины мира Евразии приобретают ярко выраженную идеологическую актуализацию, поскольку становятся символическими институтами на общемировом конкурентном поле противоборства множества картин мира.

Ключевые слова: аналитические центры, политическая картина мира, фабрики мысли, политические институты, процесс принятия решений

Для цитирования: Иванов Д. Ю. Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 121–132.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-121-132>

Concepts of Political Worldviews of the Eurasian Space in the Communicative Practice of Think Tanks

Denis Yu. Ivanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

email: ivanov-dy@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-7382-7330

ABSTRACT

Aim. To identify the most relevant political worldviews of the Eurasian space in the discourse of Russian think-tanks.

Tasks. To justify the conceptual field of the concept “political worldview”. To identify the leading think-tanks in Russia, the focus of research of which is the political worldviews of the Eurasian continent. Study the intellectual products of Russian think-tanks for concepts, analyzes, forecasts, political views and positions on the main political worldviews of the Eurasian space.

Methods. The main methods were cross-temporal analysis and content analysis of intellectual products of think-tanks, as well as general scientific methods of analysis and synthesis.

Results. The concept of “political worldview” is a system of images, views and actions expressed in political institutions, interconnectedly reflecting the strategic directions of political, economic, social, environmental, technological development. A meaningful analysis of the expert and analytical products of Russian think tanks over a ten-year period made it possible to select nine organizations whose intellectual specialization focuses on the development of the Eurasian space. The study showed that the following concepts of political pictures of the world are present in the communicative practice of these analytical centers: “Greater Eurasia”, BRICS, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), “Belt and Road Initiative”, “Community of Shared Future for mankind”.

Conclusions. The study of the analytical materials of the selected think tanks shows a steady high research interest in the development of the Eurasian space and political worldviews of the countries of the Eurasian continent. Think-tanks in the political system, in fact, perform the functions of subjects that generate, construct and broadcast political worldviews. In the modern realities of global turbulence and high entropy, the political worldviews of Eurasia acquire a pronounced ideological actualization, as they become symbolic institutions in the global competitive field of confrontation of variety of worldviews.

Keywords: think-tanks, worldview, political institutions, decision-making process

For citing: Ivanov D. Yu. Concepts of Political Worldviews of the Eurasian Space in the Communicative Practice of Think Tanks // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 121–132. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-121-132>

Введение

Крах биполярного мироустройства в конце прошлого века и перенос западных идеалов на российскую почву привел к разрушению культурно-исторического и государственного единства. В современной России существуют различные точки зрения относительно ее будущего развития: одни ученые считают, что страна должна отдавать приоритет западному направлению, другие полагают, что азиатский вектор должен быть приоритетным в политике РФ, третьи видят Россию в роли моста между Востоком и Западом. Многие ученые полагают, что у Российской Федерации должен быть самостоятельный путь развития с учетом ее национальных особенностей. По прошествии более тридцати лет поиски Россией своего пути и своей политической картины мира продолжаются.

Существенные сдвиги и противоречия в понимании странами друг друга говорят не столько о различиях во взглядах и подходах к распутыванию мирового клубка проблем, сколько об отсутствии общих точек, составляющих национальные картины мира. Стремление ведущими странами отстоять и навязать свою политическую картину мира обнуляет правовые нормы и договоренности и ставит знак равенства между картиной мира государства и политическим будущим и выживанием страны. Под данным углом зрения картины мира ведущих государств выступают как элементы политического противоборства или союзничества. Бывший посол РФ в КНР А. Денисов делает интересное замечание в контексте американо-китайского стратегического противостояния, что США стараются навязать в глобальном масштабе упрощенную, дихотомическую картину миру, переведя ее в «черно-белый формат» — демократии — не демократии [3, с. 38].

Обосновывая современные тенденции распада глобального мира на «мир регионы», А. В. Торкунов отводит ключевую роль в формировании национальной повестки политическим институтам. Показывая важность ведущих мировых управленческих структур, например, таких как ООН, ученый заостряет внимание на региональных и неформальных, «параллельных» политических институтах, например, таких как аналитические центры, которые начинают приобретать все больший вес в «систематизации политических процессов» [11, с. 11].

Как показывает практика, при реализации того или иного выбранного политического курса не выявляются три взаимосвязанных условия: не оценивается значимость проблемных ситуаций, с точки зрения стратегических интересов союзников и конкурентов; из-за высокой политической турбулентности в мире отсутствуют мониторинг и оценка результата реализации сделанных политических шагов и не соблюдается принцип альтернативности при разработке политических стратегий, концепций и программ, а значит, снижается уровень предсказуемости тех или иных последствий в случае их реализации. Очень часто имеет место и то, и другое, и третье. Роль фабрик мысли состоит в том, чтобы привнести эти элементы в текущий процесс принятия решений в ходе государственного управления.

Учитывая низкую степень открытости процесса принятия государственных решений, исследование политической картины мира в дискурсе экспертного сообщества может быть особенно оправданным, поскольку экспертные организации осуществляют важную функцию легитимации политических решений [4, с. 158].

В данной научной статье объектом исследования являются различные политические картины мира на Евразийском пространстве как совокупность государственных (национальных) видений или взглядов на внутреннее и общемировое развитие, на внутригосударственные и мировые политические и социально-экономические процессы, а также на место и роль этих государств в мировой политической системе. Предметом исследования выступает аналитическая продукция экспертных организаций России, в дискурсе которой находят свое отражение различные политические картины мира. Основным методом исследований является контент-анализ экспертных публикаций, а также последующее их кросс-темпоральное исследование за десятилетний период.

Политическая картина мира, находящая свой источниковый потенциал в политических формальных и неформальных институтах, и отображающаяся в политическом сознании как лиц, принимающих решения, так и простых граждан, по мнению автора, может послужить аналитической моделью для осмысления происходящих политических процессов.

Теоретическое осмысление концепта «политическая картина мира»

Рассматривая обширный пласт, прежде всего, западной литературы относительно понятия «политическая картина мира», мы можем встретить множественные трактовки в виде следующих концептов “worldview” или “world-view” [14], а также “picture of the world”.

Упоминание понятия «картина мира» характерно для трудов политических исследователей и может восприниматься в виде обобщенной в субъективном восприятии окружающей нас действительности. Например, в близкой автору интерпретации Г. В. Платонова термин «картина мира» в научной

литературе зародился на рубеже XIX и XX вв. для объяснения «системы образов, взаимосвязано отражающих всю совокупность достигнутых наукой (прежде всего физической) результатов познания мира» [7, с. 5].

Под концептом “worldview” или “world-view” следует воспринимать мировоззрение или видение мира, причем в различных окрасках: научном, философском, религиозном, идеологическом. В политическом ключе в научных публикациях данное понятие трактуется в контексте многообразия взглядов и предпочтений, например: “conservative worldview”, “neoliberal worldview”, “green worldview” и т. д. Современные истоки такой интерпретации данного концепта политологами связываются с трудами политического философа Карла Манхейма, рассматривающего «политические конфликты между фундаментальными политическими мировоззрениями, состоящими из исторического консерватизма, либерализма и социализма» [6], Ричарда ДеВитта (Richard DeWitt), определившего вызовы западному научному мировоззрению [13], Питера Каценштейна (Peter J. Katzenstein) [22]; основателя Центра сравнительных и международных исследований политолога Йорга Габриэля (Gabriel Jürg Martin) [20], Марка Хааса (Mark L. Haas) [15] — ведущих исследователей современного этапа идеологического противоборства стран Евразийского пространства и США; Марком Хэтрингтоном (Marc J. Hetherington), Дж. Вейлером (Jonathan D. Weiler) и Дж. Лэкофом (George Lakoff), изучающими внутривнутриполитическую идеологическую поляризацию в США [16; 18]; и не нуждающегося в представлении С. Хантингтона [12]. Также можно встретить интерпретацию данного концепта в формулировке “world views”, имеющего в конкретном случае ярко выраженный внутривнутриполитический и электоральный окрас [21]. Понимая политическую картину мира как компонент субъективного пространства политики, политолог И. В. Самаркина определяет ее как «специфический вид политического знания, репрезентирующий политический мир субъекта в когнитивной и образно-символической форме» [9, с. 90] и как «подвижную систему представлений о власти и политике, ее структуре и механизмах, отражающую политический мир в индивидуальном и коллективном сознании» [8, с. 392].

Исходя из содержательного анализа научных публикаций, в политическом смысле данный термин символизирует «мировое видение» как совокупность взглядов и может выражать мнение или позицию по тем или иным политическим решениям; отношение к проводимому государственному курсу, причем не только политическому, но в том числе различной отраслевой направленности [21]. В итоге концепт “political worldview”, или «политическая картина мира», используется в основном для описания мировоззрений, образов, взглядов во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом контекстах, фиксирования идеологических предпочтений или размежеваний, определения желаемого политического, экономического, социального, экологического и технологического курса или направления развития.

Понятие “political picture of the world” в англоязычной научной литературе и публикациях практически не встречается. Данную формулировку мы можем встретить в научных публикациях русскоязычных авторов в англоязычных изданиях, но содержательно данное понятие следует считать схожим концепту “worldview”.

Концепты политических картин мира в дискурсе аналитических центров

В итоге для настоящего исследования были отобраны семь аналитических центров, в фокусе исследований которых находятся вопросы политических исследований на евразийском пространстве. Среди выбранных экспертных организаций одна является государственным аналитическим центром — Российский институт стратегических исследований¹, три — академические аналитические центры: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)², Институт дальневосточных

¹ Официальный сайт Российского института стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/en/> (дата обращения: 01.08.2023).

² Официальный сайт Института Китая и современной Азии РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics> (дата обращения: 01.08.2023).

исследований РАН¹, Центр комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО²; три представляют собой негосударственные экспертные организации: Российский совет по международным делам³, Фонд исследований мировой политики⁴, Совет по внешней и оборонной политике⁵.

Для настоящего исследования мы провели контент-анализ публикаций более ста российских аналитических центров. В итоге можно зафиксировать пять концептов, которые описывают и формируют так называемые политические картины мира. Среди них концепции «Шанхайская организация сотрудничества», «БРИКС», «Один пояс, один путь», Community of Shared Future for mankind, «Большая Евразия» имеют наибольшие шансы называться картиноформирующими. Данные концепты заключают в себе мировоззренческие образы, которые подкреплены институционально и идеологически; а также имеют в своем содержании описание круга политических союзников, «правила игры» и набор культурных и общественных ценностей.

Автором проведен сравнительный анализ открытых публикаций на интернет-порталах данных экспертных организаций, начиная с 2014 г., на предмет исследований пяти политических картин мира. Отнесение предмета экспертного исследования к той или иной картине мира было оценочным и основано на авторском контент-анализе аналитических текстов.

Таблица 1

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Российского института стратегических исследований (авторская разработка)

Table 1. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Russian Institute for Strategic Studies (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	8	11	7	5	3
Один пояс, один путь	3	11	13	14	9
Сообщество единой судьбы человечества	-	-	2	2	1
ШОС	2	5	2	3	-
Большая Евразия	3	3	1	2	1
Итого	16	31	25	26	14

Исходя из сравнительного анализа публикаций Российского института стратегических исследований (таблица 1) видно, что наибольший исследовательский интерес аналитического центра сосредоточен на теме «Один пояс, один путь». Одновременно стоит заметить постепенное угасание экспертного интереса к вопросам БРИКС. «Просадка» в аналитическом освещении картин мира в 2014–2015 гг. связана со смещением повестки на тему Майдана на Украине, ситуации в Афганистане и проблемы ИГИЛ⁶.

¹ Официальный сайт Института дальневосточных исследований РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://ivran.ru/en> (дата обращения: 01.08.2023).

² Официальный сайт Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <https://english.mgimo.ru/structure/scientific-deps/chinaregion> (дата обращения: 01.08.2023).

³ Официальный сайт Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/?ysclid=lksar1dxbf252853128> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Официальный сайт Фонда исследований мировой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fimp-publisher.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ Официальный сайт Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс]. URL: <https://svop.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁶ Организация, деятельность которой запрещена в России.

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Института Китая и современной Азии РАН (авторская разработка)

Table 2. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	12	10	10	6	8
Один пояс, один путь	11	13	11	9	12
Сообщество единой судьбы человечества	-	1	4	8	16
ШОС	11	12	11	12	8
Большая Евразия	-	1	-	1	1
Итого	34	37	36	36	45

Специализация данного аналитического центра на исследованиях Китая и современной Азии говорит сама за себя. В таблице 2 мы видим, что подавляющее число аналитической продукции посвящено мирополитическому видению Китая. Всплеск аналитических публикаций в 2022–2023 гг. связан с появлением нового аналитического издания *Russian Sinology*¹.

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Института дальневосточных исследований РАН (авторская разработка)

Table 3. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	1	1	1	2	2
Один пояс, один путь	9	14	22	4	7
Сообщество единой судьбы человечества	-	-	2	-	-
ШОС	2	4	3	3	5
Большая Евразия	-	-	1	1	2
Итого	12	18	29	10	16

В Институте дальневосточных исследований наибольший экспертный сфокусирован на развитии проекта «Один пояс, один путь» и ШОС (таблица 3). Авторы отмечают большое количество аналитических публикаций по вопросам и проблемам Японии и Южной Кореи.

Концепция «Один пояс, один путь» является фаворитом среди исследований выделяемых нами картин мира. Данная картина мира рассматривается экспертами в основном в контексте политических взаимоотношений между странами-участницами и перспектив дальнейшего расширения влияния Китая.

¹ *Russian Sinology* (Российское китаеведение) [Электронный ресурс]. URL: <http://rusinology.ru/> (дата обращения: 02.08.2023).

Таблица 4

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Российского совета по международным делам (авторская разработка)

Table 4. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Russian International Affairs Council RIAC (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	12	12	11	10	11
Один пояс, один путь	11	10	11	12	12
Сообщество единой судьбы человечества	-	1	-	1	2
ШОС	11	11	10	11	11
Большая Евразия	2	1	-	1	1
Итого	36	35	32	35	37

Следует выделить, что у данного аналитического центра довольно стабильный интерес к тематике выделенных картин мира (таблица 4). Контент-анализ аналитической продукции показывает, что предмет исследования аналитического центра больше сфокусирован на экономической составляющей картин мира.

Таблица 5

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Фонда исследований мировой политики (авторская разработка)

Table 5. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Foreign Policy Research Foundation (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	6	8	8	6	5
Один пояс, один путь	5	8	7	7	5
Сообщество единой судьбы человечества	-	1	1	2	2
ШОС	6	11	8	9	6
Большая Евразия	-	1	2	2	1
Итого	17	29	26	26	19

Специализация данного аналитического центра, выраженная в докладах, экспертных мнениях и научно-аналитических публикациях журнала «Россия в глобальной политике» затрагивает самый широкий круг вопросов. Все рассматриваемые политические картины мира находятся в сфере аналитического интереса (таблица 5).

Основной исследовательский и просветительский интерес аналитического центра сосредоточен на концепте «Большая Евразия» как на интеграционной картине мира, связывающей государства Евразии в единое политическое и экономическое пространство на равноправных условиях взаимодействия (таблица 6). В дискурсе многих аналитиков и экспертов рассматривается концепт Большой Евразии как картоформирующий ответ на неизбежный процесс «заполнения пространственно-политического вакуума после распада СССР» [5, с. 58].

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Совета по внешней и оборонной политике (авторская разработка)

Table 6. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Council on Foreign and Defense Policy (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	4	4	6	4	4
Один пояс, один путь	7	8	8	9	8
Сообщество единой судьбы человечества	-	1	1	1	2
ШОС	8	9	7	9	6
Большая Евразия	18	18	19	21	18
Итого	37	40	41	44	38

Таблица 7

Сравнительный анализ количества аналитических публикаций Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО (авторская разработка)

Table 7. Comparative analysis of the number of analytical publications of the Centre for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects at MGIMO-University (author's development)

Фокус исследования	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021	2022-2023
БРИКС	-	6	15	18	8
Один пояс, один путь	-	7	11	12	5
Сообщество единой судьбы человечества	-	1	4	4	1
ШОС	-	4	8	7	4
Большая Евразия	-	1	5	6	1
Итого	-	19	43	47	19

Аналитическая продукция данного академического экспертного центра отличается широтой исследовательского интереса и изучает все представленные политические картины мира (таблица 7). Особо стоит отметить просветительскую роль аналитического центра. Помимо аналитических обзоров и статей, организация выступает организатором многих международных дискуссионных площадок и конференций.

Заключение и выводы

Изучение аналитических материалов выбранных фабрик мысли показывает устойчивый высокий исследовательский интерес к проблематике развития евразийского пространства и политических картин мира стран евразийского континента.

Рассмотренные политические картины мира в дискурсе российских аналитических центров говорят о ведущей картоформирующей роли прежде всего Китая как второй экономики мира «в мирополитической и сравнительно политической картине мира. Мирополитической, поскольку мир на наших глазах становится полицентричным» [2, с. 5].

Содержательный анализ показывает, концепции ШОС и БРИКС являются в своем роде институциональными картинками мира, которые представляют собой коллективный союзнический взгляд на перспективы политического и социально-экономического развития. В условиях переформатирования глобального мира и образования «новых» военных, политических и экономических союзов, например AUCUS (акроним, образованный по составу участников Australia, United Kingdom, United States), или Quadrilateral Security Dialogue (QSD), или Quad Group of Nations (Quad/QUAD), такие наднациональные структуры как ШОС и БРИКС начинают играть роль политических картин мира, предлагающих альтернативные взгляды на глобальное сотрудничество и развитие.

Особым образом стоят концепции Китая «Один пояс, один путь» и Community of Shared Future for mankind, предложенные Си Цзиньпином [17; 19; 23]. На основе сравнительного анализа политических выступлений и программных документов, прежде всего Си Цзиньпина, а также Дэн Сяопина, Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, выкристаллизовывается семантическая матрица данных политических картин мира КНР. К структурным компонентам «Один пояс, один путь» и Community of Shared Future for mankind¹ следует отнести такие понятия, как «устойчивое развитие», «гармония», «дискурсивная сила», «китайская мечта», «мир и развитие», «мирное возвышение», «научная концепция развития» [3, с. 44; 19]. Очевидно, данная картина мира явилась результатом ситуации глобальных политических и экономических перемен, усиливающейся глобализации, изменяющейся системы управления, многополярности, культурного разнообразия, где КНР предлагает свой план нового миропостроения.

Концепт «Большая Евразия» появился в 2015 г. на экспертно-дискуссионной площадке «Валдайский клуб», но и до 2015 г. данное понятие фигурировало как в научном дискурсе, так и в дискурсе многих аналитических центров. Соавтор концепта «Большой Евразии» и основатель Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов определяет это понятие как «движение к новой геостратегической общности — общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства»².

Главной общественной миссией фабрик мысли является отстаивание стратегических интересов общества и государства посредством организации аналитической помощи правительству и общественности в согласовании их позиций, выполнение функций независимого от власти и оппозиции анализа тенденций общественного развития, помощь государственным структурам и активизация общественного участия. Исходя из этого можно выделить следующие цели и задачи аналитических центров во взаимодействии с государственными институтами.

1. Создание процедур и механизма эффективного диалога между государственными структурами и общественностью.
2. Создание связующего звена между наукоемким менеджментом, инновационной средой и центрами принятия государственных решений посредством оказания консалтинговых услуг.
3. Повышение аналитического и стратегического потенциала государственных институтов.
4. Помощь государственным структурам в анализе социальных проблем, их сопоставление с провозглашенными общественными целями, в разработке вариантов возможных решений, в исследовании экономических, политических и социальных последствий каждого из них, возможной реакции влиятельных групп интересов и оппозиции.
5. Формирование и популяризация нового типа и методологии аналитической работы в рамках открытого демократического процесса государственного управления.
6. Организация общественных дискуссий по результатам независимых исследований по социальной проблематике при участии государственных структур и общественности.

¹ Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы — Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН [Электронный ресурс] // Китайский информ. интернет-центр. 2 ноября 2015 г. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения: 01.08.2023).

² С. Караганов. От поворота на Восток к Большой Евразии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 30.05.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 02.08.2023).

Анализ экспертных публикаций показывает, что кинообразующая тематика сильно подвержена текущим политическим ситуациям и событиям, которые вызывают на себя автоматическое смещение аналитического фокуса внимания.

Также стоит отметить немаловажный сторонний вывод, что медиаторами сбыта политически значимого контента российских аналитических центров все чаще становятся телеграм-каналы, как правило анонимные, что приводит к более широкому, почти повсеместному охвату населения при одновременной примитивизации аналитической продукции. Аналитическая информация теряет экспертный окрас, становясь сиюминутным анонимным фактологическим сюжетом, и не предоставляет потребителю сформировать объективные выводы и возможность рефлексии.

В формировании политической картины дня идеологическая ангажированность аналитических центров перестает выступать ключевым негативным фактором, который может вызывать дискуссию, поскольку на первый план выходит представление фабриками мысли конкурентной картины дня, и именно потребитель информации выбирает ту или иную аналитическую продукцию в соответствии со своими идеологическими предпочтениями.

Литература

1. *Бояркина А. В.* Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А. С. 120–140. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013
2. *Воскресенский А. Д.* Что такое для нас Китай? // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 5–18. EDN: FPCKGP. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10014
3. *Денисов А. И.* Особенности современной американо-китайской стратегической конкуренции // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 1 (76). С. 32–45. EDN: IQCQXP. DOI: 10.52311/2079-3359_2023_1_32
4. *Иванов Д. Ю.* Современная практика анализа политической ситуации на постсоветском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 154–158. EDN: PGQSWH
5. *Лукин А. В.* Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46–59. EDN: ODOOAV. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.04
6. *Манхейм К.* Идеология и утопия / Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. 697 с.
7. *Платонов Г. В.* Картина мира, мировоззрение и идеология. М. : Знание, 1972. 47 с.
8. *Самаркина И. В.* Политическая картина мира сообществ «ВКонтакте»: Опыт анализа субъективного пространства политики в условиях сетевого общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 1. С. 87–102. EDN: VQUZFY. DOI: 10.21638/spbu23.2021.107
9. *Самаркина И. В.* Политическая картина мира // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / под ред. И. С. Семененко. М. : Весь мир, 2017. С. 392–398.
10. *Семенов А. В., Цвык А. В.* Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72–81. EDN: JUUVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81
11. *Торкунов А. В.* Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 7–22. EDN: CYRKPН. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.02
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
13. *Dewitt Richard.* Worldviews: An Introduction to the History and Philosophy of Science. Malden, MA : Blackwell, 2004. 348 p.
14. *Freeden M., Sargent L. T., Stears M.* The Oxford Handbook of Political Ideology. Oxford University Press. CPI Group (UK) Ltd, Croydon, 2013. 940 p.
15. *Haas Mark L.* The Clash of Ideologies: Middle Eastern Politics and American Security. New York : Oxford University Press, 2012. 320 p.

16. *Hetherington Marc, Weiler Jonathan*. Authoritarianism and Polarization in American Politics. New York : Cambridge University Press, 2009. 248 p.
17. *Khan Uzma, Wang Huili, Cui Zhongliang* [et al.]. The Philosophical Thought of Confucius and Mencius, and the Concept of the Community of a Shared Future for Mankind. *Sustainability*. 2022. No. 14 (16). P. 9854. DOI: 10.3390/su14169854
18. *Lakoff G*. How Liberals and Conservatives Think, Second Edition University of Chicago Press, 2002. 471 p.
19. *Liu S. R*. The Philosophic Interpretation of a Community of Shared Future for Mankind from the Perspective of the Marxist Philosophy // *Open Access Library Journal*. 2019. No. 6. P. 1–6.
20. *Martin Gabriel Jürg*. Worldviews and Theories of International Relations. New York : St. Martin's, 1994. 192 p.
21. *Matthias Maass*, ed. The World Views of the U. S. Presidential Election: 2008. New York : Palgrave Macmillan, 2009. 268 p.
22. *Peter J. Katzenstein*. Uncertainty and Its Discontents. *Worldviews in World Politics*. New York : Cambridge University Press, 2022. 320 p.
23. *Zhao Xiaochun*. In Pursuit of a Community of Shared Future // *World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 23–37.

Об авторах:

Иванов Денис Юрьевич, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: ivanov-dy@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-7382-7330

References

1. Boyarkina A. V. (2020) China's Belt and Road Initiative in the Context of Jinping Xi's Conception of the Community of Common Destiny for Mankind // *Theories and Problems of Political Studies [Teorii i problemi politicheskikh issledovaniy]*, 2020. Vol. 9. No. 1A. P. 120–140. (In Rus.) DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013
2. Voskressenski A. D. What Is China to Us? // *Comparative Politics Russia [Srvnitel'naya politika]*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 5–18. (In Rus.) EDN: FPCKGP. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10014
3. Denisov A. I. Special Aspects of the Recent U.S.-China Strategic Competition // *National Strategy Issues [Problemy natsional'noi strategii]*. 2023. No. 1 (76). P. 32–45. (In Rus.) EDN: IQCQXP. DOI: 10.52311/2079-3359_2023_1_32
4. Ivanov D. Yu. The Modern Practice of the Politic Situation Analysis in the Former Soviet Union // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]*. 2012. No. 11. P. 154–158. (In Rus.) EDN: PGQSWH
5. Lukin A. V. Russia and China in Greater Eurasia // *Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]*. 2020. No. 5. P. 46–59. (In Rus.) EDN: ODOOAV. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.04
6. Mannheim Karl. *Ideology and Utopia: An introd. to the Sociology of Knowledge / by Karl Mannheim; With a pref. by Louis Wirth*. 8. impr. London : Routledge & Kegan Paul, 1966. XXXI, 318 p.
7. Platonov G. V. *Picture of the World, Outlook and Ideology*. Moscow : Znanie, 1972. 47 p. (In Rus.)
8. Samarkina I. V. The Political Worldview of VKontakte Communities: The Experience of Analyzing the Subjective Space of Politics in a Network Society // *Political Expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 87–102. (In Rus.) EDN: VQUZFY. DOI: 10.21638/spbu23.2021.107
9. Samarkina I. V. *Political Picture of the World // Identity: Personality, Society, Politics*. Encyclopedic edition / ed. by I. S. Semenenko. Moscow : Ves Mir, 2017. P. 392–398. (In Rus.)
10. Semenov A., Tsvyk A. The "Community of a Shared Future for Humankind" Concept in China's Foreign Policy Strategy // *World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2019. Vol. 63. No. 8. P. 72–81. (In Rus.) EDN: JUYIVV. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81

11. Torkunov A. V. Russia and Political Order in a Changing World: Values, Institutions, Prospects // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2022. No. 5. P. 7–22. (In Rus.). EDN: CYRKPH. DOI: 10.17976/jpps/2022.05.02
12. Huntington Samuel. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon & Schuster, 1996. 368 p.
13. Dewitt Richard. Worldviews: An Introduction to the History and Philosophy of Science. Malden, MA : Blackwell, 2004. 348 p.
14. Freedon M., Sargent L. T., Stears M. The Oxford Handbook of Political Ideology. Oxford University Press. CPI Group (UK) Ltd, Croydon, 2013. 940 p.
15. Haas Mark L. The Clash of Ideologies: Middle Eastern Politics and American Security. New York : Oxford University Press, 2012. 320 p.
16. Hetherington Marc, Weiler Jonathan. Authoritarianism and Polarization in American Politics. New York : Cambridge University Press, 2009. 248 p.
17. Khan Uzma, Wang Huili, Cui Zhongliang [et al.]. The Philosophical Thought of Confucius and Mencius, and the Concept of the Community of a Shared Future for Mankind. Sustainability. 2022. No. 14 (16). P. 9854. DOI: 10.3390/su14169854
18. Lakoff G. How Liberals and Conservatives Think, Second Edition University of Chicago Press, 2002. 471 p.
19. Liu S. R. The Philosophic Interpretation of a Community of Shared Future for Mankind from the Perspective of the Marxist Philosophy // Open Access Library Journal. 2019. No. 6. P. 1–6.
20. Martin Gabriel Jürg. Worldviews and Theories of International Relations. New York : St. Martin's, 1994. 192 p.
21. Matthias Maass, ed. The World Views of the U. S. Presidential Election: 2008. New York : Palgrave Macmillan, 2009. 268 p.
22. Peter J. Katzenstein. Uncertainty and Its Discontents. Worldviews in World Politics. New York : Cambridge University Press, 2022. 320 p.
23. Zhao Xiaochun. In Pursuit of a Community of Shared Future // World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 23–37.

About the author:

Denis Yu. Ivanov, Associate Professor of the Chair of Management of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences;
e-mail: ivanov-dy@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-7382-7330

Теоретические аспекты формирования концепта евразийской безопасности

Мелешин К. Ю.^{1,*}, Феоничев А. Б.²

¹ Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

² Российская Ассоциация международного права, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье с позиций структурно-функционального подхода рассмотрены теоретические аспекты формирования концепта безопасности евразийского пространства как сложной многоуровневой социокультурной системы.

Цель. Рассмотреть сущность безопасности евразийского пространства с позиций структурно-функционального подхода.

Задачи. Обосновать безопасность как функцию социокультурной системы, рассмотреть механизмы воздействия внешних и внутренних угроз на евразийскую безопасность.

Методология. Использовался структурно-функциональный подход, системный анализ, обобщение, синтез, сравнительный анализ.

Результаты. Примененный подход позволил сформулировать определение безопасности социокультурной системы, выявить пути реализации функции безопасности путем защиты и поддержания системной идентичности ее элементов, а также активного выявления дестабилизирующих факторов внешней и внутренней среды и противодействия им с целью обеспечения результативного, надежного и стабильного осуществления цели существования социокультурной системы.

Выводы. Проведенный анализ понятия «безопасность» показал, что указанное понятие является, прежде всего, функцией социокультурной системы, направленной на предотвращение или снижение ущерба от действующих или потенциально возможных угроз, позволяя ей достигать установленной цели своего существования. В связи с этим в рамках процесса евразийской интеграции необходимо рассматривать безопасность региона Большой Евразии не как простую сумму национальных безопасностей государств, его составляющих, а как базовую функцию единой сложной евразийской социокультурной системы, являющейся самостоятельным центром развития многополюсного мира, обеспечивающую сохранение идентичности и развитие народов исторического евразийского пространства, то есть как находящуюся на более высоком системном уровне цивилизационную безопасность.

Ключевые слова: безопасность, Евразия, социокультурная система, угрозы

Для цитирования: Мелешин К. Ю., Феоничев А. Б. Теоретические аспекты формирования концепта евразийской безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 133–141.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-133-141>

Theoretical Aspects of the Formation of the Concept of Eurasian Security

Kirill Yu. Meleshin^{a,*}, Alexander B. Feonichev^b

^a University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC, Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

^b International Law Association / Russian Branch, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

In the article, from the standpoint of the structural and functional approach, the theoretical aspects of the formation of the concept of security of the Eurasian space as a complex multilevel socio-cultural system are considered.

Aim. To consider the essence of the security of the Eurasian space from the standpoint of a structural and functional approach.

Tasks. To substantiate security as a function of the socio-cultural system, to consider the mechanisms of the impact of external and internal threats on Eurasian security.

Methods. The structural and functional approach, system analysis, generalization, synthesis, comparative analysis were used.

Results. The applied approach made it possible to formulate a definition of the security of a socio-cultural system, to identify ways to implement the security function by protecting and maintaining the system identity of its elements, as well as actively identifying destabilizing factors of the external and internal environment and countering them, in order to ensure effective, reliable and stable implementation of the purpose of the existence of a socio-cultural system.

Conclusions. The analysis of the concept of “security” has shown that this concept is, first of all, a function of a socio-cultural system aimed at preventing or reducing damage from existing or potentially possible threats, allowing it to achieve the established goal of its existence. In this regard, within the framework of the Eurasian integration process, it is necessary to consider the security of the Greater Eurasia region not as a simple sum of the national security of the states that make up it, but as a basic function of a single complex Eurasian socio-cultural system, which is an independent center for the development of a multipolar world, ensuring the preservation of identity and development of the peoples of the historical Eurasian space, that is, as being on a more at a high system level, civilizational security.

Keywords: security, Eurasia, socio-cultural system, threats

For citing: Meleshin K. Yu., Feonichev A. B. Theoretical Aspects of the Formation of the Concept of Eurasian Security // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 133–141. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-133-141>

Введение

Формирование Большого Евразийского пространства на основе цивилизационного сходства народов ведет к созданию единой сложной социокультурной системы, которая представляет собой результат сложения векторов направленности, составляющих систему культурных и социальных компонентов, их взаимосвязи и результатов реализации функции социокультурной системы и составляющих ее элементов, а также взаимодействия с соседними социокультурными системами.

Ее системообразующими элементами выступают социокультурные институты: государственные, негосударственные, частные и общественные органы, организации и учреждения, которые обеспечивают накопление, хранение и передачу культурных ценностей и культурного опыта, освоение культурных, образовательных и творческих форм деятельности людей. Главной задачей социально-культурных институтов является объединение усилий людей для совместной деятельности по реализации различных функций социокультурной системы, направленных на достижение основных целей ее развития.

Одной из целей евразийской интеграции является обеспечение безопасности участников данного интеграционного процесса. При этом, наблюдая ежедневную практику существования людей, обществ и государств, необходимо согласиться с утверждением, что на сегодняшний день безопасность — один из главных цивилизационных императивов¹.

¹ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на пленарной сессии XVIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975 (дата обращения: 09.12.22).

Следует отметить, что возникновение и развитие социокультурных систем протекает неравномерно, в условиях прохождения ими через кризисы разного масштаба и продолжительности, присущих самой природе любой развивающейся системы, которые при определенных обстоятельствах могут угрожать ее существованию. Евразийский интеграционный процесс качественно усложняет существующие социокультурные системы, образующиеся в рамках современных государств, что может привести к кризисным явлениям, угрожающим как процессам интеграции, так и ее участникам. Соответственно, в целях их своевременного выявления и предотвращения возникает настоятельная потребность рассмотрения сущности безопасности евразийского пространства как сложной многоуровневой социокультурной системы, с позиций системного подхода.

Современные подходы к исследованию сущности безопасности

Анализ современной западной литературы показывает отсутствие единства в понимании сущностных характеристик безопасности. Так, представители бурно развивающегося в наши дни критического направления в исследованиях безопасности отмечают, что на сегодня не существует единого мнения насчет того, что есть безопасность и что есть только наши представления о ней [10].

Вместе с тем можно отметить попытку определения безопасности, данное Х. Хафтендорном, как долговременное поддержание ценностей или системы и отсутствие угрозы им [11, р. 4], в то же время он не уточняет, о каких ценностях идет речь. Другие западные авторы ограничиваются определением безопасности как отсутствия угроз [12; 14].

При этом значительная часть европейских и американских ученых, воспринимая понятие «безопасность» как данность, сосредоточивают свои усилия на аксиологическом осознании рассматриваемого явления в жизни общества и человека [13].

Следует отметить, что в настоящее время большинство отечественных специалистов разделяют точку зрения на определение понятия «безопасность» как «устойчивое состояние защищенности»¹, идущее из толкования понятия безопасности, данное В. И. Далем в «Толковом словаре живого великорусского языка», где безопасность определяется как отсутствие опасности, сохранность, надежность². Эта трактовка безопасности используется до сих пор³.

При этом необходимо заметить, что использование при определении в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации понятия «национальная безопасность Российской Федерации» термина «национальный интерес», трактуемого в том числе как потребность в безопасности, приводит к определенной тавтологии — получается, что национальная безопасность — это состояние защищенности потребности личности, общества и государства в безопасности.

Кроме того, рядом авторов понятие «безопасность» понимается как общее свойство и универсальный признак всех систем в мире [5]. При этом авторы многочисленных работ, рассматривая вопросы, связанные с понятием безопасности, как правило, сосредоточиваются именно на конкретных видах безопасности: национальной, государственной, общественной, личной и т. д., используя при этом понятие безопасности как «категорию, имеющую в самой себе основание собственного бытия» [8, с. 58].

Следует признать, что понятие «безопасность» оправданно рассматривать как защищенность системы от какого-либо поражающего фактора, но в то же время этого определения недостаточно, когда безопасность рассматривается не только с точки зрения нахождения и реакции непосредственно на источник опасности, но и с учетом того, что у каждой угрозы, как и у любого явления, есть причины, то есть когда угроза существует в потенции.

Необходимо обратить внимание на то, что определения, показывающие понятие безопасности с позиции статики, так же, как и противоположенное понимание безопасности как процесса сохранения динамического равновесия между внешними и внутренними угрозами и способностью системы им

¹ См.: Закон Российской Федерации № 2446-1 от 5 марта 1992 г. «О безопасности».

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. М.: Русский язык, 1989. Т. 1. С. 67–68.

³ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400), Ст. 5.

противостоять [4, с. 37], не в полной мере удовлетворяет современным потребностям в оценке безопасности государств и их интеграционных объединений как совокупности социально-экономической, политической и иных систем, осуществляющих между собой взаимодействие.

Безопасность как функция социокультурной системы

По мнению авторов статьи, раскрыть содержание и сущность понятия безопасности можно через рассмотрение его в рамках структурно-функционального подхода, как функции сложной неравновесной системы, которой является любая сложная система, обменивающаяся энергией, веществом или информацией с внешней средой [7, с. 4–5]. При этом необходимо различать функции системы как целого и функции ее отдельных компонентов. Функция системы — это направление активности системы, которая взаимодействует со средой в процессе достижения своих целей¹. Можно сказать, что функция системы — это ее свойство в динамике, приводящее к достижению цели, определяющее те функции, которые выполняют в системе каждый из ее компонентов.

Так, в Стратегии национальной безопасности² подчеркивается, что только гармоничное сочетание сильного государства и благополучия человека обеспечат процветание государства и формирование справедливого общества. При этом, с одной стороны, благополучие и развитие человека является целью деятельности государства, а с другой, процветание общества возможно только при действительно гармоничном развитии личности, понимании ею единства интересов индивида и общества. Данный подход рассматривает безопасность общества как безопасность исторически сформировавшейся социокультурной системы, выживание, развитие и воспроизводство которой зависит от осознания своей идентичности, общего целеполагания и традиций.

То есть достижение запланированных целей, приносящих пользу для всей системы, происходит посредством взаимодействия и функционирования, специализированных или временно выделенных для этого компонентов системы, реализующих свои функции с учетом цели существования системы [1, с. 23–24]. Следует отметить, что, исходя из данного понимания функций системы, Ю. П. Сурминым была предложена следующая их типология: пассивная, обслуживания, противостояния, поглощения, преобразования, адаптации. В частности, функция поглощения обеспечивает поглощение элементов окружающей среды и экспансию системы, функция адаптации — обеспечивает согласование системы с ее окружением³.

В то же время, по мнению авторов, в указанной типологии отсутствует функция, отвечающая за выявление, предупреждение и пресечение угроз жизнедеятельности системы, — *функция безопасности*.

В соответствии с законом самосохранения систем любая система сознательно или стихийно стремится к сохранению баланса между воздействием внешних и внутренних факторов и способности системы к адекватному противодействию их деструктивным последствиям⁴. При этом устойчивость достигается путем уравнивания каждого возникающего изменения в системе другим, ему противоположным, позволяя системе находиться в состоянии динамического равновесия.

Следует отметить, что вышеуказанный закон выражается в устойчивости системы по отношению к внешним и внутренним возмущениям. Вместе с тем очевидно, что любая система, будь то социальная или биологическая, не существует в вакууме, а находится в соответствующей среде, являющейся по отношению к ней внешней, включая совокупность всех элементов, оказывающих влияние на деятельность системы, но находящихся вне ее пределов.

Кроме того, внешняя среда — это не только источник ресурсов, необходимых для поддержания внутреннего потенциала на должном уровне, но также источник возможных дестабилизирующих сис-

¹ Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. Киев : МАУП, 2003. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/surmin/22.html> (дата обращения: 04.06.2022).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400).

³ Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. Киев : МАУП, 2003. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/surmin/22.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁴ Шеметов П. В., Петухова С. В. Теория организации : учебное пособие. М. : Омега-Л, 2008. С. 51.

тему факторов воздействия, своевременная адаптация к которым является основным условием сохранения целостности системы и, соответственно, условием выживания и развития во всех сферах ее жизнедеятельности. Соответственно, системы должны, с одной стороны, постоянно выявлять изменения во внешней и внутренней среде и реагировать на них, с другой — они сами способны изменять как свою внутреннюю, так и внешнюю среду.

Необходимо отметить, что факторы внешней среды можно разделить на две группы: прямого и косвенного воздействия. Соответственно, факторы прямого воздействия непосредственно влияют на функционирование системы и, в свою очередь, испытывают на себе влияние ее деятельности, а факторы косвенного воздействия опосредованно влияют на систему, поскольку интересы системы и внешней среды не сталкиваются напрямую.

При этом влияние факторов косвенного воздействия может проявляться не только в текущий момент, но также и в будущем. Например, внедрение новых научных достижений может дать уверенное превосходство одному из участников международных отношений по отношению к другим, усилив их позиции в экономической или военной сфере, что одновременно может ослабить позиции других акторов.

Современные исследования по теории систем позволили выявить то, что в сложных системах обязательно существуют системоразрушающие элементы, которые стремятся уменьшить эффективность функционирования и развития системы¹.

В процессе развития саморазвивающейся системы, в ходе движения к своей цели, при прохождении точки бифуркации, когда положение системы находится в неустойчивом состоянии, согласно синергетическому «эффекту бабочки», достаточно точечного воздействия указанных элементов (или через них, иной системы), чтобы кардинально изменить ее вектор развития или разрушить. Соответственно, для эффективного функционирования социокультурной системы необходимо своевременно выявлять указанные элементы и нейтрализовать либо предупреждать их воздействие, что требует от элементов системы осознания и укрепления своей внутрисистемной идентичности.

Следовательно, можно сделать вывод, что определяющим при рассмотрении понятия «безопасность» является не его «видовая» принадлежность, а функциональное проявление системы. То есть можно утверждать, что каждая система от «рождения» и до «смерти» обладает такой базовой функцией, как обеспечение безопасности от внешних и внутренних угроз.

Таким образом, мы можем сформулировать определение безопасности социокультурной системы как функцию сложной неравновесной системы, направленную на поддержание ее жизнедеятельности и развития, посредством выявления и реакции на потенциальные и реальные угрозы.

Механизм воздействия внешних и внутренних угроз

Рассматривая безопасность как базовую функцию системы, выражающуюся в деятельности ее элементов, направленных на поддержание равновесного положения системы, следует отметить, что существенным является механизм воздействия внешних и внутренних угроз. Так, любая система, находясь в какой-то среде, контактирует с другими системами, подвергается воздействию внешних элементов или же оказывает на них воздействие сама. Часть этих воздействий может иметь положительную динамику, а часть — отрицательную. То есть некоторые контакты системы могут иметь положительную динамику развития, а некоторые отрицательную (деструктивную).

При первоначальном контакте результат подобного воздействия может быть неочевидным. Так, инвестиции развитых европейских стран в добывающую экономику и транспортную инфраструктуру развивающейся африканской или азиатской страны имеют, на первый взгляд, явно положительную динамику. Однако при более внимательном рассмотрении указанные инвестиции ведут лишь к несколько одностороннему развитию экономики страны, связанной с добычей природных ресурсов и их транспортировкой при минимальной первичной обработке, связанной, как правило, с энергозатратными и экологически опасными производствами (например, алюминия). При этом конечный продукт,

¹ Шеметов П. В., Петухова С. В. Теория организации : учебное пособие. М. : Омега-Л, 2008. С. 18–19.

производимый из полученного таким образом сырья, попадая в развивающуюся страну, имеет стоимость, многократно превышающую плату за вывезенное сырье. Кроме того, подобный подход не позволяет развивать тяжелую станкостроительную, а также легкую промышленность, в связи с отсутствием у руководства страны потребности искать новые источники пополнения бюджета страны при наличии постоянных поступлений от продажи природных ресурсов.

Такие примеры в различных вариантах известны в международных отношениях в течение длительного времени. Например, введенная президентом США У. Тафтом в 1912 г. тактика ненасильственного, в отличие от прямого силового, давления с целью навязывания своих экономических и политических интересов другим государствам посредством предоставления кредитов, ссуд или оказания иной финансовой или материальной помощи, позволяющая навязывать свою волю, именуемая «дипломатией доллара»¹.

С другой стороны, страна, попавшая в условия кризиса, например войны, которая, безусловно, имеет деструктивный характер, но дающую в перспективе возможность положительного поступательного или скачкообразного развития. Так, в результате Великой Отечественной войны СССР смог выйти на лидирующие позиции в мировой политике и экономике, заняв равное с ведущей капиталистической державой (США), не получившей никакого ущерба в результате войны, место.

Говоря о понятии безопасности с позиций структурно-функционального подхода, следует сказать, что потенциальная угроза, переходящая в реальную, но не тождественная ей, при воздействии на систему может привести к нескольким сценариям развития. В соответствии с первым реализация угрозы наносит ущерб различным элементам системы, переводящим кризис в катастрофу, ведущую, в свою очередь, систему к гибели. Второй вариант предполагает преодоление системой кризиса за счет соответствующих мер, не позволяя последнему перейти в катастрофу, оптимизируя деятельность своих элементов, дающих в конечном итоге толчок для качественного перехода системы на новый уровень развития.

Вместе с тем, как полагают авторы статьи, существующая модель сценариев развития событий не в полной мере отражает все многообразие возможных вариантов. Так, при переходе ситуации от опасности к ущербу и затем к кризису система, подвергаясь деструктивному воздействию, с целью сохранения своего существования может перейти на минимальный энергетический (базовый) уровень, представляющий собой минимальное сочетание элементов системы, позволяющее ей осуществлять свои базовые функции, к которым, безусловно, относится и такая функция, как безопасность.

При этом подобное состояние может продолжаться в течение длительного времени, в результате которого система либо получит толчок к новому развитию, либо исчерпает заложенный на базовом уровне потенциал и прекратит свое существование. В качестве примера, иллюстрирующего подобную возможность, следует указать на историческое развитие нашей страны в период кризиса, приведшего к краху Российской империи и возникновению советского государства, а также события конца XX в., приведшие к разрушению уже советской системы и возникновению нового государства — Российской Федерации.

В каждом подобном переходе в государстве разрушались все существующие государственные надстройки, включая государственный аппарат и государственную идеологию, и оно переходило на минимальный (базовый) уровень, характеризующийся минимальным уровнем энергозатрат и набором реализуемых функций. Однако в дальнейшем обе ситуации не привели к переходу кризиса в катастрофу и дальнейшему разрушению государства как такового ни в юридическом, ни в бытийном плане.

Следует при этом отметить, что данный сценарий возможен только в случае, если базовый уровень системы не содержит в себе системной ошибки. Примером наличия подобной системной ошибки может являться Турция, которая после разрушения Османской империи не вернула себе утраченного статуса имперского государства по причине ошибочного отождествления Ататюрком политической нации турков с турецким этносом [6, с. 154; 3, с. 23]. Это вызвало в дальнейшем попытки национального подавления курдов, внесших значительный вклад в сохранение единой Турецкой республики в 1918–1922 гг., но

¹ Краткий политический словарь. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983. С. 88.

воспринимавшихся турецкой политической элитой всего лишь как «неправильные» турки [2, с. 53–56]. Что, в свою очередь, привело к действиям государственного аппарата по их насильственной ассимиляции и уничтожению несогласных, вызвавшим борьбу курдов за свои права, вплоть до вооруженной.

Таким образом, само непризнание существования курдского этноса как одной из базовых подсистем турецкой общественно-политической системы вынудило систему вести борьбу за ликвидацию данного компонента системы. Сможет ли Турция сохраниться как единая система после уничтожения одного из своих базовых компонентов, остается под вопросом.

В то же время выделение в системе дополнительных подсистем и изменение структурных взаимосвязей между ее элементами способно не только вносить деструктивное воздействие, но и также оказывать стабилизирующее воздействие на систему. Примером стабилизации государственной системы, через ее усложнение в результате появления новой подсистемы, может являться выделение в ходе Гражданской войны в РСФСР автономных республик (например, Башкирской Автономной Республики)¹, переломившее ситуацию с нарастанием центристских тенденций, угрожающих распаду государства.

Необходимо отметить, что элементы внутренней среды системы могут быть как системообразующими, так и системоразрушающими. При анализе структуры взаимодействия любых систем необходимо учитывать возможность одновременной принадлежности элемента одной системы другой системе или ассоциирования себя с ней (информационной связи). Примером таких элементов является существование в политической системе государства лиц (групп), ориентированных на иную цивилизационную модель, не совместимую с данной социокультурной системой. В странах Большого Евразийского пространства к таким элементам социокультурных систем можно отнести представителей оппозиционных сил, ощущающих свою принадлежность к западной цивилизационной модели.

При этом в процессе развития саморазвивающейся системы, в ходе ее движения к своей цели, при прохождении точки бифуркации, когда система находится в неустойчивом состоянии, согласно синергетическому «эффекту бабочки», достаточно точечного воздействия указанных элементов (или через них иной системы), чтобы кардинально изменить ее вектор развития или разрушить. Следовательно, одной из основ обеспечения безопасности социокультурной системы является формирование и поддержание системной идентичности ее элементов, что в случае со сложной социокультурной системой евразийской цивилизации представляет сложную задачу формирования многоуровневой идентичности, обеспечивающей сохранение идентичности малых народов.

Исходя из проведенного авторами анализа следует, что функция безопасности реализуется как путем защиты и поддержания системной идентичности ее элементов, так и активного выявления дестабилизирующих факторов внешней и внутренней среды и противодействия им, с целью обеспечения результативного, надежного и стабильного осуществления цели существования социокультурной системы.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ понятия «безопасность» показал, что указанное понятие является, прежде всего, функцией социокультурной системы, направленной на предотвращение или снижение ущерба от действующих или потенциально возможных угроз, позволяя ей достигать установленной цели своего существования.

В связи с этим в рамках процесса евразийской интеграции необходимо рассматривать безопасность региона Большой Евразии не как простую сумму национальных безопасностей государств, его составляющих, а как базовую функцию единой сложной евразийской социокультурной системы, являющейся самостоятельным центром развития многополюсного мира, обеспечивающую сохранение идентичности и развитие народов исторического евразийского пространства, то есть как находящуюся на более высоком системном уровне цивилизационную безопасность.

¹ Соглашение Российского Рабоче-Крестьянского правительства с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии от 20.03.1919 // Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики: Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. С. 5.

Для обеспечения успешной реализации рассматриваемой функции необходимо выработать общую цивилизационную идентичность евразийского пространства и определить общие цели сосуществования и соразвития его народов.

Литература

1. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
2. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.
3. Данилов В. И. Метаморфоза турецкого национализма // Ближний Восток и современность : сборник статей. Вып. 9. 2000. С. 20–35.
4. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. : Наука, 1997.
5. Литвинов Э. П. Безопасность как философская категория [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 7. Вып. 1. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.12.pdf (дата обращения: 23.09.22).
6. Мухамеддинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1994.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 2003.
8. Пруст М. В поисках утраченного времени. М. : АСТ, 2004.
9. Columba Peoples, Nick Vaughan-Williams. Critical Security Studies. An introduction. Addington : Routledge, 2010.
10. Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory Building and Discipline in International Security // International Studies Quarterly. 1991. Vol. 35. No. 1. P. 3–17.
11. Ken Booth. Theory of World Security. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.
12. Nicholas Thomas, William T. Tow. The Utility of Human Security: Sovereignty and Humanitarian Intervention // Security Dialogue. 2002. No. 33. P. 373–377.
13. Richard Wyn Jones. Security, Strategy, and Critical Theory. Boulder, CO : Lynne Rienner, 1999.

Об авторах:

Мелешин Кирилл Юрьевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

Феоничев Алексей Борисович, член Российской Ассоциации международного права (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Suchuga@mail.ru

References

1. Anokhin P. K. Selected Works. Philosophical Aspects of the Functional System Theory. Moscow, 1978. (In Rus.)
2. Gasratyan M. A. Kurds of Turkey in Modern Times. Yerevan, 1990. (In Rus.)
3. Danilov V. I. Metamorphoses of Turkish Nationalism // Middle East and Modernity: Collection of articles [Blizhnii Vostok i sovremennost' : sbornik statei]. Issue 9. 2000. P. 20–35. (In Rus.)
4. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Synergetics and Forecasts of the Future. Moscow : Nauka, 1997. (In Rus.)
5. Litvinov E. P. Security as a Philosophical Category [Electronic resource] // Electronic Scientific Publication Almanac Space and Time [Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya]. 2014. Vol. 7. Issue 1. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.12.pdf (accessed: 23.09.22). (In Rus.)
6. Mukhametdinov R. F. The Origin and Evolution of Turkism. Kazan, 1994. (In Rus.)

7. Prigozhin I., Stengers I. Time, Chaos, Quantum. Moscow, 2003. (In Rus.)
8. Proust M. In Search of Lost Time. Moscow : AST, 2004. (In Rus.)
9. Columba Peoples, Nick Vaughan-Williams. Critical Security Studies. An introduction. Addington : Routledge, 2010.
10. Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory Building and Discipline in International Security. International Studies Quarterly. 1991. Vol. 35. No. 1. P. 3–17.
11. Ken Booth. Theory of World Security. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.
12. Nicholas Thomas, William T. Tow. The Utility of Human Security: Sovereignty and Humanitarian Intervention // Security Dialogue. 2002. No. 33. P. 373–377.
13. Richard Wyn Jones. Security, Strategy, and Critical Theory. Boulder, CO : Lynne Rienner, 1999.

About the authors:

Kirill Yu. Meleshin, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

Alexander B. Feonichev, Member of the International Law Association / Russian Branch (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: Suchuga@mail.ru

Анализ государственно-частного партнерства в транспортной сфере государств Евразии

Минина М. В.* , Негрובה А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: minina-mv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение рынка государственно-частного партнерства (ГЧП) Евразийского континента, лучших практик в области транспортного развития, сравнение национальных нормативно-правовых актов и уровня государственного регулирования как одного из важных направлений социально-экономического развития стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Цель. Предложить использование опыта государственно-частного партнерства Сингапура для Российской Федерации в области транспортных инфраструктурных проектов.

Задачи. Рассмотреть опыт применения проектов ГЧП в разных странах, выделить ключевые особенности, проанализировать законодательную базу и нормативно-правовое обеспечение в этой области, провести сравнительный анализ проектов ГЧП в транспортной сфере Сингапура и Российской Федерации и предложить успешные практики для решения данной проблемы.

Методология. Применены различные общенаучные и специальные методы научного познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, аналогию, а также описательный и системно-функциональный методы. Для сопоставления практик Сингапура и Российской Федерации был использован метод сравнительного анализа.

Результаты. На основе конкретных примеров обосновывается эффективность ГЧП в инфраструктурных и социальных проектах Сингапура и формулируются рекомендации для применения успешного опыта и его масштабирования на территории Российской Федерации.

Выводы. Использование опыта государственно-частного партнерства Сингапура будет способствовать повышению эффективности проектов ГЧП в Российской Федерации, улучшению инвестиционной привлекательности этого сегмента экономики и, как следствие, развитию транспортной инфраструктуры государства и повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, транспорт, транспортная инфраструктура, общественный транспорт, соглашение, инвестиции, государство

Для цитирования: Минина М. В., Негрובה А. И. Анализ государственно-частного партнерства в транспортной сфере государств Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 142–152.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-142-152>

Analysis of Public-private Partnerships in the Transport Sector of Eurasian States

Marina M. Minina*, Anastasiya I. Negrobova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: minina-mv@ranepa.ru

ABSTRACT

This study is aimed at studying the public-private partnership (PPP) market of the Eurasian continent, best practices in the field of transport development, comparison of national regulations and the level of government regulation, as one of the important areas of socio-economic development of the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Aim. To propose the use of Singapore's public-private partnership experience for the Russian Federation in the field of transport infrastructure projects.

Tasks. Consider the experience of using PPP projects in different countries, highlight key features, analyze the legislative framework and regulatory support in this area, conduct a comparative analysis of PPP projects in the transport sector of Singapore and the Russian Federation and propose successful practices for solving this problem.

Methods. Various general scientific and special methods of scientific knowledge are used, among which are analysis, synthesis, analogy, as well as descriptive and system-functional methods. To compare the practices of Singapore and the Russian Federation, the comparative analysis method was used.

Results. Based on specific examples, the effectiveness of PPP in infrastructure and social projects in Singapore is substantiated and recommendations are formulated for applying successful experience and scaling it up in the Russian Federation.

Conclusion. Using the experience of Singapore's public-private partnership will help increase the efficiency of PPP projects in the Russian Federation, improve the investment attractiveness of this segment of the economy and, as a result, develop the state's transport infrastructure and improve the quality of life of the population.

Keywords: public-private partnership, transport, transport infrastructure, public transport, agreement, investment, government

For citing: Minina M. M., Negrobova A. I. Analysis of Public-private Partnerships in the Transport Sector of Eurasian States // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 142–152. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-142-152>

Введение

В настоящее время рынок государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) стремительно развивается, несмотря на различные ограничения, возникшие в связи с пандемией COVID-19. Отвечая на существующие вызовы, государство корректирует законодательство таким образом, чтобы участники ГЧП-проектов могли получать возможность изменять условия в концессионных соглашениях в их стоимостной части и без подачи документов на согласование в Федеральную антимонопольную службу (ФАС), что являлось сложной по документообороту и затрачиваемому времени процедурой. При этом транспортный и коммунальный сектора экономики находятся на стадии согласования данного механизма, при этом возможность войти в такой процесс возникает лишь в случае заключения концессионного соглашения без конкурсной процедуры [2].

Анализируя динамику роста частных инициатив и конкурсов, уже в июне 2022 г. можно было на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации увидеть 106 заявок, что соответствует росту год к году. В 2021 г. было объявлено на 33% больше концессионных и ГЧП-конкурсов, чем в 2020 г., причем общий объем инвестиций, который планировалось «заключить» в случае успешного прохождения данных процедур, составляет более 447,9 млрд руб., что почти в четыре раза больше, чем годом ранее. На официальном статистическом портале «РосИнфра» можно отследить перемещение России на вторую строчку по количеству заключаемых ГЧП-проектов¹, вслед за

¹ Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Национальный центр государственно-частного партнерства. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lp7caosotat860659173> (дата обращения: 20.10.2023).

Китаем, где государство само формирует спрос на проекты. Однако инвестиционная составляющая значительно проседает в сравнении с Китаем¹.

Объясняется это существующими проблемами на российском рынке, одной из них является неопределенность в условиях, на которых будет подписано концессионное соглашение. Предприниматели не уверены, какие требования будут предъявлены к ним, какие обязательства им придется выполнить и какие преимущества они получат взамен.

Одним из возможных решений этой проблемы может быть введение механизма софинансирования или финансирования во избежание риска на предпроектной стадии. Это означает, что государство или другие заинтересованные стороны могут предложить финансовую поддержку предпринимателям на этапе разработки проекта, страхуя тем самым участников и повышая их интерес к концессионным соглашениям [9].

Финансирование может быть привлечено как со стороны государства, например, через гранты или на возвратной основе [1], так и через международные организации и фонды, которые специализируются на поддержке инновационных проектов [19].

Рынок ГЧП Российской Федерации, государства — члена ЕАЭС, в транспортной инфраструктуре

Вопросы развития механизма государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре стран — участниц ЕАЭС (далее — Союз) обсуждаются на его мероприятиях начиная с 2017 г. Экспертная группа по развитию механизмов ГЧП в рамках ЕАЭС была создана при Консультативном комитете по вопросам предпринимательства Коллегии Европейской экономической комиссии (далее — ЕЭК) в июне 2015 г.²

Целью ее деятельности является осуществление мониторинга и обмена опытом по формированию законодательной базы в сфере ГЧП, а также подготовка и реализация планов по возможной синхронизации нормативно-правовой и методологической базы в этой сфере. В рамках заседаний экспертной группы по развитию механизмов ГЧП в ЕАЭС представители государственных органов и бизнеса обсуждают вопросы развития национальных законодательств, оказания консультативной помощи по реализации транспортных проектов ГЧП в целях развития национальных экономик и взаимной торговли стран Союза, поскольку именно транспортные проекты могут стать локомотивом развития экономики всех государств — членов ЕАЭС.

Начиная с 2015 г. в Российской Федерации было реализовано более восьмидесяти проектов в сфере транспорта, из них более сорока в автодорожной инфраструктуре. Было привлечено более 900 млрд руб. инвестиций, из них более 500 млрд — частных. Примером может служить опыт Ассоциации участников ГЧП «Центр развития государственно-частного партнерства» с методикой оценки эффективности проектов ГЧП в России. Рынок ГЧП расширился за счет проектов в области транспортно-пересадочных узлов, плоскостных и многоуровневых паркингов, понтонных мостов, теплоходов и железных дорог. Республика Казахстан, как член ЕАЭС, также имеет опыт концессионных соглашений в транспортной сфере [6], например, проектная дирекция ТОО “Kazakhstan Project Preparation Fund” реализовала концессионный проект «Строительство и эксплуатация автомобильной дороги «Большая Алматинская кольцевая автомобильная дорога (БАКАД)» с привлечением консорциума южнокорейских и турецких компаний³.

В конце 2021 г. в России была начата программа по модернизации городского электротранспорта на общую сумму 392 млрд руб. М. Мишустин подписал постановление, в рамках которого регионы

¹ ГЧП нужно прежде всего государству [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. № 157 (7358). 29.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5535373> (дата обращения: 20.10.2023).

² ЕЭК обсудила вопросы развития государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (сайт). 09.06.2017 (обновлено: 28.06.2019). URL: https://eec.eaeunion.org/news/9-6-2017-3/?sphrase_id=215342 (дата обращения: 20.10.2023).

³ Пресс-релиз по концессионному проекту «Строительство и эксплуатация автомобильной дороги «Большая Алматинская кольцевая автомобильная дорога (Бакад)» [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан (сайт). 31.01.2018. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/miid/press/news/details/25918?lang=ru> (дата обращения: 20.10.2023).

смогут получить на это бюджетные кредиты. Тогда же наблюдательный совет ВЭБ (Внешэкономбанк) утвердил программу поддержки таких проектов, ее курирует вице-премьер Д. Григоренко¹. Уже в 2022 г. Кредитным комитетом ВЭБ² было одобрено финансирование проектов, направленных на модернизацию городского транспорта в 11 городах России на сумму 192 млрд руб. В частности, средства планируется пустить на строительство трамвайных путей, а также их реконструкцию, модернизацию трамвайных депо и приобретение новых подвижных составов как трамваев, так и электробусов.

ГЧП в городском общественном транспорте РФ может осуществляться со стороны частных компаний по следующим направлениям [3].

1. Инвестирование в транспортную инфраструктуру: инвестиции в строительство и модернизацию транспортных объектов, таких как остановочные пункты, транспортные узлы, депо, парковки и др.
2. Поставка и обслуживание транспортных средств: поставка городскому транспорту новых транспортных средств, а также их техническое обслуживание и ремонт.
3. Управление городским транспортом: участие в управлении городским транспортом, предоставление услуг по организации маршрутов, контролю и помощи пассажирам.
4. Осуществление транспортных услуг: участие в предоставлении транспортных услуг городскому населению в соответствии с договорами на перевозки.
5. Маркетинг и реклама: осуществление маркетинговой и рекламной политики в продвижении городского транспорта, в том числе с помощью использования современных технологий, таких как мобильные приложения.

Говоря о российской транспортной инфраструктуре, необходимо отметить все еще небольшую долю ГЧП-проектов, хотя у них, как правило, высокая капиталоемкость. Преимущественно партнерство осуществляется в строительстве искусственных сооружений и автодорог с явной положительной динамикой инвестиционных вложений. При участии ВЭБ.РФ³ правительство запустило программу по модернизации городского транспорта, что может положительно сказаться на инвестициях в проекты городского рельсового общественного транспорта [8].

В общей структуре проектов в транспортной инфраструктуре на российском рынке по объему инвестиций лидирует отрасль городского общественного транспорта.

Можно отметить несколько таких успешных российских проектов.

1. Проект по развитию городского транспорта в Санкт-Петербурге, в рамках которого частные компании выступают в роли инвесторов и финансируют модернизацию городского транспорта, включая закупку новых транспортных средств, их техническое обслуживание и строительство транспортных узлов. Он включает в себя несколько подпроектов: «Новые трамваи»⁴, «Новые автобусы»⁵, «Новые метропоезда»⁶. Интересны подпроект «Новые маршруты»⁷, в рамках которого предприниматели разрабатывают новые маршруты городского транспорта, учитывая потребности и предпочтения пассажиров, и занимаются организацией маршрутов и контролем пассажиров на них, и подпроект «Новые транспортные узлы»⁸ с финансированием частным сектором строительства остановочных комплексов, депо и парковок.

¹ Власти обсудят новую программу по замене электротранспорта на Р500 млрд [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга РБК. 07.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2022/633ee8199a79477f6597fd16> (дата обращения: 20.10.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ На улицы Петербурга выходят «умные» трамваи и троллейбусы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 13.07.2022. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/241724/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Более 370 новых автобусов пополнят автопарк «Пассажиравтотранса» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 04.05.2022. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/259268/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁶ На «красную» линию метро выйдут на испытания поезда нового поколения «Балтиец» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 13.09.2022. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/245372/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁷ Комитет по транспорту вводит два новых автобусных маршрута [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 25.04.2023. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_transport/news/258744/ (дата обращения: 20.10.2023).

⁸ Новые транспортные узлы столицы: Вокзалы, дополнительные выходы из метро и центры развлечений [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 30.05.2022. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27398/4594752/> (дата обращения: 20.10.2023).

2. Проект по созданию сети электробусов в Москве¹. Предприниматели поставляют электробусы и занимаются их обслуживанием, а также участвуют в организации маршрутов и контроле пассажиров. В результате реализации проекта в Москве была создана новая экологически чистая система общественного транспорта, улучшено качество транспортного обслуживания и снижены затраты на его обеспечение.
3. Проект по созданию системы оплаты проезда в городском транспорте в Новосибирске², в котором представители бизнеса разрабатывают и внедряют новую систему оплаты проезда, основанную на использовании электронных карт и мобильных приложений.
4. Проект по развитию трамвайного транспорта в Екатеринбурге³. В 2021 г. был реализован проект реконструкции трамвайных путей и строительства новой линии, в результате которого были созданы новые рабочие места, улучшено качество транспортного обслуживания и снижены затраты на его обеспечение.
5. Проект по созданию транспортной системы на основе самоуправляемых автомобилей в Казани⁴ с разработкой и внедрением частными инвесторами транспортной системы на основе самоуправляемых автомобилей, организации маршрутов и контроля пассажиропотоков, что позволит снизить затраты на перевозки и повысить эффективность транспортной системы.

Зарубежный рынок ГЧП-проектов в общественном транспорте

Стоит отметить, что зарубежный рынок в партнерстве развивается куда стремительнее и успешнее. В качестве примера можно привести проект по внедрению современных технологий в систему общественного транспорта в Сиднее (Австралия), в котором частные компании финансируют разработку и внедрение новых технологий, таких как системы оплаты проезда и управления транспортом, проект по созданию умной транспортной системы в Токио (Япония) с финансированием предпринимателями процесса разработки и внедрения новых технологий, таких как системы управления транспортом и мониторинга потребления топлива. В рамках проекта по созданию умных городов в Китае финансируется разработка и внедрение системы управления энергопотреблением, системы управления транспортом и многие другие. Правительства этих государств, в свою очередь, обеспечивают регулирование и контроль за качеством услуг, а также финансируют развитие инфраструктуры.

Опыт Сингапура в области ГЧП

Исторически так сложилось, что национальная схема ГЧП Великобритании для финансирования и развития инфраструктуры и промышленного строительства, известная как Инициатива частного финансирования, побудила многие страны с переходной экономикой, такие как Гонконг, Китай, Южная Корея и Филиппины, принять модель ГЧП с середины XX в. Следуя британскому подходу, Сингапур также присоединился к растущей тенденции использования частных, в том числе иностранных капиталовложений для предоставления государственных услуг. Поскольку Сингапур является городом-государством на самом юго-восточном полуострове Евразийского континента, его опыт в области государственно-частного партнерства может быть полезен Евразийскому экономическому союзу, куда входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Начиная с 1990-х гг., чтобы повысить конкурентоспособность Сингапура на глобальном рынке и обеспечить современное государство всеобщего благосостояния в ответ на быстро меняющиеся демографические условия, политические лидеры использовали лучшие практики и опыт, включая формирование партнерских отношений с частным сектором. Однако, несмотря на свое достаточно устойчивое

¹ Развитие сети электробусов с помощью механизмов ГЧП в Московском транспортном узле [Электронный ресурс] // РОСИНФРА. 23.06.2020. URL: <https://rosinfra.ru/news/razvitie-seti-elektrobusov-s-pomosu-mehanizmov-gcp-v-moskovskom-transportnom-uzle> (дата обращения: 20.10.2023).

² Новосибирск присоединился к единой транспортной системе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Новосибирска 05.04.2022. URL: https://novo-sibirsk.ru/dep/info/news/312262/?sphrase_id=306732 (дата обращения: 20.10.2023).

³ Генплан-2035 — какие трамвайные линии будут, но это не точно [Электронный ресурс] // Живые улицы. 13.11.2019. URL: <http://www.livestreets.ru/2019/11/genplan-2035-kakiye-tramvayniye-linii-budut-no-eto-ne-tochno/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ 2022: Разработка транспортной модели Казанской городской агломерации [Электронный ресурс] // Портал TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Разработка_транспортной_модели_Казанской_городской_агломерации (дата обращения: 20.10.2023).

финансовое положение с профицитом бюджета и небольшой географический размер по сравнению с соседними государствами, правительство Сингапура испытывало трудности с преодолением общемировых проблем, таких как азиатский финансовый кризис и вспышка острого респираторного синдрома в начале 2000-х гг. Чтобы сохранить свой статус финансового центра Азиатско-Тихоокеанского региона и обеспечить долгосрочную экономическую стабильность, Сингапур стал одной из первых стран Юго-Восточной Азии, внедривших ГЧП для городского планирования и развития социальной инфраструктуры.

Первой организацией, внедрившей этот подход в 2004 г., был Консультативный совет по ГЧП, за которым позже последовало Министерство финансов, которое непосредственно отвечало за инициирование, управление и оценку всех проектов ГЧП в тесном сотрудничестве с ведущими государственными учреждениями. Согласно модели ГЧП «Наилучшая исходная база» поставщики услуг частного сектора могут предоставлять непрофильные государственные услуги, за исключением социально важных сегментов. В типичном проекте ГЧП частный сектор изначально играет ведущую роль в процедурах проектирования, строительства, финансирования и эксплуатации, а затем государственный сектор приобретает его услуги по наиболее выгодной с точки зрения затрат цене. Что касается владения объектами ГЧП, то после завершения строительства регулярно использовались две структуры собственности: модель, принадлежащая подрядчику и управляемая им самим, и модель, принадлежащая правительству и управляемая подрядчиком, решение о которой принимается в соответствии с формулировками контракта.

Сингапур предоставляет уникальную возможность изучить факторы риска, приводящие к провалу ГЧП, поскольку пионеры в любом новаторстве первыми имеют и негативный опыт. С достаточно успешным послужным списком в области ГЧП соседствуют шесть неудачных проектов¹.

Из-за небольшого географического размера Сингапур имеет строго управляемую систему ценообразования на дорожную сеть, основанную на пользователях (например, плата за квоты на транспортные средства и электронное ценообразование на дорогах), что ограничивает загруженность городских дорог. Это предопределило безальтернативность общественного транспорта. Начиная с 1987 г. основная сеть общественного транспорта, Mass Rapid Transit (далее — MRT), принадлежала, эксплуатировалась и финансировалась исключительно правительством, однако с 1998 г. ее собственность и функционирование наряду с финансированием были разделены. В частности, в то время как правительство Сингапура сохраняет право собственности на объекты железнодорожной инфраструктуры, частный железнодорожный оператор, полностью принадлежащий дочерней компании SMRT Corporation (Singapore Mass Rapid Transit, далее — SMRT), контролирует финансирование и владеет соответствующим подвижным составом в дополнение к эксплуатации и техническому обслуживанию железнодорожных линий, включая линии север-юг и восток-запад MRT. В 1999 г. правительство заключило контракт на финансирование и эксплуатацию северо-восточной линии с другой частной организацией, мультимодальным оператором общественного транспорта, осуществляющим автобусные и железнодорожные перевозки Singapore Bus Services (далее — SBS Transit). В рамках этого соглашения ГЧП явный акцент правительства на экономической эффективности и высококачественных услугах привел к смене в 2002 г. руководства SMRT, не принявшего во внимание фактор быстрого роста населения Сингапура.

Переполненность поездов MRT и более длительное время ожидания в часы пик стали нормой, и в 2011 г. в SMRT произошли первые серьезные сбои в обслуживании, а в 2014–2015 гг. их стало значительно больше².

Технические сбои в сигнальной системе, проблемы с оборудованием, неожиданные погодные условия, которые влияют на безопасность поездов, нарушения безопасности пассажиров, проблемы с перегонами поездов, нарушения или несоблюдение правил движения поездов, проблемы с электроснабжением и обслуживанием, непредвиденные события. Все эти проблемы приводят к задержке в расписании

¹ 2011 Singapore MRT disruptions [Электронный ресурс] // YourStudent Gemini Wiki. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b0c0e5e8-65561e5a-a7fd9b1-74722d776562/https://yourstudent-gemini.fandom.com/wiki/2011_Singapore_MRT_disruptions (дата обращения: 20.10.2023).

² Там же.

поездов или их отмене, а также перегруженности на станциях и даже закрытию их на неопределенный срок.

Позже возросшее недоверие к услугам общественного транспорта в рамках соглашения о ГЧП привело к тому, что правительство взяло на себя управление SMRT напрямую. Это решение о возврате контракта, в результате которого партнерство было прекращено, привело к тому, что Управление наземного транспорта выплатило SMRT более 1 млрд сингапурских долл. в обмен на все активы и запасы, связанные с железнодорожными перевозками.

Один из успешных примеров ГЧП в Сингапуре — проект по строительству и эксплуатации метрополитена, в рамках которого частные компании выступают в роли инвесторов и финансируют построение, обновление и техническое обслуживание метрополитена¹. Правительство, в свою очередь, обеспечивает регулирование и контроль за качеством услуг, а также финансирует развитие инфраструктуры, необходимой для функционирования метрополитена.

Другим примером является проект Smart Nation, цель которого — создание умного города, основанного на использовании современных цифровых технологий. По заказу правительства предприниматели разрабатывают и внедряют различные инновационные решения, такие как смарт-дома, цифровые государственные услуги и многое другое.

Благодаря использованию ГЧП Сингапур достиг высокого уровня развития экономики и общества, повысил качество жизни граждан и стал лидером в области высоких технологий и инноваций.

Сравнение законодательной базы зарубежного и российского рынков государственно-частного партнерства

Представляет интерес подход к формированию нормативно-законодательной базы относительно рынка государственно-частного партнерства в разных странах. Государственно-частное партнерство в России регулируется несколькими нормативно-правовыми актами (далее НПА), основным из которых является Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В представленной ниже таблице 1 очевиден расширенный перечень НПА в области ГЧП в Сингапуре, что свидетельствует о важности для государства сотрудничества с бизнес-структурами в реализации инфраструктурных проектов.

Таблица 1

НПА зарубежного рынка ГЧП
Table 1. Regulations of the Foreign PPP Market

Страна	Нормативно-правовые акты	Описание
Австралия	Закон о государственно-частном партнерстве (Public Private Partnership Act 2018). Положения о государственно-частном партнерстве в транспортном секторе (Transport for NSW PPP Policy and Guidelines)	Определяет правовую основу для проведения ГЧП-проектов в Новом Южном Уэльсе, включая проекты в области транспорта. Устанавливают основные принципы и процедуры для проведения ГЧП-проектов в транспортном секторе
Япония	Закон о государственно-частном партнерстве (Act on Promotion of Private Finance Initiative). Положения о государственно-частном партнерстве в транспортном секторе (Guidelines for Private Finance Initiative in Transport Sector)	Определяет правовую основу для проведения ГЧП-проектов, включая проекты в области транспорта. Устанавливают основные принципы и процедуры для проведения ГЧП-проектов в транспортном секторе
Китай	Закон о государственно-частном партнерстве (Law on Public-Private Partnership). Национальные руководящие принципы по государственно-частному партнерству (National Guiding Principles for Public-Private Partnership)	Определяет правовую основу для проведения ГЧП-проектов, включая проекты в области транспорта. Устанавливают основные принципы и процедуры для проведения ГЧП-проектов в различных секторах, включая транспортный

¹ The Problem with PPPs in Singapore [Электронный ресурс] // The Diplomat. 26.09.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/the-problem-with-ppps-in-singapore/> (дата обращения: 20.10.2023).

Окончание табл. 1

Страна	Нормативно-правовые акты	Описание
Сингапур	Закон о государственно-частном партнерстве (Public-Private Partnership Act).	Основной закон, регулирующий ГЧП и определяющий основные принципы и процедуры для проведения ГЧП-проектов в различных секторах экономики, включая транспорт, образование, здравоохранение и другие.
	Закон о концессионных соглашениях (Concession Agreements Act).	Регулирует заключение и исполнение концессионных соглашений, являющихся одним из основных инструментов ГЧП-проектов в различных секторах экономики, включая транспорт.
	Положения о государственно-частном партнерстве на сайте Министерства финансов (Public-Private Partnership Guidelines).	Документ, определяющий основные принципы и процедуры для проведения ГЧП-проектов, содержащий рекомендации по выбору наилучшей модели ГЧП, оценке финансовой и экономической эффективности проектов, а также по заключению и исполнению концессионных соглашений.
	Закон о финансировании инфраструктурных проектов (Infrastructure Finance Act).	Регулирует финансирование инфраструктурных проектов, определяет правила и требования к привлечению инвестиций в инфраструктурные проекты, включая ГЧП-проекты в транспортном секторе.
	Национальный план развития (Master Plan)	Документ, разрабатываемый правительством и определяющий стратегию развития города на долгосрочную перспективу. В рамках этого плана определяются основные инвестиционные проекты, включая ГЧП-проекты в транспортном секторе

Источник: таблица составлена авторами на основе статьи: Кулешов Г. Н., Незнамова А. А. Анализ зарубежной нормативно-правовой базы и международно-правовых актов в сфере государственно-частого партнерства. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnoy-normativno-pravovoy-bazy-i-mezhdunarodno-pravovyh-aktov-v-sfere-gosudarstvenno-chastogo-partnerstva?ysclid=lp7i7cm2qf24433984>

Таблица 2

Аспекты НПА российского и зарубежного рынка ГЧП
Table 2. Aspects of NPAs of the Russian and foreign PPP market

Аспект	НПА рынка ГЧП в России	НПА зарубежного рынка ГЧП
Определение концепции	Отсутствует общепринятая концепция государственно-частного партнерства, что приводит к разному пониманию и применению понятия ГЧП	Используется в широком спектре сфер, от здравоохранения до транспортной инфраструктуры, и имеет четкое определение в законодательстве
Размер инвестиций	Законодательство не устанавливает минимальный размер инвестиций для ГЧП-проектов	Обычно устанавливаются определенные пороги
Заключение договоров	Регулируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Существуют отдельные законы, регулирующие заключение договоров в рамках ГЧП
Финансирование	ГЧП-проекты могут финансироваться как за счет государственного, так и за счет частного капитала	ГЧП-проекты обычно финансируются за счет частного капитала
Регулирование	Регулируется как на федеральном, так и на региональном уровне	Регулирование может осуществляться на разных уровнях: федеральном, региональном или муниципальном

Источник: таблица составлена авторами на основе статьи: Егоров Е. В., Минина И. С. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в России и за рубежом. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-i-za-rubezhom?ysclid=lp7i088mxxn667889407>

Сравнивая представленные в таблице 2 аспекты НПА Российской Федерации и зарубежных стран, можно сделать вывод, что принципиальные отличия лежат в плоскости привлечения частного капитала — за рубежом он практически полностью финансирует проекты ГЧП, в отличие от России, где доля государственных вложений еще достаточно велика. Также авторами было проведено сравнение российского и зарубежного рынков ГЧП в транспорте по нескольким параметрам [4].

1. Уровень развития транспортной инфраструктуры. В этом плане Россия уступает многим развитым странам. Так, например, в России не достаточно скоростных железных дорог и автомагистралей, в отличие от европейских стран.

2. Качество транспортных услуг или степень удовлетворенности всех участников процесса. Это безопасность и периодичность движения, уровень комфорта пассажиров, коэффициент наполнения единиц общественного транспорта, скорость доставки грузов по территории страны. Сравнение по этим показателям не всегда в пользу российского рынка транспортных услуг, но он старается реагировать на проблемы и решать их.
3. Экологическая безопасность. Атмосферный воздух крупных российских городов, в отличие от стран Европейского союза, загрязнен выхлопными газами автомобилей, превышающими предельно допустимые показатели концентрации вредных веществ во много раз. Европейские производители автомобильной промышленности, участники рынка нефтепродуктов и сами автомобилисты используют экологичный вид топлива, а также активно переходят на электро- и биодвигатели.

Заключение

В России часто возникают проблемы, связанные с коррупцией, неэффективным управлением и недостаточной прозрачностью бизнес-процессов, но при этом происходит динамичное развитие транспортной инфраструктуры, внедрение новых технологий и услуг. Используя это противоречие как базовый постулат диалектики, авторы исследования сформулировали предложения по повышению эффективности государственно-частного партнерства в транспортной сфере.

1. Разработать стратегию перехода на экологически чистые виды топлива, такие как электричество, водород и биотопливо, с расширением инфраструктуры для зарядки электромобилей и заправок водородом. Это позволит снизить выбросы вредных веществ и улучшить экологическую обстановку в городах.
2. Развивать автономные транспортные средства, такие как беспилотные автомобили. Они могут использоваться для доставки грузов и пассажиров, что позволит снизить затраты на транспортировку и повысить ее эффективность.
3. Пропагандировать среди всех слоев населения городов примеры использования общественного транспорта, велосипедов и самокатов как альтернативы личному автотранспорту, что послужит снижению количества автомобилей на дорогах и улучшению мобильности и здорового образа жизни граждан.
4. Внедрить системы оплаты проезда в безналичной форме, такие как электронные билеты и мобильные приложения. Это позволит ускорить процесс оплаты проезда и снизить затраты на обслуживание касс.
5. Создавать условия для развития каршеринга и автомобильных пулов. Это позволит повысить эффективность использования автомобилей и снизить затраты на их приобретение и обслуживание.
6. Улучшать условия для развития малого и среднего бизнеса в области ГЧП, в том числе путем снижения административных барьеров, упрощения доступа к кредитам и финансовым ресурсам, что позволит создать конкуренцию на рынке транспортных услуг и, как следствие, снизить их стоимость для потребителей.
7. Внедрять новые технологии и системы управления транспортом на основе искусственного интеллекта, таких как системы интеллектуального транспорта (ITS), что обусловит снижение количества аварий и улучшение пропускной способности автомобильных дорог и позволит развивать в городах инновационные разработки, повышать доступность современной транспортной инфраструктуры и координировать все логистические процессы в системе «умный город» управляющим контуром мегаполисов.

В целом для привлечения частных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры на основе ГЧП в России необходимо создать благоприятные условия для бизнеса, в том числе снизить налоговую нагрузку на инвесторов и упростить процедуры получения разрешений на строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры, приобретение парка автомобильного и электрического транспорта, развивать технологии «умного города» и повсеместно повышать качество транспортных услуг, а также использовать инструменты финансирования, такие как государственные кредиты частным инвесторам и облигационные займы для малых и средних предприятий — участников ГЧП [7].

Реализация данных мер позволит совершенствовать меры государственной поддержки предпринимательства транспортной сферы в рамках ГЧП, создавая благоприятную и привлекательную городскую среду для предпринимателей, инвесторов и горожан.

Литература

1. *Борщевский Г. А.* Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 314 с.
2. *Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э.* Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 500 с.
3. *Завьялова Е. Б., Шаманина Э. А.* Государственно-частное партнерство. Т. 3. № 3. М. : Креативная экономика, 2016.
4. *Кочеткова С. А.* Развитие государственно-частного партнерства в регионе: организационно-правовой механизм // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 113–120. EDN: TOBHHV
5. *Кучаков Р. К.* Реформа контрольно-надзорной деятельности России в 2016–2019 гг. Промежуточные итоги / под ред. Д. А. Скугаревского. СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020.
6. *Лукина А. Н., Максимов В. В.* Государственно-частное партнерство : учебное пособие / под науч. ред. С. А. Старостина. М. : Проспект, 2020. 134 с.
7. *Марковская Е. И.* [и др.] Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика : учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Е. И. Марковской. М. : Юрайт, 2023. 491 с.
8. *Скаринский К. О., Хальмандритова В. М.* Государственно-частное партнерство в развитии транспортной системы Санкт-Петербурга: проблемы и перспективы // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 12 (64). С. 63–65. EDN: XFWKCH
9. *Ткаченко И. Н.* [и др.] Государственно-частное партнерство : учебное пособие для вузов / под редакцией И. Н. Ткаченко. М. : Юрайт, 2023. 188 с.
10. *Худяков С. В.* Структуризация систем управления промышленных предприятий в условиях концентрации экономической активности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 1. С. 164-171. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-1-164-171

Об авторах:

Минина Марина Виссарионовна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат технических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Негробова Анастасия Игоревна, студентка Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
e-mail: anegrobova-19@edu.ranepa.ru

References

1. Borshevskiy G. A. Public-private Partnership : textbook and practice for universities. 4th ed., rev. and supplement. Moscow : Yurait Publishing House, 2023. 314 p. (In Rus.)
2. Guznov A. G., Rozhdestvenskaya T. E. Public-law Regulation of the Financial Market in the Russian Federation : a monograph. 2nd ed., revision and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2020. 500 p. (In Rus.)
3. Zavyalova E. B., Shamanina E. A. Public-private Partnership. Vol. 3. No. 3, Moscow : Creative Economy Publishing House, 2016. (In Rus.)
4. Kochetkova S. A. Development of Public-private Partnership in the Region: Organizational and Legal Mechanism // Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management [Nauchny]

- zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment]. 2015. No. 1. P. 113–120. (In Rus.) EDN: TOBHHV
5. Kuchakov R. K. Reform of Control and Supervisory Activity of Russia in 2016–2019. Interim results / ed. by D. A. Skugarevsky. St. Petersburg : Institute for Problems of Law Enforcement at the European University in St. Petersburg, 2020. (In Rus.)
 6. Lukina A. N., Maksimov V. V. Public-private Partnership : textbook / ed. by S. A. Starostin. Moscow : Prospect, 2020. 134 p. (In Rus.)
 7. Markovskaya E. I. [et al.] Mechanisms of Public-private Partnership. Theory and Practice : textbook and workshop for universities / ed. by E. I. Markovskaya. Moscow : Yurait Publishing House, 2023. 491 p. (In Rus.)
 8. Skarinsky K. O., Halmandritova V. M. Public-Private Partnerships in Development of Transport System of St. Petersburg: Problems and Prospects // Problems of Economics and Management [Problemy ekonomiki i menedzhmenta]. 2016. No. 12 (64). P. 63–65. (In Rus.) EDN: XFWKCH
 9. Tkachenko I. N. [et al.]. Public-private partnership : textbook for universities / ed. by I. N. Tkachenko. Moscow : Yurait Publishing House, 2023. 188 p. (In Rus.)
 10. Khudyakov S. V. Structuring the Management System of Industrial Enterprises in Conditions of Economic Activity Concentration // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020. No. 1. P. 64-171 (In Rus.). DOI: 10.21686/2413-2829-2020-1-164-171

About the authors:

Marina V. Minina, Associate professor of the Department of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy, and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ph.D. (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Anastasiya I. Negrobova, student of the North-Western Institute of Management Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: anegrobova-19@edu.ranepa.ru

Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг.

Титович А. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: lutkof@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В настоящем исследовании обсуждаются последствия влияния вновь создаваемых институтов Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) на главный региональный интеграционный институт Юго-Восточной Азии (ЮВА), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), дается оценка последствий имплементации странами АСЕАН концепции ИТР.

Цель. Определить основные тенденции развития региональных интеграционных процессов ЮВА в 2020-х гг. в контексте Индо-Тихоокеанского процесса.

Задачи. Определить роль стран ЮВА в Индо-Тихоокеанском процессе; выявить характер влияния AUKUS на тенденции развития региональной архитектуры ЮВА по безопасности; установить воздействие Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС) на устойчивое экономическое развитие стран ЮВА.

Методология. Методологическая основа настоящего исследования основывается на общенаучных методах (системный анализ, прогнозирование), политологических методах, представленных в исследованиях международных отношений подходах к анализу региональных комплексов безопасности (Б. Бузан [3], О. Вэйвер [5], Я. Де Вилье [4], А. Ачарья [2]) и к анализу региональной экономической интеграции, ее этапов (Ж. Пелкманс [10, р. 18–40]).

Результаты. Включение стран АСЕАН в инициированный США и их союзниками Индо-Тихоокеанский процесс в перспективе 2030 г. приводит 1) к росту военных расходов, что может свидетельствовать о сокращении уровня доверия в регионе, 2) к сокращению темпов сходимости экономик стран ЮВА, что может свидетельствовать о возрастающей диспропорции в уровне развития стран АСЕАН.

Выводы. Имплементация странами АСЕАН концепции ИТР приводит к размыванию «асеаноцентричности» региональных институтов в АТР, а также к прогнозируемому сокращению эффективности АСЕАН в достижении целей регионального интеграционного института, а именно: 1) увеличение военных расходов в странах ИТР в 2020-х гг., в том числе в странах АСЕАН, свидетельствующее о сокращающемся уровне доверия в отношениях с КНР, приводит к снижению эффективности дипломатических механизмов АСЕАН по разрешению существующих споров с КНР по Южно-Китайскому морю (ЮКМ); 2) темпы догоняющего развития бедных стран ЮВА в 2020-х гг. сокращаются, реализация ИТЭС сможет обеспечить лишь некоторый неравномерный рост экономик в наиболее развитых странах ЮВА, бедным странам становится все труднее догонять более развитые страны ЮВА в их уровне экономического развития, цель АСЕАН в обеспечении справедливого экономического развития становится менее достижимой.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индо-Тихоокеанский регион, АСЕАН, AUKUS, ИТЭС

Для цитирования: Титович А. М. Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 153–162.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>

Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s.

Adam M. Titovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: lutkof@hotmail.com

ABSTRACT

This study discusses the long-term impact of the newly created institutions of the Indo-Pacific region (IPR) on the main regional integration institution of Southeast Asia (SEA), the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), and assesses the consequences of the implementation of the IPR concept by ASEAN countries.

Aim. Determine the main trends in the development of regional integration processes in Southeast Asia in the 2020s. in the context of the Indo-Pacific process.

Tasks. Determine the role of SEA countries in the Indo-Pacific process; identify the nature of the influence of AUKUS on the development trends of the regional security architecture of SEA; establish the impact of the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) on the sustainable economic development of SEA countries.

Methods. The methodological basis of this study is based on general scientific methods (system analysis, forecasting), political science methods, approaches to the analysis of regional security complexes existing in international relations studies (B. Buzan [3], O. Waver [5], J. De Wilde [4], A. Acharya [2]) and to the analysis of regional economic integration and its stages (J. Pelkmans [10]).

Results. The inclusion of ASEAN countries in the Indo-Pacific process initiated by the United States of America (USA) and its allies in the future in 2030 leadsto 1) an increase in military spending, which may indicate a reduction in the level of trust in the region, 2) a reduction in the rate of convergence of the economies of Southeast Asian countries, which may indicate a growing imbalance in the level of development of ASEAN countries.

Conclusions. The implementation of the IPR concept by ASEAN countries leads to the erosion of the “ASEAN-centricity” of regional institutions in the Asia-Pacific region, as well as to the projected reduction in the effectiveness of ASEAN in achieving the goals of a regional integration institution, namely: 1) an increase in military spending in the countries of the Asia-Pacific region in the 2020s, including in the ASEAN countries, indicating about the declining level of trust in relations with the PRC, leading to a decrease in the effectiveness of ASEAN diplomatic mechanisms to resolve existing disputes with China over the South China Sea; 2) the pace of catching-up development of poor Southeast Asian countries in the 2020s. are reduced, the implementation of IPEF will only be able to ensure some uneven economic growth in the most developed countries of Southeast Asia, it is becoming increasingly difficult for poor countries to catch up with the more developed countries of Southeast Asia in their level of economic development, and ASEAN’s goal of ensuring equitable economic development is becoming less achievable.

Keywords: Southeast Asia, Indo-Pacific, ASEAN, AUKUS, IPEF

For citing: Titovich A. M. Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 153–162. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>

Введение

События конца 2010-х и начала 2020-х (пандемия, торговые войны и т. д.) привели к тому, что достижение показателей, по большей части, каждой Цели устойчивого развития было отложено¹. Безусловно,

¹ Department of Economic and Social Affairs (DESA). The Sustainable Development Goals Report 2022. 2022. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

мы стоим на пороге глобальных изменений, основная причина будущих изменений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) — конфликт между Западом и Китаем.

В 2022 г. совокупный валовый внутренний продукт (ВВП) стран АСЕАН превысил 3,6 трлн долл. США¹. Только через портовую инфраструктуру стран Малаккского пролива ежегодно проходят более 60% и 80% нефти, поставляемой в Китай и Японию соответственно [9].

Вполне понятно, почему ЮВА становится площадкой разрастающегося в АТР конкурентного взаимодействия КНР и США.

В 2019 г. страны АСЕАН принимают Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН (ASEAN Outlook on Indo-Pacific)², актуализируя роль АСЕАН в новом пространстве, где АТР и регион Индийского океана тесно интегрированы и взаимосвязаны. АСЕАН переосмысливает границы, в которых региональные институты ЮВА хотели бы влиять на повестку.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), предлагаемая Западом, направлена исключительно на уравнивание или сдерживание растущего военного и экономического влияния КНР. Хотя Запад и предлагает альтернативу китайскому проекту «Одного пояса, одного пути», заключающуюся в том, что «Пояс и путь» может быть не один, тем не менее повестка регионализации ИТР основана на поиске нового баланса сил в меняющемся стратегическом ландшафте АТР. Приняв идею ИТР, страны АСЕАН приняли для себя и условия глобальной конкуренции между КНР и США.

Настоящее исследование направлено на обсуждение того влияния, которое оказывают вновь создаваемые институты ИТР в областях безопасности (на примере AUKUS) и экономики (на примере ИТЭС) на эффективность главного интеграционного института ЮВА, АСЕАН. Мы убеждены, что уже сегодня существуют предпосылки считать, что долгосрочное влияние процессов регионализации ИТР на региональную интеграцию в ЮВА в большей степени негативно, однако в кратко- и среднесрочной перспективе участие в Индо-Тихоокеанском процессе приносит странам АСЕАН существенные выгоды.

Актуальные вопросы регионального комплекса безопасности в ЮВА

Теория региональных комплексов безопасности свидетельствует о том, что основная структура регионального комплекса безопасности определяется его границей, анархической структурой, полярностью и процессом социального строительства [5, с. 46].

Границы ЮВА формально согласованы в ст. 6 Хартии АСЕАН (Устав АСЕАН 2007 г.³). Границы ИТР же находятся в процессе своего становления, к настоящему моменту в работах исследователей мы можем встретить мнение, что морские пути ЮВА (страны Малаккского пролива: Сингапур, Малайзия и Индонезия) являются базисной осью ИТР⁴. Вместе с тем мы достаточно точно можем определить, какие страны разделяют концепцию ИТР, в их числе США, Индия, Япония, Австралия, Южная Корея, Великобритания, а с 2019 г. и все страны АСЕАН.

Процесс социального строительства регионального комплекса безопасности ЮВА происходит в рамках одного из «столпов» АСЕАН, Сообщества в сфере политики и безопасности АСЕАН, а также через сотрудничество в рамках расширенной платформы согласованного взаимодействия (Региональный форум АСЕАН (АРФ), через Совещание министров обороны стран — членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) и др.).

Региональный комплекс безопасности проявляет себя посредством проводимой региональными акторами секьюритизации угроз, рисков и уязвимостей системы; политические институты конструируют угрозы, риски и уязвимости в систему, которая требует политических, социальных, экономических ресурсов для многостороннего решения проблемы. Авторы теории региональных комплексов безопасности

¹ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 29.06.2023).

² ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

³ ASEAN Charter 2007 [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).

⁴ Medcalf R. China's Influence in Australia Is not Ordinary Soft Power // Australian Financial Review. 2017. P. 10.

предполагают, что региональная повестка по безопасности ЮВА имеет значительное сходство с глобальным уровнем [5, с. 78–80], который сегодня характеризуется значимым конфликтом между Западом и КНР на азиатском пространстве.

В чем же проявляется полярность в региональном комплексе безопасности ЮВА? С 1967 г. ни один член АСЕАН не воевал с другим членом АСЕАН; крупные вооруженные конфликты в ЮВА, такие как кампучийско-вьетнамский, произошли тогда, когда его участники еще не были членами АСЕАН. При этом ежегодные военные расходы стран АСЕАН за последние двадцать лет по сравнению с 2002 г. выросли в 1,8 раза и составили около 37,9 млрд долл. США в 2022 г.¹ Ответ на поставленный выше вопрос мы находим в работе А. Ачарья, стремительный рост КНР и споры в ЮКМ определяют существование дефицита взаимного доверия в регионе [1, с. 48].

А. Ачарья пишет также, что появление значимости региональных институтов АСЕАН в определении региональной повестки ЮВА было возможно только в связи со смягчением дилеммы региональной безопасности [2, с. 28].

Таким образом, анархическая структура и полярность регионального комплекса безопасности ЮВА существует в несколько иной плоскости, не определенной только границей ЮВА. Следовательно, повестка региональной безопасности ЮВА вслед за глобальным уровнем начинает главным образом определяться через поиск нового баланса сил в отношениях с КНР в новом более масштабном стратегическом ландшафте ИТР.

Особенности экономической интеграции в ЮВА

В проекте «Путь АСЕАН» (The ASEAN way) акцентируется внимание на уникальности регионализма в ЮВА [7], основанного на таких факторах, как достижение консенсуса, организация регионального сотрудничества с минимальной бюрократией и точечной институционализацией в предметной области взаимодействия.

Согласно работе Х. Кацумата [6], государства ЮВА склонны к сотрудничеству с целью углубления региональной интеграции при строгом соблюдении уважения суверенитета и верховенстве принципа консенсуса, использовании диалога и консультации как механизма решения проблем.

В проекте «Путь АСЕАН» региональные акторы сохраняют приоритет национальной повестки дня над легитимной наднациональной сферой².

Тенденции либерализации торговли товарами (работами) и услугами на региональном уровне выражены в интересе стран АСЕАН к созданию зон свободной торговли (ЗСТ). Соглашения с крупными экономиками обеспечивает их присутствие в регионе за счет укрепления связей с партнерами по свободной торговле за пределами региона, как отмечает в своей работе М. Лейфер [8].

Современный этап региональной экономической интеграции, согласно новому подходу, представленному в работе Ж. Пелксмана [10], представляет собой «ЗСТ плюс», то есть экономическую интеграцию, которая, помимо либерализации товаров, стремится обеспечить свободный поток услуг, инвестиций, капитала и людей.

На рисунке представлена динамика эффекта региональной экономической конвергенции в странах ЮВА в период 2000–2020-х гг.; значения для графика соответствуют значению коэффициента вариации для ВВП на душу населения в странах АСЕАН в указанный год, такой подход к оценке региональной экономики встречается в материалах Европейской комиссии³. На рисунке представлены также некоторые вехи из институционального развития АСЕАН. Интерпретация графика заключается в объяснении значения обсуждаемого показателя (σ -конвергенции). Чем выше точка располагается на графике (зна-

¹ SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 25.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.55163/CQGC9685>

² Narine S. Forty Years of ASEAN: A Historical Review // The Pacific Review. 2008. No. 21. P. 411–429. DOI: 10.1080/09512740802294689

³ Monfort Ph. Convergence of EU Regions Measures and Evolution. European Union [Электронный ресурс] // Working papers, 2008. 20 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/working-papers/2008/convergence-of-eu-regions-measures-and-evolution (дата обращения: 16.04.2022).

чение σ -конвергенции), тем более явно в указанный год в ЮВА проявляется неравномерность темпов экономического роста стран АСЕАН.

Мы можем видеть, что COVID-19 значительным образом отбросил Экономическое сообщество АСЕАН назад в достижении справедливого экономического роста в ЮВА; в действительности, последствием пандемии COVID-19 стал отрицательный средний годовой темп роста ВВП в странах АСЕАН (впервые с Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.)¹. Одновременно мы можем заключить, что принимаемые странами АСЕАН меры по институционализации региональной интеграции в целом положительным образом сказываются на сокращении диспропорции в экономическом развитии стран ЮВА (на сокращении отставания наименее развитых стран региона).

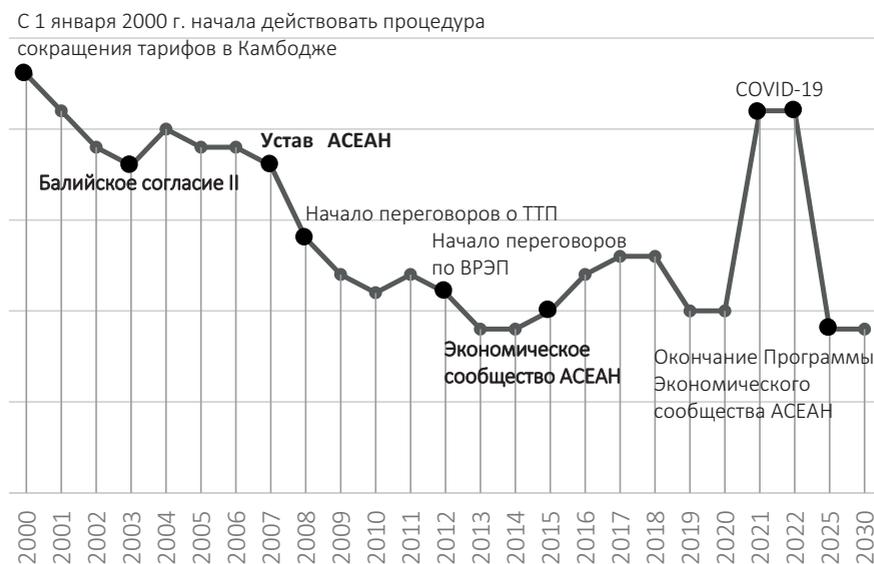

Рис. Динамика региональной экономической конвергенции в странах АСЕАН, 2000–2030 гг.

Fig. Dynamics of regional economic convergence in ASEAN countries 2000–2030.

Источник: составлено автором

Однако, ввиду ряда существующих ограничений (на либерализацию услуг, ASEAN Framework Agreement on Service, 1995 г., в сфере инвестиций и движения капитала, ASEAN Comprehensive Investment Agreement, 2012 г., в обеспечении свободы передвижения работников, ASEAN Agreement of Movement of Natural Persons, 2012 г.), невозможности создания Таможенного союза (так как Сингапур почти полностью отменил тарифы, в то время как в других странах ЮВА действуют высокие тарифы для чувствительных товаров, например, на автомобили и другую технику в Малайзии), Экономическое сообщество АСЕАН сегодня представляет собой интеграционное объединение, страны которого придерживаются национального суверенитета, поэтому ожидать кратко- или даже среднесрочного прорыва в интеграционном развитии региональной экономики ЮВА не следует.

Вместе с тем мегаторговые сделки, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), стали новым предметом политического и экономического интереса стран ЮВА. В случае стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии ВРЭП и ТТП-11 являются своеобразным разделителем на две платформы экономического сотрудничества, лишь одна из которых ориентируется на интересы менее развитых стран ЮВА. Тарифная либерализация во ВРЭП основана на дифференцированных графиках

¹ World Bank Open Data. GDP growth (annual %) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.08.2023).

(как и Зона свободной торговли АСЕАН), что обеспечило возможность присоединиться менее развитым странам региона (в частности, странам CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам)), но это также делает ВРЭП менее амбициозным и прогрессивным соглашением, чем ТТП-11. В свою очередь, ТТП-11 ориентирована на более высокие стандарты гармонизации, в том числе в вопросах государственных предприятий, экологических и трудовых стандартов, нормы по которым отсутствуют во ВРЭП.

Главным недостатком концепции ИТР, создаваемого Западом в целях сдерживания КНР, является отсутствие единой экономической структуры.

В феврале 2022 г. Белый дом публикует обновленную Стратегию США в Индо-Тихоокеанском регионе¹, анонсируя создание ИТЭС в ближайшей перспективе. Однако США предстоит заново открыть для себя роль страны, устанавливающей стандарты регионального экономического сотрудничества, ведь США остались за пределами ТТП-11, ВРЭП. Для экономики, которая хочет увеличить свое влияние, создание региональной группы, в которой она может быть доминирующим над другими членами актором благодаря своим материальным возможностям, является удобной и вероятной стратегией. США в скором времени может выступить с амбициозными предложениями, которые затронут не только упрощение процедур торговли, но и вопросы стандартов цифровой экономики и технологий, декарбонизацию, нормы трудового права и борьбу с коррупцией. Одним из вероятных результатов такого позиционирования станет то, что из всей ЮВА только Сингапур, Малайзия и Бруней, разделяющие высокие американские стандарты в области экологии, трудового права и электронной торговли, присоединятся к новой структуре, предлагаемой США.

Таким образом, следует предположить, что неравномерный рост национальных экономик в странах ЮВА приведет к еще большему экономическому неравенству между странами АСЕАН.

Функция Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН

Появляющиеся со второй половины 2000-х гг. концепции и стратегии ИТР, продвигаемые Австралией и Японией, сопровождались взаимной апелляцией к разделяемым демократическим ценностям и к растущим опасениям относительно действий КНР, в них также подчеркивалась важная роль средних держав АТР в сохранении региональной стабильности.

Со второй половины 2010-х гг. США имплементируют идею ИТР в свой внешнеполитический курс. Для США вновь создаваемые институты ИТР (такие как AUKUS, QUAD, ИТЭС), как отмечается в *The New York Times*², являются инвестициями США в союзников для обеспечения их возможности «лучше противостоять угрозам сегодняшнего и завтрашнего дня». США не собираются самостоятельно нести все издержки, которые влечет за собой их конкуренция с КНР, но хотят увеличить объем обязательств у союзников. Некоторое время назад эту риторику мы видели у Дональда Трампа³, выступавшего за увеличение расходов стран НАТО⁴. В 2021 г. Джо Байден⁵ в рамках Восточноазиатского саммита (ВАС) поддержал⁶ принятие АСЕАН концепции Индо-Пацифики; сегодня США подчеркивают центральную роль АСЕАН в поиске устойчивых решений наиболее насущных проблем в ИТР. Кроме того, Джо Байден уже обещал более 100 млн долл. США, которые будут направлены на инвестирование совместных со странами ЮВА проектов в ИТР.

Объем инвестиций США в страны АСЕАН в 2022 г. составил 36,6 млрд долл. США (что на 1,1 млрд долл. США больше, чем в 2021 г.)⁷. Мы явно можем видеть, что участие стран АСЕАН в Индо-

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).

² Buckley C., Cave D. Why Australia Bet the House on Lasting American Power in Asia [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/australia/australia-china-submarines.html> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Президент США, 2017–2021 гг.

⁴ Трамп потребовал от стран НАТО немедленно довести расходы на оборону до 2% ВВП [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5366224?ysclid=lf2nki8tk307242091> (дата обращения: 08.05.2023).

⁵ Президент США, 2021 г. — н. в.

⁶ Indo-Pacific Strategy of the United States. President Joe Biden. Speeches and remarks at East Asia Summit [Электронный ресурс] // Briefing Room. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/> (дата обращения: 09.04.2022).

⁷ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2022).

Тихоокеанском процессе уже приносит им существенные выгоды. Таким образом, важнейшим этапом в легитимизации Индо-Тихоокеанского процесса становится принятие странами ЮВА своего Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН в 2019 г.

Строго говоря, для участия в Индо-Тихоокеанском процессе, возглавляемом США, снизился порог вхождения, уже не нужно быть ни средней, ни демократической державой, достаточно разделять (иногда вполне справедливые) опасения касательно растущей военной и экономической мощи КНР в регионе.

AUKUS — АСЕАН — AUKUS Плюс?

Концепция ИТР вызывает серьезные опасения в международном сообществе. С. В. Лавров¹ уже в 2019 г. говорил о том², что ИТР нужен США для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР. Чжао Лицзянь³ назвал AUKUS крайне безответственным решением⁴, которое лишь развязывает гонку вооружений в регионе. В действительности, мы можем наблюдать продолжающийся рост военных расходов в ИТР. Так, совокупный объем военных расходов Республики Корея, Индии, Австралии и Японии, стран АСЕАН (согласно оценкам Lowy Institute⁵) и Великобритании (согласно озвученным Беном Уоллесом⁶ цифрам⁷) к 2030 г. составят около 603,5 млрд долл. США, объем военных расходов КНР к 2030 г. может составить 531 млрд долл. США⁸.

По нашим оценкам, в том числе полученным с применением методологии ARIMA для временного ряда военных расходов обсуждаемых стран, включение стран АСЕАН в контур сдерживания военной (военно-морской) мощи КНР в регионе стабилизирует соотношение военных сил в регионе (даже без участия США) в соотношении 52% к 48% в пользу стран Индо-Тихоокеанского процесса; такое положение дел сохраняется и в перспективе 2030 г.

Подготовка к AUKUS была неизвестна другим странам региона, что не может соответствовать принципу консультаций, задаваемому АСЕАН для регионального сотрудничества, однако реакцию стран АСЕАН на AUKUS нельзя назвать однозначной.

Приведем пару примеров. Исмаил Сабри Якоб⁹ выразил обеспокоенность тем, что AUKUS может стать катализатором гонки ядерных вооружений и спровоцировать страны на агрессивные действия особенно в ЮКМ; Министерство иностранных дел Республики Индонезия обозначило свою обеспокоенность продолжающейся гонкой вооружений в регионе¹⁰; Ли Сяньлун¹¹ же выразил надежду, что AUKUS внесет конструктивный вклад в мир и стабильность в регионе, дополняя региональную архитектуру¹².

¹ Министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. — н. в.

² Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vuxh69c602606226> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Директор департамента информации Министерства иностранных дел КНР.

⁴ AUKUS Submarine Cooperation 'Extremely Irresponsible' [Электронный ресурс] // China Daily. URL: <https://www.chinadailyasia.com/article/248711> (дата обращения: 10.06.2022).

⁵ Asia Power Index [Электронный ресурс] // Lowy Institute. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁶ Министр обороны Великобритании, 2019–2023 гг.

⁷ UK Defence Spending to Double to £100bn by 2030, Says Minister [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister#:~:text=UK%20defence%20spending%20to%20double%20to%20%2A3100bn%20by%202030%2C%20says%20minister,This%20article%20is&text=The%20UK%20defence%20secretary%2C%20Ben,budget%20to%203%25%20of%20GDP.> (дата обращения: 14.08.2023).

⁸ Asia Power Index [Электронный ресурс] // Lowy Institute. URL: <https://power.lowyinstitute.org/data/future-resources/defence-resources-2030/military-expenditure-forecast-2030/> (дата обращения: 14.08.2023).

⁹ Премьер-министр Малайзии, 2021–2022 гг.; Azmi H. AUKUS Fallout: Malaysia Plans China Consultations as Anxiety Simmers over Defence Pact [Электронный ресурс] // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3149713/malaysia-plans-china-consultations-anxiety-simmers-over-aukus?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3149713 (дата обращения: 09.05.2023).

¹⁰ Statement on Australia's Nuclear-powered Submarines Program [Электронный ресурс] // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. URL: https://kemlu.go.id/portal/en/read/2937/siaran_pers/statement-on-australias-nuclear-powered-submarines-program (дата обращения: 09.05.2023).

¹¹ Премьер-министр Сингапура, 2004 г. — н. в.

¹² Prime Minister Lee Hsien Loong's Telephone Call with Australian Prime Minister Scott Morrison [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2021/09/20210916-PM-Call-With-Scott-Morrison> (дата обращения: 09.05.2023).

Таким образом, мы считаем, что обеспечение благоприятного восприятия AUKUS международным сообществом и точек соприкосновения со странами АСЕАН имеют жизненно важное значение для легитимности как ИТР, так и AUKUS. Создание многостороннего формата «AUKUS Плюс» с участием стран АСЕАН может позволить не только обеспечить гибкость такого сотрудничества, но и большее признание мирового сообщества.

Дальнейшее конструктивное разрешение споров между странами АСЕАН и КНР по ЮКМ без привлечения внерегиональных акторов, на чем настаивает КНР, вызывает сомнения, что приводит АСЕАН к перспективе участия в расширенных форматах институтов ИТР по безопасности.

Каким будет воздействие ИТЭС на АСЕАН?

Сара Бьянки¹ заявила в начале февраля 2022 г.², что США определили следующие четыре столпа ИТЭС: справедливая и устойчивая торговля, устойчивость цепочек поставок, инфраструктура и декарбонизация, пошлины и борьба с коррупцией. США будут стремиться включить в структуру регионального экономического сотрудничества значительные обязательства, которые не будут принимать во внимание различный уровень развития стран ЮВА.

Г. Б. Полинг и А. Наталегава³ в своем докладе отметили, что новая инициатива США будет реализовываться исполнительными органами власти и не будет представлять собой традиционную торговую сделку, требующую одобрения Конгресса США, который ранее так и не ратифицировал ТТП. Именно эта особенность не позволит США предложить более широкий доступ к собственному рынку или любые другие уступки, которые потребуют изменений в законодательстве.

Содержание ИТЭС будет сильно зависеть от внутренней политической повестки в США, кроме того, будущая администрация может вполне отказаться от взятых прежней администрацией обязательств. ИТЭС, конечно, следует рассматривать в качестве инструмента, направленного на формирование менее зависимых от КНР цепочек поставок и предотвращения доступа КНР к важным высоким технологиям, что окажет неоднозначное влияние на стабильный экономический рост в АТР. ИТЭС в этом плане должна выступить тем предложением США, которое могло бы обелить ИТР, но США пока не стремятся предложить функционирующий институт регионального экономического сотрудничества.

Ван И⁴ в 2021 г. на заседании консультативного совета Форума по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» также выразил свои опасения и обозначил ряд критериев⁵ для «недавно предложенных некоторыми странами новых инициатив в области инфраструктуры и региональной экономической структуры». Критериями оценки инициатив, по мнению Ван И, должно быть то, ставят ли предлагающие их страны на первое место развитие, открытость, преследуют ли они при реализации взаимную выгоду.

Выгода для стран АСЕАН от участия в Индо-Тихоокеанском процессе есть. США в странах АСЕАН реализует значительное число инициатив в области экономики, например, U. S. — ASEAN Connect, Business Connect, Energy Connect, Innovation Connect, Policy Connect; U. S. — ASEAN Connect, the US — ASEAN Smart Cities Partnership, the Indo-Pacific Transparency Initiative и т. д. Кроме того, вырос объем инвестиций США в страны АСЕАН; в 2022 г. объем составил 36,6 млрд долл. США (что на 1,1 млрд долл. США больше, чем в 2021 г.). Впрочем, на страны CLMV приходится всего около 11,2% всех поступающих в АСЕАН инвестиций (по состоянию на 2022 г.)⁶.

¹ Заместитель торгового представителя США, 2021 г. — н. в.

² Harris T. Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More [Электронный ресурс] // URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indopacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade/> (дата обращения: 28.05.2022).

³ Poling G. B., Natalegawa A. The Indo-Pacific Economic Framework [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?Yor_TQ_SOvtZSY1CpjPSCZjpdXrlmp6 (дата обращения: 28.05.2022).

⁴ Министр иностранных дел КНР, 2023 г. — н. в.

⁵ Remarks by State Councilor Wang Yi at the Meeting of the Advisory Council of The Belt and Road Forum for International Cooperation 2021 [Электронный ресурс] // Mission of the People's Republic of China to the European Union. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/mhs/202112/t20211218_10471345.htm (дата обращения: 29.05.2022).

⁶ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс] // ASEAN. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 16.03.2023).

По нашим оценкам, альтернатива, предлагаемая США, слабая; ИТЭС будет существовать как набор минилатеральных программ экономического сотрудничества, реализуемых на уровне исполнительных органов США. ИТЭС, в отличие от ВРЭП, не будет включать в себя вопросы развития наименее развитых стран ЮВА, кроме того, США не смогут привлечь к участию в ИТЭС страны ЮВА, которые не будут соответствовать задаваемым США высоким стандартам в области цифровой экономики, экологии, трудового права и т. д.

Заключение

С принятием АСЕАН своего видения ИТР в 2019 г. концепция ИТР окончательно становится приемлемой в региональной повестке сотрудничества; Запад и далее будет стремиться включить страны АСЕАН в контур сдерживания экономической и военной мощи КНР, привлекая страны ЮВА к участию в «АУКУС Плюс» (или «Четырехстороннем диалоге Плюс») и ИТЭС, что также обеспечит более благосклонное восприятие создаваемых Западом институтов ИТР со стороны региональных акторов.

При общем прогнозе к росту макроэкономических показателей (ВВП и ВВП на душу населения) в странах АСЕАН, учитывая неравномерное участие богатых и бедных стран АСЕАН в появляющихся экономических структурах (ВРЭП, ТТП-11), следует говорить также о возможной возрастающей диспропорции в уровне развития стран АСЕАН.

ИТЭС сможет обеспечить экономический рост лишь в наиболее развитых странах региона (Сингапур, Малайзия, Бруней), что негативным образом скажется на догоняющих темпах экономического развития стран CLMV, а следовательно, на достижении Экономическим сообществом АСЕАН своей инструментальной цели (обеспечение справедливого экономического развития в регионе).

Принимая во внимание, что прямое включение США в решение вопросов по ЮКМ вызовет однозначно негативную реакцию со стороны КНР, страны АСЕАН будут делать ставку непосредственно на более приемлемые расширенные форматы создаваемых институтов ИТР. Включение же стран АСЕАН в архитектуру ИТР может действительно сбалансировать военный потенциал КНР в регионе, однако это не исключает продолжения наращивания военного потенциала странами. Рост военных расходов в регионе свидетельствует о низком уровне доверия, что, в свою очередь, значительным образом сказывается на эффективности дипломатических механизмов разрешения споров, в рассматриваемом случае такое положение дел потенциально может приводить к снижению эффективности региональных институтов АСЕАН, в том числе АРФ и СМОА+.

Таким образом, следует прийти к выводу, что дальнейшая имплементация концепции ИТР странами ЮВА потенциально может приводить к снижению эффективности механизмов АСЕАН.

Литература / References

1. Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). 1st edition. Routledge, 2021. 156 p.
2. Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. ASEAN and the Problem of Regional Order. 3rd edition. Routledge, 2014. 314 p. ISBN 9780415747684
3. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. 2nd edition. ECPR Classics Series, 2007. 262 p.
4. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, Colo. : Lynne Rienner Pub, 1998. 126 p.
5. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2003. 592 p. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf>
6. Katsumata H. Why is ASEAN Diplomacy Changing? From Non-interference to Open and Frank Discussions // Asian Survey. 2004. Vol. 44. No. 2. P. 237–254. DOI: 10.1525/as.2004.44.2.237

7. Katzenstein J. P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. 1st edition. Cornell University Press, 2005. 320 p.
8. Leifer M. Singapore's Foreign Policy: Coping with Vulnerability. London : Routledge, 2000. 192 c. ISBN 9780415233538
9. Möller K. Maritime Sicherheit und die Suche nach politischem Einfluss in Südostasien. SWP-Studie 35. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2006. P. 5. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/24526/ssoar-2006-moller-maritime_sicherheit_und_die_suche.pdf?sequence=1 (In German)
10. Pelkmans J. The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach. Brussels : Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016.

Об авторе:

Титович Адам Михайлович, аспирант второго года обучения программы «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: lutkof@hotmail.com

About the author:

Adam M. Titovich, second-year postgraduate student of the program “Political problems of international relations, global and regional development” of the Faculty of International Relations and Comparative Political Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPA) (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: lutkof@hotmail.com

Переосмысливая подходы к обучению переговорам в России и мире

Шевчук Н. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-6164-5767

РЕФЕРАТ

Методический обзор подготовлен на основе научного, педагогического и дипломатического опыта автора. Он посвящен проблематике обучения переговорам и исследования современных переговорных практик в России и за рубежом в контексте расширения традиционного дипломатического инструментария за счет активного включения в мирополитические процессы негосударственных акторов, а также задействования на международных переговорах ресурсов «экспертной дипломатии».

Цель. Выявить актуальные тренды в преподавании переговоров в России и мире, показать особенности современных переговорных практик в контексте новых геополитических реалий.

Задачи. Проанализировать роль переговоров в современных общественных, политических и международных процессах. Сделать обзор новейших исследований в области переговоров в разрезе западной и незападной научных школ по переговорам.

Методы. Применены методы эмпирического анализа, системности, научной дискуссии, информационный и исторический подходы.

Результаты. Выявлены ключевые особенности современных научных школ по переговорам. Показана специфика незападных исследований по переговорам.

Выводы. Наряду с универсализацией переговорной практики и формированием единой переговорной культуры имеет место выраженный тренд на объединение в учебном процессе навыков ведения переговоров на основе классических стратегий, а также освоение знаний и умений межкультурного общения, делового этикета и коммуникации с представителями различных стран мира. *Ключевые слова:* дипломатия, переговоры, урегулирование конфликтов, посредничество, медиация, экспертная дипломатия

Для цитирования: Шевчук Н. В. Переосмысливая подходы к обучению переговорам в России и мире // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 163–176. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-163-176>

Rethinking Approaches to Negotiation Training in Russia and other Countries

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-6164-5767

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of negotiation training and research of modern negotiation practices in Russia and abroad in the context of expanding traditional diplomatic tools through the active

involvement of non-state actors in world political processes, as well as the use of “expert diplomacy” resources in international negotiations.

Aim. To identify current trends in the teaching of negotiations in Russia and the world, to show the features of modern negotiation practices in the context of new geopolitical realities.

Tasks. To analyze the role of negotiations in modern social, political and international processes. To review the latest research in the field of negotiations in the context of Western and non-Western scientific schools on negotiations.

Methods. The methods of empirical analysis, consistency, scientific discussion, informational and historical approaches are applied.

Results. The key features of modern scientific schools on negotiations are revealed. The specificity of non-Western research on negotiations is shown. The importance of taking into account national, religious, and cultural peculiarities of business communication in building successful negotiation processes is evaluated.

Conclusions. Along with the universalization of negotiation practice and the formation of a unified negotiation culture, there is a pronounced trend towards combining negotiation skills based on classical strategies in the educational process, as well as mastering the knowledge and skills of intercultural communication, business etiquette and communication with representatives of various countries of the world.

Keywords: diplomacy, negotiations, conflict resolution, mediation, expert diplomacy

For citing: Shevchuk N. V. Rethinking Approaches to Negotiation Training in Russia and other Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 163–176. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-163-176>

Введение

Еще несколько десятилетий назад переговорные стратегии были для российских специалистов чем-то чужеродным и востребованным только на дипломатическом треке, что, как отмечал авторитетный ученый В. Кременюк, ограничивало спрос на результаты исследований в данной области [11, с. 100]. Сегодня же интерес к переговорам в нашей стране растет. Достижение соглашений становится одной из ключевых компетенций международника, а умение вести переговоры и улаживать конфликтные ситуации, по мнению экспертов рекрутинговой сферы, входят в топ-10 навыков, владения которыми потенциальный работодатель ожидает от соискателей на российском рынке труда. И в России, и за рубежом теперь переговорам обучают не только будущих дипломатов, но и юристов, менеджеров, полицейских, соцработников и представителей многих других профессий. Ни одна бизнес-школа в наши дни не мыслима без акцента на дисциплине об организации и ведении переговоров. Однако выраженным и, по мнению автора, тревожным трендом является ориентация таких курсов на искусные манипуляции, «дипломатию принуждения», победу любым путем. В тени остается главное предназначение переговоров — совместное нахождение взаимоприемлемой и взаимовыгодной формулы разрешения спорной или кризисной ситуации, выраженной в достижении общего результата, опирающегося на доверие и прочное конструктивное взаимодействие.

В прежние времена вплоть до начала XX в. переговоры нередко отождествлялись с дипломатией, что неудивительно, ведь итоги переговоров становились важнейшими вехами мировой истории, будь то Вестфальский мир, Венский конгресс или Ялтинская и Потсдамская конференции. Но уже в начале двухтысячных ученые и практики стали указывать на разность задач, стоящих перед дипломатией в ее традиционном понимании и переговорами, признавая при этом, что дипломатия стала гораздо шире переговоров. Одновременно и переговорная практика выделилась в самостоятельный вид деятельности, востребованный в таких разных сферах, как урегулирование конфликтов, борьба с международным терроризмом, международная торговля, борьба с эпидемиями и пандемиями, экология и др. Сегодня, когда особенно актуален вопрос о построении нового миропорядка, основанного не на правилах, как

того хотели бы на Западе, а на принципах многополярного мира, переговоры являются магистральным путем к достижению таких целей.

В ставшем классическим учебнике «Мастерство переговоров» видный российский дипломат Ю. В. Дубинин справедливо говорит о том, что переговоры составляют сердцевину дипломатии и являются ее инструментом в решении задачи по сопряжению интересов отдельных стран с интересами других участников международного общения и международного сообщества в целом¹.

Диалог при любых обстоятельствах

Конечно, процессы такого сопряжения в современных международных отношениях далеко не всегда формируются в результате некоего общего порыва и отнюдь не исключают соперничества и конкуренции. Сложно не согласиться с мнением М. М. Лебедевой о том, что международные переговоры используются для реализации сотрудничества и урегулирования конфликтов и всегда содержат элементы как конкуренции, так и кооперации, а силовой нажим может служить стимулом к началу переговоров². Ученые также признают, что переговоры могут использоваться для «отвода глаз» и отвлечения внимания при подготовке военных действий³. Ю. В. Дубинин в качестве примера маскировки истинных замыслов и сокрытия подготовки агрессии одного из участников в отношении другого, приводит действия гитлеровской Германии, готовившей нападение на СССР⁴. Примером нашего времени могут служить «Минские соглашения» 2014 г., заключенные с целью урегулирования украинского кризиса, которые, как выяснилось в 2022 г. со слов экс-канцлера Германии А. Меркель, были попыткой «дать Украине время»⁵ и служили затягиванию процесса урегулирования и одновременно расширению военного потенциала Киева.

Имитация переговоров бывает необходима и для получения международной поддержки или доступа к международной трибуне, для артикуляции своих позиций или обвинений в адрес оппонента. Переговоры нередко использовались и для обоснования силового решения проблемы, когда, заведомо завысив переговорные требования, сторона дискредитирует оппонента, обвиняя его в недоговороспособности, срыве переговоров, и использует такую ситуацию для развязывания войны. Наконец, переговоры могут служить целям получения информации одной из сторон без намерения прийти к соглашению.

В российском академическом дискурсе подобные подходы называют «квазипереговорами», «инструментальными переговорами» и «маскировочными переговорами». В своей книге «Анализ международных ситуаций» М. А. Хрусталева на примере СНГ показывал, что из 880 договоров и соглашений, заключенных странами в рамках СНГ в течение первых пяти лет, были выполнены лишь 130, то есть около 15% [26, с. 32]. Он также приводил в пример данные американских исследователей О. Фрейзера и Г. Гоерца, которые на гораздо более обширном материале при исследовании процессов урегулирования невоенных конфликтов получили те же 15% КПД, исходя из анализа выполняемости соглашений. В рамках, например, приднестровского урегулирования за период с 1994 по 2022 гг. было подписано более трехсот договоренностей. Однако большая часть соглашений не реализуется сторонами даже частично, а полноценно «работающие» документы составляют менее 10%. Это можно объяснить незаинтересованностью Молдовы в результативных переговорах и одновременно нежеланием открыто демонстрировать свое истинное отношение к мирному процессу, в который, кроме сторон конфликта — Молдовы и Приднестровья, вовлечены со-посредники — Россия, Украина и ОБСЕ, а также в качестве наблюдателей главные стратегические партнеры Кишинева — ЕС и США.

Нередко начало переговоров затруднено тем, что статус-кво является для потенциальной стороны переговоров предпочтительней, чем возможное соглашение. Бывший министр иностранных дел Израиля

¹ Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров: учебник. МГИМО(У) МИД России. 2-е изд., расшир. и доп. С. 14.

² Лебедева М. М. Технология ведения переговоров: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 10.

³ Там же.

⁴ Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров: учебник. МГИМО(У) МИД России. 2-е изд., расшир. и доп. С. 17.

⁵ Меркель подтвердила, что Минские соглашения были призваны дать Украине «больше времени» [Электронный ресурс] // ИА «ТАСС». 20.02.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17092155> (дата обращения: 25.08. 2023).

А. Эвен по этому поводу однажды заметил, что прогрессивному развитию препятствует «пламенный роман» дипломатов со статус-кво [14, с. 66]. На практике сторону можно стимулировать к участию в переговорах, даже если ожидаемые результаты не имеют для нее высокой привлекательности. «Стоимость» невступления в переговоры, например в условиях международного кризиса, может быть обозначена третьей стороной. Это может быть международный репутационный ущерб, недопуск к международной помощи, санкции и другие инструменты «дипломатии принуждения» со стороны отдельных стран, организаций или мирового сообщества. Нужно признать, что такие простимулированные извне переговоры вряд ли будут прогрессивными, но сам по себе диалог в условиях неурегулированных конфликтов может играть важную роль и страховать от эскалации. Австрийский дипломат и экс-министр иностранных дел Австрии К. Кнайсль, рассуждая на тему деградации европейской переговорной практики, дала такое определение дипломатии — «поддержание диалога при любых обстоятельствах» [10, с. 21].

Переговоры и «новая дипломатия»

В наши дни остро стал вопрос о дополнении традиционной дипломатии новыми инструментами международного взаимодействия. В многообразии форм такой «новой дипломатии» выделяются «научная дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия», «цифровая дипломатия», совсем новая для России форма — «дипломатия всех треков»¹ и другие. Это означает не только то, что дипломатические методы востребованы в различных сферах международного взаимодействия, например, в научно-технической сфере, в спорте или в области климатического сотрудничества, но и то, что такие виды деятельности тоже обогащают традиционный дипломатический инструментарий и нередко выступают вспомогательными средствами решения внешнеполитических задач. Как справедливо замечает Р. Райнхардт [18, с. 15], перед лицом угроз и вызовов сегодняшних реалий усилий только классических дипломатов — сотрудников государственных органов внешних сношений недостаточно, и это легитимизирует развитие общественной и других видов дипломатии. Такая демократизация ведет к тому, что в процессы налаживания, развития и поддержания международного общения наряду с дипломатическими структурами активно включаются новые институты и даже индивиды. Это, отнюдь не значит, что, например, врачи или спортсмены раньше не участвовали в реализации совместных международных проектов, но в прежние времена практически любая деятельность в международных форматах сопровождалась содействием профессиональных дипломатов, будь то сотрудники центральных органов внешних сношений или представители посольств и других загранучреждений. Они консультировали по вопросам межкультурной коммуникации, организации визитов и встреч, готовили такие профессиональные делегации к международным переговорам.

Сегодня же представители так называемой новой дипломатии нередко самостоятельно обеспечивают весь процесс международной активности — от налаживания контакта до проведения форума или подписания соглашений. Это универсализирует переговоры и делает переговорные навыки необходимыми практически для всех специалистов, вовлеченных в процессы коммуникации и заключения сделок. В свое время директор проекта «Переговоры по-гарвардски» в Гарвардской школе права профессор Джеймс Себениус справедливо заметил, что переговоры важны везде, где интересы и представления зависящих друг от друга сторон не совпадают [14, с. 9].

Современный тренд на решение международных проблем с помощью силового инструментария и возрастающая роль «дипломатии принуждения» дают основания скептикам говорить о девальвации дипломатии и, как следствие, обесценивании переговоров как средства преодоления кризисов. Выдающийся советский дипломат Андрей Громыко так говорил о факторе силы: «Переговоры нужно уметь вести, опираясь на силу политики, а не на политику с позиции силы» [4, с. 27]. Сегодня это высказывание все еще актуально. Тем не менее, несмотря на активное использование силовых инструментов в наши дни, переговоры как инструмент улаживания разногласий и урегулирования конфликтов не

¹ Прим.: Термин «дипломатия „всех треков“», замещающий сегодня широко используемую категорию «мультитрековая дипломатия», родился на Петербургском экономическом форуме в 2022 г., где была проведена сессия «Дипломатия „всех треков“: роль традиционных и новых инструментов дипломатии в продвижении национальных интересов России».

утрачивают своего значения. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в своих выступлениях часто напоминает о том, что любые боевые действия заканчиваются за переговорным столом¹. В таких процессах сопряжение интересов конфликтующих сторон становится главной задачей. А для ее решения переговоры остаются безальтернативным инструментом.

Переговоры в подобных ситуациях выступают наукой, основанной на творческом подходе к заключению соглашения, которое всем позволяет быть победителями [14, с. 61]. Автор мирового бестселлера о переговорах «Договориться можно обо всем!» Гэвин Кеннеди обращает внимание на то, что от других способов принятия решений (убеждения, волевого решения или принуждения) переговоры отличаются только этому способу уникальные свойства. Переговоры — это процесс поиска условий для получения того, что нужно нам, у того, кто чего-то хочет от нас [8, с. 17].

Западные школы по переговорам

Авторы недавно изданного учебника «Технология международных переговоров в цифровую эпоху» указывают, что в условиях особенно сложного характера отношений России со странами коллективного Запада российским специалистам важно понимать логику сложившихся в этих странах академических подходов к международным переговорам². В отечественной научной литературе принято выделять американскую и европейскую мировые школы по изучению переговорного процесса, относя при этом российскую школу к разряду формирующихся³.

В целом развитие науки о переговорах связывают с американскими исследованиями середины и конца прошлого века, а наиболее представленными в российском академическом сегменте являются теоретические труды представителей американской школы и, особенно, Гарвардской программы по переговорам, которая выделяется комплексным и междисциплинарным подходом, включая в себя исследования в области психологии, экономики, права и политики. Метод, разработанный в рамках этой программы в начале 70-х гг. прошлого века, предполагает отказ от позиционных переговоров в пользу принципиальных, когда ориентация участников на достижение взаимовыгодного результата опирается на использование объективных критериев, разграничение между участниками и предметом переговоров, фокусирование на интересах и потребностях, а не на позициях. Важным аспектом этого метода выступает диалог, а выстраиваемые в рамках таких переговоров рабочие отношения, доверие и общий язык позволяют сторонам избегать борьбы за выигрыш и достигать компромиссных решений, что, в свою очередь, делает результаты переговорного процесса более устойчивыми и реализуемыми.

Практико-ориентированные исследования сегодня активно ведутся в Гарвардской бизнес-школе и Гарвардской школе права, где изучение переговоров занимает важное место в программе обучения. В свое время Гарвардская программа по переговорам объединила ведущих специалистов из Гарвардского университета, Массачусетского технологического института и Университета Тафтса. Сегодня она объединяет сотни ученых из ведущих университетов мира и стремится развить у студентов навыки эффективного взаимодействия, анализа ситуаций и поиска оптимальных решений в сложных переговорных процессах. Обучение строится на анализе кейсов из реальной деловой практики, построении сценариев, изучении стратегий и тактик, которые можно использовать для достижения взаимовыгодных соглашений. Особый акцент делается на психологических и этических аспектах переговоров, включая коммуникацию, управление конфликтами и понимание мотиваций сторон. По мнению В. Кременюка, успех Гарвардской программы по переговорам и порожденного ею гарвардского метода переговоров был связан с достижениями западной науки об управлении, вскрывшими контрпродуктивность и порочность административно-командных методов управления и выгодность решений, принимаемых путем переговоров [11, с. 102].

¹ Лавров заявил, что Москва никогда не отказывалась от переговоров [Электронный ресурс] // РБК. 26.07.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politic/s/26/07/2022/62dfd2419a794758c09f6c6> (дата обращения: 25.08. 2023).

² Лебедева М. М., Зиновьева Е. С. Технология международных переговоров в цифровую эпоху: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 15.

³ См., например: Торкунов А. В., Панов А. Н. Дипломатическая служба зарубежных стран». М.: Аспект Пресс. 2015. С. 189.

В России хорошо известны такие представители гарвардской школы по переговорам, как Р. Фишер (один из основателей гарвардской программы по переговорам), У. Юри, Б. Паттон, С. Браун, Дж. Себениус, Г. Райффа [24; 27; 28], чьи работы стали важной частью многих отечественных образовательных программ. Современные исследования гарвардских ученых представлены в российском академическом сегменте существенно меньше. Однако работы Дж. Вайса [51], М. Уиллера [52], Д. Мальхотра [40; 41] являются результатом развития теории и практик в области переговоров и представляются достойными изучения в России. Кроме того, в последние годы в Гарвардской школе бизнеса издано немало книг и статей по переговорам, написанных не для дипломатов, политиков, юристов и бизнес-переговорщиков, а, например, для специалистов сферы информационных технологий [46], менеджеров проектов [45], медицинских работников [41].

Среди американских школ исследования переговоров выделяют также Флетчеровскую школу Тафтского университета. Этот центр изучения переговоров известен обучением специалистов-практиков и аналитиков с акцентом на анализе геополитических, культурных и экономических факторов, влияющих на эффективность переговоров. Флетчеровскую школу права и дипломатии нередко противопоставляют Гарвардской школе по переговорам как ориентированную не столько на теоретические подходы в области переговоров, сколько на прикладной анализ и инновационные исследования, направленные на улучшение диалога и взаимодействия на глобальной арене, причем преимущественно в области международных отношений и дипломатии, а не управленческой или бизнес-сфере¹. Кроме достаточно хорошо известных в России Д. Пруйта, Дж. Рубина и Р. Мнукина [17; 21], сегодня российским специалистам могут быть интересны работы таких представителей Флетчеровской школы, как Дж. Салакьюз [47; 48], У. Мумо [43], Э. Бэббитт [30; 31; 32] и др.

В Европе образовательные программы по переговорам пользуются большой популярностью и в основном предлагаются ведущими бизнес-школами. Так, например, французская бизнес-школа INSEAD реализует как программы по основам ведения переговоров, ориентированные на широкую аудиторию, так и специальные модули для профессиональных управленцев и руководителей. Менеджерам, а также руководителям, участвующим в слияниях, поглощениях или переговорах о совместных предприятиях, предлагаются курсы по стратегическим переговорам, базирующимся на собственной системе INSEAD Value Negotiation (VN), использующей основанные на фактических данных и проверенные на практике инструменты и рамки беспроеигрышных переговорных стратегий, которые могут привести к эффективным долгосрочным результатам. Для специалистов, владеющих навыками переговоров, INSEAD предоставляет онлайн-программы по подготовке к актуальному в наши дни виртуальному или удаленному формату ведения переговоров, а также к многосторонним переговорам с акцентом на межкультурную составляющую деловой коммуникации. Образовательные программы по переговорам давно стали визитной карточкой Лондонской бизнес-школы и IESE-бизнес-школы в Испании, где слушателей обучают переговорным стратегиям, а также Европейской школы управления и технологий в Берлине (ESMT), где переговорная практика осваивается сквозь призму управления конфликтами, и Университета Санкт-Галлена в Швейцарии, известного своей программой «Переговорные навыки».

Что касается научных исследовательских центров, развивающих теорию переговоров и систематизирующих накапливаемый опыт международных переговоров и практик разрешения конфликтов, то наиболее авторитетными в Европе являются Лондонская школа экономики, Венская дипломатическая академия, Нидерландский институт международных отношений в Гааге, Центр европейских политических исследований (CEPS), Институт европейских исследований (IES) в Бельгии, Институт прикладного системного анализа в Лаксенбурге, в Австрии.

Большой вклад в развитие науки о переговорах и посредничестве в урегулировании конфликтов вносят также неправительственные организации и «мозговые центры» — Berghof Foundation в Германии, Centre for Humanitarian Dialogue (HD) и Center for Security Studies (CSS) в Швейцарии, Centre for Peace Mediation (CPM) и International Crisis Group (ICG) в Бельгии, Centre for the Study of Civil War (CSCW)

¹ См., например: Торкунов А. В., Панов А. Н. Дипломатическая служба зарубежных стран. М. : Аспект Пресс, 2015. С. 190.

в Норвегии, Center for Conflict Studies (CCS) Упсальского университета в Швеции, а также Crisis Management Initiative (CMI), созданная по инициативе нобелевского лауреата мира Марти Ахтисаари, или European Institute of Peace (EIP), учрежденный министерствами иностранных дел девяти стран — членом ЕС.

Выраженной особенностью современных западных подходов к организации переговорных процессов является задействование ресурсов экспертной дипломатии, которая играет важную роль в урегулировании международных конфликтов, предоставляя независимую экспертизу, квалифицированные анализ, рекомендации для сторон конфликта и посредников. Объективность анализа должна обеспечиваться независимостью экспертов от политических интересов конфликтующих участников или вовлекаемых третьих сторон. В настоящее время все еще существует нехватка комплексных исследований, посвященных так называемой вспомогательной дипломатии, но целый ряд ярких работ как западных, так и отечественных авторов заслуживает учета в рамках учебного процесса [2; 6; 13; 15; 18; 23].

Незападные теории по переговорам

Если среди западных исследований и образовательных программ по переговорам наблюдается явный крен в сторону сферы бизнеса, а проблематика урегулирования конфликтов отходит на второй план, то в современном западном академическом сегменте теории по переговорам в первую очередь отражают разнообразные культурные и региональные подходы к коммуникации, выходя за рамки традиционных западных моделей, а контекст медиации и разрешения конфликтов является ключевым.

Так, в фокусе латиноамериканских исследователей находится проблема международного посредничества [35; 49], силового вмешательства третьей стороны и принуждение к миру [39; 42; 43]. Интересно то, что в ряде стран Латинской Америки процедуры и принципы посредничества кодифицированы на уровне внутреннего законодательства (например, в Бразилии, Парагвае, Аргентине, Эквадоре, Перу и Чили) [3, с. 299]. В «портфеле» успешного латиноамериканского посредничества эксперты выделяют разрешение затяжного вооруженного регионального конфликта между Перу и Эквадором, протекавшего на протяжении 170 лет [3, с. 299].

В азиатских работах также акцент преимущественно делается на роли посредников, субстантивном анализе их вовлечения в урегулирование конфликтов и факторе влияния третьих сторон. Ф. Фукуяма, анализируя состояние международных отношений в современной Азии, писал, что безопасность там обеспечивается не многосторонним сотрудничеством, как в Европе (ОБСЕ, НАТО, ЕС и др.), а отдельными двусторонними соглашениями, в которых выделяется высокая роль Вашингтона [25, с. 136]. Это, по мнению американского ученого, обусловлено историческими особенностями, когда, в отличие от объединенных сходными культурными корнями и общим историческим опытом европейских стран, азиатские государства отличаются высоким уровнем взаимного недоверия. Он сравнивает сотрудничество в области безопасности в Азии с колесом со спицами, в центре которого находятся США, играющие главную роль посредника и гаранта равновесия сил. Конечно, с момента написания статьи Ф. Фукуямы в 2005 г. к настоящему времени мировой порядок подвергся существенным трансформациям, однако представляется, что последние еще больше высветили значение фактора третьей стороны в азиатском сотрудничестве.

Интересно, что с начала двухтысячных монгольские ученые, апеллируя к своему безъядерному и нейтральному статусу, активно теоретизируют вокруг идей превращения столицы страны в своего рода Хельсинки — посредника в переговорах по вопросам безопасности в Центральной и Северо-Восточной Азии, а также миротворческого и посреднического моста между Азией и Европой [29, с. 163]. Можно предположить, что в целом в Азии исследования с акцентом на посредничество будут оставаться в тренде.

В качестве особенности «азиатского подхода» ученые отмечают преобладание метода консультаций как «мягкого» и «необязывающего» жанра дипломатической или парадипломатической практики, получившей наиболее широкое применение в Китае, Японии и Индии в процессе взаимодействия с европейскими странами, начиная с середины XIX в. [6, с. 64]. Российский ученый А. В. Зобнин справедливо обращает внимание на то, как в конце девяностых прошлого века одновременно с ростом активности

политологов, изучавших регулярно ведущиеся консультации среди лидеров восточных государств, интенсифицировались исследовательские усилия по обобщению результатов, полученных при изучении национальных стилей ведения международных переговоров [6, с. 65]. Тогда выделился политико-культурный подход к анализу международных переговоров, нашедший отражение в работах восточных экспертов [33; 34].

Нужно отметить, что региональные исследования в области урегулирования конфликтов, медиации и переговоров в целом вкраиваются в лекала западных теорий, поскольку, например, в мусульманских культурах при разрешении споров медиация и ориентация на диалог, опирающийся на общие ценности, играют главную роль в разрешении конфликтов. Как, впрочем, и в случае с африканскими традиционными методами урегулирования, где практики инклюзивности, совместного обсуждения и медиации старейшин созвучны с современными западными подходами к мирным диалогам. То же можно сказать и о китайском прочтении гарвардского метода «win-win», когда успех измеряется беспроигрышным исходом для всех участников. Делая акцент на поиске взаимовыгодных решений, этот подход отражает философию конфуцианства.

Такие теории и подходы демонстрируют, что урегулирование конфликтов и переговоры в мире, имея разные культурные, религиозные и исторические корни, подчеркивают важность уважения и адаптации к местным ценностям и практикам для достижения успешных результатов.

Российская наука о переговорах

Профессор Дипломатической академии МИД РФ Е. Г. Кутовой в своей книге «Международные переговоры на перекрестках цивилизаций» отмечает, что в 1950–1980-е гг. советские дипломаты осваивали искусство переговоров непосредственно в процессе работы, поскольку необходимой отечественной литературы и учебных дисциплин по переговорам не было [12, с. 8]. Одним из ключевых источников знаний о переговорных практиках выступали воспоминания и мемуары советских дипломатов.

В отличие от периода активного становления российской школы исследований по переговорам (1988 — начало 2000-х гг.), когда в основном знание о переговорах базировалось на переводных изданиях западных теоретиков и практиков [7; 24; 28], сегодня в образовательной системе востребованы именно российские работы, причем с акцентом на межкультурные особенности ведения переговоров с евразийскими партнерами и более широкого круга стран «мирового большинства». Новые учебники «маркированы» геополитическими трансформациями и отвечают общественному запросу, отражая внешнеполитическую ориентацию страны. В некотором смысле мы сегодня проходим путь, который американские ученые и дипломаты проложили во второй половине двадцатого века, когда особый упор делался на подготовку специалистов для переговоров с партнерами из Советского Союза и Китая. Это простимулировало появление фундаментальных работ об особенностях национальных переговорных стилей и типов переговорщиков [11, с. 101]. В России сегодня стимулом к исследованию переговорного стиля партнеров, например, из Китая, Ирана или стран Азии и Африки служит заинтересованность в сопряжении интересов наших стран на международной арене, а также активно набирающая обороты бизнес-кооперация, что делает востребованной подготовку специалистов по переговорам с глубокими знаниями не только языков этих стран, но и культуры, традиций деловой коммуникации и переговоров.

Национальным и личностным стилям ведения международных переговоров посвящены разделы учебников М. М. Лебедевой, Е. С. Зиновьевой, А. В. Загорского, Ю. В. Дубинина, Э. Я. Соловьевой¹, а об особенностях национального поведения в условиях переговорного процесса написаны диссертационные работы А. В. Климовой и Е. Э. Сапожниковой, В. С. Баулиной и монография Е. Г. Кутового [1; 9; 12; 20]. Кроме того, в последние годы стали издаваться специальные учебные пособия о западной и восточной культуре политических переговоров, с акцентом на арабский, китайский, японский, индийский нацио-

¹ Загорский А. В., Лебедева М. М. Теория и методология анализа международных переговоров. М., 1989; Лебедева М. М., Зиновьева Е. С. Технология международных переговоров в цифровую эпоху : учебник для вузов. М. : Аспект Пресс, 2022; Соловьев Э. Я. Искусство проведения переговоров. М., 2006.

нальные стили политических переговоров¹. Отдельного внимания заслуживают книги о деловом этикете и протоколе в разных регионах и странах мира, достаточно полно затрагивающие специфику деловой коммуникации в переговорах. Так, проблеме национального стиля и этикета ведения переговоров в странах Азиатско-Тихоокеанского региона посвящено издание «Деловой этикет на Востоке» [19], а важным протокольным особенностям, без учета которых сложно представить себе успешные переговоры, посвящена монография «Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран» [16].

И если еще совсем недавно обучение переговорам проводилось в основном на базе МГИМО и Дипломатической академии, сегодня в российских вузах специфике переговорной деятельности посвящено множество учебных курсов. Так, например, в СЗИУ РАНХиГС с 2022 г. студенты-международники осваивают дисциплину «Организация и ведение переговорного процесса»², а основам ведения переговоров также обучают студентов-социологов, будущих менеджеров и госслужащих³. В НИУ ВШЭ была признана лучшей по критерию «Полезность курса для будущей карьеры» дисциплина «Торговые переговоры», в рамках которой студентов знакомят не только с современными проблемами из переговорной практики дипломатов, но и обучают особенностям переговорных стратегий и тактик различных государств⁴. Появляются летние и зимние школы по переговорам⁵.

Навыки проведения международных переговоров и межкультурной коммуникации очень востребованы сегодня и в бизнес-среде. В последние годы специальные программы дополнительного образования, посвященные особенностям межкультурной деловой коммуникации и переговорам, были разработаны в СЗИУ РАНХиГС по заказу одной из крупнейших корпораций энергетической отрасли⁶. В Московской школе управления «Сколково» был создан Центр переговоров и сетевых организаций, внедряющий комплексный подход к переговорам и привносящий российский аспект ведения переговоров в устоявшиеся глобальные подходы. Кроме прикладных образовательных программ для бизнес-аудитории, Центр также занимается исследованиями в этих областях.

Ведущими научными площадками России, на платформе которых ведется исследование переговоров, мирных процессов и посредничества, по-прежнему остаются Дипломатическая академия, МГИМО (в частности, кафедра мировых политических процессов) и созданная в ИМЭМО РАН Группа по исследованию проблем мира и конфликтов. Усилиями последней также издается старейший и пока единственный академический журнал в России, специализирующийся на проблемах мира и конфликтов, — «Пути к миру и безопасности».

Заключение

Представляя собой междисциплинарную область, переговоры требуют постоянной актуализации учебной литературы, учитывающей как практический опыт прошлого, так и особенности переговорной практики в текущих мировых политических процессах, а также внедрения новых образовательных подходов и методов. Это способствует решению таких задач, как универсализация переговорной практики,

¹ Василенко И. А. Переговоры с восточными партнерами: модели, стратегии, социокультурные традиции. Издательство: Международные отношения, 2016.

² Рабочая программа дисциплины «Организация и ведение переговорного процесса». 2022 [Электронный ресурс] // СЗИУ РАНХиГС (сайт). URL: [https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.DV.02.03_Organizaciya_i_vedenie_peregovornogo_processa\(1\).pdf](https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.DV.02.03_Organizaciya_i_vedenie_peregovornogo_processa(1).pdf) (дата обращения: 03.09.2023).

³ Рабочая программа дисциплины «Социология и социология менеджмента». 2022 [Электронный ресурс] // СЗИУ РАНХиГС (сайт). URL: https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.O.10_Sociologiya_i_sociologiya_menedzhmenta_2022.pdf (дата обращения: 03.09.2023).

⁴ Программа дисциплины «Торговые переговоры». 2023 [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ (сайт). URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/495277969#library> (дата обращения: 03.09.2023).

⁵ Прим.: Например, в СЗИУ РАНХиГС международная школа медиации дважды проводилась в 2021 г. Курс был подготовлен не только академическим сообществом, но и практиками. В него вошли лекции и мастер-классы на темы: официальная дипломатия и неправительственные институты посредничества; роль женщины в современном миротворчестве; особенности работы журналиста в зоне нерегулируемого конфликта; организация и проведение международного процесса. Обучение прошли студенты Президентской академии, НИУ ВШЭ, МГИМО, СПбГУ, СПбГЭУ, СПбГУТ, СГУ, КемГУ, ЛГПУ, ЮУрГУ.

⁶ СЗИУ РАНХиГС провел образовательную программу о деловом этикете для топ-менеджеров филиалов «Росатома» [Электронный ресурс] // СЗИУ РАНХиГС (сайт). URL: <https://spb.ranepa.ru/news-faculty/obrazovatel'naya-programma-sziu-ranhighs-delovoj-etiket-i-organizaciiya-mezhdunarodnyh-meropriyatij-v-biznes-srede/> (дата обращения: 03.09.2023).

с одной стороны, и перенесение навыков ведения переговоров из плоскости сугубо дипломатической или торговой деятельности на новые сферы отношений, — с другой.

Анализ и обобщение международного опыта ведения переговоров стимулируют формирование единой переговорной культуры, контуры которой уже просматриваются в рекомендациях, методических указаниях и справочных пособиях международных структур. Однако, не умаляя процессуальной составляющей переговоров, можно утверждать, что без учета национальных, религиозных, культурных особенностей деловой коммуникации выстроить успешный переговорный процесс с устойчивой и жизнеспособной результативностью в наши дни невозможно. Тренд на объединение в учебном процессе навыков ведения переговоров с учетом распространенных и зачастую универсальных стратегий, а также освоение знаний и умений межкультурного общения, делового этикета и коммуникации с представителями различных стран мира оправдан, будет находить все большее отражение в учебной и специализированной литературе и должен приниматься во внимание разработчиками образовательных стандартов и программ.

Литература

1. *Баулина В. С.* Влияние национальных традиций на стиль ведения политических переговоров (на примере Китая, Японии и Южной Кореи) : дис. Ин-т философии РАН, 2009.
2. *Богатырева О.* Гуманитарная дипломатия. Современные концепции и подходы // *Международные процессы.* 2022. № 20 (1). С. 166–191. DOI: 10.17994/IT.2022.20.1.68
3. *Борзова А. Ю., Медина Гонзалес В. К.* Роль посредничества в урегулировании конфликтов между Эквадором и Перу // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 296–306. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-296-306
4. *Громько А. А.* Дипломат, политик, ученый. М. : РОССПЭН, 2000.
5. *Загорский А. В., Лебедева М. М.* Теория и методология анализа международных переговоров. М., 1989.
6. *Зобнин А. В.* Международные консультации в мировой политической науке // *Вестник Пермского университета.* Серия: Политология. 2012. № 2. С. 64–78.
7. *Каррас Ч.* Искусство ведения переговоров. Как достичь желаемого результата? / пер. с англ. М., 1994.
8. *Кеннеди Г.* Переговоры: полный курс. Альпина Паблишер, 2015.
9. *Климова А. В.* Учет кросс-культурных особенностей при ведении деловых переговоров (на примере франко-российского бизнеса). Дис. ... канд. социол. наук. М., 1998.
10. *Кнайсль К.* Представлять, информировать и вести переговоры: дипломатия и ее соперники // *Дипломатическая служба и практика.* 2021. С. 21–48.
11. *Кременюк В.* Новые исследования международных // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. № 12. С. 100–106.
12. *Кutowой Е. Г.* Международные переговоры на перекрестках цивилизаций. М. : Нестор-История, 2016.
13. *Никитин А., Болгова И., Никитина Ю.* Деятельность неправительственных организаций по урегулированию этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // *Quaestio Rossica.* Т. 8. 2020. № 2. С. 428–441. DOI: 10.15826/qr.2020.2.472
14. *Переговоры.* Пер. с англ. М. : Альбина Паблишер, 2021.
15. *Подберезкин А., Жуков А.* Публичная дипломатия в силовом противостоянии цивилизаций // *Вестник МГИМО-Университета.* 2015. № 6 (45). С. 106–116.
16. *Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран / под ред. А. В. Торкунова, А. Н. Панова.* М. : Аспект Пресс, 2022.
17. *Пруйт Д., Рубин Д., Ким Х. С.* Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. М. : Прайм-Еврознак, 2000.
18. *Райнхардт Р. О.* Новые формы и методы дипломатии // *Международная аналитика.* 2020. Т. 11. № 4. С. 11–20. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-4-11-2
19. *Романова Н. П., Багин В. В., Романова И. В.* Деловой этикет на Востоке. М., 2005.

20. Сапожникова Е. Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения. На материале переговоров на английском, испанском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
21. Себениус Д., Бернс Н., Мнукин Р. Искусство переговоров по Киссинджеру. М. : Азбука Бизнес, 2019.
22. Соловьев Э. Я. Искусство проведения переговоров. М., 2006.
23. Сондерс Г. Устойчивый диалог в конфликтах. Трансформации и изменения. Аспект Пресс, 2019.
24. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / пер. с англ. А. Гореловой; предисл. В. А. Кременюка. М. : Наука, 1992.
25. Фукуяма Ф. Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 1. С. 134–147.
26. Хрусталева М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М. : МГИМО-НОФМО, 2008.
27. Хэммонд Д., Кини Р., Райффа Г. Скрытые ловушки процесса принятия решения // Эффективное принятие решений. М. : Альпина Бизнес Букс, 2006.
28. Юри У. Гарвардская школа переговоров. Как говорить НЕТ и добиваться результатов. Litres, 2017.
29. Яскина Г. Станет ли Улан-Батор азиатским Хельсинки? // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 163–165.
30. Babbitt E. F. Will the Trump Administration Change International Diplomacy? // Negotiation Journal. 2019. No. 35. P. 117–119. DOI: 10.1111/nej.12246
31. Babbitt E. F. Review Essay // Negotiation Journal. 2013. No. 29. P. 93–98. DOI: 10.1111/nej.12006
32. Babbitt E. F. The Evolution of International Conflict Resolution: From Cold War to Peacebuilding // Negotiation Journal. 2009. No. 25. P. 539–549. DOI: 10.1111/j.1571-9979.2009.00244.x
33. Bahadur Thapa S. The Future of South Asian Cooperation: A Partnership for the Twenty-First Century // South Asian Survey. 1999. V. 6. No. 9.
34. Baoyun Y. China and Asia-Europe Cooperation // International Studies. 2005. V. 42. No. 10.
35. De Armas H. M. La Mediación en la Resolución de Conflictos // Educar. 2003. V. 32. P. 125–136; López J. Ecuador — Perú: Antagonismo, Negociación e Intereses Nacionales. Quito : Flacso — Ecuador, 2004.
36. Diamond L., McDonald J. W. Multi-track Diplomacy: A Systems Approach to Peace. 1996.
37. Fisher R., Brown S. Getting Together: Building Relationships as We Negotiate. Penguin, 1989.
38. Fisher R., Ury W. L., Patton B. Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving in. Penguin, 2011.
39. Hens M., Sanahuja J. A. Seguridad, Conflictos y Reconversión Militar en América Latina // Nueva Sociedad. 1995. No. 138. P. 48–69.
40. Malhotra Deepak. Negotiating the Impossible: How to Break Deadlocks and Resolve Ugly Conflicts (without Money or Muscle). Berrett-Koehler Publishers, 2016.
41. Malhotra D., Malhotra M. Negotiation Strategies for Doctors and Hospitals // Harv Bus Rev. V. 21. 2013.
42. Mares D., Scott D. Poder, Instituciones y Liderazgo en la Paz y la Guerra: Aprendizajes de Perú y Ecuador (1995–1998). Quito : FLACSO, Sede Ecuador, 2012.
43. Moomaw W. R. [et al.] Sustainable Development Diplomacy: Diagnostics for the Negotiation and Implementation of Sustainable Development // Global Policy. 2017. V. 8. No. 1. P. 73–81.
44. Los Principios de la Mediación y la Conciliación en América Latina y el Caribe / comp. por S. A. García. Barranquilla : Ediciones Universidad Simón Bolívar, 2021. (На испанском)
45. Owens S. D., Webster F. M. Jr. Negotiating Skills for Project Managers. In Field Guide to Project Management / ed. by D. I. Cleland. 2004. DOI: 10.1002/9780470172346.ch23
46. Roberts D. Negotiating: Getting What You Want without Damaging the Relationship. In Unleashing the Power of IT / ed. by D. Roberts. 2013. DOI: 10.1002/9781118824672.ch6
47. Salacuse J. W. Negotiating Life: Secrets for Everyday Diplomacy and Deal Making. New York : Palgrave Macmillan US. 2013.
48. Salacuse J. W. The Global Negotiator: Making, Managing and Mending Deals around the World in the Twenty-first Century. St. Martin's Press. 2015.

49. *Sosa Villalba S. M.* La Mediación como Medida Alternativa para la Resolución de Conflictos // *Revista Jurídica. Investigación en Ciencias Jurídicas y Sociales.* 2017. No. 4. P. 115–138. (На испанском)
50. *Staats J., Walsh J., Tucci R.* A Primer on Multi-Track Diplomacy: How Does It Work? US Institute of Peace, July. 2019. V. 31.
51. *Weiss J.* HBR Guide to Negotiating (HBR Guide Series). Harvard Business Review Press. 2016.
52. *Wheeler M.* The Art of Negotiation: How to Improvise Agreement in a Chaotic World. Simon and Schuster. 2013.

Об авторе:

Шевчук Нина Викторовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник НИЛ стратегического планирования и евразийской интеграции, доцент кафедры международных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6164-5767

References

1. Baulina V. S. The Influence of National Traditions on the Style of Political Negotiations (on the Example of China, Japan and South Korea): dis. Institute of Philosophy RAS, 2009. (In Rus.)
2. Bogatyreva O. Humanitarian Diplomacy. Modern Concepts and Approaches // *International Processes [Mezhdunarodnye protsessy]*. 2022. No. 20 (1). P. 166–191. (In Rus.) DOI: 10.17994/IT.2022.20.1.68
3. Borzova A. Yu., Medina Gonzales V. K. The Role of Mediation in Resolving Conflicts between Ecuador and Peru // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: International relations [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2023. V. 23. No. 2. P. 296–306. (In Rus.) DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-296-306
4. Gromyko A. A. *Diplomat, Politician, Scientist.* Moscow : ROSSPEN, 2000. (In Rus.)
5. Zagorsky A. V., Lebedeva M. M. *Theory and Methodology of Analysis of International Negotiations.* Moscow, 1989. (In Rus.)
6. Zobnin A. V. International Consultations in World Political Science // *Bulletin of Perm University. Series: Political science [Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya]*. 2012. No. 2. P. 64–78. (In Rus.)
7. Karras Ch. *The Art of Negotiations. How to Achieve the Desired Result?* Moscow, 1994. (In Rus.)
8. Kennedy G. *Negotiations: A Complete Course.* Alpina Publisher, 2015. (In Rus.)
9. Klimova A. V. Taking into Account Cross-cultural Characteristics when Conducting Business Negotiations (on the Example of French-Russian Business). Dis. ...PhD in Sociological Sciences. Moscow, 1998. (In Rus.)
10. Kneisl K. Represent, Inform and Negotiate: Diplomacy and Its Rivals // *Diplomatic Service and Practice [Diplomaticheskaya sluzhba i praktika]*. 2021. P. 21–48. (In Rus.)
11. Kremenyuk V. New International Studies // *World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2001. No. 12. P. 100–106. (In Rus.)
12. Kutovoy E. G. *International Negotiations at the Crossroads of Civilizations.* Moscow : Nestor-Istoriia, 2016. (In Rus.)
13. Nikitin A., Bolgova I., Nikitina Y. Activities of Non-governmental Organizations to Resolve Ethnopolitical Conflicts in the post-Soviet Space // *Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]*. V. 8. 2020. No. 2. P. 428–441. (In Rus.) DOI: 10.15826/qr.2020.2.472
14. *Negotiations.* Moscow : Albina Publisher, 2021. (In Rus.)
15. Podberezkin A., Zhukov A. Public Diplomacy in the Power Confrontation of Civilizations // *Bulletin of MGIMO-University [Vestnik MGIMO-Universiteta]*. 2015. No. 6 (45). P. 106–116. (In Rus.)
16. *Protocol and Etiquette in the Diplomatic Activities of Foreign Countries / ed. by A. V. Torkunova, A. N. Panova.* Moscow : Aspect Press, 2022. (In Rus.)

17. Pruitt D., Rubin D., Kim H. S. *Social Conflict: Escalation, Impasse, Resolution*. Moscow : Prime-Euroznak, 2000. (In Rus.)
18. Reinhardt R. O. *New Forms and Methods of Diplomacy // International Analytics [Mezhdunarodnaya analitika]*. 2020. V. 11. No. 4. P. 11–20. (In Rus.) DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-4-11-2
19. Romanova N. P., Bagin V. V., Romanova I. V. *Business Etiquette in the East*. Moscow, 2005. (In Rus.)
20. Sapozhnikova E. E. *Comparative Analysis of National and Cultural Features of the Language of Business Communication. Based on the Material of Negotiations in English, Spanish and Russian: dis. ... PhD in Philological Sciences*. Moscow, 2004. (In Rus.)
21. Sebenius D., Burns N., Mnookin R. *The Art of Negotiations According to Kissinger*. Moscow : Azbuka Business, 2019. (In Rus.)
22. Solovyov E. Ya. *The Art of Negotiations*. Moscow, 2006. (In Rus.)
23. Saunders G. *Sustainable Dialogue in Conflicts. Transformations and Changes*. Aspect Press, 2019. (In Rus.)
24. Fischer R., Yuri U. *The Path to Agreement, or Negotiations without Defeat / trans. from English A. Gorelova; preface V. A. Kremenyuk*. Moscow : Nauka, 1992. (In Rus.)
25. Fukuyama F. *A New Look at Asia // Russia in Global Politics [Rossiya v global'noi politike]*. 2005. T. 3. No. 1. P. 134–147. (In Rus.)
26. Khrustalev M. A. *Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology*. Moscow : MGIMO-NOFMO, 2008. (In Rus.)
27. Hammond D., Keeney R., Raiffa G. *Hidden Pitfalls of the Decision-making Process // Effective decision making*. Moscow : Alpina Business Books, 2006. (In Rus.)
28. Yuri W. *Harvard School of Negotiations. How to Say NO and Get Results*. Litres, 2017. (In Rus.)
29. Yaskina G. *Will Ulaanbaatar Become an Asian Helsinki? // Problems of the Far East [Problemy Dal'nego Vostoka]*. 2009. No. 6. P. 163–165. (In Rus.)
30. Babbitt E. F. *Will the Trump Administration Change International Diplomacy? // Negotiation Journal*. 2019. No. 35. P. 117–119. DOI: 10.1111/nej.12246
31. Babbitt E. F. *Review Essay // Negotiation Journal*. 2013. No. 29. P. 93–98. DOI: 10.1111/nej.12006
32. Babbitt E. F. *The Evolution of International Conflict Resolution: From Cold War to Peacebuilding // Negotiation Journal*. 2009. No. 25. P. 539–549. DOI: 10.1111/j.1571-9979.2009.00244.x
33. Bahadur Thapa S. *The Future of South Asian Cooperation: A Partnership for the Twenty-First Century // South Asian Survey*. 1999. V. 6. No. 9.
34. Baoyun Y. *China and Asia-Europe Cooperation // International Studies*. 2005. V. 42. No. 10.
35. De Armas H. M. *La Mediación en la Resolución de Conflictos // Educar*. 2003. V. 32. P. 125–136; López J. *Ecuador — Perú: Antagonismo, Negociación e Intereses Nacionales*. Quito : Flacso — Ecuador, 2004.
36. Diamond L., McDonald J. W. *Multi-track Diplomacy: A Systems Approach to Peace*. 1996.
37. Fisher R., Brown S. *Getting Together: Building Relationships as We Negotiate*. Penguin, 1989.
38. Fisher R., Ury W. L., Patton B. *Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving in*. Penguin, 2011.
39. Hens M., Sanahuja J. A. *Seguridad, Conflictos y Reconversión Militar en América Latina // Nueva Sociedad*. 1995. No. 138. P. 48–69.
40. Malhotra Deepak. *Negotiating the Impossible: How to Break Deadlocks and Resolve Ugly Conflicts (without Money or Muscle)*. Berrett-Koehler Publishers, 2016.
41. Malhotra D., Malhotra M. *Negotiation Strategies for Doctors and Hospitals // Harv Bus Rev*. V. 21. 2013.
42. Mares D., Scott D. *Poder, Instituciones y Liderazgo en la Paz y la Guerra: Aprendizajes de Perú y Ecuador (1995–1998)*. Quito : FLACSO, Sede Ecuador, 2012.
43. Moomaw W. R. [et al.] *Sustainable Development Diplomacy: Diagnostics for the Negotiation and Implementation of Sustainable Development // Global Policy*. 2017. V. 8. No. 1. P. 73–81.
44. *Los Principios de la Mediación y la Conciliación en América Latina y el Caribe / comp. por S. A. García. Barranquilla : Ediciones Universidad Simón Bolívar, 2021. (In Spanish)*
45. Owens S. D., Webster F. M. Jr. *Negotiating Skills for Project Managers. In Field Guide to Project Management / ed. by D. I. Cleland*. 2004. DOI: 10.1002/9780470172346.ch23

46. Roberts D. Negotiating: Getting What You Want without Damaging the Relationship. In *Unleashing the Power of IT* / ed. by D. Roberts. 2013. DOI: 10.1002/9781118824672.ch6
47. Salacuse J. W. *Negotiating Life: Secrets for Everyday Diplomacy and Deal Making*. New York : Palgrave Macmillan US. 2013.
48. Salacuse J. W. *The Global Negotiator: Making, Managing and Mending Deals around the World in the Twenty-first Century*. St. Martin's Press. 2015.
49. Sosa Villalba S. M. La Mediación como Medida Alternativa para la Resolución de Conflictos // *Revista Jurídica. Investigación en Ciencias Jurídicas y Sociales*. 2017. No. 4. P. 115–138. (In Spanish)
50. Staats J., Walsh J., Tucci R. A Primer on Multi-Track Diplomacy: How Does It Work? *US Institute of Peace*, July. 2019. V. 31.
51. Weiss J. *HBR Guide to Negotiating (HBR Guide Series)*. Harvard Business Review Press. 2016.
52. Wheeler M. *The Art of Negotiation: How to Improvise Agreement in a Chaotic World*. Simon and Schuster. 2013.

About the author:

Nina V. Shevchuk, PhD in Political Sciences, leading Researcher of the Research Institute of Strategic Planning and Eurasian Integration, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management) (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6164-5767

Научно-образовательное сотрудничество в Каспийском регионе как фактор социальной устойчивости и интеграции

Баева Л. В.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Астрахань, Российская Федерация
e-mail: baevaludmila@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0439-525X

РЕФЕРАТ

Вопросы устойчивости приграничных регионов и макрорегионов связаны в значительной степени с уровнем сотрудничества и интеграции в социальной сфере, в том числе в научном и образовательном пространстве. Каспийский регион как уникальный комплекс государств, исторически связанных экономическими, правовыми и социокультурными процессами, представляет собой пример, где подобное сотрудничество реализовано в деятельности Ассоциации государственных университетов и научно-исследовательских центров Прикаспийских стран (далее — Ассоциация).

Цель и задачи. Характеристика научно-образовательного сотрудничества в международном пространстве Каспийского региона на примере Ассоциации.

Методы. Методы исследования связаны с возможностями многофакторного комплексного подхода в оценке региональных процессов и деятельности международной ассоциации в ее историческом развитии и ситуационного анализа.

Результаты. Представлены направления деятельности и формы сотрудничества участников Ассоциации, способствующие укреплению устойчивости региона. Выявлены основные векторы развития организации.

Выводы. Для укрепления добрососедских отношений и партнерства Ассоциация и реализуемые практики выстраивания вузами многосторонних отношений имеют неоспоримую значимость. Эти связи во многом способствуют формированию культуры понимания и уважения между странами, признания их достижений, способствуют их развитию и взаимообогащению.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Каспийский регион, Ассоциация, научно-образовательное сотрудничество

Для цитирования: Баева Л. В. Научно-образовательное сотрудничество в Каспийском регионе как фактор социальной устойчивости и интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 177–186.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-177-186>

Scientific and Educational Cooperation in the Caspian Region as a Factor of Social Sustainability and Integration

Liudmila V. Baeva

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation
e-mail: baevaludmila@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0439-525X

ABSTRACT

The issues of sustainability of border regions and macro-regions are largely related to the level of cooperation and integration in the social sphere, including in the scientific and educational space. The Caspian region, as a unique complex of states historically linked by economic, legal and socio-cultural processes, is an example where such cooperation is implemented in the activities of the Association of State Universities and Research Centers of the Caspian Countries (hereinafter — Association).

Aim and tasks. The purpose of the study is to characterize scientific and educational cooperation in the international space of the Caspian region on the example of the Association.

Methods. The research methods are related to the possibilities of a multifactorial integrated approach in assessing regional processes and the activities of an international association in its historical development and situational analysis.

Results. As the results, the directions of activity and forms of cooperation of the Association's members that contribute to strengthening the sustainability of the region are presented. The main vectors of the organization's development and difficulties that need to be overcome are identified.

Conclusions. In order to strengthen good-neighborly relations and partnership, the Association and the implemented practices of building multilateral relations by universities are of indisputable importance. These ties greatly contribute to the formation of a culture of understanding and respect between countries, recognition of their achievements, contribute to their development and mutual enrichment.

Keywords: sustainable development, Caspian region, Association, scientific and educational cooperation

For citing: Baeva L. V. Scientific and Educational Cooperation in the Caspian Region as a Factor of Social Sustainability and Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 4. P. 177–186. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-177-186>

Введение. Прикаспий — регион многостороннего сотрудничества

Каспийский регион, на пространстве которого граничат пять государств (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран), сегодня приобретает все большую значимость для укрепления международных интеграционных процессов и гуманитарного сотрудничества. Важную роль Каспия определяют его уникальные биоресурсы и запасы углеводородов, ставшие источником для развития Прикаспийских государств и предметом интереса многих сопредельных стран и ведущих экономических стран-лидеров. Крупнейшие месторождения серы, дающие более 5% разведанных запасов свободного газа и 20% разведанных запасов конденсата России, богатейшие запасы нефти выдвинули Каспий на третье место в мире, сделав его зоной геополитических интересов ведущих стран мира. Транспортный коридор «Север — Юг» является стратегически значимым узлом для России, в котором сосредоточены все основные транспортные потоки, обеспечивая транзитные грузопотоки из Индии, Ирана и стран Персидского залива в РФ и в страны Европы. В 2000 г. в рамках II Евроазиатской конференции по транспорту Россия, Иран и Индия в Санкт-Петербурге подписали межправительственное соглашение о международном транспортном коридоре «Север — Юг», позднее к нему присоединились Оман, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Сирия и ряд других стран. Соглашение вступило в силу в 2002 г.¹

Сотрудничество пяти стран на Каспии является актуальным для развития «азиатского вектора» международного сотрудничества России, укрепление которого в условиях многополярного мироустройства становится одним из приоритетных направлений. Этот приоритет способствует как стабильным партнерским связям, идущим из единого исторического прошлого постсоветских стран региона, с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, так и укреплению отношений с Исламской Республикой Иран, с которой Россию объединяет политика противодействия влиянию санкций коллективного Запада.

¹ Соглашение о международном транспортном коридоре «Север — Юг» (ратифицировано 12 марта 2002 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901828641> (дата обращения: 10.10.2023).

Развитие международного сотрудничества стран «каспийской пятерки» ведется по различным направлениям, прежде всего, это логистические связи транспортного коридора «Север — Юг», проходящего от Санкт-Петербурга к Астрахани и через Каспийское море к Ирану, затем к Индии и Китаю. Важнейшим направлением сотрудничества является торговля, которая приобретает новые обороты для обеспечения параллельного импорта в РФ, способствуя развитию торговых потоков через Казахстан.

Постсоветский период в отношениях России с бывшими союзными республиками на Каспии создал условия для выстраивания новых партнерских отношений, где каждая из сторон стремилась к активной самостоятельной позиции. Значимым фактором для отношений в регионе Прикаспия стали богатые энергоресурсы как фактор определенной дезинтеграции и конкурентной политики за их обладание. Казахстан и Азербайджан, обладающие значительными запасами углеводородов в прибрежной зоне, выступали инициаторами раздела Каспия на сектора. Нефтяные компании в Азербайджане и Казахстане проводят активное сотрудничество с западными странами и КНР, продвигаясь на мировые рынки и играя все более важную роль в региональной повестке. Так, в нефтяной отрасли в Казахстане широко представлены компании США, европейских стран, Китая, Японии. Азербайджанская государственная нефтяная компания при поддержке Турции реализует выход на европейские рынки. В 2020 г. было завершено строительство участка Трансадриатического трубопровода (ТАР) через Адриатическое море, который служит поставке азербайджанской нефти в Болгарию, Албанию, Италию¹. Другим нефтепроводом для связи Баку и Европы является Трансанатолийский газопровод (TANAP), также проходящий через Турцию, выступающую главным стратегическим партнером.

Для Туркменистана важнейшее место в экспорте нефти играет Китай, который в 2021 г. вышел на первое место как стратегический партнер этой страны (на втором месте находится Россия). В 2023 г. завершается строительство четвертой нити магистрального газопровода (МГП) Туркменистан — Китай (его строительство идет с 2009 г.), которая станет значимой частью газотранспортной системы Средняя Азия — Китай². При этом надо отметить, что и Иран проводит активную политику сотрудничества с Китаем по продаже сырой нефти, несмотря на действующие санкции в его отношении, достигнув в 2023 г. рекордных отметок³. Россия вынуждена учитывать направленность энергетической политики Прикаспийских стран в выстраивании своих отношений с партнерами. В условиях санкций Россия увеличивает добычу нефти в Северном Каспии и при этом стремится к укреплению своих отношений со странами Прикаспия как в экономическом, так и гуманитарном отношении. Все более значимым становится сотрудничество России с Ираном, связи с которым укрепляются как в экономической, так и в военно-политической сферах. Иран для России всегда оставался важным геополитическим партнером, отношения с которым с 2022 г. в новых условиях противостояния давлению коллективного Запада значительно возрастают и укрепляются. Расширяются контакты на высшем уровне, визиты Президента РФ В. В. Путина и министра иностранных дел С. В. Лаврова в Иран свидетельствуют о том, что российско-иранские отношения становятся во многом приоритетными.

Историческую роль для развития сотрудничества стран Прикаспия имело подписание в 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Этот документ, на подготовку которого ушло 25 лет (состоялись двенадцать встреч на уровне министров, пять президентских саммитов), называемый «Каспийской конституцией», закрепил важнейшие подходы в понимании Каспия и роли государств в отношении его ресурсов, а также условия для стабильности в регионе. По мнению исследователей, поиск решения, устраивавшего каждую из сторон, осложнялся по ряду причин и условий.

¹ Завершено строительство морского участка ТАР [Электронный ресурс] // Trend news agency. 09.06.2020. URL: <https://www.trend.az/business/energy/3252063.html> (дата обращения: 10.10.2023).

² Туркменистан обсуждает с Китаем проект строительства 4-й нитки газопровода Туркменистан — Китай [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 07.01.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/765467-turkmenistan-obsuzhdaet-s-kitaem-proekt-stroitelstva-4-y-nitki-gazoprovoda-turkmenistan-kitay/> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Bloomberg: Китай импортирует рекордные объемы нефти из Ирана [Электронный ресурс] // BFM.RU. 17.08.2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/531920> (дата обращения: 10.10.2023).

1. Каспийское море по своим географическим параметрам и ввиду отсутствия прямой связи с Мировым океаном не подпадало под нормы и стандарты Конвенции ООН по морскому праву, и существующие подходы для определения его статуса были неприменимы.

2. Значительные расхождения у каждой из сторон имели вопросы недропользования.

3. Большое число участников переговоров (пять прибрежных стран) и наличие у каждой своих интересов и политико-правовых позиций в отношении статуса Каспийского моря существенно затрудняли ход переговорного процесса [6].

Принятие Конвенции было значительным прорывом в решении многих вопросов, определяющих сотрудничество и отношения пяти стран в регионе, а также всех заинтересованных представителей макрорегиона.

В ст. 3 Конвенции определены основные принципы для развития Каспийского региона, среди которых важно отметить следующие:

- уважение суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменение силы или угрозы силой, взаимное уважения, сотрудничество, невмешательство во внутренние дела друг друга;
- использование Каспийского моря в мирных целях, превращение его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, решение всех вопросов, связанных с Каспийским морем, мирными средствами;
- обеспечение безопасности и стабильности в Каспийском регионе;
- обеспечение стабильного баланса вооружений Сторон на Каспийском море, осуществление военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон, нанесение ущерба безопасности друг друга;
- соблюдение согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами;
- неприсутствие на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам;
- непредоставление какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон;
- применение согласованных норм и правил по воспроизводству и регулированию использования совместных водных биологических ресурсов;
- охрана природной среды Каспийского моря, сохранение, восстановление и рациональное использование его биологических ресурсов;
- содействие проведению научных исследований в области экологии, сохранения и использования биологических ресурсов Каспийского моря и др.¹

Среди этих принципов следует особенно подчеркнуть те, что способствуют политической и социальной устойчивости региона: использование Каспийского моря в мирных целях, неприсутствие в Каспийском море вооруженных сил неприкаспийских государств, а также совместные экологические и научные направления деятельности для поддержания природного баланса и сохранения богатств Каспия. Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан уже ратифицировали Конвенцию. Однако она еще не ратифицирована со стороны Ирана (поэтому пока не вступила в силу), который не вполне удовлетворен экономическими аспектами документа, поскольку его доля от получения общих энергоресурсов Каспия (согласно документу 11%) окажется ниже его притязаний (20%) [7].

Установленный Конвенцией 2018 г. особый правовой статус Каспийского моря и способствовал регулированию правовых отношений вопросов регионального сотрудничества Прикаспийских государств, формируя ответственное освоение и использование его недр и биоресурсов, гарантируя решение всех актуальных вопросов на принципах консенсуса и взаимного учета интересов пяти стран [1]. Развитие

¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (ратифицирована в РФ в 2019 году) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561355353> (дата обращения: 10.10.2023).

отношений между Прикаспийскими странами и их устойчивость во многом зависят и от гуманитарных отношений, выступающих важнейшим фактором «мягкой силы», способствующей урегулированию разнообразных подходов и позиций сторон.

Научно-образовательное сотрудничество в международной повестке

Научно-образовательное сотрудничество в регионе является одним из важных факторов, призванных способствовать выстраиванию конструктивных добрососедских отношений в Прикаспии и оказывать влияние на международную повестку. Сегодня особое внимание уделяется, с одной стороны, повышению уровня технологической независимости и суверенитету, а с другой — активизации совместных исследовательских проектов с участием зарубежных ученых из стран-партнеров, опираясь на интеграцию научных и образовательных процессов в Евразийском макрорегионе. Этому способствуют объединения, такие как: Ассоциация; Шанхайская организация сотрудничества; Консорциум высших учебных заведений Прикаспийского региона в транспортно-логистической сфере; Ассоциация содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в Черноморском регионе и др.

Следует привести примеры иных международных ассоциаций, объединяющих университеты вокруг того или иного морского региона: Ассоциация средиземноморских университетов (Unione delle Università del Mediterraneo, UNIMED), основанная в октябре 1991 г., включает в себя 141 высшее учебное заведение из 23 стран бассейна Средиземного моря¹; сеть черноморских университетов (The Black Sea Universities Network, BSUN), направленная на развитие платформы сотрудничества между университетами Черноморского региона. Сеть имеет юридический статус международной специальной организации и была создана в 1998 г. в Констанце. В сеть входят более 120 университетов-членов из 12 государств-членов (Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Турция, Украина и Сербия)². В организацию входят восемь российских университетов, которые активно сотрудничали в ее составе до 2022 г. Роль таких организаций связана с несколькими основными задачами: гуманитарное сотрудничество и установление горизонтальных партнерских связей, совместное исследование актуальных проблем региона, интеграция образовательного пространства для развития качества жизни и расширения возможностей молодежи.

Важнейшую роль для Каспийского региона играет Ассоциация, созданная для укрепления международного сотрудничества в научной и гуманитарной сфере в 1996 г. Ее инициаторами выступили Астраханский государственный технический университет (Россия) и Горганский университет сельскохозяйственных наук и природных ресурсов (Иран). Первое заседание (съезд) Генеральной ассамблеи Ассоциации состоялось в сентябре 1996 г. в г. Астрахани. На нем были приняты Устав Ассоциации, определены ее структура и система управления, сформулированы основы научного и образовательного взаимодействия участников, а также принято решение о создании постоянной Исполнительной дирекции Ассоциации со штаб-квартирой в г. Астрахань. Последние двадцать лет исполнительным директором Ассоциации является президент АГТУ профессор Ю. Т. Пименов. В настоящее время в Ассоциацию входят пятьдесят семь университетов и научных центров. Это открытое неправительственное общественное объединение университетов и научно-исследовательских организаций стран Каспийского бассейна, в которое входят шестнадцать вузов и научных центров России, двадцать пять вузов Ирана, шесть вузов Казахстана, семь вузов Азербайджана и один университет Туркменистана³.

Состав Ассоциации постоянно расширяется, в январе 2020 г. организация прошла перерегистрацию и получила наименование «Ассоциация государственных университетов и научно-исследовательских центров Прикаспийских стран». Работа Ассоциации возглавляется одним из ее представителей, выбранных на заседании Генеральной Ассамблеи. С 2022 г. Ассоциацию возглавил Калмыцкий государственный универ-

¹ Ассоциация средиземноморских университетов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uni-med.net/> (дата обращения: 10.10.2023).

² The Black Sea Universities Network [Электронный ресурс]. URL: <https://bsun.org/> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Association of state universities of Caspian region countries /Ассоциация государственных университетов Прикаспийских стран [Электронный ресурс] // АГТУ. URL: https://astu.org/Content/Page/3508?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com5 (дата обращения: 10.10.2023).

ситет им. Б. Б. Городовикова, который принял эстафету от Каспийского университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова. В ноябре 2023 г. Ассоциацию возглавил ректор Дагестанского ГУ М. Х. Рабаданов.

Научное сотрудничество Ассоциации играет заметную роль в работе Ассоциации. В 2019 г. в ее составе была создана отдельная Комиссии по науке, исследованиям и технологиям, ответственным за которую был определен Астраханский государственный университет (председатель Комиссии — ректор АГУ К. А. Маркелов (2019–2023), И. А. Алексеев с 2023 г.). Деятельность комиссии направлена на объединение усилий ученых Прикаспийских стран для решения общих проблем научного развития общества, создания единого информационного научного пространства, поддержки наиболее перспективных направлений научных исследований, организации научных обменов университетов-партнеров, совместного проведения исследований учеными российских и зарубежных вузов. Комиссия имеет свой сайт и Telegram-канал CaspianScience, к которому присоединились представители университетов РФ, Ирана, Казахстана, Азербайджана¹. Наиболее значимыми направлениями исследований были определены: экология и природоохранные технологии на Каспии, сохранение биоресурсов; здравоохранение и качество жизни населения Прикаспийских стран; безопасные технологии добычи и переработки углеводородов; информационные и робототехнические системы для исследования Каспия; культурное разнообразие народов Прикаспия; комплексная безопасность в условиях миграционных, демографических и социальных изменений; национальные языки и сохранение этнической идентичности в условиях глобализации. Материалы Международного форума «Каспий-2021» опубликованы в сборнике трудов The Caspian in the Digital Age [8], «Каспий-2022» — в сборнике «Каспий и глобальные вызовы» [4].

Важную роль для интеграции образовательного пространства вузов Прикаспия играют сетевые программы и проекты. В 2020 г. Атырауским университетом нефти и газа им. Сафи Утебаева был создан Caspian Hub on Sustainable Development Goals — Каспийский хаб. Целью сотрудничества является объединение усилий и инициатив сторон для содействия устойчивому развитию в трех его компонентах — экономическом, социальном и экологическом — сбалансированным и комплексным образом в Прикаспийском регионе. В 2022 г. в Астрахани по инициативе Астраханского государственного технического университета было объявлено создание Каспийского международного сетевого университета нефтегазовых технологий и экологии. Соглашение подписали семь вузов Каспийского региона из Астрахани, Дагестана, Элисты, Актау и Атырау для подготовки специалистов в области технологий освоения месторождения углеводородного сырья, а также совместных исследований в области экологии Каспия и развития нефтегазовой отрасли.

В 2022 г. в Элисте на базе Калмыцкого госуниверситета им. Б. Б. Городовикова состоялось заседание координационного совета консорциума «Волга — Каспий: право и „зеленая“ экономика», была запущена реализация сетевой программы магистратуры в области экологического права, в которой приняли участие девять вузов-партнеров, а также был создан Международный молодежный центр мониторинга и защиты природы в Прикаспийском регионе и международный научный коллектив «Концепция перехода Прикаспийских государств к зеленой экономике: доктринальная экономико-правовая основа и практические механизмы реализации». В мае 2023 г. состоялся Международный форум «Волга—Каспий: право и “зеленая” экономика» с участием Прикаспийских государств, в рамках которого обсуждались вопросы совместных научно-исследовательских проектов, в том числе создание Зеленой книги уязвимых экологических сообществ для территорий Прикаспия.

Одной из важных тем для совместных исследований вузов Ассоциации была определена проблема опустынивания, затрагивающая Казахстан и южные регионы России, прежде всего территории Калмыкии, Астраханской области и Дагестана. Исследователями АГУ им. В. Н. Татищева, КалмГУ, ДГУ реализуется серия исследований совместно с Центром по борьбе с опустыниванием территорий ФНЦ агроэкологии РАН в рамках федеральной программы. Примерами эффективных исследований в этой области являются проекты ученых АГУ им. В. Н. Татищева по восстановлению опустыненных деградированных пастбищ на основе подбора фитомелиорантов и созданию биопрепаратов на основе штаммов бактерий из наиболее засушливых почв региона, помогающих повысить иммунитет растений в условиях

¹ Комиссия по науке, исследованиям и технологиям в рамках Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран [Электронный ресурс] // АГУ. URL: <https://caspscience.asu.edu.ru/commission/> (дата обращения: 10.10.2023).

опустынивания. Рекомендации о применении научных разработок в практической сфере были даны на Международном форуме «Каспий-2023: пути устойчивого развития» в итоговой резолюции¹.

Сотрудничество в сфере образования непосредственно связано с изучением иностранных языков стран-партнеров. В университетах Ирана (Гилянском, Мазандаранском), Азербайджана, Казахстана на базе Ассоциации развиваются программы изучения русского языка, в то время как в российских вузах созданы условия для изучения языков государств Ассоциации. Так, АГУ им. Татищева поддерживает многолетние и плодотворные связи с Исламской Республикой Иран, начало которым было положено в 2001 г., когда при поддержке Правительства Астраханской области и Генерального консульства Ирана на базе АГУ было открыто отделение персидского языка и иранистики под руководством ведущего востоковеда и специалиста по фарси А. А. Мухина. Более двадцати лет университет готовит специалистов-переводчиков с персидского языка. Одним из инструментов продвижения Ассоциации в мировом научном сообществе является издание университетских научных журналов членов Ассоциации практически по всем основным направлениям их научной и образовательной деятельности (см. табл.).

Таблица

Научные журналы по каспийской тематике, издаваемые в университетах Ассоциации

Table. Scientific journals on Caspian topics published at universities of the Association

Название журнала	Место издания	Профиль	Сайт / МНБД*
Каспийский регион: политика, экономика, культура	Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева	Социальные науки Политологические науки Гуманитарные науки История и археология Философия, этика, религиоведение	https://kaspys.asu.edu.ru/
Прикаспийский журнал «Управление и высокие технологии»	Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева	Компьютерные науки и информатика Электроника, фотоника, приборостроение и связь Информационные технологии и телекоммуникации	https://hi-tech.asu.edu.ru/
«Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности»	Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева	Теория и история культуры Социальная структура, социальные институты и процессы Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития Экономика и управление народным хозяйством	https://caspiumsecuritatis.ru/index.php/csj/index
Прикаспийский вестник медицины и фармации	Астраханский государственный медицинский университет	Акушерство и гинекология Стоматология Хирургия Урология и андрология Психиатрия и наркология Педиатрия Неврология Гигиена Эпидемиология Общественное здоровье, организация и социология здравоохранения Фармакология, клиническая фармакология Промышленная фармация и технология получения лекарственных средств Фармацевтическая химия, фармакогнозия Организация фармацевтического дела	https://kaspmed.ru/ru/nauka/#about-journal
Caspian Journal of Environmental Sciences (CJES)	Гилянский университет, Гилян, Иран	Изменение климата Экологическое право и политика Экономика окружающей среды Загрязнение окружающей среды Землепользование Биология животных и растений Гидробиология и гидрохимия	https://cjes.guilan.ac.ir/ ; Web of Science

¹ Резолюция Международного форума «Каспий-2023: пути устойчивого развития» (Астрахань, АГУ им. В. Н. Татищева, 30–31 мая 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://caspian2023.asu.edu.ru/wp-content/uploads/2023/06/rezoljucija-foruma.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

Название журнала	Место издания	Профиль	Сайт / МНБД*
Caspian Journal of Neurological Sciences	Гилянский университет, Гилян, Иран	Медицина	https://cjns.gums.ac.ir/index.php?&slct_pg_id=10&sid=1&slc_lang=en; Scopus; Web of Science
Caspian Journal of Health Research	Гилянский университет, Гилян, Иран	Медицина	https://cjhrgums.ac.ir/
Caspian Journal of Internal Medicine	Университет медицинских наук им. Бабола, Иран	Медицина	https://caspijim.com/; Scopus
Caspian Journal of Pediatrics (CJP)	Университет медицинских наук им. Бабола, Иран	Медицина	https://caspijanp.ir/
Caspian Journal of Dental Research	Университет медицинских наук им. Бабола, Иран	Медицина	https://cjdrr.ir/
Caspian Journal of Reproductive Medicine	Университет медицинских наук им. Бабола, Иран	Медицина	https://caspijrm.ir/
Caspian Journal of Scientometrics	Университет медицинских наук им. Бабола, Иран	Науковедение Философия Социология	http://cjs.mubabol.ac.ir/index.php?slc_lang=en&slc_sid=1
Caspian Journal of Mathematical Sciences (CJMS)	Мазандаранский университет, Иран	Математический анализ Алгебра, дифференциальная геометрия и топология Динамические системы Прикладная математика	https://cjms.journals.umz.ac.ir/
Вестник Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова	Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. акад. Ш. Есенова (Актау)	Нефтедобыча, нефтегазовое машиностроение, переработка углеводородного сырья, экологические проблемы и охрана окружающей среды Транспорт, строительство, информационные системы и энергетика Актуальные проблемы социально-экономического развития и правового регулирования Гуманитарные и естественные науки	https://ysj.yu.edu.kz/ru/
Вестник Прикаспия	Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия (с. Солёное Займище, Астраханская область)	Сельское и лесное хозяйство	http://pniiiaz.ru/vestnik-prikaspija
Инженерно-строительный вестник Прикаспия	Астраханский государственный архитектурно-строительный университет	Системы автоматизации проектирования Пожарная и промышленная безопасность Архитектура зданий и сооружений Градостроительство Охрана труда в строительстве	https://xn--80aai1dk.xn--p1ai/journal/isvp/

* Международные научные базы данных

Источник: составлено автором

В рамках празднования 12 августа Дня Каспийского моря и в целях укрепления научных связей между научно-образовательными организациями Прикаспийских государств издается сборник научных статей «Каспий: прошлое, будущее, настоящее». Тематические области журналов охватывают все основные научные области (гуманитарные, социальные науки, экологию, естествознание и точные науки, медицину, информационные технологии), что позволяет исследователям успешно взаимодействовать по всем направлениям, в том числе и по вопросам сотрудничества на Каспии и сохранения его уникальных ресурсов [2; 3; 5] и др.

Развитие научно-образовательного пространства в Каспийском регионе, как видно, во многом инициировано в рамках деятельности Ассоциации, которая плодотворно развивается и в настоящее время.

Заключение

В заключение следует еще раз подчеркнуть значимость Ассоциации и реализуемых практик выстраивания вузами многосторонних отношений в регионе для укрепления добрососедских отношений и партнерства. Эти связи во многом способствуют формированию культуры понимания и уважения между странами, признания их достижений, способствуют их развитию и взаимообогащению.

Литература

1. Батырь В. А. Сбалансированный современный особый международно-правовой статус Каспийского моря // Lex russica (Русский закон). 2019. № 1(9). С. 51–62. EDN: SJXKWU. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.051-062
2. Гулиев О. Э. Политико-правовые аспекты современного сотрудничества в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 113–119. EDN: JCRAFR. DOI: 10.54398/1818510X_2022_3_113
3. Жильцов С. С., Зонн И. С., Рожков И. С. Механизмы решения международно-правового статуса Каспийского моря: история создания и итоги // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 12–24. EDN: XRGISL
4. Каспий и глобальные вызовы : материалы Международной научно-практической конференции (Астрахань, 23–24 мая 2022 г.) / составители: О. В. Новиченко, Е. А. Беляева, Н. Н. Бердиева [и др.]. Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. 902 с.
5. Мамедов И. Б. О. Мультивекторная энергетическая политика Казахстана и ее значение для России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 160–165. EDN: TZXGDH
6. Притчин С. А. Позиция России по международно-правовому статусу Каспийского моря и IV Каспийский саммит в Астрахани // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 44–65. EDN: TXHWHL
7. Рожков И. С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1 (58). С. 110–126. EDN: UOWWTC. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-110-126
8. The Caspian in the Digital Age (within the Framework of the International Scientific Forum “Caspian 2021: Ways of Sustainable Development”) / ed. by Baeva L. V., Markelov K. A. Astrakhan : Astrakhan State university, 2022. Della-Press. <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/issue/view/9>

Об авторе:

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной деятельности и приоритетным проектам Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация);
e-mail: baevaludmila@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0439-525X

References

1. Batyr V. A. The Balanced Current Special Status of the Caspian Sea under International Law // Lex Russica (Russian law). 2019. No. 1 (9) / P. 51–62. (In Rus.) EDN: SJXKWU. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.051-062
2. Guliyev O. E. Political and Legal Aspects of Modern Cooperation in the Caspian Region // Caspian Region: Politics, Economics, Culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2022. No. 3 (72). P. 113–119. (In Rus.) EDN: JCRAFR. DOI: 10.54398/1818510X_2022_3_113

3. Zhiltsov S. S., Sonn I. S., Rozhkov I. S. Elaborating Mechanisms of the International Legal Status of the Caspian Sea: History and Outcomes // The Caspian Region: Politics, Economics, Culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2018. No. 1 (54). P. 12–24. (In Rus.) EDN: XRGISL
4. The Caspian Sea and Global Challenges : materials of the International Scientific and Practical Conference (Astrakhan, May 23–24, 2022) / compiled by: O. V. Novichenko, E. A. Belyaeva, N. N. Berdieva [et al.]. Astrakhan : Astrakhan State University, 2022. 902 p.
5. Mamedov I. B. O Kazakhstan Multivector Energy Policy and Its Importance for Russia // Caspian Region: Politics, Economics, Culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2015. No. 2 (43). P. 160–165. (In Rus.) EDN: TZXGDX
6. Pritchkin S. A. Russia's Stance on the International Legal Status of the Caspian Sea and the Fourth Caspian Summit in Astrakhan // Lomonosov World Politics Journal [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2015. No. 1. P. 44–65. (In Rus.) EDN: TXHWHL
7. Rozhkov I. S. Energy Issues as the Trigger of Formation of an International Regime of the Caspian Sea // MGIMO Review of International Relations [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2018. No. 1 (58). P. 110–126. (In Rus.) EDN: UOWWTC. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-110-126
8. The Caspian in the Digital Age (within the Framework of the International Scientific Forum “Caspian 2021: Ways of Sustainable Development”) / ed. by Baeva L. V., Markelov K. A. Astrakhan : Astrakhan State university, 2022. Della-Press. <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/issue/view/9>

About the author:

Liudmila V. Baeva, Professor, Vice-Rector for Scientific Activities and Priority Projects of Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev (Astrakhan, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy); e-mail: baevaludmila@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0439-525X

21.09.2023

Начало политики реформ в Китае: как видится из сегодняшнего дня¹

Денисов А. И.

Сразу признаюсь: предложение высказаться по поводу опыта и уроков реформ в КНР оказалось непростым для исполнения. С одной стороны, уже есть весьма объемная научная литература по этой теме. Это и работы открывшего наше заседание А. В. Островского, и многих других ученых, среди которых особо выделю глубокие, опирающиеся на китайские первоисточники исследования профессора В. Я. Портякова. С другой, — бурное начало рабочего осеннего сезона не оставило времени и возможности для вдумчивого научного поиска. Поэтому решил просто описать то, что видел собственными глазами, будучи сначала — в середине 70-х гг. — практикантом, а затем — на рубеже 70-х–80-х гг. — работником Торгпредства СССР в Китае.

Иными словами, попробую описать предпосылки реформ, их начало, первые шаги, первые успехи. И, насколько возможно, как это виделось со стороны.

Мобилизирующим фоном всего происходящего в Китае с последней трети 70-х гг. стала идея модернизации. Вернее, четырех модернизаций: промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, обороны. Потом к ним добавилась пятая — культура. Лозунги «четырех модернизаций» были повсюду. Помню купленную майку с пятью иероглифами, которую летом неизменно надевал, выходя в город.

Сегодня еще предстоит серьезный доклад на тему сущности модернизации, не буду углубляться в тему. Скажу лишь, что модернизация стала для Китая по сути национальной идеей. Вот мы все спорим о национальной идее для России, а в Китае она есть. И работает, просматриваясь на перспективу до 2049 г. — достижения целей т. н. «второго столетнего юбилея» — столетней годовщины КНР.

Мы в Советском Союзе начали назревшее, скорее перезревшее, обновление самых основ нашего общественного уклада с политики, вернее, с политического каркаса этого уклада. В результате мы избавились от гнетущей абсолютизации устаревших идеологических шаблонов, но, к великому сожалению, ценой потери собственной страны. В Китае же смогли удержаться на грани, ограничить последствия отказа от нежизнеспособных схем, сохранить управляемость огромной страны в процессе реконструкции социально-экономического строя без его фатальной ломки. Образно говоря, мы выплеснули с водой ребенка, а китайцы застойную воду все же процедили — не без проблем, конечно, но ребенка-то сохранили. На мой взгляд — возможно, спорный, — главной исторической заслугой китайских реформаторов были даже не реформы как таковые (при всей их грандиозности), а сохранение управляемости полуторамиллиардной страны в процессе радикальных преобразований всей общественной жизни.

Это было очень непросто и сопровождалось ожесточенной внутренней борьбой, даже после свержения «группы четырех» в октябре 1976 г. Чего стоит борьба двух, казалось бы, словесных формул. Первая — «два если»: если это решения партии — правильно, если это слова Председателя Мао — правильно. Вторая — «практика — единственный критерий истины». Я приехал на работу в Пекин в июне 1978 г. Тогда еще слышалось эхо майских публикаций в газетах на эту тему. «Повторный заход» был в октябре того же года: развернутая статья, кажется, партийного теоретика Ху Цяому о «критерии истины». Помню, как мы ее переводили. Все это было своего рода прелюдией к судьбоносному третьему пленуму ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г.

Сказать, что мы, очевидцы, сразу поняли суть происходящего, нельзя. Наоборот, поначалу информация о решениях пленума воспринималась как привычная риторика. Показательны была реакция

¹ Текст выступления А. И. Денисова на Международной научно-практической конференции «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы» в Санкт-Петербургском экономическом университете 21 сентября 2023 г.

коллег в посольстве. Ну кто, мол, спорит с тем, что надо «искать истину в фактах» или «действовать в соответствии с местными условиями», — это же просто житейские истины.

А ведь это оказалось переключкой с теми самыми пресловутыми «кошками», которые должны «независимо от цвета, ловить мышей». Вот такая вроде бы простая история, по сути перевернувшая Китай.

У нас до сих пор иногда звучит вопрос: могли бы мы пройти по китайскому пути? Считаю, что нет. Доводов много, один из важных — разница стартовых условий. Китай в результате зигзагов предшествующего периода достиг дна в социально-экономическом отношении. О нас этого не скажешь.

В китайской деревне царила повсеместная бедность. Бедность — это не «1 доллар в день». Это «нет еды, чтобы поесть, нет одежды, чтобы надеть». Показательна присказка крестьян производственной бригады (цунь) Сяоган народной коммуны Лиюань уезда Фэнъян провинции Аньхой: «Глиняная мазанка, глиняная лежанка, в глиняном котле нет ни зернышка».

Именно в этой деревне в декабре 1978 г. 18 крестьян провели собрание и решили разделить производственные задания по дворам с правом распоряжаться излишками по своему усмотрению, в том числе везти на рынок. Так состоялся тот самый, ставший знаменитым «семейный подряд», по сути, повторивший ленинскую НЭП, замену продразверстки продналогом. Сейчас это подается как «живое творчество масс», сооружен большой многофигурный памятник новаторам-крестьянам. На деле же, как позднее выяснилось, над этим планом работала бригада экономистов-аграрников во главе с академиком Ду Жуньшэном, поэтому буквально сразу появились разные формы этого подряда, приспособленные к местной специфике.

Сельская реформа в кратчайшие сроки решила две задачи: накормила страну и вернула доверие общества к власти. На этой базе в 1984 г. начался второй этап — реформа городской экономики, т. е. прежде всего промышленности. Она отчаянно нуждалась и в реформе хозяйственной системы, и просто в обновлении. Продукция была крайне низкого качества. Вспоминаю историю с неработающим трактором — «железным буйволом», оказавшимся «дохлым буйволом».

Не все шло гладко. Пресловутых «камней на дне реки» было много. Назову хотя бы «систему двух рельсов» в ценообразовании. Как и у нас, она породила немало искривлений. Но, к чести органов управления, они эту и другие проблемы видели и своевременно исправляли.

Помню, как начиналось создание современной автомобильной промышленности: с «Фольксвагена» модели «Сантана» и комплекта остекления для «Ауди». Результат этого реформаторского, инновационного подхода в автостроении мы видим сегодня на наших улицах.

За недостатком времени пропускаю вторую часть двуединой формулы реформ — «открытую политику». Отмечу лишь, что преобразования в этой сфере, описываемые формулой «две головы вовне», имели поистине «взрывной характер»: с весны 1979 г. в печати каждый день появлялись новости, касающиеся «открытости». Это была очень сложная часть общего реформаторского процесса. Не случайно «архитектор реформ» Дэн Сяопин в 1979 г. направил на ее плацдарм — в провинцию Гуандун — в качестве секретаря парткома провинции испытанного руководителя и закаленного бойца — Си Чжунсюня, отца Председателя КНР Си Цзиньпина.

Одним словом, уже тогда, 40–45 лет тому назад, была заложена основа китайского «экономического чуда». В полном соответствии с известным изречением Конфуция: «Заложив основу, обретешь и путь».

Кстати, это изречение Конфуция цитируют обычно без первой части. А она звучит так: «Благородный муж внимателен к закладке основы». Поэтому надо отдать дань уважения тем, кто закладывал основы «чуда». Это и руководители во главе с Дэн Сяопином, и ученые-экономисты (могу долго перечислять их имена), и, конечно, те, кто создавал его, «чудо», своими руками.

И в порядке заключения. Реформа может начаться, но не имеет конца. И она никогда не дается легко, каждый новый этап сложнее предыдущих. И часто болезненнее. Напомню слова бывшего Премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна, сказанные на одном из совещаний четыре или пять лет назад: «Реформа — это не ногти стричь, это пальцы обрезать».

Спасибо за внимание.

04.12.2023

Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Иран — на пороге перехода к модели полноформатной экономической интеграции в режиме свободной торговли и углубления отраслевого сотрудничества»

Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев принял участие во второй международной выставке EURASIA EXPO, которая стартовала в Тегеране 4 декабря 2023 года.

«Логистика и транспортная связанность, развитие экономического коридора «Север — Юг», цифровизация и технологическая трансформация, технологический суверенитет и взаимопомощь в его достижении, финансовая сфера — все эти направления сотрудничества имеют принципиальное значение на сегодняшний день», — отметил министр ЕЭК на церемонии открытия выставки. Он напомнил, что начиная с октября 2019 года между ЕАЭС и Ираном действует временное преференциальное торговое соглашение, в соответствии с которым пошлины во взаимной торговле снижены или устранены по ограниченной номенклатуре товаров.

«Мы видим, что за последние три года торговля между ЕАЭС и Ираном удвоилась. Видим, что бизнес обеих сторон заинтересован в дополнительном улучшении условий для кооперации. Наш ответ на этот запрос — до конца этого месяца будет подписано уже полноформатное соглашение, которое установит, что практически вся торговля будет осуществляться беспошлинно, а также будут снижены нетарифные барьеры. Уверен, что существуют все возможности для повторного удвоения торговли», — добавил Андрей Слепнев.

Источник: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-iran-na-poroge-perekhoda-k-modeli-polnoformatnoy-ekonomicheskoy-integratsii-v/>

06.12.2023

Сергей Глазьев: «Евразия и Африка становятся новыми центрами мировой экономической активности»

Интенсификация торговли, поиск новых логистических маршрутов и развитие новой системы международных расчетов на основе национальных, в том числе цифровых, валют обозначены министром по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергеем Глазьевым среди возможных приоритетов при развитии сотрудничества Евразийского экономического союза с Египтом и другими странами Африки в ходе выступления на открытии многоотраслевой бизнес-миссии российских компаний в Каире 5 декабря. Бизнес-миссия организована Российским экспортным центром.

«Потенциал торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Африки огромен, есть все необходимые предпосылки для его дальнейшего развития», — заявил Сергей Глазьев, акцентировав внимание на том, что товарооборот ЕАЭС с Африканским регионом только с января по сентябрь текущего года увеличился на 34%, а экспорт стран ЕАЭС в Африканский регион — на 40%. «Африканский рынок генерирует хороший спрос на минеральные продукты, продовольствие, товары химической промышленности, металлы, машины и оборудование, производимые в государствах ЕАЭС. В то же время из стран Африки в ЕАЭС ввозят сельскохозяйственное сырье, овощи, фрукты, химическую продукцию, текстиль и одежду», — сказал Сергей Глазьев, подчеркнув важность поиска новых инструментов поддержки торгово-экономического сотрудничества.

В ходе пленарной части бизнес-миссии предприниматели из России и Египта, а также представители ЕЭК обсудили такие вопросы, как наращивание экспорта в Египет и сдерживающие его факторы, финансовые и нефинансовые механизмы поддержки экспорта, особенности и практика закупочной деятельности, возможные решения по логистическим вопросам и трансграничным расчетам в условиях применения третьими странами ограничительных мер в отношении некоторых государств ЕАЭС.

Участники дискуссии отметили практический интерес к запуску соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом, а также развитию взаимодействия ЕАЭС с субрегиональными интеграционными объединениями Африки с акцентом на сотрудничество в сферах АПК, машиностроения, наукоемких технологий, транспорта, энергетики, в том числе с использованием возобновляемых ресурсов.

Торговый представитель Российской Федерации в Египте Алексей Теванян отметил также, что важное значение для наращивания объемов торгово-экономического сотрудничества имеет успешная работа российской промышленной зоны в экономической зоне Суэцкого канала в Египте, где компании из других стран Союза также имеют возможность получить статус резидента и выйти на весь африканский рынок со своей продукцией, произведенной в этой зоне. Кроме того, позитивное влияние на торговлю окажут расширение межбанковского сотрудничества и запуск расчетов в национальных валютах. Директор по работе с партнерами и развитию международных отношений Федерации египетской промышленности (FEI) Шаима Баха Эль Дин осветила перспективы развития кооперационных связей между египетскими и российскими компаниями, отметив лучшие практики в сфере экспертизы и интернационализации бизнеса.

Представители деловых кругов Египта выразили большую заинтересованность в развитии кооперации в различных областях сотрудничества как с Российской Федерацией, так и с другими странами ЕАЭС. В 2024 году планируется продолжить участие Комиссии в многоотраслевых бизнес-миссиях. Соответствующая подготовительная работа проводится ЕЭК совместно с РЭЦ, Деловым советом ЕАЭС, РСПП и деловыми кругами государств — членов Союза.

Источник: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-evraziya-i-afrika-stanovyatsya-novymi-tsentrami-mirovoy-ekonomicheskoy-aktivnosti/>

Публикации в журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2023 г.			
ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	№ 1	<i>Глазьев С. Ю.</i> О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС	с. 9
	№ 2	<i>Глазьев С. Ю.</i> Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС	с. 9
	№ 3	<i>Глазьев С. Ю.</i> Об ориентирах развития ЕАЭС	с. 9
	№ 4	<i>Глазьев С. Ю.</i> О суверенизации евразийского научно-образовательного пространства	с. 9
ГЛАВНОЕ	№ 1	Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году	с. 13
	№ 1	<i>Кротов М. И., Серeda А. А.</i> Евразийский вектор — приоритет парламентской дипломатии России	с. 16
	№ 2	<i>Кефели И. Ф., Выходец Р. С.</i> Евразийская безопасность в ракурсе концепции информационно-психологического и когнитивного противоборства	с. 11
	№ 3	<i>Ковалёв В. С.</i> ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности	с. 15
	№ 4	<i>Силин Я. П.</i> Большая Евразия в эпицентре научных исследований: по страницам российских журналов	с. 11
	№ 4	<i>Кириленко В. П., Хлутков А. Д., Алексеев Г. В.</i> Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества	с. 29
ЭКОНОМИКА	№ 1	<i>Каюмов Н. К., Довгялло Я. П.</i> Роль инноваций в развитии экономики Республики Таджикистан	с. 29
	№ 1	<i>Рубцов Г. Г., Мисько О. Н.</i> Управление социально-экономическим развитием через инструменты социальной политики Евразийского экономического союза (часть 1)	с. 50
	№ 1	<i>Сафонова Т. Ю.</i> Перспективы развития евразийской интеграции в области расширения экспортных грузопотоков российского газа в дружественные страны на фоне эскалации энергетического кризиса в мире	с. 64
	№ 2	<i>Бойко И. В.</i> Технологическая реструктуризация экономик на постсоветском пространстве: от «разрушения» к «созиданию»	с. 24
	№ 2	<i>Горбунова М. Л., Комаров И. Д., Маслова Т. Е.</i> Исследование конвергенции и дивергенции интеграционных процессов ЕАЭС на основе индекса Джини	с. 34
	№ 2	<i>Мисько О. Н., Дарвиш А. Ш.</i> Российско-египетское сотрудничество в контексте перспектив Большого евразийского партнерства	с. 46
	№ 2	<i>Мозокина С. Л., Плотноков В. А.</i> Возможности развития лечебно-оздоровительного туризма на евразийском пространстве	с. 58
	№ 2	<i>Щербинин Н. В., Русинов И. А.</i> Диверсификация путей доставки контейнерных грузов в сообщении «Азия — Европа»	с. 71
	№ 2	<i>Ягья Т. С.</i> К вопросу о развитии туристического сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе	с. 82
	№ 3	<i>Куклина Е. А.</i> Два трека арктического сотрудничества БРИКС	с. 25
	№ 3	<i>Додонов В. Ю.</i> Перспективные направления формирования финансового суверенитета в рамках Большого евразийского партнерства	с. 38
	№ 3	<i>Мосейко В. В.</i> Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС	с. 50
	№ 3	<i>Рубцов Г. Г., Мисько О. Н.</i> Инструменты социальной политики Евразийского экономического союза (часть 2)	с. 64
	№ 3	<i>Юрова Н. В.</i> Человеческий потенциал ЕАЭС: новые риски и возможности развития	с. 79
	№ 4	<i>Болгов Р. В.</i> Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС	с. 43
	№ 4	<i>Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.</i> Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России	с. 52
№ 4	<i>Перминова Е. А.</i> Финансовое обеспечение мероприятий по защите информации: проблемы и пути решения	с. 62	
ПРАВО	№ 1	<i>Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Румянцев А. С.</i> Авторское право и цифровой суверенитет	с. 76
	№ 1	<i>Скворцов О. Ю.</i> Об инвестиционном арбитраже БРИКС	с. 89
	№ 2	<i>Вольфсон В. Л.</i> Единое и частное: об охране личного пространства в гражданском законодательстве стран ЕАЭС	с. 92
	№ 2	<i>Дроздова М. А.</i> Актуальные вопросы международно-правового регулирования применения беспилотных технологий на железнодорожном транспорте в рамках ЕАЭС	с. 102

	№ 2	<i>Кириленко В. П., Павлова Е. В.</i> Регулирование трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС	с. 111
	№ 3	<i>Кириленко В. П., Абрамова Т. А.</i> Таможенный контроль в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительный анализ	с. 92
	№ 3	<i>Агамагомедова С. А.</i> Евразийская экономическая солидарность: обоснование с позиций судебной практики	с. 101
	№ 3	<i>Парамузова О. Г.</i> Международно-правовые регулирования проблемы защиты окружающей среды от радиоактивного загрязнения	с. 109
	№ 3	<i>Чимаров Н. С., Чимаров С. Ю.</i> Институт медиации в законодательстве Республики Казахстан: перспективы региональной адаптации	с. 120
	№ 4	<i>Дроздова М. А.</i> Актуальные проблемы международно-правового регулирования конвергенции транспортно-логистических систем в рамках ЕАЭС	с. 73
	№ 4	<i>Лепешкина О. И.</i> Международное сотрудничество государств СНГ по противодействию киберпреступности	с. 82
	№ 4	<i>Парамузова О. Г., Гамова И. В.</i> Правовые проблемы нотариального производства в современном мире	с. 92
ПОЛИТИКА	№ 1	<i>Искаков И. Ж.</i> О некоторых аспектах эволюции политических элит в странах Евразии	с. 98
	№ 1	<i>Ефремова М. С.</i> Роль ЕАЭС и ШОС в формировании пространства экологической безопасности в Евразии	с. 110
	№ 1	<i>Марышев А. А.</i> Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования	с. 119
	№ 1	<i>Кугай А. И., Джамалов М. Ш.</i> Проблемы формирования инвестиционного климата в Республике Дагестан	с. 126
	№ 1	<i>Нечай А. А.</i> Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства	с. 139
	№ 1	<i>Ван Юнхао</i> Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии	с. 148
	№ 1	<i>Иванников Н. С., Правдина Е. Е.</i> Специфика внутреннего имиджа Китайской Народной Республики в новостных публикациях	с. 156
	№ 1	<i>Жусупова А. С., Калашикова Н. П.</i> Методология исследования националистического дискурса в полиэтнической среде	с. 166
	№ 2	<i>Веселова Д. Н.</i> Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая	с. 121
	№ 2	<i>Выходец Р. С.</i> Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности	с. 132
	№ 2	<i>Мелешин К. Ю., Шабалина А. Е.</i> От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции	с. 143
	№ 2	<i>Сергеева З. В.</i> Четвертый энергетический переход и европейский энергетический кризис: уроки для ЕАЭС	с. 153
	№ 2	<i>Торопыгин А. В.</i> Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС	с. 169
	№ 2	<i>Чмырева В. А.</i> ЕАЭС — Куба: институционализация взаимодействия и потенциал современного сотрудничества	с. 181
	№ 3	<i>Титович А. М., Торопыгин А. В.</i> Внерегиональное влияние на развитие экономической интеграции в регионе АСЕАН	с. 129
	№ 3	<i>Вульфвич Р. М.</i> Россия и Китай: перспективы развития городских агломераций	с. 140
	№ 3	<i>Иванников Н. С., Чулаби Д. Г.</i> Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС	с. 150
	№ 3	<i>Калашикова Н. П., Байтуреева К. А.</i> Национализм в Казахстане: этноконфессиональные контексты	с. 159
	№ 3	<i>Пахомова М. А.</i> Специфика взаимоотношений государства и бизнеса в современном Китае	с. 168
	№ 3	<i>Цингжо Чи, Нуртазина Р. А.</i> Глобализация и китайская культура (по работам китайских ученых)	с. 179

	№ 4	<i>Бахлова О. В., Бахлов И. В.</i> Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности	с. 102
	№ 4	<i>Гапизов Э. Р., Харитонов Н. И.</i> «Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны	с. 112
	№ 4	<i>Иванов Д. Ю.</i> Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров	с. 121
	№ 4	<i>Мелешин К. Ю., Феоничев А. Б.</i> Теоретические аспекты формирования концепта евразийской безопасности	с. 133
	№ 4	<i>Минина М. В., Негрובה А. И.</i> Анализ государственно-частного партнерства в транспортной сфере государств Евразии	с. 142
	№ 4	<i>Титович А. М.</i> Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг.	с. 153
	№ 4	<i>Шевчук Н. В.</i> Переосмысливая подходы к обучению переговорам в России и мире	с. 163
	№ 4	<i>Баева Л. В.</i> Научно-образовательное сотрудничество в Каспийском регионе как фактор социальной устойчивости и интеграции	с. 177
ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА	№ 1	Новости ЕАЭС и ЕЭК	с. 179
	№ 2	Новости ЕАЭС и ЕЭК	с. 191
	№ 4	Новости ЕАЭС и ЕЭК <i>Денисов А. И.</i> Начало политики реформ в Китае: как видится из сегодняшнего дня	с. 187

2023. Том 17, № 4

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА**

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 4 раза в год

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. А. ЛЫСУНЕЦ
lysunets-ea@ranepa.ru

Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 15.12.2023.

Подписано к печати 29.12.2023.

Формат 84×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,125. Тираж 100 экз.

Заказ № 4/2023.

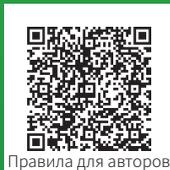
УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72803 от 25 мая 2018 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-72

Правила для авторов

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА» – профессиональный журнал государственных и политических деятелей, сотрудников научных и образовательных учреждений, аналитиков и экспертов. Публикуются статьи, посвященные состоянию и перспективам развития ЕАЭС и стран Большого Евразийского пространства. Партнером журнала является Евразийская экономическая комиссия.

“EURASIAN INTEGRATION: ECONOMICS, LAW, POLITICS” is a professional journal of state and political figures, employees of scientific and educational institutions, analysts and experts. Articles on the state and prospects for the development of the EAEU and the countries of the Greater Eurasian space are published. The journal’s partner is the Eurasian Economic Commission.

《欧亚一体化：经济、法律、政治》是國家和政治人物、科學和教育機構員工、分析師和專家的專業期刊。發表有關歐亞經濟聯盟和大歐亞空間國家的狀況和發展前景的文章。該雜誌的合作夥伴是歐亞經濟委員會。